

Южный Юг

Альберт Бушнелл Харт

THE SOUTHERN SOUTH

BY

ALBERT BUSHNELL HART, Ph.D., LL.D., Litt.D.

PROFESSOR OF HISTORY, HARVARD UNIVERSITY

NEW YORK AND LONDON
D. APPLETON AND COMPANY

1910

The Project Gutenberg eBook of The Southern South.

Эта электронная книга может быть использована любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или использовать повторно на условиях лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге, или в режиме онлайн на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: The Southern South

Автор: Альберт Бушнелл Харт

Дата выхода: 4 марта 2013 [eBook #42257]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Электронный текст подготовлен Online Distributed Proofreading Team (<http://www.pgdp.net>) на основе изображений страниц, щедро предоставленных Internet Archive (<http://archive.org>)

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГА "ЮЖНЫЙ ЮГ" ***

Электронная книга проекта "Гутенберг", "Южный Юг", автор Альберт Бушнелл Харт

Примечание: Изображения оригинальных страниц доступны через Internet Archive. [См.
https://archive.org/details/southernsouth00hart](https://archive.org/details/southernsouth00hart)

ЮЖНЫЙ ЮГ

ЮЖНЫЙ ЮГ

АЛЬБЕРТ БУШНЕЛЛ ХАРТ, доктор философии, доктор права, доктор литературы.
ПРОФЕССОР ИСТОРИИ ГАРВАРДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НЬЮ-ЙОРК И ЛОНДОН
D. ЭППЛТОН ЭНД КОМПАНИ
1910

Авторское право, 1910 г.
D. ЭППЛТОН И КОМПАНИЯ

Опубликовано в апреле 1910 года

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА	СТРАНИЦА
Введение	1
I.- Материалы	7
II.- Южный край	20
III.- Бедный белый	30
IV.- Иммиграция	48
V.- Лидерство Юга	59
VI.- Южный темперамент	66
VII.- Отношение к истории	80
VIII.- Негритянский характер	91
IX. Жизнь негров	106
X.- Негр на работе	120
XI.- Восстает ли негр?	132
XII.- Гоночная ассоциация	149
XIII.- Разделение рас	166
XIV.- Преступление и его наказание	181
XV.- Линчевание	205

XVI.	Фактическое богатство	218
XVII.	Сравнительное богатство	231
XVIII.-	Производство хлопка	250
XIX.	Руки хлопка	261
XX.-	Peonage	278
XXI.-	Белое образование	288
XXII.	Негритянское образование	308
XXIII.	Возражения против образования	323
XXIV.	Постулаты проблемы	338
XXV.-	Неправильный выход	347
XXVI.-	Материальные и политические средства	367
XXVII.	Моральные средства	378
	Карта и таблицы	395
	Указатель	419

ЮЖНЫЙ ЮГ

ВВЕДЕНИЕ

В Соединенных Штатах Америки наиболее быстро откликаются на эту тему интеллигентные люди: ни одна нация не осознает своего существования и своего значения во вселенной, не интересуется величиной, силой, гордостью, влиянием и будущим общей страны. Тем не менее, любой наблюдатель, проезжая по всем частям Соединенных Штатов, обнаружит, что Союз состоит не только из множества штатов, но и из нескольких частей - Востока, Среднего Запада, Дальнего Запада и Юга. Из этих четырех регионов три, которые наиболее сильно примыкают друг к другу и менее всего осознают соперничество между собой, часто классифицируются как "Север", и они настроены на соперничество с "Югом" из-за традиции противоположных интересов, коммерческих и политических, которая достигла кульминации в Гражданской войне 1861 года и до сих пор ощущается по обе стороны линии.

О том, что Юг теперь является неотъемлемой и неотделимой частью Союза, свидетельствует чувство общности крови, общего наследия и общей цели, которое так же живо в южной, как и в северной части Союза. Доминирующая английская расовая принадлежность одинакова в обеих частях: в религии, в законах, в традициях, в ожиданиях будущего все части Соединенных Штатов ближе друг к другу, чем, например, три составляющие королевства Великобритании и Ирландии. Каковы бы ни были расхождения между южанами и

северянами дома, за пределами своей общей страны они похожи; француз может увидеть больше различий между баварцем и пруссаком, чем между грузином и вермонцем.

В задачу этой книги не входит описание тех многочисленных общих черт, которые присущи людям во всех частях Соединенных Штатов, но мы хотим обратить внимание на некоторые особенности Юга, которые не разделяет Север. Ведь несомненно, что физические и климатические условия Юга отличаются от северных, и столь же несомненно, что как сообщество Юг имеет определенные особенности темперамента, которые влияют на его взгляды на мир в целом, а также на его собственные проблемы. Рабство, которое не оказало постоянного влияния на общество и институты тех районов Севера, где оно существовало до революции, в течение двух столетий было важным фактором в жизни Юга и оставило множество следов как на белой, так и на негритянской расах. Существование ранее подневольной расы, насчитывающей сегодня десять миллионов человек, до сих пор оказывает влияние на все развитие Юга.

В отличие от Севера, который со времен Гражданской войны считал себя характерной частью Соединенных Штатов, Юг рассматривает себя и своих соседей как единицу внутри более крупной единицы; его отличают свои традиции, история и коммерческие интересы. Бывший президент Южной Конфедерации несколько лет назад на публичном собрании заявил, что он выступает "в защиту нашего Южного материка". Южный край существует в смысле совокупности штатов, которые, не уступая никому в лояльности к Союзу и участии в его великой карьере, тем не менее придерживаются такого чувства своеобразной жизни и стандартов, какого не найти ни в одной группе северных общин, за исключением, пожалуй, Новой Англии.

Северянин, который обращается к этим особым условиям Юга, должен ожидать, что его спросят, какое право он имеет формировать или выражать суждение о своих соседях. Сын аболициониста из Огайо, с детства привыкший слышать, как обсуждаются вопросы рабства и национальности, я в течение многих лет искал и принимал возможности узнать что-то об этих великих проблемах из первых рук. В качестве преподавателя я вступил в контакт с некоторыми из самых ярких представителей духа Юга, а среди моих бывших студентов можно насчитать по меньшей мере двух выдающихся писателей по этой теме - одного белого и другого негра. В течение нескольких лет я вел активную переписку с южанами самых разных настроений. Я прилежно читал южные газеты и был польщен их критическим, а иногда и нелестным вниманием. За последние двадцать пять лет я совершил дюжину или более визитов в различные части Юга продолжительностью от нескольких дней до четырех месяцев и таким образом лично познакомился с условиями жизни во всех бывших рабовладельческих штатах, кроме Миссури и Флориды. Зимой 1907-8 годов я совершил путешествие длиной около тысячи миль по сельским районам пояса штатов от Техаса до Северной Каролины с особой целью ближе познакомиться с некоторыми аспектами проблемы, по которым не хватало информации.

Не стоит питать иллюзий относительно объема полученных таким образом знаний. Эти различные поездки и контакты с южанами показали, насколько велика проблема Юга и как трудно выявить все факторы, которые делают эту проблему сложной. Каждый год открывает новую неисследованную область, которую необходимо учитывать, если можно надеяться на сколько-нибудь полное представление о предмете. Как северянину, приехавшему в рабовладельческий регион, сопоставить свои впечатления с опытом людей, проживших всю свою жизнь в этой среде? Что такое семь месяцев проживания приезжего, мухи на колесе, против семидесяти лет проживания людей, которые являются частью проблемы?

У вопроса о ценности наблюдений стороннего наблюдателя есть две стороны. Иногда он единственный, кто считает, что расследование стоит того, чтобы его проводить; а излишняя осторожность в высказывании своего мнения приведет к прекращению всякой критики со стороны кого бы то ни было, кроме тех, кого критикуют. Наблюдатель за стенами может увидеть больше, чем тот, кто живет внутри. Южанин, приехавший изучать правительство Массачусетса, наверняка обнаружит в уличном управлении Бостона странные вещи, которые ускользают от внимания тех, кто дышит городской пылью; он может узнать о состоянии мельничных городков вроде Фолл-Ривер больше, чем когда-либо получал житель Бостона; Он может посетить городское собрание в таких деревнях, как Барнстейбл, в которые житель Фолл-Ривера никогда не ступает ногой; он может узнать о комиссарах округа Бристоль больше, чем когда-либо мечтали налогоплательщики Барнстейбла; он может проинформировать молочника на Кейп-Коде о состоянии табачных ферм на Коннектикуте; и услышать жалобы от фабричных рабочих Нью-Бедфорда, которые никогда не доходят до их работодателей. Так же обстоит дело и на Юге, где многие люди досконально знают какую-то одну фазу расовой проблемы, но лишь немногие продумали ее детали или проследили ее развитие от штата к штату. Профессор университета Луизианы может рассказать о расовых и трудовых условиях своего штата больше, чем писатель когда-либо узнает; но, возможно, он не сможет внести свой вклад в знание морских островов Южной Каролины, техасских ферм грузовиков или гор Северной Каролины. Привилегия стороннего посетителя Юга заключается в том, чтобы заходить далеко, сравнивать условия в разных штатах и делать обобщения, подвергая их критике со стороны более квалифицированных исследователей, которые могут пройти по той же территории, что и авторы книги, но которые имеют основу для личного знакомства с регионом.

Если эта книга внесет какой-либо вклад в познание и оценку южных условий, то это должно произойти благодаря соблюдению двух принципов. Первый заключается в том, что ни одно утверждение о фактах не должно быть сделано без опоры на печатные материалы, письменные заметки или личные воспоминания о свидетельствах людей, которые, как считается, говорят правду. Второй - в обсуждении не должно быть вражды к Югу как к части или народу. Я нашел там много друзей. Я верю, что точки зрения рефлексирующего северянина и рефлексирующего южанина не так далеки друг от друга, как предполагается; как сын солдата Союза, я испытываю личное теплое восхищение героизмом армии соперников и Юга в целом; я признаю материальный рост, интеллектуальный подъем и моральный пыл южан. В каком-то смысле я - гражданин Южных земель. Когда несколько лет назад на обеде "Фи Бета Каппа" в Кембридже президент Университета Северной Каролины сказал: "Я люблю Северную Каролину, я должен любить этот штат, потому что это моя родная страна!" Президент Элиот ответил, когда подошла его очередь: "Президент Уинстон говорит, что Северная Каролина - его родная страна; джентльмены, это *наша* родная страна".

По этой причине в качестве названия этой книги был выбран "Южный Юг". Не принимая во внимание те части Юга, такие как полуостров Флорида, которые действительно являются пересажеными частями Севера; оставляя в стороне также разнообразные национальные особенности, общие для обеих частей, я попытаюсь рассмотреть те условия и проблемы, которые в определенной степени присущи Югу. Цель работы - не критиковать, а описывать, при этом полностью осознавая, что многие вещи, по поводу которых делаются замечания, критикуются на Юге и имеют аналог на Севере.

Чтобы должным образом отметить информацию и впечатления, полученные от друзей, а иногда и от людей не столь дружелюбных, потребуется упомянуть десятки имен; но я не могу не отметить откровенность и вежливость, с которыми, за редким исключением, отвечали на

мои расспросы даже те, кто мало сочувствовал тому, что они считали моими взглядами. В феврале и марте 1908 года я прочитал курс лекций в Институте Лоуэлла в Бостоне, где в несколько ином анализе и в более краткой форме изложил суть темы, затронутой в этой книге. Часть темы была также кратко изложена в серии писем в *"Бостон транскрипт"* и статье в *"Норт Америкэн ревью"*, опубликованной в июле 1908 года. Хотя годичное размышление и повторное изложение в свете дополнительных фактов не изменили основных выводов, я постоянно ощущал, что лучшая воля и усилия лучших элементов Юга затруднены и ограничены огромными трудностями тех расовых отношений, которые в наибольшей степени способствуют сохранению Южного Юга.

ГЛАВА I

МАТЕРИАЛЫ

Для понимания Южного Юга материалы имеются в изобилии, но они мало систематизированы. В дополнение к источникам прямой информации существует литература по южному вопросу, начиная с памфлета Сэмюэля Сьюолла "Джозеф, проданный своими братьями", опубликованного в 1700 году. Вплоть до Гражданской войны большую часть этой литературы составляли споры о рабстве, которые мало применимы к современным проблемам, разве что показывают нравы того времени и дают возможность проверить обоснованность некоторых традиций эпохи рабства. Наиболее полезные публикации появились после 1880 года, и гораздо большее их количество - после 1900 года. Помимо официальных книг, существует множество памфлетов и беглых статей, а газеты и периодические издания в последнее время уделяют много места обсуждению этих тем.

Эта литература настолько многообразна, что возникла необходимость в подсказках, и существует три или четыре удобные библиографии, некоторые по проблеме негров, а некоторые по Южному вопросу в целом. Самая ранняя из этих работ - "Библиография негров в Америке" (опубликована в "Отчетах" комиссара образования Соединенных Штатов, 1894, том i). Более глубокими и охватывающими всю область жизни негров в Америке являются две библиографии У. Э. Бургхардта Дюбуа, первая из которых - "Избранная библиография американского негра" ("Публикации Атлантического университета", 1901), а вторая - "Избранная библиография американского негра" ("Публикации Атлантического университета", № 10, 1905). А. П. К. Гриффин также опубликовал через библиотеку Конгресса "Select List of References on the Negro Question" (2d ed., 1906) и "List of Discussions of the Fourteenth and Fifteenth Amendments" (1906). Одной из наиболее полезных выборочных библиографий является работа Уолтера Л. Флеминга "Реконструкция отделившихся штатов, 1865-76" (1905). Автор этой книги в своем томе "Рабство и отмена" ("The American Nation", vol. xvi, 1908) напечатал библиографическую главу по общему вопросу о рабстве негров в Америке. Изучение южного вопроса было бы значительно облегчено, если бы существовала систематическая общая библиография с критическим обсуждением различных работ, которые могут быть перечислены.

Часть проблемы заключается в духе тех, кто пишет официальные книги, и можно перечислить группу работ, которые занимают крайне антинегритянскую позицию и пытаются возложить на африканскую расу ответственность за все, что происходит на Юге. Доктор Р. У. Шуфельдт (в прошлом служивший в армии Соединенных Штатов) опубликовал книгу "Негр - угроза американской цивилизации" (1907), тема которой в достаточной степени раскрыта утомительным использованием термина "гибрид" для мулатов; Он иллюстрирует свою книгу, которая должна быть логическим аргументом о неполноценности негра, репродукциями фотографий, показывающих пытки и смерть негра во время линчевания белой толпой; и он подводит итог своему суждению о негритянской расе фразой: "У негра фактически нет морали, и поэтому не может быть и речи о том, чтобы он был аморальным."

Из всех писателей-южан больше всех вводит в заблуждение Томас Диксон-младший, человек, который всю жизнь пытается убедить своих соседей в том, что Север страстно враждебен Югу, что черные стремятся обесчестить белую расу и что окончательное средство - это истребление. В трех своих романах, "Пятна леопарда" (1902), "Клансмен" (1905) и "Предатель" (1907), он рисует неприглядную картину Реконструкции, в которой высокородный южный джентльмен говорит белой леди, которая хочет основать колледж для негров, что он хотел бы - "упаковать вас в стеклянную клетку, какие используются для гремучих змей, и отправить обратно в Бостон". Один из этих романов, "Клансмен", был инсценирован, и его постановка, несмотря на уговоры респектабельных цветных жителей одного из городов Миссури, привела непосредственно к линчеванию. Ни один здравомыслящий человек не стал бы считать весь Юг ответственным за подобные призывы к страсти; но, к сожалению, многие благонамеренные люди принимают на себя такую ответственность. В Шарлотте, штат Северная Каролина, самые утонченные и респектабельные белые люди ходили смотреть спектакль "Клансмен" и демонстрировали все признаки одобрения, как, похоже, и в Провиденсе, штат Иллинойс, в 1909 году. Один из недавних авторов, Джон К. Рид, в своей книге "Война братьев" ставит Томаса Диксона-младшего в один ряд с Джоном К. Кэлхуном как выразителя чувств южан и особенно превозносит Диксона как "возвышенное прославление" Ку-клукс-клана.

Наибольшее влияние из-под пера Диксона оказала книга "Пятна леопарда", точность которой отмечена такими утверждениями, как то, что Конгресс принял закон, который дал "Индии и Египту власть над хлопковыми рынками мира"; и что на оплату войск Соединенных Штатов на Юге в 1867 году ушло \$200,000,000. Книга написана негритянским писателем с большим мастерством. Когда Диксон спрашивает: "Можно ли изменить цвет кожи негра, изгиб его волос, выпуклость его губ или биение его сердца с помощью учебника правописания или машины?" Келли Миллер отвечает: "Вам не стоит так рьяно отстаивать превосходство своей расы. Каким бы превосходством она ни обладала, врожденным или приобретенным, она сама позаботится о себе без такой яростной поддержки..... Ваши громкие заявления, подкрепленные такими восклицательными вспышками страсти, производят на размышляющий ум впечатление, что вы питаете тайное подозрение в их обоснованности".

Многие южные писатели склонны облекать свои проблемы в форму романов, и есть еще полдюжины историй, в которых почти все они посвящены уставу Реконструкции, негро-политику, который хочет жениться на белой женщине, и мести, которую обрушивает на него Ку-клукс-клан. В последнем из этих романов президент Соединенных Штатов изображен умирающим от разрыва сердца, потому что его дочь вышла замуж за человека, который, как выяснилось, был негром.

На Юге очень широко читают и цитируют книгу Фредерика Л. Хоффмана "Расовые черты и тенденции" ("Am. Economic Association Publications", xi, №№ 1, 2 и 3, 1896). Книга "Расовые черты" написана человеком иностранного происхождения, который поэтому чувствует себя вне течения предрассудков; она хорошо изучена, научно оформлена и опирается в основном на тщательно собранные статистические сводки. Тезис книги заключается в том, что африканцы в Америке - умирающая раса, но многие обобщения основаны на статистике, слишком узкой для безопасных выводов, или на признанных несовершенными данных федеральных переписей населения.

Совершенно иная по своему тону книга, которая, как говорят, широко продается на Юге, и которая, кажется, написана не для того, чтобы вызвать враждебность белых к неграм. На титульном листе написано: *"Негр - зверь или по образу и подобию Божьему Разумник века, Откровение века! Библия как она есть! Негр и его отношение к человеческой семье! Негр - зверь, но создан с членораздельной речью и руками, чтобы быть полезным своему хозяину - белому человеку. Негр не сын Хама, и это не может быть доказано Библией, а аргументы богослова, утверждающего подобное, тают в тумане перед громогласными и убедительными доводами этой великолепной книги"*. В этой дикой работе с одобрением цитируется якобы сделанное одним северянином заявление о том, что в течение следующих тридцати лет Юг будет вынужден "перевести в рабство, убить или вывезти большую часть своего негритянского населения". Она настаивает на том, что негр - это обезьяна, несмотря на то, что у него нет четырех рук; у него нет души; у мулата нет души; выражение "человеческая раса" - это ложный термин, придуманный Платоном "в атеистической школе эволюции". Змей в Эдемском саду был негром. Каин также был замешан в отвратительном деле смещения, ибо в Библии сказано: "Грех лежит у дверей твоих, и к тебе будет влечение его, и ты будешь господствовать над ним". Писатель не преминул заметить, что "сам факт того, что вдохновенный автор называет его в мужском роде, не является доказательством того, что это не была женщина". Мулат "обречен Божественным указом на мгновенную смерть... ни мулат, ни его конечное потомство не могут приобрести право на жизнь". Из этого следует, что у этих чудовищ нет никаких социальных, финансовых, политических или религиозных прав, которые человек должен уважать". Где бы вы ни встретили в Библии слово "зверь", оно означает негра!

Если бы на Юге выходили только такие страстные и язвительные книги, проблема закончилась бы расовой войной; но, как мы увидим в ходе этой дискуссии, среди белых южан существует два лагеря мнений и высказываний. С одной стороны, Царство Небесное терпит насилие, и жестокие берут его силой; с другой стороны, есть группа белых писателей, которые углубляются в эту тему, признают ответственность белой расы как доминирующего элемента, проповедуют и ожидают мира и возвышения. Таким писателем является А. Х. Шеннон в своей работе "Расовая целостность и другие особенности негритянской проблемы" (напечатана в Нэшвилле и Далласе, 1907). В хорошем настроении и с большим количеством аргументов он утверждает, что негр обязан белому человеку благодарностью за то, что тот вывел его предков из африканского варварства, хотя основное зло в негритянском вопросе происходит по вине низшей расы.

Широко читаемая книга того же типа - "Негр: проблема южан" Томаса Нельсона Пейджа (1904). Мистер Пейдж признает как факт существование различных классов негров, уважающих себя и достойных уважения окружающих; и в целом он считает, что цветная раса заслуживает похвалы. "Негр не вел себя неестественно", - говорит он; "он, действительно, в основном вел себя хорошо". Главная трудность книги мистера Пейджа заключается в том, что он не вникает в суть причин, лежащих в основе проблемы; признавая тот факт, что

значительная часть негров улучшается, он не видит окончательного решения. Он предлагает только три альтернативы: удаление, которое он признает невозможным; слияние, которое столь же немыслимо; и абсолютное разделение социальной и, по-видимому, экономической жизни, которое может быть достигнуто только путем выделения определенных регионов для проживания негров. Начав с несомненной доброй воли к черной расе, писатель заканчивает тем, что у него мало надежд на явное улучшение условий.

Совершенно иной точки зрения придерживается Уильям Бенджамин Смит в своей работе "Цветная линия - краткое изложение в защиту нерожденных" (1905), в основе которой лежит утверждение, что негр не является частью человеческой расы и, следовательно, слияние является преступлением против природы. Общая тенденция книги профессора Смита - это аргумент, несколько технический и неубедительный, что черный человек физически, умственно и морально настолько отличается от белого человека, что его можно поставить вне общества. Это, конечно, был аргумент в пользу рабства, и если он верен, то по-прежнему является аргументом в пользу пеонажа или другого признанного положения зависимости. Однако от этого вывода Смит отходит; он использует неполноценность негра главным образом как аргумент против смешения рас, которое, по его мнению, представляет опасность; он проводит гениальное различие между нынешним смешением, в котором отцами являются белые, и возможным будущим слиянием, в котором отцами могут быть негры.

Самым интересным из последних исследований негритянского вопроса является книга Эдгара Гарднера Мерфи "Проблемы современного Юга" (1904). Мистер Мерфи - житель Алабамы, хорошо знакомый с условиями Юга. Хотя он не оптимист - никто на Юге не оптимист в расовом вопросе, - он признает возможность того, что расовые чувства будут гораздо лучше, чем сейчас. Интересно видеть, что этот человек, который, будучи чемпионом движения против детского труда на Юге, добился такого успеха в освобождении детей от ужасного бремени, уверен, что самое худшее, что можно сделать для общества, - это держать негра в невежестве. Он совершенно готов признать, что те, кто проявляет качества мужественности, должны иметь награду за мужественность, а именно право участвовать в политике; и признание этого права, по его словам, не означает слияния рас. Он не отказывается от своего южного происхождения и смело заявляет о способности своей секции самостоятельно решать свои проблемы.

Гениальная по тону, полная зрелых мыслей опытного писателя книга Уильяма Гарротта Брауна "Нижний Юг" (1902) - это не столько обсуждение расового вопроса, сколько характер и точка зрения плантатора до Гражданской войны и южного джентльмена после нее, призыв к сочувственному пониманию реальных трудностей Юга и его чувства ответственности.

Эти пять книг - доказательство не только того, что существуют широкие расхождения во взглядах, но и того, что настоящие южане, твердо преданные своей части, могут служить примером умеренности в высказываниях, широты взглядов и готовности принять и продвигать решение южного вопроса через возвышение людей, белых и черных, которые имеют конечную власть над этим вопросом.

Во времена рабства почти все рассуждения о расовых вопросах исходили от белых, как южных, так и северных. Сейчас существует школа негритянских спорщиков и обозревателей, некоторые из которых получили высочайшее образование и личное знакомство с проблемами, которые они обсуждают, и таким образом имеют некоторые преимущества перед многими белыми писателями. Около двадцати лет назад Джордж У. Уильямс опубликовал свою "Историю негритянской расы в Америке" (1883), которая, хотя и

является в значительной степени компиляцией, представляет собой достойную уважения и полезную книгу. Другой писатель, Уильям Х. Томас, в своей книге "Американский негр" (1901) сделал признания относительно моральных качеств своих братьев-негров, которые были широко взяты на вооружение и процитированы антинегритянскими писателями. Чарльз У. Чеснатт в нескольких книгах сборников рассказов, среди которых "Женщина-колдунья" (1899) - самый яркий, и в двух романах - "Дом за кедрами" (1900) и "Копилка традиций" (1901) - критикует жесткое разделение рас. Ни один человек не чувствует расовых различий острее, чем такой, как Чеснатт, скорее кавказец, чем африканец по своему складу. Один из лучших писателей - Келли Миллер, который опубликовал около пятидесяти статей в различных периодических изданиях, посвященных расовым проблемам; по юмору, доброму нраву и пониманию реальных проблем он часто превосходит писателей, которых критикует. Наиболее систематическим обсуждением расовой проблемы одним из них является работа Уильяма А. Синклера "Последствия рабства" (1905), которая, хотя и путаная по расположению и ненаучная по форме, представляет собой превосходное резюме аргументов в пользу негритянской расы и политических привилегий негров.

Самым выдающимся человеком, которого произвела на свет африканская раса в Америке, является Букер Т. Вашингтон, известный президент Таскиги. Помимо многочисленных выступлений и личного влияния, он внес вклад в обсуждение нескольких томов, частично автобиографических, частично дидактических. Его "Вверх из рабства" (1901) - это замечательная история его собственного подъема из глубочайшей безвестности к месту огромного влияния. В трех других томах, "Воспитание характера" (1902), "Работа руками" (1904) и "Негр в бизнесе" (1907), он расширил свое моральное влияние на свою расу. Книга "Будущее американского негра" (1899) - единственный том, в котором Вашингтон обсуждает расовую проблему в целом; его совет здесь, как и во всех его публичных выступлениях, заключается в том, чтобы негр показал себя настолько бережливым и полезным, чтобы общество не могло без него обойтись.

Пол Л. Данбар, покойный негритянский поэт, довольствовался своим неотразимым весельем и пафосом без глубоких обсуждений проблем. Самым выдающимся литератором расы является У. Э. Бургхардт Дюбуа, бакалавр и доктор философии Гарварда, который несколько лет учился в Германии, а как профессор социологии в университете Атланты имел необычную возможность изучать свой народ. Помимо многочисленных выступлений и статей, он представил на обсуждение свою работу "Души черного народа" (1903), в которой, в стиле, ставящем его в ряд лучших писателей английского языка современной Америки, страстно рассказывает о страданиях высокоодаренного и высокообразованного мулата, который закрыт от царства родственных духов лишь тенью цвета кожи. Свидетельствуют об этом такие фразы, как: "Быть бедным человеком трудно, но быть бедной расой в стране долларов - это самое дно трудностей"; или вот это: "Искренняя и страстная вера в то, что где-то между людьми и скотом Бог создал *tertium quid* и назвал его негром, - клоунским, простым существом, временами даже милым в своих пределах, но строго предначертанным для хождения за Вуалью".

Три группы, о которых мы только что рассказали, - яростные южане, умеренные южане и негритянские писатели - каждая со своей точки зрения стремилась изучить сложную тему, классифицировать и обобщить. Почти все авторы являются источниками, поскольку они знакомы с Югом и лично разбираются в его проблемах; но их книги - это скорее дискуссии, чем материалы. Сейчас для глубокого понимания вопроса больше всего нужны монографические исследования из первых рук, ограниченного масштаба, в отдельных областях. К сожалению, этот материал пока скуден. Профессор Дюбуа провел ряд

исследований условий жизни негров: сначала его подробная монография "Филадельфийский негр" (издана Пенсильванским университетом, 1899), затем серия социологических исследований в "Публикациях Атлантического университета" и несколько "Бюллетеней", опубликованных Министерством труда США, в частности "Бюллетень переписи № 8: Негры в Соединенных Штатах" (1904). Таким образом, он стал ведущим авторитетом в области фактических условий жизни, особенно негров-фермеров. В университете Атланты, а также в Хэмптоне, штат Вирджиния, проводятся ежегодные конференции, материалы которых публикуются каждый год, включая большое количество материалов из первых рук о современных условиях. Один из белых северян, Карл Келси, обратился к этой проблеме в своей книге "Негритянский фермер" (1903), которая представляет собой тщательное исследование условий жизни негров в Тайдуотере, штат Вирджиния.

Один практичный южный хлопковод посвятил много времени и внимания научному изучению условий на своей плантации и в других местах в качестве вклада в решение расовой проблемы. Это Альфред Х. Стоун из Гринвилла, штат Миссис, опубликовавший полдюжины монографий, несколько из которых собраны в томе под названием "Исследования американской расовой проблемы" (1908). В настоящее время под эгидой Института Карнеги он занимается изучением всего вопроса. Он посетил несколько южных штатов и Вест-Индию, и в своих исследованиях исходит из точки зрения работодателя негров, который желает им добра и видит заинтересованность своей страны в улучшении негритянского труда. Возможно, на его суждения несколько влияют особые условия Миссисипи и его собственного района, в котором негры очень многочисленны и, возможно, более беспокойны, чем обычно. Результаты его последних исследований появятся под названием "Расовые отношения в Америке"; можно ожидать, что это будет самый основательный вклад в эту тему, сделанный любым писателем.

Среди менее официальных публикаций - негритянские периодические издания, которые очень многочисленны и включают в себя "*Журнал Александра*" и несколько других хорошо написанных и хорошо отредактированных сводок о вещах, представляющих особый интерес для расы. Этот вопрос стал настолько интересным, что им занялись несколько крупных журналов. Журнал "*The World's Work*" посвятил свой июньский номер за 1907 год почти целиком Югу; а "*American Magazine*" опубликовал в 1907-8 годах серию статей Рэя Стэннарда Бейкера на эту тему. В 1904 году журнал *Outlook* опубликовал серию из семи статей Эрнеста Х. Эббота, основанных на личном исследовании. Интересным вкладом является так называемая "Автобиография южанина", написанная "Николасом Уортом", опубликованная в *Atlantic Monthly* в 1906 году. Кем бы ни был Николас Уорт, не может быть никаких сомнений в его южном происхождении, воспитании и понимании, а также в его превосходном стиле, чувстве юмора и способности ясно показать рост расовых чувств на Юге со времен Гражданской войны.

Все эти и многие другие печатные материалы к услугам как северного, так и южного исследователя. Среди их противоречивых и спорных свидетельств можно обнаружить различные перекрестные течения мысли; а их утверждения о фактах и результаты их исследований образуют корпус материалов, которые можно анализировать как основу для новых умозаключений. Но в таких сложных вопросах никто не может полностью полагаться на печатные издания. Книги нельзя подвергнуть перекрестному допросу или заставить их заполнить пробелы в своих показаниях. Исследователь Юга должен изучить регион и людей, чтобы получить свои собственные впечатления из первых рук. Печатные материалы - это моток, но основа ткани - это география Юга, распределение почвы, характер урожая,

привычки людей, их бережливость и небережливость, их собственные представления о трудностях.

И все же пусть никто не обманывает себя относительно того, что можно узнать даже при широком знакомстве или длительном проживании. Не так давно одна южная леди, прожившая десять лет в окрестностях Бостона, была поражена, когда ей сказали, что такие массачусетские офицеры, как Роберт Г. Шоу, во время Гражданской войны происходили из хороших семей; она всегда считала, что люди с положением не берут комиссаров в наемную федеральную армию. Если такие ошибки могут быть допущены в отношении Севера, то и в отношении Юга могут возникнуть подобные заблуждения. Все, что когда-либо было написано о южном вопросе, должно быть прочитано в свете окружающей среды, привычек мышления и повседневной жизни южан, белых и черных.

ГЛАВА II

ЮЖНАЯ СТРАНА

Чем южные штаты отличаются по площади и климату от других частей Соединенных Штатов? Прежде всего, что включает в себя Юг? До Гражданской войны, когда люди говорили "Юг", они обычно имели в виду пятнадцать штатов, в которых было установлено рабство. После 1865 года к этой группе штатов были сделаны некоторые вкрапления и дополнения. Мэриленд - скорее средний штат, чем южный; Западная Вирджиния была отрезана от Юга и теперь является по сути западным штатом, как и Миссури; а новый штат Оклахома - это сообщество, пропитанное отчетливым южным духом. По многим причинам северная часть бывших рабовладельческих штатов отличается от своих южных соседей; и в этой книге Вирджинии, Северной Каролине, Кентукки и Теннесси будет уделено меньше внимания, чем их южным соседям, поскольку они в значительной степени становятся минеральными и производственными сообществами, в которых проблема негров имеет все меньшее значение. Настоящий Южный край, регион, в котором условия наиболее нарушены и где наиболее необходима расовая адаптация, где хлопок имеет наибольшее значение, - это пояс из семи штатов от Южной Каролины до Техаса, к которому часто применяют термин "Нижний Юг".

Физически южные штаты сильно отличаются как от своих северо-восточных, так и от северо-западных соседей. Здесь нет изломанной местности, как в Новой Англии, вплоть до побережья; скалистые мысы не обрамляют глубокие естественные гавани; за исключением центральной Алабамы и Техаса, здесь нет безлесных прерий. Три из этих штатов - Южная Каролина, Джорджия и Алабама - включают горные районы, которые, хотя и интересны сами по себе, мало связаны с великой проблемой расовых отношений и расовой вражды. Физически они защищают хлопковый пояс от севера и, таким образом, влияют на климат; кроме того, они являются источниками водных ресурсов, пока еще мало освоенных. К югу от гор и далее на запад через северную часть Миссисипи, Луизиану и Техас находится холмистая местность, которая с любой точки зрения является одной из самых интересных и в

то же время наименее известных северянам частей Юга. Это традиционный дом бедных белых, чья отсталость сама по себе является проблемой, чья промышленность вносит гораздо больший вклад в богатство Юга, чем это принято считать в мире, и чей прогресс является одним из самых обнадеживающих моментов в нынешней ситуации, поскольку они составляют большую часть избирателей Юга. Холмы все еще покрыты густым лесом, как и вся территория страны до центрального Техаса, когда она была впервые открыта европейцами. В районе холмов сосредоточена большая часть промышленности Юга, и особенно хлопчатобумажные фабрики.

Под холмами находится участок земли, большей частью аллювиальный, простирающийся от нижней части Северной Каролины до центрального Техаса, который является наиболее характерной частью Юга, потому что здесь сосредоточены посеы хлопка, расположены большие плантации и проживает самое густое негритянское население. Центральную часть штата принято называть "Черным поясом", первоначально из-за цвета почвы, а в последнее время как дань уважения цвету кожи землепашцев, ведь здесь можно найти округа, в которых негров десять к одному, и районы, в которых их сто к одному. Здесь есть несколько процветающих городов, таких как Монтгомери и Шривпорт, и множество процветающих и растущих городов; но это прежде всего сельскохозяйственный регион, в котором предстоит решить судьбоносный вопрос, останется ли негр на земле и сможет ли он прогрессировать как сельскохозяйственный рабочий.

Морское побережье, вдоль Атлантического океана и Персидского залива, снова отличается от Черного пояса. Оно изобилует островами, некоторые из которых, особенно Морские острова Южной Каролины и Джорджии, представляют собой наиболее интересные условия жизни негров, которые можно найти на Юге. В этой полосе также расположены южные порты, главными из которых являются Норфолк, Уилмингтон, Чарльстон, Саванна, Брансуик, Джексонвилл, Пенсакола, Мобил, Новый Орлеан и Галвестон. За исключением Атланты, Монтгомери, Бирмингема, Мемфиса и техасских городов, этот список включает почти все густонаселенные города Нижнего Юга. Эти порты поддерживаются не за счет продукции, производимой в их окрестностях, а как вывозные порты из внутренних районов. Три из них, Саванна, Новый Орлеан и Галвестон, имеют большую европейскую торговлю; остальные зависят от каботажной торговли, фруктовой промышленности и зачатков торговли к Панамскому перешейку, которая, как ожидают все на Юге, должна стать огромной.

В одном отношении Южный и Северный материи изначально были похожи, а именно в том, что оба они были покрыты ковром из плотной древесины, сосна и ее собратья в одних местах, твердые породы в других. Здесь произошло расхождение, которое оказало большое влияние на Юг; к 1860 году за пределами гор на Севере было мало нерасчищенных земель, в то время как большая часть холмов, а также значительные части Черного пояса и побережья на Юге все еще оставались нетронутыми топором. За последние двадцать пять лет южные леса сильно поредели, и вырубка ведется повсеместно в больших масштабах. Тем не менее, значительная часть белых южан и многие негры по-прежнему живут в лесах и сохранили некоторые привычки пограничья. Население обычно немногочисленно; претенциозные названия деревень на карте оказываются деревушками из двух-трех домов; почти все сельские церкви стоят на перекрестках дорог, как и школьные дома и маленькие скорбные кладбища. Здесь есть все положительные стороны приграничной жизни: подлинная демократия, соседские чувства, гостеприимство, смелость и честность; но вместе с ними проявляются и недостатки приграничья: невежество, неотесанность, буйство, беззаконие, отсутствие предприимчивости и презрение к опыту старых общин.

Одна из характерных черт не только низших классов, но и всех слоев населения Юга - любовь к жизни под открытым небом; на дорогах в любой части Юга можно встретить человека со спортивным ружьем, и часто можно увидеть свору собак, сопровождающих людей на лошадях, которые отправляются бить оленей. В некоторых районах бэккантри и во многих частях Черного пояса дороги не проходимы несколько месяцев в году, и людям приходится искать дорогу на лошадях. Привычка ездить верхом настолько распространена, что одна горная девушка, которой одна северная леди одолжила книгу по этикету, вернула ее с замечанием: "Книга кажется очень умной, но она такая простая; в ней рассказывается, как сидеть на лошади!". Как будет показано в следующей главе, фронтир прекращает свое существование, но многие его последствия еще долго будут накладывать отпечаток на характер южан. Тем временем леса превращаются в доллары, и возникает фермерская община, не похожая на ту, что существует в холмистых районах западной Пенсильвании или южного Огайо.

Физические аспекты, в которых Юг больше всего отличается от Севера, - это климат и продукты. Юг обладает необычным сочетанием климатических условий; это субтропическая страна, в которой можно выращивать хлопок, рис, сахар, ямс и цитрусовые фрукты; она обильно поливается обильными дождями и вытекающими из них ручьями; в то же время она подвержена периодическим заморозкам, которые, хотя и разрушают надежды выращивателей апельсинов, считаются благоприятными для хлопка. Ни одна из южных культур не является монополией даже в Соединенных Штатах; хлопок и апельсины выращивают в Калифорнии, рис - на Филиппинах, сахар - в Порто-Рико, табак - в Коннектикуте; но Юг лучше приспособлен для выращивания этих основных культур, чем любая другая часть Союза, и, кроме того, может выращивать все северные культуры, кроме кленового сахара, включая кукурузу, овес, гречиху, значительное количество пшеницы, ячменя, ржи и садовых фруктов. С каждым годом грузоперевозки, то есть выращивание овощей, приобретают все большее значение на Юге, а Техас по-прежнему остается штатом крупного рогатого скота. Однако молочного животноводства здесь почти нет, и нельзя забывать, что основной сельскохозяйственной отраслью, драматическим центром жизни Юга является "производство хлопка".

Хотя сельское хозяйство является преобладающим интересом Юга, он быстро продвигается вперед в других сферах деятельности и кладет конец различиям, которые почти столетие разделяли две части. До Гражданской войны Юг почти не касался своих подземных богатств в виде угля и железа, ничего не знал о своей нефти и запасах фосфатного сырья. Теперь добыча полезных ископаемых стала большой индустрией, особенно в Алабаме и штатах к северу и северо-западу до Вирджинии. Производство железа шло в ногу со временем и даже стимулировало развитие шахт; Бирмингем - один из мировых центров торговли железом. Возникли и хлопчатобумажные фабрики, которые, как будет показано позже, оспаривают первенство у Новой Англии. Хотя Черный пояс мало участвует в этих отраслях промышленности и в городском строительстве, которое идет вместе с ними, у него есть две местные отрасли промышленности, а именно: прядение хлопка и производство хлопкового масла, а также крупная промышленность по производству удобрений.

Юг не лишен недостатков, подобных тем, что во всем мире являются наказанием за плодотворность полутропических регионов. Хотя, за исключением низовьев Миссисипи, , пожалуй, ни один летний день не бывает таким жарким, как некоторые дни в Нью-Йорке, жара на Нижнем Юге устойчива и непреклонна; и хотя негры и белые рабочие работают без перерыва, а солнечные удары почти неизвестны, жара сказывается на способности, по крайней мере белых, отдавать все силы. В колледжах и школах труднее поддерживать

систематическую учебу в течение всего учебного года, чем в аналогичных заведениях Севера.

На Юге гораздо больше, чем на Севере, ядовитых змей, клещей, блох и других вредителей, и хотя климат здесь благоприятен для круглогодичной жизни на свежем воздухе, эти твари накладывают определенные ограничения на свободное передвижение. Низменная страна также изобилует болотами, многие из которых простираются на многие мили, которые, если их осушить, могли бы стать самой плодородной почвой в мире; но в таком виде они являются прибежищем комаров, а значит, и малярии. Смертность от малярийной лихорадки, которая почти неизвестна на Севере, достигает нескольких сотен в южных городах, а в низменных районах, особенно на Миссисипи и Морских островах, каждый белый новоприбывший должен заплатить штраф лихорадки, прежде чем сможет жить комфортно. Люди относятся к этим недостаткам с добрым юмором и часто не обращают на них внимания, но они делают жизнь отличной от жизни в большинстве районов Севера.

С другой стороны, реки Юга, стекая с широких гор с их обильными осадками, создают ряд обильных водных сил. В верховьях гор есть несколько водопадов высотой от двадцати до двухсот футов, но главный источник силы находится там, где значительные потоки достигают "линии падения", ниже которой они беспрепятственно устремляются к морю. Такие города, как Спартанбург и Колумбия в Южной Каролине, Огаста и Колумбус в Джорджии, обладают большими мощностями, которые делают их великими производственными центрами. Ни одна часть Соединенных Штатов к востоку от Скалистых гор не имеет такого количества неразвитых водных ресурсов, как Юг.

Это процветание распространяется и на небольшие города, которые сейчас в изобилии возникают по всему Югу. Даже в Черном поясе есть центры местной торговли; а такие перевалочные пункты, как Монро в Луизиане, Гринвилл в Миссисипи и Америкус в Джорджии, являются концентраторами накопленного богатства, а также новых средств образования и утонченности. В этом отношении, как и во многих других, Юг переживает опыт северо-западных штатов сорокалетней давности; и хотя городское население вряд ли когда-нибудь будет столь многочисленным, как в тех штатах, изменения происходят в образе мыслей и средствах существования всего южного народа.

В больших и малых городах Юга, новых и старых, посетителей привлекает превосходный архитектурный вкус большинства общественных зданий, многих новых отелей и современных деловых кварталов, а также величественных частных домов с колоннами. Техас может похвастаться великолепным Капитолием в Остине, одним из самых примечательных зданий страны, которое, возможно, будет считаться ненормальным в некоторых частях Севера, поскольку оно было построено без подрядов и не принесло с собой череду уголовных исков против чиновников штата, которые руководили его возведением. В менее прогрессивном штате Миссисипи есть новый мраморный капитолий в Джексоне, который так же привлекателен, как и прекрасное здание штата в Провиденсе. То же чувство меры и достоинства проявляется во многих небольших городах, таких как Опелика, штат Алабама, или Шривпорт, штат Луизиана, где есть прекрасные церкви и здания округов, соответствующие и достойные.

Города во многом влияют на белую расу, в основном в лучшую сторону; они создают условия для интеллектуального роста, обеспечивают сносные общеобразовательные школы, публичные средние школы, публичные библиотеки, а также пополняют ряды образованных и мыслящих людей. В городах живет большинство представителей нового делового и профессионального класса, которые делают многое для омоложения Юга. Внутренние

города в гораздо большей степени, чем в прежние времена, являются центрами для озеленения территорий, расположенных по соседству с ними ; и через города развиваются те отношения между местом и местом, между штатом и штатом, между участком и участком, между нацией и нацией, которые расширяют человеческую жизнь. К сожалению, в городах, хотя негритянское население в них меньше, чем в открытой местности, расовые чувства ожесточены, и некоторые из самых серьезных расовых беспорядков за последние двадцать лет произошли в крупных населенных пунктах, хотя наличие полиции должно сдерживать такие неприятности.

И все же Юг остается сельской общиной. Если не принимать во внимание Луисвилл, Балтимор и Сент-Луис, которые, хотя и находились в границах рабовладельческих штатов, были построены в основном за счет торговли между средними и западными штатами , то на Юге в эпоху антибеллума было всего три заметных города: Ричмонд, Чарльстон и Новый Орлеан. В 1880 году из восьми миллионов жителей нижнего Юга только полмиллиона проживали в городах с населением от восьми тысяч человек и выше. В 1900 году, хотя треть населения всех Соединенных Штатов жила в городах, городское население штатов, простирающихся от Южной Каролины до Техаса, составляло лишь девятую часть. С тех пор города развиваются все быстрее, но отток населения из открытой местности менее заметен, чем аналогичное движение в северных штатах, а влияние иностранной иммиграции незначительно.

Тем не менее города стали отличительной чертой Нового Юга, и их здоровый рост - один из самых обнадеживающих признаков процветания. Самый крупный из них, конечно, Новый Орлеан, который уже перешагнул трехсоттысячный рубеж и, по мнению жителей, стремится превзойти Нью-Йорк. Что еще означает, когда южный порт за год отгружает больше пшеницы, чем северный? Но Новый Орлеан - лишь четырнадцатый по величине среди американских городов, а на Нижнем Юге есть только один, Атланта, который входит в список пятидесяти крупнейших городов Союза.

Хотя эти цифры убедительно показывают, что Юг не является городским регионом, они не характеризуют активность, гражданскую жизнь и перспективный рост южных городов. Чарльстон по-прежнему остается самым привлекательным местом паломничества на североамериканском континенте, красивым по расположению, романтичным по ассоциации, изобилующим душевными людьми и гораздо более активным в деловом отношении, чем принято считать; Саванна - морской порт с несколькими случайными производствами, но одно из самых оживленных мест на Атлантическом побережье; Мобил стал метрополией в своих красивых зданиях и в духе предприимчивости, который янки не всегда готовы были признать южной чертой. Атланта - расчетный центр многих финансовых предприятий, таких как крупные компании по страхованию жизни и трастовые компании, и стала центром оптовой торговли. Три других внутренних города этого региона - Колумбия, Монтгомери и Бирмингем - относятся к числу активных и прогрессивных мест страны. В Техасе, несомненно, будет много городского населения, и Хьюстон, Сан-Антонио и Даллас еще не решили между собой, кто из них станет Чикаго Юга.

ГЛАВА III

БЕДНАЯ БЕЛАЯ

Широкий и прекрасный Южный материк населяют около тридцати миллионов человек (26 000 000 в 1900 году), которые составляют "Юг" как сообщество, осознающее свою жизнь, во многом отличную от жизни Севера. Что же отличает эти тридцать миллионов человек? Прежде всего, это резкое разделение на две расы - две трети населения составляют белые и одна треть - негры, что бесчисленными открытыми и скрытыми способами делает Юг не похожим ни на одну другую страну мира. Во вторую очередь необходимо учитывать деление белого населения на социальные и экономические классы - деление, характерное для всех стран, но специфическое для Юга из-за отношений этих слоев друг к другу.

Анализ элементов белого населения можно начать с менее благополучной и прогрессивной части, которую обычно называют бедняками. На Юге этот термин означает жителей низменностей, и необходимо выделить в отдельную категорию горцев, которые если и не являются типичными южанами, то, по крайней мере, не похожи ни на кого на Севере. Ни один другой житель Соединенных Штатов не находится так близко к XVIII веку, как люди, которым один из наблюдателей дал название "наши современные предки". Ведь нигде больше в Соединенных Штатах нет отдельного горного народа. Горцы Новой Англии живут нигде выше 1500 футов над морем и не имеют никаких черт, отличающих их от соседей в нижних землях; в Скалистых горах население состоит в основном из шахтеров; Сьерра-Невады малонаселенны; только на Юге, где некоторые возвышенные долины были заселены в течение двухсот лет, есть американский горный народ, со своим местным диалектом, социальной системой и характером.

Горы и их обитатели составляют многочисленную и значительную часть населения во всех верхних эшелонах южных штатов, включая Оклахому; и хотя они гораздо менее многочисленны на нижнем Юге, они дают большое количество избирателей, и их медленный прогресс сам по себе является сложной проблемой. Аппалачи, от Канады до Алабамы, состоят из поясов параллельных хребтов; в нескольких местах, таких как гора Вашингтон в Нью-Гэмпшире и гора Митчелл в Северной Каролине, они поднимаются выше 6000 футов, но среди них сравнительно мало возвышенностей выше 3000 футов и нет возвышенных плато. Между хребтами и в карманах или бухтах гор находятся земли, которые легко обрабатывать, и во многих местах горы, когда они расчищены, плодородны до самых вершин. Живописной кульминацией Аппалачей является Блоуинг-Рок в Северной Каролине, на высоте 3 500 футов над морем, где стрелок, не сходя с места, может сбрасывать свои пули в Катавбу, впадающую в Атлантику, Нью, которая является верховьями Огайо, и Ватаугу, рукав Теннесси. Над этим местом возвышается, на 3 000 футов выше, массив Дедушкиной горы; а внизу - чарующая череда гор, хребет за хребтом, обрывающаяся к восточным предгорьям.

В пределах Аппалачей, к югу от Пенсильвании, проживает около двух с половиной миллионов человек, из которых лишь несколько тысяч имеют африканское или европейское происхождение. Это настоящие американцы, если таковые вообще существуют, поскольку они являются потомками людей, которые уже были в стране полтора века назад. На церковном кладбище в Кентукки можно найти такие имена, как Люсинда Джентри, Джон Киндред, Симеон Скиннер и Уильям Тюдор. Рядом с ними стоят шотландско-ирландские имена, поскольку многие представители этого рода переселились из Пенсильвании на юго-запад в эти горы; а в самом старом захоронении, на месте поселения Дэниела Буна в Ватауге,

первым был похоронен немец. Как и в центральной Пенсильвании, так и в долине Вирджинии смешивались англичане, шотландцы-ирландцы и пенсильванские голландцы. Ошибочно полагать, что эти горцы произошли от отбросов колониального Юга; они были вытеснены в неблагоприятные районы гор, потому что по мере роста населения не хватало хороших земель; и наименее энергичные и амбициозные из них, хотя сыновья или внуки сильных людей, были вынуждены принимать худшие возможности.

Жизнь горных белых не очень похожа на жизнь Новой Англии в XVII веке, Нью-Йорка в XVIII и Миннесоты в XIX веке. Люди живут самостоятельно: они сами строят себе дома, сами выращивают пищу и сами шьют одежду. Бывали случаи, когда ранним утром по улицам рыскала овца в шкуре, которую вечером надевал горец - ее стригли, пряли, ткали, красили, кроили, делали и не подгоняли за один день. Авраам Линкольн, будучи мальчиком в Индиане и юношей в Иллинойсе, жил той же жизнью, которую сейчас переживают эти люди; ведь здесь последнее убежище американского фронта. Сами по себе эти условия не кажутся варварскими, ведь есть еще тысячи северян, которые в детстве жили в интеллигентных и обеспеченных общинах с хорошими школами, в которых большинство семей все еще варили собственное мыло и сахар, коптили собственные окорока, лепили собственные свечи и красили собственные ткани, где все еще вращалась большая прялка и жужжало маленькое колесо.

Однако жители Горной Белизны не просто примитивны или даже колониальны, они - ранние англичане; по крайней мере, среди них до сих пор поют и передают от бабушки к ребенку елизаветинские баллады. Лорд Томас все еще зовет его к своей матери, чтобы узнать

Жениться ли мне на прекрасной Элендер,
Или приведу домой смуглую девушку".

Местные барды также сочиняют для себя такие зажигательные частушки, как "Sourwood Mounting".

Куры воркуют в кисличной горе,
Хо-де-ин-дан, дидл-лал-ла-да.
Столько красивых девушек, что их не счесть,
Хо-де-ин-дан, дидл-лал-ла-да.

Моя настоящая любовь живет в голове у холла,
Она не придет, и я не позову ее.

Моя настоящая любовь, она - черноглазая маргаритка,
Если я не получу ее, я сойду с ума.

Самые неблагоприятные горные условия хорошо иллюстрирует восточный Кентукки - настоящая глушь. Вдоль дорог путешественник проезжает мимо однокомнатных домов без стекол, и ему рассказывают множество историй о неустроенной или бессемейной жизни людей. Возможно, у ручья он наткнется на традиционную семью горных белых, такую, как нарисовал Порте Крейон пятьдесят лет назад, когда эти люди впервые были описаны как диковинка. Под грязным и неухоженным домом, под берегом на галечнике у реки, сидит семья из пяти человек, плохо одетых и нечистых; старуха с мутными глазами, молодая женщина со спутанными рыжими волосами, свисающими на плечи, очевидно, сосущая ребенка; маленькая девочка с такими же рыжими волосами, свидетельствующими о шотландском происхождении; мальчик и ребенок помладше, все собрались у костра, сложенного из кирпичей, вокруг пары железных кастрюль, в которых находится грязная

смесь, похожая на грязь, но, вероятно, подогретый сироп сорго, который, с несколькими кусками кукурузной лепешки, составляет их завтрак. Противовесом убожеству служат пухлые и симпатичные девушки, появляющиеся на каждом шагу, с обычным для гор головным убором - солнечной шляпой, надвинутой под убийственным углом. У таких людей есть свои особенности речи, как у горной женщины, характеризующей заброшенное деревенское сиденье: "Разве это не самое убогое место из всех, где вы бывали?".

Описанная выше несчастная семья представляет собой справедливый тип того, что один писатель называет "погруженной десятой частью горцев"; но они принадлежат к самому низкому типу, которому те, кто знает их лучше всего, не дают никакой благоприятной характеристики; они живут в самых отдаленных частях гор, в самых грубых хижинах, с минимальным запасом накопленной пищи. Большинство из них неграмотны и более чем соответственно невежественны. Некоторые из них имели индейских предков, а некоторые несут в себе следы негритянской крови. Так называемый "горный бумер", - говорит один из наблюдателей, - имеет мало самоуважения и никакой уверенности в себе. До тех пор, пока его кукурузная куча длится, "крекер" живет в довольстве, питаясь чем-то вроде мотыжной лепешки из тертой кукурузной муки, смешанной с солью и водой и испеченной на раскаленных углях, с добавлением дичи, которую дает ему лес, когда он может набраться сил, чтобы пойти и подстрелить или поймать ее в ловушку..... Непорядки в их нравственной жизни не вызывают у них чувства стыда..... Но, несмотря на эти низкие моральные представления, они обладают сильной религиозной возбудимостью..... Они лицензируют и рукополагают своих собственных проповедников, которые не более умны, чем они сами, но отличаются особым умением заставлять людей "кричать от счастья" или "трясти грешника над адским пламенем, пока он не обретет религию". Все они употребляют табак - мужчины, женщины и дети. Они курят, жуют и "макают нюхательный табак"... Купание среди них неизвестно.... Когда одежду надевают один раз, она остается там до тех пор, пока не развалится на куски. Умывальник практически так же мало известен среди них, как и ванна.....

Тот же авторитет обильно хвалит лучший тип горца, который любит жизнь под открытым небом, не заботится о роскоши и "вырастил самые большие средние семьи в Америке на самых стерильных из "вертикальных" и каменистых ферм, ферм, от одного вида которых фермер из Индианы заболел бы нервной прострацией. Он отправил своих сыновей быть лидерами во всех отраслях промышленности и деятельности во всех частях нашей страны".

Если бы в горах, остающихся на своей земле, не было никаких улучшений, Юг мог бы об этом пожалеть; но в некоторых частях гор можно получить такие впечатления, как у писателя в 1907 году во время пешеходного путешествия по горам Северной Каролины, среди, как предполагалось, самых примитивных и наименее надеющихся людей в южных горах. У одинокого ручья возле маленькой деревушки Шугар-Гроув он нашел дом сына швейцарского иммигранта, самый лучший на многие мили. Здесь же находится телефонная станция в этом отдаленном регионе. Незнакомца принимают радушно и накормят дюжиной хороших блюд, включая традиционные пять видов соуса. Он не обязан спать в самой телефонной станции, которая представляет собой гостиную семьи, где живут муж, жена, двое младенцев, двое старших детей, ерзающих на раскладушке, и место для еще двоих, но получает чистую и уютную комнату в свое распоряжение. Хозяин по праву гордится тем, что в Шугар-Гроув есть хороший двухэтажный школьный дом, построенный трудом жителей района, которые своими налогами увеличили срок обучения с четырех месяцев, поддерживаемых государственным фондом, до восьми месяцев. В этой долине люди живут так же процветающе, как и в обычной деревне штата Мэн, и во многом по той же причине: деньги и процветание принесла

древесина, ведь железные дороги здесь не строили до тех пор, пока древесина не стала стоить столько, что владельцы получали значительные суммы наличными, а бережливые люди их сохраняли. Несколько ночей спустя мы испытали гостеприимство молодой пары, недавно поженившейся, которая держала небольшую мельницу. Они предоставили хорошую комнату, накрыли ужин из яиц, бекона, хорошего кофе, кукурузного и не менее вкусного пшеничного пончиков и встали в темноте, чтобы успеть к отъезду в пять часов; они "разрешили", что развлечение стоило около двадцати пяти центов.

То, что было сделано в округе Бун, штат Северная Каролина, рано или поздно произойдет и в большинстве других горных районов; уголь и лес тянут за собой железную дорогу, основывают деревню, делают возможной школу и запускают сообщество вверх; но горцы медленно двигаются, и школы-интернаты, частично основанные северянами, являются находкой для людей. Когда в одной из таких школ на сто пятьдесят мальчиков сто тридцать "ружей" (то есть пистолетов) передаются директору по первому требованию, становится ясно, что горцам нужен новый стандарт личных отношений. Когда вы проезжаете через некоторые районы Кентукки, люди указывают вам на место, где Билл Адамс затаился, чтобы убить Сэма Скиннера прошлой осенью; или на дом человека, который убил двух человек и не получил ни царапины.

В этих горных людях есть добро, есть надежда, есть потенциал бизнесмена и президента колледжа. Возьмем, к примеру, бедного горца, который во время путешествия по горам с товарищем из Кентукки, кажется, читает что-то, когда думает, что за ним не наблюдают, а при ближайшем рассмотрении неохотно признается, что это томик стихов, который кто-то оставил в доме. "Это стихи Роберта Бернса; они мне нравятся, потому что мне кажется, что они написаны для таких людей, как мы. Знаете, кто мне больше всего нравится в этих стихах? Это та самая "Горная Мэри"".

Причина надежды на будущее горных белых в том, что они переживают процесс, который в то или иное время переживала вся страна к востоку от Скалистых гор. Южные горцы - это остаток многочисленных общин пограничников, которые расчищали леса, воевали с индейцами, строили первые дома и вели примитивный образ жизни. Большая часть гор все еще находится в колониальном состоянии, но железные дороги, школы и города являются мощными агентами цивилизации, и можно ожидать, что в скором времени народ, обладающий столь сильной природной энергией, займет свое место рядом со своими собратьями из низин. Более процветающий Юг слишком мало заинтересован в этих людях и не проводит среди них прямой цивилизационной работы, во многих районах оставляя эту задачу школам, основанным северянами. Однако среди них есть несколько хороших государственных школ, например, в Бунсборо, штат Северная Каролина, и множество небольших колледжей, основанных в основном до Гражданской войны.

Горных белых не следует путать с бедными белыми из низин. Хотя между ними много общего в происхождении и жизни, главное отличие в том, что среди горцев почти нет негров, и поэтому они почти свободны от трудностей, связанных с расовой проблемой. В низинах, как и в горах, люди, чьи отцы поселились на богатых землях, по мере развития страны оказывались не в состоянии конкурировать со своими более расторопными и успешными соседями, которые всегда были готовы перебить их цену на землю или рабов; поэтому они распродавались и перебирались на бедные земли в низинах или в пояс тонкой земли, лежащий между Пьемонтом и низиной. Отсюда и презрительные названия, которыми их называли представители класса плантаторов: "Тар Хилс" в Северной Каролине; "Сэнд Хиллс"

в Южной Каролине; "Крекеры" в Джорджии; "Пожиратели глины" в Алабаме; "Красные шеи" в Арканзасе; "Хилл Билли" в Миссисипи; и "Подлые белые", "Белый мусор" и "Бессчетные" повсюду.

Этих так называемых "бедных белых" можно встретить в каждом штате Юга. Они являются самым многочисленным элементом населения Юга. Это люди, которые находятся в самых тесных личных отношениях с неграми. Поэтому изучение их условий и перспектив необходимо для ясного понимания расового вопроса.

Современное доминирующее положение бедных белых отличается от положения их предшественников во времена рабства. Удаленные от торговых путей, не имея урожая, который они могли бы обменять на магазинные товары, довольствуясь примитивными условиями, из которых почти никто из них не вышел, бедные белые тогда просто вегетировали. Для них негритянский вопрос не был актуальным, поскольку они не поддерживали личных отношений с богатыми плантаторами, даже когда те жили по соседству; а свободные негры, которые, как и они сами, теснились на бедных землях, были слишком малочисленны и слабы, чтобы вызывать враждебность. Горцы не испытывают особых предрассудков по отношению к неграм: но на холмах и в низинах, где две расы живут бок о бок, где свободный негр не намного беднее своего белого соседа, раб на знатной плантации чувствовал себя гораздо выше бедных белых, которые, в свою очередь, составляли большинство надсмотрщиков и имели возможность на собственном опыте показать, насколько любой белый человек лучше любого негра.

Изоляция этих бедных белых была одним из самых больших несчастий предбеллумных времен: она не была полностью вызвана рабством, но усугублялась тем, что рабовладелец считал себя отдельным классом от человека, у которого не было ничего, кроме маленькой бедной фермы. "Джойс, - сказал офицер северян бедному белому в Кентукки сорок лет назад, - как ты думаешь, из-за чего идет эта война?" "Я думаю, что вы пришли, чтобы забрать у нас ниггеров". "Джойс, у вас когда-нибудь был негр?" "Нет". "Кто-нибудь из вашей семьи когда-нибудь владел негром?" "Нет, сэр". "А вы когда-нибудь рассчитывали стать владельцем негра?" "Думаю, нет". "Кто больше нравился тем, кто владел неграми, - вы или негр?" "Ну, это было так. Если плантатор шел и встречал негра, он говорил: "Привет, Помпа! Как поживает старый маса, и как поживает молодой маса, и как поживает старая миссис, и как поживает молодая миссис? Но если он встречал меня, то говорил: "Привет, Джойс, это ты?".

Но Джойс и ему подобные пошли в армию Конфедерации, в которой они составляли большую часть рядового состава, и беспрекословно следовали за Марсом Робертом до самого горького конца; и у них была веская, логичная причина бороться с тем, что, по всей видимости, было ссорой их соседа-плантатора. Белый человек всегда оставался белым человеком, и пока существовало рабство, самый бедный и невежественный представитель белой расы всегда мог чувствовать, что ему есть на что смотреть свысока, что он принадлежит к владыкам земли. Во время войны он слепо и бессознательно сражался за касту белых людей, и ему никак не удавалось осознать, что рабство помогло ему остаться там, где он был, без образования для своих детей, без возможностей трудоустройства, без стремления к белой краске и зеленым жалюзи, которые так много сделали для возвышения северного поселенца. Хотя он был избирателем и возможным кандидатом на должность, он привык соглашаться с кандидатами, выдвинутыми рабовладельческой аристократией. Ораторы льстили ему, а ораторы Четвертого июля объясняли ему преимущества республиканского правительства.

Бедный белый, в свои самые низкие дни, имел право чувствовать себя значимой политической фигурой, ведь не он ли обеспечил трех президентов Соединенных Штатов? Джексон родился бедным белым и обладал некоторыми отрицательными и большинством привлекательных качеств этих людей; Эндрю Джонсон был родом из верхней долины Теннесси; Авраам Линкольн был бедным белым, сыном беспутного фермера из Кентукки. В материальном плане бедняки вносили незначительный вклад в жизнь общества, за исключением расчистки земли, и они заботились о том, чтобы этот процесс не зашел слишком далеко.

Пусть один южный писатель опишет своих соседей, живших до белых времен: "Эти люди из несмешанной английской семьи не умели готовить, но придерживались примитивной и жестокой религии, и все верующие ожидали, что попадут на небеса. Поэтому какое значение имела земная бедность? Они были полны решимости не платить больше налогов. Они с подозрением относились ко всем предлагаемым изменениям; а иметь школу или хорошую школу было бы жестоким изменением. Они были "самыми счастливыми и удачливыми людьми на земном шаре". Почему бы им не быть довольными?... придерживаясь мнения, что они - часть давно устоявшейся жизни; закрепившись в своем укладе; не думая и стоя на месте; ... не осознавая собственного неудобства; не зная о мире вокруг них и о том, что изобретения, изобретательность, промышленность и процветание принесли их собратьям, и слишком гордые или слишком слабые, чтобы заботиться о том, чтобы узнать эти вещи".

Каково нынешнее состояние бедных белых? Большинство белых сельских семей владеют своими фермами, хотя есть и значительный класс арендаторов; они обрабатывают их в расточительной и бессистемной манере, характерной для приграничья. Их скот беден и скуден, за исключением того, что они любят хорошую лошадь. Большинство продуктов, за исключением сахара, они выращивают на своих участках, и еще несколько лет назад они одевались в домотканое белье. Есть еще районы, такие как южный Арканзас и северная Флорида, где жизнь бедных белых мало изменилась за полвека.

В противном случае, если кто-то сейчас попытается найти эту примитивную и убогую жизнь на Юге, ему придется долго искать. После Гражданской войны распущенные солдаты вернулись в свои хижины и на какое-то время вернулись к старым привычкам, но в настоящее время они претерпевают большие и значительные изменения. Хотя пять или шесть миллионов бедных белых рассеяны по Югу, особенно в отдаленных горных районах, по большей части вдали от богатых хлопковых земель и больших плантаций, вы можете буквально проехать тысячу миль по глубинке и не найти ни одного округа, в котором бы не наблюдалось явного подъема их уровня. Возьмем конкретный пример. 2 января 1908 года на пароходе, следовавшем вверх по реке Миссисипи, находилась семья типичных бедных белых, низкорослых, плохо питающихся, небритых, анемичных, непрогрессивных, передвигающихся со своими домашними богами, единственными пассажирами палубы среди негров в машинном отделении. При выяснении обстоятельств дела оказалось, что они больше не могут позволить себе платить за аренду фермы, которую занимали несколько лет. "Как вы собираетесь завести новую ферму?" "О, у нас есть кое-какой запас. Вы видите его вон там, на палубе. Семь голов коров". "Это не ваша повозка, я полагаю, та хорошая крашеная повозка?" "О, да, это наша повозка, а это наши лошади, три штуки". "А та куча мебели и домашнего скарба тоже ваша?" "Да, этот грабеж наш; у нас все с собой. Видите ли, я хочу забрать своих маленьких мальчиков, чтобы они могли получить образование". И это был ленивый, апатичный и безнадежный Бедный Белый! У него было больше имущества, чем в среднем у мелких южных фермеров, и он переезжал, как житель Айовы переезжает в

Небраску, а житель Небраски - в Айдахо, потому что был полон решимости дать своим детям лучший шанс, чем у него самого, что является одной из главных основ цивилизации.

Где бы ни находился бедняга Уайт, личный поиск показывает, что он не в горной местности Луизианы, Миссисипи или Алабамы, не в огромном районе сосновых лесов на юге Алабамы и Джорджии. Посетите округ Куса, штат Алабама, который должен находиться как можно ближе к верховьям ручья Биттер-Крик, проложите маршрут, который проведет вас по объездным дорогам, через фермы и в бухты, где даже барабанщик в новинку. Вы найдете много бедняков, живущих в хижинах, которые нельзя было бы сдать городскому жильцу, если бы об этом знали санитарные инспекторы; некоторые из них живут в однокомнатных домах с полом из колотых бревен, с бревенчатыми стенами, обмазанными глиной и мхом, с очагом из обожженной глины и початковым дымоходом. Вокруг этого огня готовится вся еда; комната почти вся заставлена кроватями, сундуками или сундучками, несколько картин, в основном грубые рекламные плакаты, и не хватает стульев, чтобы усадить всю семью.

Так живет, пожалуй, пятая часть белых жителей холмов, но четыре пятых из них находятся в лучших условиях. Однокомнатные хижины уступили место более просторным домам. Любимым, хотя и ни в коем случае не типовым, является двойной дом с "холлом" или открытым проходом из задней части в переднюю; помимо двух комнат в нем, вероятно, будет пристройка, а возможно, и дополнительные комнаты; и, скорее всего, отдельная кухня, используемая также в качестве столовой. Вместо трех-двенадцати маленьких пристроек, разбросанных повсюду, появляются приличные укрытия для скота и тесные домики для инструментов и утвари.

О нравах этих людей трудно судить постороннему человеку, но интимная семейная жизнь в лучших хижинах во всех отношениях благопристойна. Гордость семьи - великолепное лоскутное одеяло, с великолепными узорами, изображающими все, что угодно, от Поля и Золотого сукна до Солнечной системы. Дети, которых может быть от двух до пятнадцати, вежливы, дух семьи гостеприимен; и хотя здесь нет книг и газет, которые помогают обставить гостиную и мозги семьи северного фермера, они - народ, подающий надежды. Некоторые неловкие вопросы возникают, когда в одной комнате спят девять человек, и стар и млад, но даже в однокомнатных домах люди обычно используют вполне приличные способы размещения. Самые бедные семьи живут на "свинине и гомине", что не исключает неизменного бисквита *salaratus*, кукурузной лепешки, настоящего или мнимого кофе и стручковой фасоли.

Вряд ли справедливо сравнивать этих людей, которые в лучшем случае лишь на десять или двадцать лет оторвались от границы, с жителями Новой Англии, Средних Штатов или дальнего Запада. В южном климате люди обходятся меньшими домами, меньшим количеством каминов и печей и большей вентиляцией через стены. Здесь нет необходимости в больших фермерских постройках, а местность слишком сурова, чтобы использовать много сельскохозяйственной техники. Внешние потребности просты - кофе, сахар или превосходный тростниковый сироп, одежда (поскольку они больше не шьют сами), повозки и утварь; все это можно купить за хлопок, а кукурузу и "мясо" (свинину) они выращивают сами. Для сравнения с Севером справедливо поставить дюжину домов округа Куса рядом с шахтерским поселком в Пенсильвании, и преимущество чистоты, порядочности и бережливости окажется на стороне южан.

Эти люди поднимаются, хотя все еще тревожно отстают как в образовании, так и в понимании необходимости образования. Можно найти необычайно обеспеченных фермеров, которые могут похвастаться тем, что они неграмотны, и не отправляют своих детей в хорошие школы по соседству; но они усваивают один из первых уроков подъема, а именно, что подготовка к последующему комфорту заключается в экономии денег. Экономия означает работу, и, возможно, секрет несомненного улучшения положения бедных белых заключается в том, что у них есть работа, которую они могут выполнять, причем в большом количестве и за хорошую зарплату. Это поразительное отличие от времен рабства, когда в их регионе не было ничего, кроме фермерства, и считалось неблагородным работать на чужой ферме, поскольку этим занимались негры. В наши дни некоторые белые работают арендаторами или чернорабочими на больших плантациях. Например, недалеко от Монро, штат Лас-Вегас, есть плантация, на которой работают акадийцы, привезенные из нижней Луизианы, в надежде, что им здесь понравится и они накопят достаточно денег, чтобы выкупить землю небольшими участками. Есть плантации, на которых белые арендаторы въезжают в дома, только что освобожденные неграми, на тех же условиях, что и прежние жильцы; женщины работают в поле точно так же, как негры; есть плантации, почти полностью занятые белыми арендаторами. Но есть и другие, более привлекательные занятия, а купить землю белому человеку так легко, что нет никакой вероятности роста класса белых сельскохозяйственных рабочих на Юге.

Сын бедного белого фермера или сам фермер, если ему трудно выкрутиться, обычно может найти работу в своем районе или на небольшом расстоянии. Большие силы мужчин заняты на расчистке новых земель - этот процесс идет и на холмах, и в сосновых лесах, и в самом богатом сельскохозяйственном поясе. Маленькие лесопилки разбросаны повсюду, а скипидарная промышленность дает работу тысячам людей. Дневная заработная плата выросла до доллара в день, а иногда и больше; зарплата фермеров выросла с прежних восьми или десяти долларов в месяц до пятнадцати долларов в месяц и выше. Большие лесопильные лагеря дают работу тысячам людей, как белым, так и черным, но в целом деморализуют, поскольку спиртное там льется свободно; и хотя семьи поощряются к приезду, жизнь нерегулярна, и города лесопильщиков могут внезапно прийти в упадок.

Главный ресурс бедняка - работа на хлопчатобумажных фабриках, где он обеспечивает почти единственное предложение менее высококвалифицированной рабочей силы. Здесь условия совершенно иные, чем полвека назад; он может найти работу каждый день для каждого здорового члена своей семьи, а иногда предпочитает складывать зарплату женщин и детей, чем зарабатывать самому. Какими бы ни были недостатки мельничного городка, в нем есть школы, воскресная газета и некоторые контакты с внешним миром; и человек, который действительно любит ферму, всегда может вернуться в нее.

Даже во времена рабства амбициозный бедняк мог вырваться из своей среды, и из него вышли многие деловые и политические лидеры своего времени; и существовал класс белых фермеров, обрабатывающих собственную землю. Этот класс все еще существует, хотя уже не так резко выделяется из обычных бедных белых, поскольку низший элемент приближается к высшему. Для примера возьмем ферму в округе Куса, штат Алабама, площадью около ста акров, где рядом с заброшенным старым домом стоит новый, более комфортабельный, с насосной станцией, а рядом с ним - девять бревенчатых пристроек и одно каркасное здание, предназначенное для посева хлопка. Передний двор выкошен, так как на юге очень трудно заставить траву расти рядом с домами, но он аккуратен и достаточно опрятен; на переднем плане стоит старая сиропница с дымоходом из красного камня, а рядом - грубая конная мельница, используемая для измельчения тростника. Такая ферма

представляет собой пример среднестатистической местности, но еще лучшие условия можно увидеть в новых домах из четырех и даже шести комнат, с передним двором, огороженным забором и воротами, и большим сараем для хранения сена - такие можно встретить в южной Айове.

Очевидный подъем среди бедных белых в их родных местах - это лишь часть истории; ведь со времен Революции эти люди устремились в более многообещающие условия южного Огайо, Индианы, Иллинойса и дальнего Запада. Если из числа урожденных южнокаролинцев, живущих сейчас в других штатах, вычсть уроженцев других штатов, живущих сейчас в Южной Каролине, то штат все равно внесет 179 000 в другие общины. Джорджия потеряла 219 000 человек, аналогичный, хотя и меньший отток наблюдается из Алабамы и Миссисипи, а в Техасе насчитывается более 600 000 человек, родившихся в других штатах, в основном на Юге. Бывших бедных белых и потомков бедных белых можно найти в каждом северо-западном и тихоокеанском штате, и они представляют собой ценный элемент населения. Правда в том, как доказывают факты, приведенные в этой главе, что термин "бедные белые" является ошибочным; что класс бедных и отсталых людей, существовавший в течение десятилетий во многих частях Юга, теперь исчезает. Бедные фермеры есть в каждой части Юга; но бедных фермеров можно найти в каждом северо-западном штате. Среднее значение ловкости рук и разумного использования инструментов и машин среди сельских фермеров Юга ниже, чем в других частях Союза; но среди них наблюдается такой подъем и прогресс - особенно после повышения цен на хлопок, - что бедные белые перестают быть элементом населения, требующим отдельного подхода.

ГЛАВА IV

ИММИГРАЦИЯ

В каждом другом штате Соединенных Штатов часть населения, происходящая от английских колонистов, дополняется, а в некоторых местах и поглощается европейскими иммигрантами; и в каждый штат проникает большое количество людей из других штатов. Учитывая, что Юг предоставил другим частям Союза около двух с половиной миллионов человек, обратный поток с Севера был сравнительно небольшим. "Почему, - спрашивает газета "Луисвилл Курьер Джорнал", - так мало искателей родины приезжают на Юг, где земля дешевле и лучше, где климат более благоприятный и где гораздо легче жить и стать независимым от земли?" Среди жителей южных штатов в 1900 году было перечислено всего 400 000 человек, родившихся на Севере, из которых 250 000 происходят из северо-восточных штатов от Мэна до Пенсильвании, а 150 000 - из средне-западной группы, простирающейся от Огайо до Канзаса; но эти 400 000 человек так широко разбросаны, что за пределами Техаса и Флориды мало групп северных людей. Говорят, что некоторые фермеры приезжают из северо-западных штатов в приливную Вирджинию; другие - в округ Болдуин на юге Алабамы; третьи - в северную часть Миссисипи; и в Лейк-Чарльз, Луизиана; в основном с целью заняться грузоперевозками. Можно упомянуть две или три общины, полностью состоящие из

северян, такие как Торсби в Алабаме и Фитцджеральд в Джорджии, последний из которых, по-видимому, является единственным процветающим экспериментом такого рода.

Из 400 000 северян на Юге большая часть проживает в городах и промышленных поселках, являясь бизнесменами, начальниками и квалифицированными рабочими на фабриках, в профессиях и механических профессиях. Как правило, они не примыкают друг к другу, а многие из них, похоже, хотят скрыть свое происхождение. Почему в Нью-Йорке процветает Южный клуб, а в других городах - более мелкие, а на Юге нет ни одного Северного клуба? Южане объясняют это тем, что северянин, поселившийся на Юге, в течение нескольких недель обнаруживает, что убеждения всей жизни по всем южным вопросам не имеют под собой оснований; и он принимает цвет почвы, на которой живет. Если верно, что южанин на Севере до конца своих дней продолжает ощущать себя южанином, в то время как северянин на Юге пытается полностью идентифицировать себя с обществом, в котором он собирается остаться навсегда, возможно, этому есть какое-то объяснение, кроме неприступности южной позиции.

Перед эмигрантом с Юга на Север не закрывается дверь, потому что он приехал из другого места; его происхождение вызывает интерес у людей, с которыми он встречается; и если только он не очень буйного нрава и не оскорбляет местность, где его поселили, он может критиковать свой дом и доказывать превосходство Юга, не наживая себе врагов. Юг, напротив, ожидает, что люди, которые будут избраны в клубы и станут полноправными членами общества, будут соглашаться с большинством; а в вопросе о неграх настаивает на том, чтобы все белые стояли вместе. Несмотря на то, что Юг вежливо относится к случайным посетителям, несмотря на предполагаемое различие во взглядах, он не гостеприимен к тем, кто считает себя северянином; и как сообщество проявляет явную враждебность к северным учителям и организаторам школ для негров и даже школ для бедных белых. Северянин, выступающий с позиции прав негра, не только имеет в своем распоряжении семь вечеров жарких дискуссий каждую неделю, но и попадает в категорию "любителей негров", к которой относятся не только белые учителя негров, но и президент Соединенных Штатов.

Тем не менее, на Юге ощущается сильное влияние Севера, частично через южан, которые, будучи студентами или бизнесменами, познакомились с Севером; частично через северных барабанщиков; частично через северных бизнесменов и профессионалов, включая многих северных учителей и профессоров колледжей, которые рассеяны по Югу и в целом поддерживают принцип права на обсуждение и привилегию отличаться от большинства, за который энергично борется лучший элемент Юга.

Как бы ни было мало северян на Юге, число пришельцев не намного больше. В 1900 году во всех Соединенных Штатах насчитывалось 10 500 000 иностранцев, из которых только 727 000 проживали на Юге; в нижней части Юга от Северной Каролины до Техаса проживало 303 000, а в пяти штатах от Южной Каролины до Миссисипи - только 45 000. Из 16 000 000 дополнительных лиц иностранного происхождения в Союзе на Юг приходилось еще 1 500 000. То есть при трети всего населения страны на Юге проживает примерно одна одиннадцатая часть иностранцев и детей иностранцев. Эти общие цифры можно подкрепить статистикой конкретных городов. Население Балтимора и Бостона составляет 600 000 человек, но в 1900 году в Балтиморе было 69 000 иностранцев против 197 000 в северном городе. Новый Орлеан и Милуоки не сильно отличаются друг от друга по общей численности, но в Милуоки было 90 000 иностранцев против 30 000 в Новом Орлеане. В Атланте с населением около 100 000 человек было всего около 3 000 иностранцев; в Сент-Поле с аналогичным населением их было 47 000.

Это состояние и его причины уходят очень далеко в прошлое. Когда в 1820 году началась масштабная иммиграция, северные штаты были ближе к старому свету, имели более удобное и прямое сообщение, и в них уже были основаны густонаселенные города; поэтому иностранное течение устремилось туда. Несомненно, иммигранту было неприятно ехать в регион, где труд руками считался рутинным, но его реальным возражением против Юга было не столько рабство, сколько отсутствие возможностей для прогрессивных белых людей. После того как Гражданская война расчистила дорогу и Юг начал осваивать свои ресурсы, возник спрос именно на таких людей, как иностранные иммигранты, для работы на лесопилках и в магазинах; кроме того, их с нетерпением ждали как источник полевой рабочей силы, способной конкурировать с неграми и, возможно, вытеснить их. Все северные штаты поощряли, а некоторые и стимулировали иммиграцию; и Юг недавно потянулся в том же направлении, хотя и с осторожностью. Как сказал сенатор Уильямс из Миссисипи: "Наконец, я бы не стал пренебрегать иностранцами подходящего типа. Прибегать к ним придется в основном из-за того, что наша собственная страна не может обеспечить иммигрантов в достаточном количестве".

В течение последних двадцати лет предпринимались систематические усилия по привлечению иностранцев на Юг; некоторые южные железные дороги, в частности Illinois Central, , пытались стимулировать иммиграцию, чтобы заполнить пустующие земли и увеличить железнодорожный бизнес. В северных городах работают частные агентства, которые пытаются направить иммигрантов на юг. Были созданы иммиграционные общества, и в 1907 году были предприняты большие усилия, чтобы вызвать поток иммиграции. Под председательством покойного Сэмюэля Спенсера, президента Южной железной дороги, была создана Комиссия по иммиграции Южного штата, и существует несколько подобных местных обществ. Следуя примеру, который семьдесят лет назад подали некоторые северо-западные штаты, несколько штатов назначили комиссаров или бюро по иммиграции, в частности Северная Каролина, Южная Каролина, Флорида и Луизиана. Самым активным из всех этих органов является Иммиграционное бюро штата Луизиана, которое активно занимается распределением итальянцев и болгар по штату. Федеральное правительство приложило руку к тому, чтобы направить иностранцев на юг, через бюро в Нью-Йорке, которое рассказывает новоприбывшим иммигрантам о возможностях Юга. С помощью этого бюро, а также либерального и даже напряженного толкования законов федеральные власти способствовали тому, чтобы привлечь внимание приезжего к Югу и облегчить его распределение.

В 1906 году Южная Каролина приняла участие в этом процессе, согласившись практически выступать в качестве агента плантаторов и владельцев мельниц штата, которые собрали фонд в двадцать тысяч долларов, который, чтобы избежать федерального закона, запрещающего приезд иммигрантов по контракту с целью найти им работу, был передан властям штата. После этого они заключили договор с Северогерманской пароходной компанией "Ллойд" на ввоз нескольких иммигрантов, проезд которых был оплачен из фонда. В результате в ноябре 1906 года в гавани Чарльстона появился пароход "*Vimtekind*" с 450 пассажирами на борту, прибытие которого было объявлено первым успешным начинанием по содействию иностранной иммиграции из Европы в южноатлантическую часть США за последние полвека. Эти иммигранты - 137 бельгийцев, 140 австрийцев и 160 галисийцев - были торжественно встречены жителями Чарльстона и с триумфом рассеяны по всему штату. Некоторые из них вовсе не были рабочими, другие были дезинформированы относительно уровня заработной платы и условий труда; один из них считал чудовищным то, что, пробыв неделю в Южной Каролине, он ни разу не видел бутылки пива. Они писали домой такие рассказы о своем несчастье, что пароходная компания отказалась от дальнейшей отправки

иммигрантов, а мистер Гадсден был направлен штатом в Европу в качестве специального уполномоченного для проведения расследования. В 1907 году он сообщил, что люди пишут домой и говорят, что им не нравится их работа и жилье. Он диагностировал проблему следующим образом: "Наши усилия почти полностью были направлены на привлечение иммигрантов на Юг, и мы мало или совсем не думали о том, как следует обращаться с иммигрантом после того, как он окажется среди нас; ... мне кажется, что мы совершенно не учитывали наши промышленные условия, а именно то, что шкала заработной платы на Юге основана на труде негров, что означает дешевый труд ... наше отношение на Юге к белому рабочему должно быть существенно изменено, прежде чем мы сможем рассчитывать на то, что иммигрант будет доволен остаться у нас в качестве рабочего".

Единственные значительные группы иностранцев, живущих вместе на Юге, - это небольшая немецкая колония в Чарльстоне и более крупная в Новом Орлеане, группа немцев в центральном Техасе (поселение, возникшее еще во время Гражданской войны) и несколько тысяч итальянских рабочих в нижней части долины Миссисипи, которые были привезены туда в основном через частные агентства в Новом Орлеане и Нью-Йорке. Некоторые славяне были завезены в нижние районы Юга, где они известны под общим названием "боханки"; было предпринято несколько попыток завезти китайцев.

Слабость иммигрантского движения объясняется двумя основными причинами: первая заключается в том, что Юг не любит иммигрантов, а вторая - в том, что иммигранты не любят Юг. Постоянно приходится сталкиваться с резкой враждебностью к иностранцам всех мастей. Союз фермеров Джорджии в 1907 году единогласно проголосовал против иностранной иммиграции, потому что она приведет нежелательных людей, которые будут конкурировать с грузинами за фабричную рабочую силу и соберут столько хлопка, что это снизит цену. Техасский адвокат в пульмановском вагоне нарисовал для писателя мрачную картину несчастного состояния Севера, который вынужден принимать "отбросы земли" из иностранных государств и тем самым наводнен сирийцами, русскими евреями и сицилийцами, не способными стать американскими гражданами и заполняющими трущобы городов; Юг, по его мнению, свободен от подобных трудностей. Газета *"The Manufacturers' Record of Baltimore"* опасается "массы элементов, живущих в основном сами по себе, говорящих на иностранных языках и чуждых стране, поскольку не имеют никаких контактов с ее народом и институтами, кроме как через своих собственных лидеров". Такая иммиграция, как легко понять из опыта других частей страны, может стать опасным нагноением для политического тела". Корреспондент газеты *"Ричмонд Таймс Деспатч"* возражает против иммигрантов, поскольку они помешают восстановлению условий труда, существовавших до войны, и вмешаются в плантационную систему; и он особенно осуждает любые попытки "попытаться расы, которым привиты профсоюзные понятия, и которые так быстро переоценивают свой вклад в успех предприятий, на которых они работают, и требуют соответствующую зарплату".

Еще один аргумент - конкуренция. Как пишет один южный писатель: "Соблазн дешевой иностранной рабочей силы из-за рубежа очевиден как один из способов, с помощью которого можно лишить население родной страны собственности. Когда оно перестает пополнять рядовой состав своими собственными сыновьями... оно перестает быть хозяином или владельцем страны". Из другого источника негра предупреждают, что: "Когда европеец, привыкший к тяжелому труду, начнет делать полтора тюка хлопка там, где негр делает всего полтюка, ... тогда фермерский труд навсегда уйдет из рук негра".

В этом вопросе иммиграции, как и во многих других, наблюдается расхождение между ответственными и безответственными белыми, или, скорее, между крупными владельцами

недвижимости и людьми, которые заботятся о развитии всего участка, и мелкими фермерами и белыми рабочими. Критика иностранца исходит в основном от людей, которые его почти не знают; от городского бездельника или управляющего небольшой плантацией, который "ненавидит даго хуже, чем ниггера". Между такими людьми и немногочисленными иностранцами время от времени случаются "ссоры", и бывали случаи, когда итальянцев или богунцев изгоняли основной силой, потому что они не нравились соседям.

Конечно, иностранцу на Севере не чужды удары кирпичом; но главный вопрос не в том, нравится ли он южанину, а в том, нравится ли ему Юг. Он не испытывает таких ограничений, как, например, в Буэнос-Айресе, где, если он не удовлетворен, он должен на пароходе возвращаться за шесть тысяч миль в Европу; поезда из всех частей Юга каждый день отправляются на Север. Поэтому, как только проблема доставки иммигранта на Юг решена, возникает следующий вопрос - как его там удержать. Из иммигрантов, привезенных *Вимтекиндо* в 1906 году, к концу года большая часть покинула Южную Каролину. Власти штата не были виноваты в том, что предоставляли неправдивые льготы; но иммигранты не ожидали, что с них возьмут плату за проезд по железной дороге от Чарльстона до места работы; они обнаружили, что зарплата меньше, чем они предполагали, иногда меньше, чем они получали дома; они были вынуждены иметь дело с магазином компании, вместо того чтобы получать зарплату наличными. Особенно они жаловались на то, что фермеры не так "близко принимают своих работодателей", как их двоюродные братья на Северо-Западе. Когда пароход "*Вимтекинд*" был готов отплыть из Бремена, двести человек, которые должны были присоединиться к нему, отказались ехать, потому что только что узнали о расовых беспорядках в Атланте и решили, что Юг не может быть приятным местом. Слухи о пионерстве и несколько реальных случаев также оказали сдерживающее влияние.

Тем не менее, здесь есть десяток или более маленьких сельскохозяйственных общин, в которых значительную часть населения составляют иностранцы. Большинство из них - итальянцы, иммигрантская раса, привыкшая к полевому труду в теплом климате и традиционно приученная к крестьянскому строю. Поскольку эти люди не имеют большого капитала, большинство из них собираются на какой-нибудь плантации, которая обязуется на обычных условиях обеспечивать их предметами первой необходимости до тех пор, пока не будет собран урожай. В центральной Луизиане доставка итальянцев обходится примерно в 60 долларов за голову, и это вычитается из их доходов за первый год. В некоторых случаях итальянцы работают на железных дорогах и дамбах, а затем привозят свои семьи. В Александрии, штат Лаос, в окрестностях Шривпорта, в Валдесе, штат Северная Каролина, и в других местах есть независимые итальянские деревни.

Самой успешной плантацией, на которой трудились итальянцы, несомненно, является "Солнечная сторона", основанная покойным Остином Корбином на очень богатых землях в юго-восточном Арканзасе. Она была основана в 1898 году; первоначальный план состоял в том, чтобы разделить поместье на части и продать их иммигрантам; в одно время там проживало от пятнадцатисот до двух тысяч итальянцев, многие из которых не были фермерами и вскоре устали от этого места. Одно время их число сократилось до менее чем сорока семей, но люди возвращались, а новые прибывали, и в 1908 году их было уже более ста двадцати. Они трезвы, трудолюбивы и выгодны как для себя, так и для владельцев плантаций, которые используют такую же рабочую силу на других плантациях и с удовольствием расширили бы эту систему, если бы смогли заполнить людей.

На Юге можно встретить и другие расовые элементы: несколько греков, болгар, венгров и "австрийцев" (вероятно, славян) можно встретить в Луизиане, но большинство недавних

переселенцев - это рабочие или мелкие предприниматели, которые играют очень небольшую роль в экономическом и социальном развитии региона.

Весь этот вопрос об иностранцах тесно связан с проблемой негров. Даже там, где "даго" вступают в тесный контакт с неграми, они не делают и не вмешиваются в их дела, но главной причиной заинтересованности в их приезде является нехватка и неэффективность негритянской рабочей силы. Если число иностранцев значительно увеличится, можно не сомневаться, что они присоединятся к объединению белой расы против негритянской. С другой стороны, они обеспечивают более регулярный полевой труд, чем тот, который плантатор может использовать в других случаях, и, когда их ставят рядом с неграми, они иногда стимулируют их к неоправданным усилиям, как свидетельствует опыт старого хлопкороба, о котором рассказал А. Х. Стоун: "Я сказал Марти, когда услышал, что даго купили участок, и сказал, что покажу белым, что здесь есть один негр, который не уступит ни одному живому человеку, когда дело дойдет до сбора хлопка. И я так и делал, до самого сбора. И это меня подкосило, будьте уверены, сильно подкосило. Но как только я подумал, что одержал верх, что, по-вашему, произошло? Я сам сборщик хлопка, и Марти тоже, и вот тут-то я и думал, что у меня все получилось. Но другой ночью, когда мы со стариком ехали обратно из церкви, около двенадцати часов, при полной луне, что, по-вашему, я видел, босс? Боже милостивый, этот даго, его жена и холодец собирали хлопок при свете луны. Не знаю, как это выглядит для вас, но я сам называю это подлым трюком!"

ГЛАВА V

ЛИДЕРСТВО ЮЖАН

Иммигрантов с Севера или из-за границы можно игнорировать как формирующую часть Юга; но бедные белые - это лишь часть рядового состава. Здесь много независимых фермеров, ремесленников, квалифицированных рабочих и мелких служащих - все это части великой демократии; и одной из причин подъема является приход этой демократии к осознанию собственной силы. Тем не менее, на Юге, как и во всем мире, великие дела вершатся, великие решения принимаются сравнительно небольшим числом людей; и ни в одной части Союза избранная аристократия не имеет такого престижа и влияния.

До войны этот ведущий элемент был очень отчетливо выделен, потому что он был почти ограничен рабовладельцами и их кровными и брачными связями. Очень немногие люди, за исключением горных районов, когда-либо занимали важные посты в штате или стране, не являясь выходцами из рабовладельческих семей, которых никогда не насчитывалось более трехсот тысяч; и половина из этих семей владела менее чем пятью неграми и вряд ли могла претендовать на принадлежность к правящему классу. К рабовладельческой аристократии принадлежали почти все профессиональные и коммерческие люди, министры, врачи, преподаватели колледжей, особенно адвокаты, из которых в значительной степени рекрутировались ряды государственных служащих.

Эти люди были организованы в общество такого рода, которое не было известно на Севере с колониальных времен. В любом штате зажиточные люди, которых насчитывалось от двух до пяти тысяч, знали друг друга, признавали принадлежность к своего рода дворянству, вступали в браки, поставляли почти всех студентов колледжей и специалистов и являлись высокопоставленными лицами в своих населенных пунктах. По своей организации, если не по возможностям или удобствам жизни, они очень напоминали английское дворянство того времени.

Сейчас эти условия сильно изменились. Во-первых, старые правящие семьи почти все потеряли свое богатство и положение в государстве. Им все еще оказывают почтение; Джон Ратледж - это всегда Джон Ратледж, которого приветствуют в любой точке Южной Каролины, а Клейборн носит достоинство семьи, которая обеспечила первого губернатора Миссисипи; но печально, что вряд ли большая плантация на Юге сейчас принадлежит потомку того, кто владел ею в 1860 году. Некоторые из самых амбициозных отпрысков этих древних домов, чьи общины больше не предоставляют им достаточных возможностей, перебрались в Нью-Йорк и другие северные города и основывают там новые семьи. Многие из них строят южные города; некоторые из них снова становятся землевладельцами. И все же элемент, доминирующий в обществе, в бизнесе и в администрации, включает в себя большое количество людей, поднявшихся снизу или пришедших извне после Гражданской войны.

Над традиционным бедным белым, хотя посторонние часто путают его с ним, возвышается южный белый фермер. В добеллумные времена в каждом южном штате, и особенно в приграничных штатах, было много независимых мужчин, обрабатывающих свою землю без рабов, с помощью своих сыновей - ведь белых рабочих по найму было не достать - и часто процветающих. Они были в хороших отношениях с плантаторами, получали свою долю общественных почестей и, вероятно, обеспечили значительную часть голосов южных виггов. Их потомки до сих пор живут, часто в долгах, часто непрогрессивны, но в целом очень похожи на фермеров в соседних северных штатах. Уничтожение рабства мало нарушило положение этих людей, и они являются важным элементом прогресса Юга.

Старые лидеры утратили свое влияние, отчасти потому, что Юг теперь нуждается в других типах лидеров. В современных южных городах можно встретить таких людей, как оптовые торговцы, адвокаты крупных корпораций, служащие национальных банков, промышленники, агенты компаний по страхованию жизни и инвестиций, инженеры и промоутеры, которых почти не знали на старом Юге. В социальном мире этим людям все еще приходится использовать свой шанс, ведь фундамент общества в каждом южном штате составляют потомки лидеров старого режима, включая многих людей, чья бывшая ферма в глубинке с полудюжиной рабов превратилась в традицию старой плантации. Как пишет один южный писатель: "Легенды уже начали складываться сами собой, как это и происходит в обществе, которое доверяет свою историю устной передаче. Например, состояние многих наших семей до войны стало огромным, в наших разговорах и в наших убеждениях".

Несмотря на это предположительное право старых семей на участие в жизни современного общества, многие из них оказываются отрезанными от него бедностью, а некоторые - моральным распадом. Конечно, на Юге, как и везде, у новоприбывших больше денег и они устанавливают сложные стандарты социальных расходов; но, если судить по нью-йоркским критериям, на Юге мало богатых людей. Если не принимать во внимание северян, которые играют в южных джентльменов, то сомнительно, что на всем Нижнем Юге найдется тридцать миллионеров; и никогда не следует забывать, что ничто в мире не является столь демократичным в своих узких границах, как южное общество. Социальные лидеры на равных признают других южан, принадлежащих к высокому классу, а также чужаков, которых они

причисляют к высокому классу. Существует резкое различие между бедным фермером и зажиточным собственником или городским магнатом; но не обязательно существует социальное различие между семьей, имеющей доход в три тысячи в год, и семьей, которая располагалась тридцатью тысячами в год.

Кроме того, между всеми представителями белой расы существуют более легкие отношения, чем на Севере; проводники пульмановских вагонов легко и уважительно общаются с дамами-пассажирками, которые часто пользуются их линией, самый бедный белый обращается к самому богатому плантатору или самому знатному железнодорожнику с уверенным чувством принадлежности к одному классу; общество явно более однородно, чем на Севере. Оно также более любезно. Что может быть восхитительнее воспитанных южан, вежливых, дружелюбных, заинтересованных в высоких вещах, стремящихся использовать все ресурсы интеллектуального образования, религии и социальной жизни для благополучия общества? Высококласный южанин верит в образование; у него высокое чувство общественного долга; он стоит за своих друзей, как скала; несчастен тот северянин, который не причисляет к своим самым ценным вещам дружбу южан!

В бизнесе на Юге формируется целая плеяда современных людей, готовых к совершенствованию методов ведения бизнеса, внедряющих новейшую технику, стремящихся к экономии в процессах и создающих стабильную и удивительно крепкую коммерческую систему. До войны на Юге было много надежных банков, и ни в одном штате Союза не было лучшего банковского законодательства, чем в Луизиане. Весь этот капитал был сметен Гражданской войной и в течение двадцати лет не был заменен за пределами городов; теперь небольшие банки возникают на маленьких железнодорожных станциях и в отдаленных маленьких округах; между сельскими и городскими банкирами существует согласие и взаимопонимание, которое очень помогает материальному росту Юга. Южная система бизнеса требует благоразумных и смелых людей, и недостатка в хорошем материале нет.

В политике, однако, за последние двадцать лет появился новый тип лидеров благодаря гению Бенджамина Р. Тиллмана, который обнаружил, что избирателей из низшего класса больше, чем из высшего, и что тот, кто сможет заставить низший класс голосовать вместе, всегда может быть переизбран. На самом деле Тиллман происходит из респектабельной семьи среднего класса, но его задача - показать себя самым грубым и язвительным из бедных белых. Такие люди, как экс-губернатор Вардаман из Миссисипи и сенатор Джефф Дэвис из Арканзаса, также являются свидетельствами того, что власть старого типа политического лидера ослабла. Некоторые люди говорят, что нынешняя система первичных выдвижений - верный способ вывести на авансцену посредственность.

С другой стороны, лидеры общества, бизнеса, политики и интеллектуальных занятий гораздо теснее связаны друг с другом, чем на Севере. Отчасти это результат социальной системы, в которой люди разных типов впитывают взгляды друг друга; в большей степени это связано с влиянием рабства и полувековой борьбы за рабство, в которой крупные владельцы собственности были также главами государства, столпами церкви и формирователями общественного мнения.

Проблема лидера на Юге - это и проблема ведомого; должны ли те, кто концентрирует и формирует общественное мнение, кто руководит корпорациями, пишет газеты, учит студентов университетов, решает судебные дела и читает проповеди, - должны ли они также выражать возвышенный дух? Согласятся ли с их решениями массы, избиратели, обладатели физической силы общества? В целом тон лидеров Юга здравомыслящий и здоровый;

коммерческое влияние на прессу и на органы власти штатов и муниципалитетов не так сильно, как на Севере. По крайней мере, здесь больше сентиментального и абстрактного уважения к образованию, большая часть общества связана с церквями и формируется ими.

Низшие белые, хотя и заметно продвинулись вперед, в среднем все еще значительно уступают аналогичному классу белых фермеров из родственных английских семей на Севере; а также многим иностранцам, которые приехали и заселили Запад. Образование поможет их детям, но мало что может сделать для взрослых людей, которые сейчас являются источником политической власти на Юге; а среди сельских жителей царит буйство и неконтролируемая страсть, иногда свирепость, с которой на Севере можно сравнить только трупоты.

В некоторых отношениях посетителя Севера поражает грубость поведения уважаемых белых южан, с которой он привык сталкиваться на Севере в гораздо более низких слоях общества. Значительная часть бедных белых на Юге и многие представители лучшего класса ходят вооруженными и оправдывают это тем, что ожидают необходимости в оружии. Табачный сок свободно течет в коридорах гостиниц, на железнодорожных станциях и даже в тамбурах дамских вагонов; сквернословие в изобилии, яростные разговоры и необузданные обличения, главным образом чернокожих. Несомненно, в северных районах, если поискать, есть то же самое, но на Юге оно следует за вами. При всех аристократических чувствах классы более смешаны, и отсеять своих знакомых труднее, чем на Севере. Тем не менее во всех слоях общества наблюдается движение вверх; как говорит Мерфи: "Реальная борьба Юга с момента капитуляции Ли - через все случайности политической и промышленной революции - была просто борьбой за создание демократических условий. *Настоящим* событием в развитии позднего Юга стало появление простого человека". Север всегда был уверен в среднем человеке; на Юге верхние и нижние слои находятся на более обнадеживающем пути взаимопонимания, чем, возможно, на Севере.

ГЛАВА VI

ЮЖНЫЙ ТЕМПЕРАМЕНТ

У Юга не только свое деление на особые классы, свои методы влияния, но и свой взгляд на проблемы вселенной, особенно той ее части, которая находится к югу от линии Мейсона и Диксона. Выявить темперамент южан непросто, ведь на первый взгляд различия между двумя частями света незначительны. Не считая небольших особенностей диалекта, которые, вероятно, не более поразительны, чем бостонский английский для южанина, когда он впервые слышит его, люди, которых можно встретить в южных поездах и отелях, очень похожи на своих северных сородичей. Мемфисский барабанщик в курилке рассказывает те же истории, что вы слышали вчера от его чикагского собрата; члены Чарльстонского клуба говорят о своих предках так же, как обитатели Риттенхаусского клуба в Филадельфии; президент Виргинского университета просит денег по тем же причинам, что и президент Западного резервного университета; мужчины Севера и Юга, встречаясь на общих

основаниях и избегая вопроса о неграх, который иногда не попадает в их разговор в течение получаса, обнаруживают, что их привычки мышления совершенно одинаковы: обычные юридические рассуждения, экономические дискуссии и религиозные споры - все это привлекает умы одного и того же типа. Северяне читают Ланье с таким же пониманием, с каким южане читают Лонгфелло.

Тем не менее, существует тонкая разница в темпераменте, которую трудно уловить и еще труднее охарактеризовать, что, возможно, можно проиллюстрировать разницей между северным "ура" и "криком повстанцев"; между "Янки Дудл" и "Дикси", каждый из которых волнующий, каждый живой, но каждый в своем собственном ключе. По многим вопросам, и особенно по всем вопросам, касающимся отношений белой и негритянской рас, южанин смотрит на вещи иначе, чем северянин. Он смотрит на себя с эмоциональной точки зрения. Томас Диксон-младший характеризует свой собственный регион так: "Юг, старомодный, средневековый, провинциальный, поклоняющийся мертвым и воспитывающий мужчин, а не зарабатывающий деньги, любящий семью, строящий дом, придерживающийся традиций. Юг, жестокий и коварный, когда сражается с коварным врагом, с короткими, вулканическими вспышками гнева и мести. Юг красноречивый, взрывной, романтичный, рыцарский, похотливый, гордый, добрый и гостеприимный. Юг с его прекрасными женщинами и храбрыми мужчинами".

Это самосознание, несомненно, отчасти является результатом внешних условий, таких как изолированность многих районов Юга; но еще в большей степени оно обусловлено автоматической чувствительностью ко всем фазам расового вопроса. Жители Юга часто говорят о своих "двух народах" и "двух цивилизациях"; и на каждом шагу, в каждом отношении, в каждой дискуссии речь идет о том, что население Юга жестко разделено на две расы, отделенные друг от друга непроходимой линией цвета. У Севера есть расовые вопросы, но нет расового вопроса: иностранные элементы, взятые вместе, достаточно многочисленны, и их будущее достаточно неопределенно, чтобы вызывать беспокойство; но они с такой же вероятностью будут действовать друг против друга, как и против группы людей английского происхождения; с такой же вероятностью будут гармонизировать с коренными англосаксами, как и противостоять им - они не являются объединенной расой, стоящей в когорте, настороженной, подозрительной и возмущенной. У Севера двадцать расовых проблем, у Юга - только одна, которая по этой самой причине в двадцать раз серьезнее. В каждой сфере жизни Юга, социальной, политической, экономической, интеллектуальной, присутствие двух рас разделяет и ослабляет. Черные и белые на Юге - это два члена пары ножниц, так неуклюже соединенных вместе, что они постоянно скрежещут друг о друга. Хотя одна сторона серебряная, а другая - бронзовая, ни одна из них не может выполнять свои функции без другой, но заклепки, удерживающие их вместе, испытывают страшное напряжение.

Это состояние напряжения не полностью обусловлено неграми и не устраняется их улучшением, как будто, выправив только бронзовую половину ножниц, можно заставить их резать по-настоящему. Если бы негры никогда не приезжали из Африки или если бы их всех завтра выслали из страны, все равно оставался бы вопрос Юга, имеющий огромное значение. Одной из ошибок в споре об отмене рабства было предположение, что Юг отличается от Севера только тем, что у него есть рабы, и что эти две части были бы совершенно одинаковыми, если бы только белые люди по-разному относились к неграм. Негр не создает всех проблем, не вызывает всего беспокойства и не привлекает всего внимания вдумчивых людей на Юге. В каждой части этого региона, от самой отдаленной бухты в горах Теннесси до самого статного квартала Нового Орлеана, есть кавказский

вопрос, или, скорее, ряд кавказских вопросов, вытекающих из своеобразного состава белого сообщества, хотя рядом с ним всегда присутствует тень африканца.

Никто не может решить ни одну из кавказских проблем, как, если бы они стояли сами по себе; то, что сейчас теснее всего объединяет элементы белой расы, - это ощущение расовой проблемы. Белый человек не может построить новые школы, улучшить посевы хлопка или открыть угольную шахту, не помня о том, что существует негритянская раса и негритянская проблема. Сознание двойного существования поражает каждого приезжего и сталкивает с каждым исследователем. Как говорит Дю Буа, незнакомец "наконец-то осознает, что безмолвно, без сопротивления, мир вокруг течет мимо него двумя большими потоками: они журчат под одним и тем же солнцем, они сближаются и смешивают свои воды в кажущейся беззаботности, - затем они разделяются и текут широко в стороны". Генри В. Грейди утверждал, что "расовая проблема отбрасывает единственную тень, которая лежит на Юге". Мерфи говорит: "Проблемы расового расслоения, как и проблемы труда и капитала, или проблемы науки и религии, не поддаются точным формулировкам; это проблемы жизни, постоянные и неустрашимые".

Как бы ни были разнообразны мнения на Юге по поводу расовой проблемы и способов ее решения, общество пронизано чувством тревоги и ответственности. Иногда посетителя охватывает ощущение всепроникающей мрачности; иногда он слышит яростные и жестокие слова тех, кто хотел бы покончить с проблемой, поставив негра вне вопроса; иногда он прислушивается к обнадеживающим голосам тех, кто надеется на мирное и справедливое решение; но все мыслящие люди на Юге согласны с тем, что их часть имеет особую, специфическую, трудную и почти неразрешимую проблему, в которой Север практически не участвует.

Здесь возникает первая из многих трудностей в решении южного вопроса: разнообразие голосов таково, что трудно понять, кто говорит от имени Юга или где можно найти среднее настроение. Общественное мнение по некоторым моральным и социальным вопросам не так легко сконцентрировать, как на Севере; хотя сторонники запрета недавно провели очень успешную кампанию через Всеобщую лигу, все попытки сконцентрировать общественное мнение по негритянскому вопросу через общие общества и общественные собрания до сих пор не увенчались успехом.

Агитации и даже обсуждению расовой проблемы не слишком способствует пресса, хотя в некоторых отношениях журналистика находится на более высоком уровне, чем на Севере. В большинстве городов, даже небольших, есть газеты, которые редактируются с настоящим литературным мастерством и, похоже, не являются слугами какого-либо коммерческого интереса. Существует тип южных газет, лучшим примером которого является *"Чарльстон Ньюс энд курьер"*, в основе которого лежат ультра- и бурбонские настроения. Ни одна газета на Юге не является более интересной, чем *"Новости и курьер"*, но она представляет эпоху, которая уже прошла. Консервативные, читаемые и в целом выдержанные в высоких тонах южные газеты, как правило, не руководят общественными настроениями, и желтые журналы начали конкурировать с ними. Тем не менее, газета, которая своим ярким изложением фактов, большой примесью лжи и использованием свирепых заголовков стала одним из главных агентов, вызвавших беспорядки в Атланте в 1907 году, впоследствии перешла в руки приемника; и журналы такого типа имеют меньшее влияние, чем на Севере.

Характерной чертой Юга является нетерпение к инакомыслию, которое недавно было подытожено иностранцем, прожившим двенадцать лет на Юге и связанным с ним, следующим образом. "Есть три фазы общественных настроений, которые я должен

рассматривать как слабости, ... Общественное отношение к нравам южан слишком чувствительно и слишком легко возмущается критикой..... Затем, я думаю, южане слишком легко поддаются кажущимся общественным настроениям, более широкая и высокая совесть людей слишком легко поддается жестяному крику, глубину и реальную силу которого они не склонны подвергать сомнению..... Опять же, ... Юг как часть общества, похоже, не в полной мере осознает важность неизбежного в цивилизации - фиксированных и неизменных законов прогресса". Иллюстрации этой чувствительности к критике многочисленны. Например, ласковая девочка в южной школе, когда учитель-янки ставит ей низкую оценку, разражается слезами и спрашивает, почему учитель ее не любит.

Со времен рабства на северных писателей и гостей смотрели с подозрением. И все же во всех частях Юга любознательных людей принимают с вежливостью те, чей характер и интерес к вещам, способствующим подъему как белой, так и черной расы, служат самым убедительным аргументом в пользу того, что существует просвещенное общественное чувство, которое решит проблему Юга. В любом случае нет никаких возражений против критики южан другими южанами; ничто, например, не может быть более явным и взаимно неблагоприятным, чем мнения, которыми обменялись Хок Смит и Кларк Хоуэллс в 1907 году, когда они были соперниками в борьбе за пост губернатора Джорджии. В политике можно говорить все, что угодно, не обращая внимания на случайные упреки из уст револьвера.

В обсуждении расового вопроса все обстоит иначе. В полудюжине случаев за последние несколько лет были предприняты попытки изгнать профессоров из южных колледжей и университетов на том основании, что они недостаточно южные. В одном из таких случаев, когда профессор Бассетт из Тринити-колледжа, Северная Каролина, заявил в печати, что Букер Вашингтон - величайший человек, кроме Ли, родившийся на Юге за последние сто лет, попечительский совет мужественно поддержал его, и его оставление на работе было воспринято как триумф свободы слова. Другие попечительские советы сплотились подобным образом, и среди профессоров колледжей, священнослужителей, юристов и общественных деятелей царит прекрасный дух бесстрашной правды. Не малым триумфом для дела честной игры является то, что Джон Шарп Уильямс из Миссисипи в 1907 году выступил против жестокого обращения губернатора Вардамана с неграми, победил его на выборах в Сенат Соединенных Штатов, а затем в своем публичном обращении обязался проводить дружественную и обнадеживающую политику в отношении негров.

Отчасти такой настрой объясняется чувством, четко сформулированным одним южным банкиром: "Южане - неплохой народ, и доброе слово с ними помогает; у них есть странные особенности; они не умеют спорить, и как только вы с ними расходитесь, вы вызываете вспышку гнева, не по негритянскому вопросу особенно, а по любому". Этот диагноз подтверждает "Николас Уорт": "Мало кого волновало, какого мнения вы придерживаетесь по тому или иному вопросу..... Я мог говорить наедине с самим полковником Стовером о Джефферсоне Дэвисе или о воспитании негров, как мне заблагорассудится. Он был терпим ко всем частным мнениям, высказанным только наедине с людьми. Но как только неприятное мнение выражалось публично, высказывалось в адрес женщин или негров, это было уже другое дело. Тогда оно касалось наших священных мертвых, наших очагов и т. д.". Такое состояние чувств сильно повлияло на политику Юга и отчасти стало причиной феномена, называемого "твердым Югом", при котором, каковы бы ни были его причины, Юг лишен влияния на выдвижение или поставку кандидатов на национальные должности, поскольку его голоса в любом случае могут быть отданы одной партии и только одной.

Неприязнь к критикуемым особенно сильна, когда критика исходит от иностранцев, и усугубляется, когда она исходит от северян. Недавно один из южных ораторов сказал:

"Сейчас, как и в тот день, когда в Массачусетсе легализовали торговлю первым флагманом, ... проблемы в расовом вопросе вызваны настойчивым утверждением северных друзей и филантропов, что они понимают проблему и могут разработать средства для ее решения". То, что северяне не все претендуют на такое понимание и не считают себя ответственными за расовые проблемы, признает южанин с гораздо большим весом, Эдгар Гарднер Мерфи, который недавно сказал: "Под серьезным и законным чувством долга Севера Юг видит лишь нетерпимое "вмешательство". Под естественной подозрительностью и заботливостью Юга Север видел лишь неизбирательную вражду к себе и к неграм".

К этим характеристикам Николас Ворт добавляет еще одну, рассуждая об "ораторской привычке" поколения назад: "Зажигательная речь была более желанной, чем точность высказываний. Результатом были преувеличенная манера и склонность к огульным обобщениям. Сейчас это качество можно проследить в сознании и речи подавляющего большинства мужчин Юга, особенно тех, кто занят в общественной жизни. Мы называем это чрезмерным развитием их эмоциональной природы. Это также результат отсутствия какого-либо точного обучения - системы, которая была средневековой". Другая форма этой привычки ума - любовь к круглым цифрам, стремление излагать суть дела в самых больших терминах; так, умный, но не отличающийся умом профессор латыни - "вероятно, величайший классический ученый в Соединенных Штатах", осада Висксбурга была "самым потрясающим состязанием в летописи военных действий", материальный прогресс Юга - "самое чудесное явление в истории человечества".

Эта разница в темпераменте между Севером и Югом не ограничивается представителями белой расы. Психические процессы южного негра отличаются не только от процессов южных белых, но и в значительной степени от процессов северных негров; и африканский темперамент в течение веков некоторым образом отразился на умах ассоциированной белой расы. Реальные стандарты и стремления негров грубо определены и малоизвестны за их пределами, и если бы они были лучше поняты, то все равно не оказали бы значительного влияния на точку зрения белых. Таким образом, "южный темперамент" означает темперамент белых южан, людей, которые контролируют общество, форум и законодательные органы. Всегда важнее знать, что люди думают, чем что они делают, и на каждую фазу расового вопроса на Юге влияют привычки мышления белых людей.

Обе стороны должны понимать друг друга; и этому хорошему результату препятствует убеждение большого числа людей на Юге, что Север как часть общества испытывает личную враждебность к Югу; что во время Реконструкции он стремился унижить белых южан и лишить их собственности; что он создал школы на Юге с явной целью добиться социального равенства, ненавистного белым; что он пробуждает в неграх умонастроения, которые ведут к самым отвратительным преступлениям; и что наблюдатели и критики Юга со стороны Севера немногим лучше шпионов.

Север, несомненно, можно обвинить в некоторых прошлых недобрых чувствах и неправильных суждениях, но сейчас его нельзя обвинить в предрассудках против Юга. Не лишним будет сказать, что Север как часть общества устал от негритянского вопроса; что он разочарован прогрессом расы как на Юге, так и на Севере; что он перегружен множеством других вопросов и менее склонен, чем когда-либо в течение сорока лет, к какому-либо активному вмешательству в отношения Юга. Ежегодный прилив уносит многих северян во Флориду и на другие курорты, где они видят поверхность негритянского вопроса и принимают без проверки общепринятые утверждения, которые они слышат; тот же прилив во время отлива приносит их на север с тоном уныния и раздражения по отношению к неграм, что сильно влияет на общественные настроения северян.

Это безразличие или разочарование достойно сожаления, поскольку со многих точек зрения Север заинтересован и несет ответственность за то, что происходит на Юге. Прежде всего, из-за своей значительной роли в создании нынешних условий. Помимо того, что Север изначально участвовал в навязывании рабства колониям, он также нарушил сложившийся баланс расовых отношений, каким он и был, освободив рабов. Затем в ходе Реконструкции Север попытался создать новую политическую систему, искренне надеясь, что она решит расовый вопрос. Конечно, он имеет право изучить результаты своих действий, чтобы либо оправдать свою позицию, либо принять порицание за нее.

Если в результате терпения или умения, или в силу неблагоприятных обстоятельств на Юге возникло опасное положение, за которое доминирующие белые южане не несут ответственности, они имеют право на понимание их ситуации, на сочувствие, поддержку и помощь в преодолении их бед. Ни один мыслящий человек на Севере не желает ничего, кроме мирного устранения зла, которое, несомненно, тяготит Юг. Для этого Север мог бы предложить что-то из собственного опыта, ведь он обладает экспертными знаниями о расовых проблемах и способах их решения. Индейский вопрос со времен Гражданской войны находился в основном в руках северян; и если это была сложная работа, то, по крайней мере, выход из нее был найден в нынешнем плане "земля в наследство"; и в значительной степени с Севера осуществлялось управление филиппинцами. Север почти в одиночку несет на себе массу иностранцев, которые создают трудности, по разнообразию намного превосходящие негритянскую проблему, и с которыми до сих пор удавалось справляться так, что лишь в немногих местах существует кризис, острый или угрожающий. Север имеет свой собственный опыт общения с неграми, начиная с колониальных времен; сейчас здесь проживает миллион негров, и в большинстве мест он нашел мирную основу для жизни двух рас бок о бок.

Возможно, южане недостаточно учитывают научную любовь Севера к исследованиям. Это регион, где студенты-социологи из Вассара посещают суды надзирателей; где студенты Йельского университета приезжают в Нью-Йорк и исследуют Таммани-холл; где расовые отношения считаются подходящей темой для межвузовских дебатов и научных монографий, наравне с распределением иммигрантов или карьерой освободившихся заключенных. В Массачусетсе люди готовы взяться за любую неразрешимую проблему, начиная с полномочий русской думы и заканчивая причиной, по которой повара подают уведомление без предварительного предупреждения. Как исследование человеческой природы, как упражнение в практической социологии, расовая проблема Юга имеет для Севера такое же очарование, как и предшествующий вопрос о рабстве.

Несомненно, рвение к исследованию и склонность давать непрошеные советы были бы ослаблены, если бы проблема Юга была уже решена или находилась на пути к решению ближайшими к ней людьми. Белые южане контролируют все правительства южных штатов с 1876 года, а некоторые из них и дольше; они доминируют в законодательных органах, судах и на плантациях; и все же им пока не удалось положить конец своим собственным недоумениям. Некоторые из них по-прежнему дерзко заявляют о себе человечеству; так, профессор Смит из Нового Орлеана говорит по поводу споров о расовых отношениях: "Позиция Юга представляет собой элемент патетики. Великий мир, очевидно, безнадежно настроен против нее. Три четверти добродетели, культуры и интеллекта Соединенных Штатов, кажется, смотрят на нее с жалостливым презрением; старая мать, Англия, не выражает ни слова сочувствия, но аплодирует поведению, которое порицает ее дочь; континент Европы смотрит с забавным недоумением, не в силах даже понять ее позицию, такую детскую и абсурдную". Профессор Смит отвечает на свой вопрос так: "Юг сам по себе

не заботится о личной дружбе или признательности высокопоставленных сановников и людей светлых и ведущих". Он не говорит от имени своей части населения; ведь большинство разумных южан, какими бы крайними ни были их взгляды, хотят быть понятыми; они хотят, чтобы их позиция казалась гуманной и логичной их соседям; они уверены, что они - единственный народ, который может идти правильной дорогой; но они не чувствуют, что приближаются к постоянному урегулированию расовых отношений.

Да и как можно ожидать такого урегулирования сейчас? Негритянский вопрос существовал с момента первой высадки негров-рабов в 1619 году, стал серьезным в некоторых колониях до 1700 года, породил множество трудностей и осложнений во время Революции, нашел отражение в Конституционном конвенте 1787 года, позже оказался камнем преткновения, на котором раскололся Союз, и в течение сорока лет после Гражданской войны был самой поглощающей темой для обсуждения на Юге. Маловероятно, что в наше время и в нашем поколении с этим вопросом будет покончено.

Тем не менее, для мира и процветания обеих рас необходимо какое-то урегулирование, и одним из средств достижения этой цели является откровенное, свободное и открытое обсуждение во всех частях Союза. Ничто так не вредило рабству, как попытка заставить замолчать аболиционистов Севера; ведь социальная система, которая была слишком хрупкой, чтобы ее можно было обсуждать, была обречена на разрушение. Одним из наиболее обнадеживающих моментов в настоящее время является готовность Юга обсуждать свои проблемы на своей собственной почве, признавать возможность существования различных мнений, а также идти навстречу критике наблюдателей, а не бросать ей вызов.

Если бы мыслящие люди Юга были менее готовы разделить дискуссию с Севером, это все равно была бы проблема Севера; ведь расовая проблема Юга, как и профсоюзы промышленного Севера, распределение земель на дальнем Западе и обращение с монголами на Тихоокеанском побережье, не является ничьей исключительной собственностью. Мужчины каждой секции должны иметь возможность свободно обсуждать каждый такой вопрос; это возможность для взаимопомощи. Например, как много мог бы сделать для понимания упадка холмистых городов Новой Англии гость с Юга, который должен посетить их и затем рассказать о них со своей точки зрения. Жестокое, невежественное и предвзятое обсуждение любой части Союза любой другой частью, конечно, разрушает национальную гармонию; но прошли те времена, когда недружелюбным, враждебным или осуждающим считалось стремление северян ознакомиться с расовыми вопросами Юга. "Все мы - члены друг друга", и все политическое тело страдает от болезни любого члена. Иммигрант на Севере - забота южанина, ведь он должен стать частью Америки. Статус плантатора в Алабаме - тоже проблема Севера; как недавно сказал Мерфи: "Нация, включая Юг и Север, Запад и Юг и Север, должна заниматься каждым вопросом на Юге, который затрагивает любое национальное право самых скромных граждан". Слишком долго как на Севере, так и на Юге считалось, что Север - это нация. Север - это не нация. Нация - это жизнь, мысль, совесть, власть всей земли".

ГЛАВА VII

ОТНОШЕНИЕ К ИСТОРИИ

История Соединенных Штатов - это канат, состоящий из множества нитей, каждая из которых была скручена в форму, прежде чем соединиться в один кабель. Каждый штат отмечает места первых высадок, ставит памятники на полях сражений, отмечает дни свободы и учит своих детей помнить о великих годах прошлого. Юг имеет полную долю этих воспоминаний, которые являются как местными событиями, так и камнями в фундаменте истории страны. Джеймстаун, Сент-Мэри, Чарльстон, форт Моултри, Йорктаун, Мобил принадлежат всем нам, так же как Провиденс, Банкер-Хилл, Саратога и Сан-Франциско.

Южному сознанию нравится думать о своих эпизодах как о вкладе в национальную историю и в то же время утверждать, что все, что происходило на Юге с момента основания Федерального союза, является специфически южным. Школьные истории пишутся и предписываются законодательными органами, чтобы учить детей южной точке зрения; Юг Вашингтона и Джефферсона, Джексона и Кэлхуна рассматривается как нечто отдельное от нации. В какой-то степени для такого образа мыслей есть основания: рабство, а точнее, упорное сохранение рабства после того, как оно исчезло в других цивилизованных сообществах, поставило Юг в позицию неповиновения миру на протяжении почти трех четвертей века; поэтому историю Юга с 1789 по 1861 год можно отделить от истории Союза в целом таким образом, как это невозможно для Новой Англии и Запада.

Эта отдельная история, как и другие эпохи человеческой истории, должна рассматриваться в свете того, что было на самом деле. Такой спокойный и непредвзятый подход к изучению прошлых времен затруднен на Юге из-за преувеличения одной из прекрасных черт южного характера - уважения к прошлому, почитания предков. В мире прогресса основное влияние оказывает убежденность в том, что все должно быть улучшено, что дети мудрее своих отцов; но этот дух не согласуется с южным чувством лояльности по отношению к району, штату, родственникам и предкам. Чарльз Фрэнсис Адамс тратит годы на то, чтобы показать противоречивость характера своих пуританских предков; но для южного ума было бы чем-то шокирующим, если бы писатель из Южной Каролины или Вирджинии высказал неблагоприятное мнение о храбрости генерала Моултри или юридическом мастерстве Патрика Генри.

По этой причине или по более оккультным причинам на Юге принято придерживаться местных традиционных взглядов на историю Соединенных Штатов в целом и Юга в частности. Например, большинство жителей Северной Каролины, кажется, пристрастились к вере в то, что округ Мекленбург принял некие радикальные резолюции о независимости 20 мая 1775 года; и человеку, который не убежден в этом, лучше жить где-нибудь в другом месте, а не в Северной Каролине. Точно так же многие южане считают непреложным фактом, что аристократия на Юге произошла от английских кавалеров, а лидеры в Новой Англии - от пуритан. Тем не менее, существует мало доказательств постоянного влияния кавалеров в какой-либо южной колонии. Самый историк ранней Вирджинии Брюс говорит: "Главными фигурами в истории Вирджинии в семнадцатом веке были такие люди, как Сэмюэл Мэтьюс, Джордж Менефи, Роберт Беверли, Адам Тороугуд, Ральф Уормли, Уильям Фицхью, Эдмунд Скарборо и Уильям Берд". Являются ли эти имена более геральдическими, чем имена Джона Уинтропа, Джона Эндикотта и Томаса Дадли? Если не считать титулованных губернаторов,

которые не остались в колониях, единственным виргинским титулом обладал лорд Фэрфакс, и его может уравновесить сэр Уильям Фиппс, рыцарь-янки. Известно, что предки Джорджа Вашингтона были респектабельными английскими сквайрами, но где же кавалерские предки Патрика Генри и Томаса Джефферсона, Джона К. Кэлхуна и Джефферсона Дэвиса? Костяк колониального Юга, как и Севера, составляли представители английского среднего класса, йомены и лавочники; и в обеих частях потомки этих людей в основном достигли известности.

Еще одно из необоснованных убеждений, широко распространенных на Юге, заключается в том, что при рабстве Юг был процветающим, счастливым и славным сообществом. Роберт Тумбс из Джорджии в своей лекции, прочитанной в Бостоне в 1856 году, сказал о рабовладельческих штатах: "При обзоре всего цивилизованного мира глаз не останавливается ни на одном месте, где все классы общества были бы так довольны своей социальной системой или имели бы больше оснований быть таковыми, чем в рабовладельческих штатах этого Союза..... Они могут смело вызывать восхищение цивилизованного мира". Более поздние книги воспоминаний переносят вас в те восхитительные дни, когда "старый стол из черного красного дерева, как зеркало, был покрыт графинами с мадерой, стоящими на серебряных подставках, а на каждой тарелке стояла стеклянная чаша для пальцев с четырьмя бокалами на трубчатых ножках по бокам, чуть касающимися воды"; когда "завоевания женщин осуществлялись с помощью чар и граций, данных им от природы, а не благодаря искусству женщин-модисток и мужчин-миллионеров... а мужчины гордились, прежде всего, тем, что они джентльмены. Это придавало тонус обществу".

Предполагалось, что эта система будет особенно счастливой для раба; свидетель недавнего южного писателя: "Таким образом, для негра институт рабства, далеко не вредный, был фактически полезен в своих последствиях, поскольку, будучи строго отцовской формой правления, он обеспечивал то сочетание мудрого контроля и доброго принуждения, которое абсолютно необходимо для его развития и благополучия". Минор в своей недавней книге "Настоящий Линкольн" призывает "уберечь детей рабовладельцев от того, чтобы они не впали в заблуждение и не стали с осуждением относиться к поведению своих родителей, державших рабов"; и оправдывает рабство тем, что рабы имели "более либеральное снабжение предметами первой необходимости, чем когда-либо предоставлялось любому другому рабочему классу в любом другом месте и в другую эпоху". Рид в своей "Войне братьев" утверждает, что "любое и каждое зло южного рабства для негра было случайным..... Рабство, отнюдь не будучи неправильным с моральной точки зрения, было праведностью, справедливостью и милосердием к рабу". Неудивительно, что "Николас Ворт" восклицает: "Я обнаружил, что люди не знают своей истории; что они приняли некоторые часто повторяемые высказывания о ней за факты; и что практический отказ от свободного обсуждения некоторых тем привел к тому, что исследования и даже любопытство, чтобы узнать правду, стали мертвы".

Эта теория о том, что рабство было вредным, если оно вообще было вредным, только для белой расы, дошла до того, что настаивает на том, что рабство было образовательным; так, Томас Нельсон Пейдж утверждает, что в конце войны среди трудоспособных негров "едва ли был взрослый, который не был бы обученным рабочим или искусным ремесленником. В хлопковом секторе они знали, как выращивать и готовить хлопок; в сахарном поясе они знали, как выращивать и молотить сахар; в табачном, кукурузном, пшеничном и сенокосном поясах они знали, как выращивать и готовить к продаже эти культуры. Они были пастухами, скотоводами, тренерами лошадей и животноводами. Вся промышленная работа на Юге выполнялась ими..... Почти все дома на Юге были построены ими. Они производили

большинство товаров, которые производились на Юге". А миссис Эйвери в своей книге "Дикси после войны" считает, что "типичная южная плантация была, по сути, большим социальным поселением для поднятия африканцев". Эти аргументы, возможно, не предназначены для того, чтобы сказать, что нынешнему свободному рабочему населению было бы лучше, если бы оно было обращено в рабство; но они возлагают на нынешнее поколение несчастную задачу оправдания всех ошибок предыдущих поколений.

Естественная и вполне оправданная гордость военным духом Юга во время Гражданской войны распространяется и на конституционный, или, скорее, психологический, вопрос о сецессии. Ни один вопрос в мире не является более мертвым, чем вопрос о том, имеют ли штаты право на отделение, по той простой причине, что опыт сорокалетней давности показывает, что если какой-либо штат или группа штатов в будущем захотят отделиться, другие штаты непременно объединятся для сопротивления военной силой: ни один штат или часть штата никогда больше не сможет утверждать, что у него есть основания полагать, что отделение - это мирное и конституционное средство, которое должно быть спокойно принято братскими штатами. Оправдать доктрину сецессии сейчас означало бы вырвать с корнем крепеж Союза, ни одна часть которого не настроена более решительно быть частью одной великой и могущественной американской нации, чем южные штаты. Вряд ли можно ожидать, что Север, пожертвовав пятьюстами тысячами жизней и четырьмя миллиардами сокровищ, спустя полвека встанет на точку зрения побежденной части.

В этот период мировой истории не менее глупо отрицать искренность и мужество лидеров Юга в Гражданской войне или скрывать от нации заслуги таких высоких личностей, как Ли и Стоунволл Джексон; но если они должны стать мировыми героями наряду с Кромвелем и Иределлом, последовательность требует, чтобы соответствующие лидеры Севера также были приняты как искренние и мужественные, а кроме того, как стоящие за те постоянные национальные принципы, которым дети их противников теперь привержены. Неприятно обнаружить такую книгу, как "Настоящий Линкольн; по свидетельствам современников" Чарльза Л. К. Минора, которая вышла вторым изданием и цель которой - путем цитирования грубых и жестоких слов, сказанных о Линкольне на Севере при его жизни, показать, что он был слаб, плох и деморализован. Гораздо современнее свидетельство Грейди в его нью-йоркской речи 1886 года, когда он говорил о том, "кто стоит как первый типичный американец, первый, кто вообрал в себя всю силу и мягкость, все величие и грацию этой республики - Авраам Линкольн. Он был совокупностью пуританина и кавалера, ибо в его пылкой натуре были сплавлены добродетели обоих, а в глубинах его великой души затерялись недостатки обоих. Он был больше, чем пуританин, больше, чем кавалер, в том, что он был американцем".

Если Юг и смотрит на Гражданскую войну сквозь некоторую благоприятную дымку, то в основном с точки зрения возвеличивания действительно великих людей, и мало кто из солдат Конфедерации сохранил какую-либо горечь по отношению к другой стороне. Не так обстоит дело с Реконструкцией, к которой, по разным причинам, Юг испытывает самую сильную неприязнь. Всего несколько месяцев назад один цветистый оратор в Балтиморе, обращаясь к аудитории, состоящей в основном из северян, заявил, что "все бесчестье, позор, кровопролитие, моральное унижение, которые последовали за венцом позора Пятнадцатой поправки, должны быть возложены только на Север..... Все движение было основательно революционным - анархия, хаос, разруха были неизбежным результатом". Томас Диксон-младший озвучивает все изменения и многое другое на эту тему. Он заставляет Таддеуса Стивенса в те промежутки времени, которые он может уделить своей негритянской подруге, конфисковать имущество всех белых южан; и он предполагает, что

Север посылает на Юг в качестве своих агентов "армейских поваров, грузчиков, факиров и разорившихся проповедников, которые стали страховыми агентами". Он обвиняет Север в том, что была предпринята попытка "сознательно вычеркнуть англосаксонское общество и заменить его африканским варварством".

Годы с 1865 по 1871 действительно были печальными для южных штатов и посеяли семена вражды между Севером и Югом, а также между расами на Юге; но декларации и преувеличения ничего не добавляют к реальным трудностям этого процесса. Многие южане до сих пор считают, что их страна обеднела только в результате эмансипации, которая, по их словам, уничтожила собственность на две тысячи миллионов долларов; они упускают из виду, что Юг был политически и экономически разрушен потерями четырехлетней войны, которая, помимо фактических разрушений на пути армий, своим ужасным истощением забрала весь накопленный капитал страны. После войны Юг все еще сохранял землю и негров для ее обработки. Общество в целом не потеряло ничего, кроме от перерыва в производстве. Поскольку Юг восстановил свой производственный потенциал, и на Юге нет ни одного сколько-нибудь значимого человека, который, с точки зрения интересов белого человека, вернулся бы к рабству, если бы мог, пора снять обвинения в разорении в результате эмансипации.

Продолжительность и интенсивность процесса Реконструкции были переоценены. Это был период всеобщей дезорганизации; время скандалов с Credit Mobilier; то самое десятилетие, когда жители Нью-Йорка платили восемьдесят миллионов долларов за привилегию быть ограбленными Боссом Твидом. Правительства южных штатов и раньше управлялись экономически эффективно, и люди остро ощущали деградацию коррупции, от которой страдали и северные штаты; но реальный период Реконструкции был гораздо короче, чем принято считать. После первых попыток реорганизации правительств в 1865 году они вернулись в руки военных, и, по общему мнению, военное правительство, если оно было суровым, было честным. Там они оставались во всех случаях до 1868 года, а в Джорджии - до 1871 года. Чуть больше чем через год после 1868 года консерваторы Вирджинии вернули себе контроль; в Алабаме Реконструкция продлилась всего двадцать восемь месяцев; в 1874 году приливная волна сокрушила власть ковровых мешков и скалавагов во всех южных штатах, кроме Южной Каролины и Луизианы.

Один год или пять лет плохого правления - это слишком много, но беззаконие на Юге не было монополией правительств Реконструкции. Одним из величайших зол того периода был Ку-клукс-клан, который, по словам Рида, "с каждым годом становится все более дорогим в памяти". Были основания для восстановления господства белых на Юге, даже если условия правительства Реконструкции были несколько преувеличены; но Ку-клукс-клан вызвал дух беспорядка, пренебрежения к законным правам белых людей, а также негров, который оказывает вредоносное влияние вот уже сорок лет. Ночные гонщики в Кентукки почти сознательно подражают Ку-клукс-клану, а всего несколько месяцев назад было предложено реорганизовать его в Джорджии для борьбы с негритянской преступностью. Одно дело - читать о доблестной борьбе Ку-клукс-клана за защиту женственности и утверждение благородства белой расы; совсем другое - когда тебе вскользь сообщают, что в одном из округов Миссисипи Ку-клукс "сбросил в реку сто девятнадцать негров". Это то, что некоторые называют резней.

Отношение некоторых южан к Гражданской войне и Реконструкции напоминает историю о капитане из Джорджии, который после трех лет честной борьбы вновь появился на своей ферме и был встречен домом своей верной Пенелопой. "Война закончилась, - сказал он, - я вернулся домой, чтобы остаться навсегда". "Это правда, Джим? Ты наконец-то вылизал

янки?" "Да, я наконец-то их лизнул, но если они не останутся лизать, не знаю, может быть, мне придется отправиться на Север и лизнуть их снова".

Неужели Север придется "лизать снова" бесконечно? Страдания, жертвы и героизм Гражданской войны были столь же велики по ту сторону линии Мейсона и Диксона, как и по другую; и историческая перспектива того периода конфликта охватывает некоторые инциденты, которые Север забывает с трудом. Например, тюрьма Андерсонвилль была ненавистна всему Северу. По прошествии сорока лет легче, чем в то время, понять трудности обнищавшего правительства, охранявшего тысячи заключенных с помощью скудных сил в регионе, где не хватало продовольствия. Тем не менее, по глубокому убеждению оставшихся в живых заключенных и многих тысяч других людей, эти внутренние трудности усугублялись некомпетентностью и бессердечием капитана Вирца, который, приняв командование, взял на себя ответственность за положение дел. По свидетельству его друзей, он был некомпетентным человеком, обладавшим властью жизни и смерти над тысячами своих товарищей, и позволил многим из них умереть из-за отсутствия человечности и здравого смысла. Единственная причина вспоминать Вирца в том, что он был неприятен солдатам Севера в период сильного волнения. И все же Юг Ли, Джексона и Сиднея Джонстона воздвиг памятник этому человеку, который не оказал Конфедерации никакой услуги, кроме казни, не участвовал ни в каких героических действиях, не являл собой никакого рыцарства и не захватил ни одного цвета или армейской повозки. Это пример того, что в других частях мира считается эмоциональным нежеланием смотреть фактам в лицо.

Что касается периода после Реконструкции, то есть последних тридцати лет, то острая чувствительность Юга больше не принимает форму обвинения Севера в попытке затопить белую расу, а скорее обращена к расширенным новостям о богатстве и престиже Юга, которые будут рассмотрены позже в этой книге. Южным писателям, учителям и общественным деятелям стоило больших трудов смотреть фактам в лицо. И все же время от времени попадаются старики в духе старого Бентона. Около двух лет назад одна из газет Миссисипи приветствовала посетителя, который ранее высказывал некоторые мнения о Юге, как "объект отвращения для всех порядочных людей Миссисипи..... Этот негодяй с голубым брюшком... хочет, чтобы весь мир поверил, что на Юге есть сожжения, линчевания и тому подобные ужасы, для которых ходят специальные поезда, а свидетелями становятся дети из государственных школ. Неужели жители Джексона собираются слушать этого клеветника; этого человека, печатающего по всей стране необоснованные клеветы на людей, которые по ошибке пригласили его сюда? Неужели они услышат человека, наполненного ядом, который отнимет у них доброе имя?" А один высокопоставленный южный джентльмен, до того времени личный друг северянина, счел нужным напечатать в газете открытку, в которой излагался тот факт, что он, по крайней мере, не несет никакой ответственности за присутствие янки.

ГЛАВА VIII

ХАРАКТЕР НЕГРА

Социальная организация англосаксов на Юге, их отношения друг с другом, их борьба за лидерство мало учитывают другую расу, хотя она распространена по всей стране; она повсюду с белыми, но не с ними. Хотя в представлении южан общество состоит исключительно из белых, численно почти треть жителей бывших рабовладельческих штатов - негры, а на Нижнем Юге пять миллионов негров против семи миллионов белых. От их присутствия, а еще больше от их характера, напрямую зависит моральное и материальное благополучие Юга. Они такие же дети земли, как и белые; они распространены повсеместно, за исключением гор; их труд необходим для процветания участка; у них есть своя социальная организация и многие приспособления цивилизации; они владеют некоторой землей, путешествуют, повсюду на виду, но при этом им не доверяют почти все белые, их презирают более половины и ненавидят значительная и явно растущая часть.

Даже названия, которыми белые обычно называют своих соседей, свидетельствуют о презрении. "Ниггер", хотя и часто используется среди чернокожих, воспринимается ими как уничижительное; "Дарки" - шутовское; "негр" - снисходительное; "негры" как общий термин некорректен, учитывая светлый цвет кожи значительной части расы. Афроамериканец, изобретение негров, педантичен. Сами негры предпочитают "цветной человек", который также используется в справочниках.

Каждый южанин сознательно или бессознательно делает обобщения обо всей расе на основе тех сравнительно немногих людей, с которыми он знаком. Поэтому в частных беседах, публичных выступлениях и в печати можно встретить условные и неосторожные высказывания, явно основанные на малом количестве непосредственных знаний о неграх. Например, несколько месяцев назад мэр Хьюстона, сам сын выходца из Массачусетса, приехавшего в Техас еще до Гражданской войны, в результате случайного вопроса произнес внеочередной обвинительный акт в адрес всей негритянской расы под двенадцатью заголовками, которые тогда и сейчас были сформулированы следующим образом:

- (1) Старые негры во времена рабства были хорошей партией, но негры в наши дни ничего не стоят.
- (2) Негр - лучший работник, который когда-либо был на Юге.
- (3) Образование разрушает ценность негра, делая его нежелающим работать.
- (4) Юг идет на большие жертвы, чтобы дать неграм образование.
- (5) Негры на фермах часто работают хорошо, но это старые рабы.
- (6) Молодые негры не будут работать на земле, а уедут, возможно, в города.
- (7) Чистокровный негр намного лучше по характеру, чем мулаты, которые являются самой порочной частью расы.
- (8) Мулаты физически слабы и быстро вымирают.
- (9) Пять шестых всех негров в этом городе имеют немного белой крови.
- (10) Образованные негры заполняют тюрьмы.
- (11) У Букера Т. Вашингтона хорошие идеи.

(12) Негров нужно "держать на своем месте", иначе начнется всеобщее насилие и разрушение.

В этой картине заметны любопытные ошибки перспективы: негр - одновременно лучший и худший работник; Юг продолжает идти на большие жертвы, чтобы дать образование неграм, которые не хотят работать и заполняют тюрьмы; мулаты одновременно вымирают и составляют пять шестых цветного населения большого города. Подобные обобщения - повседневная пища Юга. Судья Норвуд из Джорджии, уходя со скамьи городского суда Саванны, где он рассмотрел дела двенадцати тысяч цветных, недавно официально заявил, что негр никогда не работает, кроме как по необходимости или принуждению, не имеет инициативы, жесток к своей семье, не признает никакого правительства, кроме силы, не знает ни честолюбия, ни чести, ни стыда, не обладает моралью; и судья протестует против "безумия ставить миллионы полудиких людей под законы белых людей для их управления". Мэр Вайноны, штат Миссиссипи, публично заявляет, что "негр - это ленивое, лживое, похотливое животное, которое никакое мыслимое обучение не сможет превратить в сносного гражданина". Сенатор Тиллман из Южной Каролины, выступая в Сенате, сказал: "Таким образом, бедный африканец превратился в изверга, дикого зверя, ищущего, кого бы поглотить, заполняя наши пенитенциарные учреждения и тюрьмы". Губернатор Миссиссипи Вардаман в своем прощальном послании Законодательному собранию в январе 1908 года назвал негров, составляющих большинство в его штате: "Раса по своей природе безнравственная, невежественная и суеверная, с врожденной склонностью к преступлениям, неспособная понять смысл свободного правительства, лишенная тех качеств ума и тела, которые необходимы для самоконтроля, и не способная контролировать себя".

Одним из источников путаницы в отношении негров является то, что люди говорят об "африканской расе", которая, как они полагают, изображена на египетских памятниках, кратко упомянута Геродотом и находится сейчас в Африке в том же состоянии, в каком она была во время первого описания. На самом деле существует несколько местных рас, различающихся по цвету кожи - от очень черных и неотесанных гвинейских негров западного побережья до оливково-коричневых арабов пустыни Сахара, и по уровню цивилизации - от примитивных карликовых племен Центральной Африки до организованных королевств зулусов и процветающих государств региона Центрального озера. Многие аргументы в пользу негритянского характера основаны на предполагаемом глубоком варварстве и каннибализме всей Африки. Правда заключается в том, что африканские племена, при всей их свирепости и безнравственности, до первого контакта с европейцами продвинулись по пути цивилизации гораздо дальше, чем североамериканские индейцы Атлантики и Миссиссипи; они продвинулись дальше в искусстве, создали более многочисленные общины и более сложное общество. Проклятием Африки, от которого не освободились индейцы, было рабство и охота на рабов, которые с незапамятных времен приводили к жестоким войнам и безрассудному уничтожению жизни. Что касается религии, то африканцы создали странную и эмоциональную систему, пронизанную колдовством и верой в магию, запятнанную кровопролитием и человеческими жертвоприношениями. Однако все исследователи и жители Африки находят в неграх много привлекательных черт; он любит пошутить, из него получается сносный солдат, он часто проявляет верную привязанность своим вождям, а под присмотром белых чиновников, кажется, способен на мирную и счастливую жизнь.

В том, что характер негра должен стать предметом всепоглощающего интереса для белых южан и изучения для наблюдателей с Севера, виноват европеец XVI века. Негры испокон

веков контактировали с белыми расами на своих северных и восточных границах; эфиопских пленников привозили в Рим, а черный раб - излюбленный персонаж "Арабских ночей". Но то, что эта раса, находящаяся на другой стороне земного шара, должна влиять на торговлю и препятствовать политическому развитию Америки, - одна из странностей истории. Негры, никогда не совершавшие завоеваний за пределами своего континента, впервые привезенные в Европу наравне со страусовыми перьями и слонами, в качестве предметов торговли и диковинок, благодаря жадности и жестокости наших предков создали колонию в десять миллионов человек на нашей земле; другие группы, доходящие до нескольких миллионов, - в Вест-Индии и Бразилии.

Многие пытаются определить способности негра по тому, что он сделал в Африке и Латинской Америке. На своем континенте он так и не поднялся из варварства, хотя и основал крупные и процветающие государства, в которых живут исключительно африканцы; а Уинстон Спенсер Черчилль, побывавший недавно в сердце Африки, видит основания предсказывать, что он сформирует постоянные сообщества. Проклятиями Африки на протяжении веков были бесчеловечные суеверия и опустошительные набеги рабов, удостоенные названия войн, за которые отчасти ответственны белые и арабские работорговцы. пытки пленников, разграбление городов, убийство младенцев, кареты рабов, идущих на рынок, не так уж далеки от практики европейских народов два-три века назад, чтобы клеймить их как свидетельство неискоренимого варварства. Паппенгейм при Магдебурге и Ланн при взятии Сарагоссы могли бы сравниться со многими из худших преступлений африканского импи, совершающего набег, или белого агента Свободного государства Конго, собирающего каучуковый налог. Протестантские Германия и Англия перестали жестоко обращаться с предполагаемыми ведьмами лишь около двух столетий назад. Каннибализм и работорговля в Африке, похоже, находятся на последнем издыхании, и те белые люди, которые дольше всех прожили в сердце Африки, похоже, питают самые большие надежды на просвещение Темного континента и уверенность в способности африканцев к существованию, намного превосходящему дикарские традиции.

Эти надежды в большинстве случаев основаны на ожидании, что белые люди будут создавать правительство и руководить промышленностью. Что бы Африка ни делала для себя, единственная заметная попытка создать африканское государство по англосаксонской модели оказалась неудачной. Республика Либерия была основана почти столетие назад как средство возрождения Африки с помощью христианской цивилизации, распространяемой с этого места на побережье в глубь страны; она должна была стать портом для тропических продуктов и дать Африке пример демократического государственного строительства. Либерия - это африканское государство, в котором Соединенные Штаты особенно заинтересованы, поскольку оно было основано американскими миссионерами и агентами Колонизационного общества; оно стало ответвлением и почти колонией этой страны. С самого начала она была проклята малярией, нашествием и давлением дикарей, а также положением вдали от мировых торговых магистралей. Конечно, 15 000 цивилизованных жителей имеют государственный доход около 300 000 долларов, а общий объем импорто-экспортной торговли составляет около 1 000 000 долларов; но все попытки побудить значительное число негров из Америки попытать счастья в Либерии оказались неудачными. Цветной журнал в Бостоне в последнее время обладает достаточным юмором и хорошим настроением, чтобы перепечатать следующую статью о возможностях этой страны для американского негра:

Мосты, мельницы и плотины Либерии,
Нужны многие тысячи афроамериканцев.

Либерийские овцы, либерийские ягнята,
Как черные овцы, баа для афроамериканцев.

Дороги Либерии, трамваи Либерии,
Для стабильной работы нужны афроамериканцы.

Парикмахерские, как у дяди Сэма,
Дают надежду мириадам афроамериканцев.

Есть бекон, гомини, да, ветчина,
для всех трудолюбивых афроамериканцев.

Либерия проклиняет
Медленно прибывающих афроамериканцев.

Если только их беды на родине не притворство,
Почему они не едут, афроамериканцы?

Вопрос последней строфы как нельзя более кстати: хотя Американское колониальное общество все еще существует и в течение нескольких лет пыталось отправить корабли с неграми, Либерия почти никого не привлекает и терпит неудачу ни в качестве тропического дома для американского негра, ни в качестве центра христианства и цивилизации для Африки.

А как обстоят дела с колониями и независимыми государствами американизированных африканцев в Вест-Индии, где негры живут уже целых четыре столетия? Из этих сообществ Куба, Порто-Рико, Ямайка, Тринидад, Наветренные и Подветренные острова были или до недавнего времени были европейскими колониями. Население Кубы примерно наполовину состоит из негров, и они приблизились к социальному и политическому равенству с белыми, как нигде в мире; но там преобладает чистый испанский элемент или испанский метис. На Ямайке с момента освобождения в 1833 году между расами произошел лишь один конфликт - в 1866 году, который, как тогда считалось, был вызван жестокостью и паникой губернатора Эйра. Негры Ямайки, в значительной степени мелкие собственники, содержат себя в легкой манере тропиков; но 15 000 белых, которые живут среди 750 000 негров, кажется, менее способны, чем аналогичный класс в южных штатах, организовать труд негров и сделать его прибыльным. Негров учат читать и писать, они предоставили тысячи приемлемых рабочих для Панамского канала, а уровень смертности среди них почти сравнялся с обычными показателями белых людей для их широты. Однако их неграмотность примерно такая же, как у их собратьев в Соединенных Штатах, и почти две трети всех детей незаконнорожденные. Их правительство практически все еще, как и на протяжении двух с половиной веков, находится вне их власти и под контролем англичан.

В народе считается, что негры в Хайти деградировали интеллектуально и морально. На самом деле чередование деспотизма и анархии в этой несчастной стране не сильно отличается от хода событий в белом сообществе Венесуэлы; и было бы большой ошибкой полагать, что негры Хайти, получив независимость столетие назад, впитали цивилизацию своих испанских и французских хозяев; большинство из них все еще оставались свирепым и

несговорчивым народом, недавно привезенным из Африки. Однако их опыт, а также опыт их соседей в Санто-Доминго, проливает свет на способность африканцев построить государство, ведь обе эти земли полностью управляются людьми африканской расы. За полвека ни одна из этих стран не обрела стабильности, не улучшилась в образовании или морали, хотя хейтианцы пытаются продемонстрировать одно из искусств цивилизации, занимая больше денег, чем они готовы платить. Моральные или, скорее, безнравственные условия этого и других островов Вест-Индии являются достаточным основанием для аргументов относительно среднего характера расы.

Опыт жизни этой расы в северных штатах приводит скорее к отрицательным, чем к положительным выводам относительно их интеллектуальной и моральной силы. Были времена, когда на Бикон-Хилл жили рабы; когда Венеру, "слугу мадам Уодсворт", приняли в Первую церковь Кембриджа; а факультет Гарвардского колледжа предостерегал студентов от общения с Титусом, "службой покойного президента Уодсворта". Колониальные негры, которые ни в одной северной колонии не составляли более шести или семи процентов населения, оставили после себя потомство, к которому после Гражданской войны добавилась значительная иммиграция с Юга. В 1900 году на Севере проживало 356 000 африканцев, родившихся на Юге, и с тех пор эта доля неуклонно растет. Никто не может сделать вид, что это движение улучшило условия жизни в северных штатах, и сами негры сталкиваются со многими трудностями; они могут голосовать, получают некоторые небольшие должности и могли бы получить больше, если бы смогли уладить фракционные распри и объединиться за единых кандидатов; они имеют полные и равные права в судах; они обычно принимаются в государственные школы. С другой стороны, отдельные школы для негров были созданы в Индианаполисе, в некоторых местах в Нью-Джерси и, вероятно, будут распространяться дальше. Отчасти потому, что многие профессиональные союзы не принимают их, отчасти потому, что их считают менее эффективными, чем белых, отчасти просто из-за расовых предрассудков, для негров закрыты многие пути трудоустройства. Мало кто любит их как соседей, и, хотя их принимают в большинство северных средних школ и колледжей, они не находят того свободного общения ума с умом, которое не только является одной из радостей жизни, но и отлично укрепляет характер.

Положение негров на Севере откровенно обескураживает, как с их собственной точки зрения, так и с точки зрения белых северян. Здесь, как нигде, эта раса должна проявлять те качества решительности, бережливости и честности, которые желают ей друзья. Многие из северных негров живут наравне с белыми; многие другие неплохо зарабатывают, учитывая их меньшие возможности; и в целом они зарабатывают на жизнь; ведь там, где мужчины ленивы, женщины заботятся о них. Но они являются объектом устойчивых предрассудков; причина разделения школ в том, что родители не хотят, чтобы их дети были в таких условиях знакомства, чтобы они могли узнать все, что знают дети негров. На всем Севере существует недоверие к негритянскому избирателю, вера в то, что негры дают больше, чем их доля преступников.

В значительной степени это просто говорит о том, что низшая часть населения считается низкой; люди не любят негров по той же причине, что и многих других людей, как иностранцев, так и американцев; ужасная разница в том, что любой некомпетентный белый человек может вытащить себя или своих детей из трущоб и объединиться с лучшими, тогда как цвет кожи выделяет негра, независимо от его успеха в жизни; и к самому уважаемому из них относятся так, как будто он ответственен за худших представителей своей расы. Дверь возможностей открыта на Севере, но она не открывается широко; северный цветной человек вступает в то, что наши предки называли заветом полумер; он, как и его южный брат, ходит

под завесой. Или же это нижняя трудность, описанная иммигрантом из Южной Каролины на Север, который сказал: "Да, в Нью-Йорке, наверное, больше шансов, чем в Чарльстоне, но, Боже правый, похоже, что вы вряд ли воспользуетесь этими шансами".

Основная причина, по которой расовые отношения на Юге регулируются белыми людьми и ограничиваются тем, что они считают лучшим для себя, - это всеобщее убеждение белых в том, что африканец - низшая раса, настолько низшая, что ему нельзя доверять участие в политической жизни общества или даже управление собственными делами. Томас Нельсон Пейдж сдержанно изложил это мнение следующим образом: "После долгих, тщательных и всесторонних испытаний негритянская раса так и не смогла обнаружить в себе качества, присущие каждой расе, о которой рассказывает история, которая продвинула цивилизацию или показала способность быть самой значительно продвинутой". Губернатор Вардаман жестоко заявляет: "Всемогущий Бог создал негра для работы - по сути, он слуга. Когда его предоставляют самому себе, он повсеместно возвращается к варварству своих родных джунглей". И хотя некоторые представители смешанной расы и уроды могут обладать качествами, позволяющими им претендовать на более высокое положение, факт остается фактом: раса пригодна только для этого и ни для чего больше".

Предполагаемая неполноценность негритянской расы не является само собой разумеющимся выводом. Во-первых, она основывается на молчаливом предположении, что существует "негритянская раса", которую можно отличить от белой расы не только по цвету кожи, но и по способностям, моральным нормам и привычкам ума. Некоторые эксперты на Юге, изучавшие эту расу, как ученые изучают индейцев Амазонки, заявляют, что не могут найти ни одной крупной черты, которой бы обладали все негры; что они не замечают ни у одного цветного характеристик, которые нельзя было бы найти у некоторых белых; и что они обладают всеми видами интеллектуальной силы и моральных способностей. Затем возникает вопрос о мулате, который в своей расовой смеси может быть больше белым человеком, чем негром. Должен ли он быть включен в общее обвинение в неполноценности? И, наконец, что можно сказать о влиятельных людях, которых негритянская раса демонстрировала - немногих во времена рабства и многих в более поздние времена?

Самое экстравагантное утверждение о неполноценности негров заключается в том, что самый плохой белый человек лучше самого лучшего негра, потому что белая раса обладает превосходными качествами. Один южный писатель говорит: "Бесконечные творения искусства, науки, религии, права, литературы и всех других видов деятельности, полновзвучный хор всех муз, величественная мораль, сторукая философия, многообразная мудрость цивилизации - все это бесконечное облако свидетелей собирается на нас со всего небосклона прошлого и пятигласным языком провозглашает славу и превосходство кавказского человека". Если судить по их достижениям с начала истории и до настоящего момента, белая раса, несомненно, достигла гораздо большего, чем черная, но она также достигла большего, чем ее собственные предки, которых Тейн характеризует следующим образом: "Огромные белые тела, ... со свирепыми голубыми глазами, ... хищные желудки, ... холодный темперамент, медлительные в любви, домоседы, склонные к жестокому пьянству: ... Пираты поначалу: ... мореплавание, война и грабежи были их идеей о работе свободного человека..... Из всех варваров... самые жестоко свирепые".

В конце концов, нельзя доказать неполноценность расы тем, что она не сделала; Соединенные Штаты как военная держава пока что уступают немцам и японцам, но их сила не была проверена. Настоящий вопрос заключается в том, проявляет ли негр сейчас, в тех вещах, которые он действительно делает, столько же силы, сколько низкие и невежественные белые люди, у которых было не больше возможностей, чем у него?

Правительства Реконструкции, которые являются предметом торговли тех, кто порицает негров, мало что могут сказать, потому что они в значительной степени были спроектированы белыми, и потому что они просуществовали всего от одного до восьми лет. С другой стороны, огромные способности нескольких избранных представителей расы, а также прекрасные умственные способности и характер многих других не являются доказательством того, что их средняя выносливость не уступает белому человеку; их нужно проверять на деле.

У африканца в Америке было мало возможностей создать свою собственную цивилизацию, и, конечно, нельзя ставить ему в вину то, что он принял белую цивилизацию, которую ему сначала навязали. Как говорит один из них: "Негр продвигался точно так же, как и белая раса, пользуясь всем, что было до него. Другие люди трудились, и мы включились в их труд". Однако, приняв от своего белого брата литературное, юридическое и религиозное наследие, негр не может избежать стандарта белого человека, среди которого он живет и который имел такие же возможности; и если он не соответствует ему, то невозможно избежать вывода о неполноценности расы. Либо негр - это белый человек с черной кожей, который после разумного испытательного срока должен теперь взять на себя обязанности равного характера (хотя еще и не равного исполнения), либо же следует признать, что, хотя он и человек, он несколько отличается от белого.

Любимая фраза южан гласит: "Негр - это ребенок", и многие значительные люди наделяют его детскими привилегиями. Невежественному черному, конечно, присущи детская любовь к забавам, свобода от забот о завтрашнем дне и неумение держать деньги в кармане; но некоторые плантаторы будут целый день рассказывать вам о том, как ловко ему удастся вытягивать деньги из ничего не подозревающего белого человека; а когда дело доходит до серьезных преступлений, не каждый судья делает поправку на детскость расы. Теория о том, что ум негра перестает развиваться после подросткового возраста, возможно, имеет под собой почву; но есть слишком много твердолобых и дальновидных людей, как полнокровных, так и мулатов, обладающих необычным умом, чтобы разрешить проблему фразой: "Негр - ребенок".

Истинные друзья и доброжелатели негров остро чувствуют безответственность расы. Один бизнесмен, который всю жизнь был связан с ними, говорит: "У него есть все хорошие качества ленивого, нерасторопного человека, он приветлив, щедр и послушен. Он не склонен к правонарушениям. Он обладает даром подражания в замечательной степени, и всегда я люблю его за его недостатки, он без лукавства, без жадности. Среди них вы не найдете ни Рокфеллеров, ни Карнеги. Он не негодяй из расчета..... Он берет за образец самый высокий тип белого человека, с которым он знаком. У него нет ни малейшего отношения к тому, что он считает бедным белым мусором..... Я не знаю, как лучше ему помочь, но он мне нравится, нравится он и его беспечные дьявольские замашки. Он нравится мне тем, что вся его душа не поглощена этой страстью к получению денег. Он нравится мне тем, что не делает зла по умыслу, потому что не видит зла во всем, что делает, а потом идет и делает. Он мне нравится, потому что когда-то в далеком прошлом я был таким же, как он".

Главный вопрос должен быть справедливо рассмотрен как друзьями, так и врагами цветной расы. Если судить по белым жителям Юга или по соответственно малочисленному населению южных или северных городов, то негры как народ оказываются значительно ниже белых по умственному и моральному статусу. Есть миллион или два исключений, но они не ломают силу восьми или девяти миллионов средних негров. Большая часть мулатов, чем чистокровных, приближается по способностям к белой расе; но если выделить пятьдесят

тысяч человек в негритянском квартале Нового Орлеана или на плантациях центральной Алабамы и сравнить их с аналогичным количеством наименее перспективных белых в том же городе или округах, то окажется, что замечательных личностей меньше, а средние способности ниже. Раса измеряется расой, негр уступает, и его прошлая история в Африке и в Америке заставляет верить, что он и впредь будет уступать в расовой выносливости и расовых достижениях.

ГЛАВА IX

ЖИЗНЬ НЕГРА

Проблема негров на Юге не может быть решена, и на нее не проливают свет условия жизни этой расы в других странах. Непосредственным и насущным вопросом является широко распространенное убеждение, что огромное количество негров на Юге является неудовлетворительным элементом населения. Общая численность негров в Соединенных Штатах в 1900 году, по последним имеющимся данным, составляла 8 834 000 человек. Однако они очень неравномерно распределены по территории Союза; в двадцати северных штатах и территориях их всего 50 000; в штатах от Пенсильвании на север - около 400 000; от Огайо на запад - около 500 000; в одном штате Джорджия их более миллиона; 7 898 000 живут в пятнадцати бывших рабовладельческих штатах; 7 187 000 в одиннадцати отделившихся штатах; и 5 055 000 в семи штатах Нижнего Юга. При тех темпах роста, которые наблюдались в течение последних сорока лет, только на Юге скоро будет 10 000 000 человек. С 1900 года эти цифры были несколько нарушены естественным приростом населения и межштатным перемещением, так что доля чернокожих на Севере, несомненно, теперь немного больше; но факт остается фактом: среда обитания чернокожих находится в южных штатах. Но даже там наблюдаются большие различия от штата к штату и от места к месту. В округе Бриско, штат Техас, 1 253 белых и ни одного негра; в округе Бофорт, штат Северная Каролина, 3 349 белых и 32 137 африканцев; на острове Святой Елены в этом последнем округе 8 700 цветных и 125 белых; а на острове Фенвик около 100 негров и ни одного белого человека.

Что касается соотношения между деревней и городом, то негр - сельский житель; единственные южные города, где их более 50 000, на Нижнем Юге - Новый Орлеан и, возможно, Атланта; в бывших рабовладельческих штатах из 8 000 000 негров только около 1 000 000 жили в городах от 8 000 человек и выше, то есть меньше, чем белых. В очень черных районах, таких как дельта Миссисипи, они составляют большинство городского населения. В 72 южных городах с населением 2500 человек и более не менее половины населения составляют африканцы, но их отток в города менее заметен, чем у белых: восемьдесят пять процентов всех негров живут за пределами городов и поселков. У негров нет расовых традиций городской жизни в Африке, они не больше, чем белые, любят переезжать из деревни в город и не создают непосильной нагрузки на городские власти.

Любимым утверждением является то, что американские негры либо вымирают, либо приближаются к тому моменту, когда уровень смертности превысит уровень рождаемости.

Хоффманн в своей книге "Расовые черты" кропотливо исследовал этот вопрос и убедительно доказал, что и на севере, и на юге уровень смертности среди негров намного выше, чем среди белых. В Филадельфии, например, соотношение составляет 30 к 1000 против 20 к 1000. По всей стране нет достоверных данных, но восьмая часть негров живет в так называемой "зоне регистрации", включающей большинство крупных городов, и в этой зоне уровень смертности в 1900 году составил 30 к 1000 для негров и 17 к 1000 для белых. Это превышение в значительной степени объясняется ужасающей смертностью среди негритянских детей, которая почти вдвое превышает смертность среди белых в той же общине. В Вашингтоне в 1900 году умерла пятая часть белых детей в возрасте до года и почти половина цветных детей.

Когда Хоффман пытается доказать, что смертность среди негров растет, он вынужден опираться на скудные данные по нескольким южным городам. Например, в Чарльстоне в сороковых годах (период желтой лихорадки) смертность белых составляла 16, а цветных - 20, в то время как в последнее время она составляет 22 и 44 на 1000 человек соответственно; а в Новом Орлеане, по собственным данным г-на Хоффмана, смертность цветных снизилась с 52 в пятидесятых до 40 в девяностых годах. Единственный возможный вывод из этих противоречивых результатов заключается в том, что более ранняя статистика смертности, на которую он опирается, немногочисленна и ненадежна.

Тем не менее, нынешние условия смертности негров ужасают. Они, по-видимому, вызваны, в первую очередь, невежеством и пренебрежением в уходе за детьми, а во-вторых, ростом опасных заболеваний. Частое утверждение, что чахотка была почти неизвестна среди негров во времена рабства, в изобилии опровергается Гофманом; но эта болезнь, несомненно, набирает обороты по той же причине, по которой она опустошает индейцев на Аляске, а именно: люди теперь живут в тесных домах, которые пропитываются вирусом этой болезни. Сифилис также страшно распространен, и самые тревожные заявления делают врачи, практикующие или работающие в больницах среди негров; но свидетельства о масштабах этого заболевания противоречивы, и в Соединенных Штатах есть и другие расовые элементы, истощенные венерическими заболеваниями. Негры также страдают от употребления спиртного, хотя пьяницы мало известны среди хлопкоробов; зато наркотики, особенно кокаин и морфий, широко распространены. Известно, что в одном из сельских магазинов клерк за одну ночь изготовил сто пятьдесят упаковок кокаина.

Несмотря на несомненно высокий уровень смертности, рождаемость настолько выше, что при каждой переписи негритянская раса продолжает расти; как говорит Мерфи: "Всякий раз, когда негр смотрел на полосу уничтожения, ему всегда хватало здравого смысла свернуть на другую дорогу". Перепись 1870 года была настолько неполноценной, что ее следует отбросить, но негритянское население, которое составляло около 4 400 000 в 1860 году и 6 600 000 в 1880 году, выросло до 8 800 000 в 1900 году. Правда, темпы прироста снижаются как абсолютно, так и пропорционально белой расе. В южно-центральной группе штатов, включающей большую часть Нижнего Юга, население увеличилось примерно на сорок восемь процентов с 1860 по 1880 год и только на тридцать девять процентов в следующее двойное десятилетие; в то время как белое население в оба периода увеличивалось примерно на шестьдесят процентов, и это соотношение росло.

Смертность городских негров высока не только на Юге, но и в северных городах; в Бостоне и Индианаполисе рождаемость негров не поспевает за смертностью, и они исчезли бы, если бы не постоянный приток населения с Юга. Южные негры на земле живут лучше и постоянно растут; ни статистика, ни наблюдения не подтверждают теорию о том, что негры на Юге вымирают; сравнительно небольшие изменения в обращении к квалифицированным

врачам, в распространении квалифицированных медсестер, в питании младенцев могут снизить детскую смертность. С другой стороны, любое увеличение бережливости и привычки к сбережениям почти наверняка повлияет на размер семьи и уменьшит средний уровень рождаемости.

Сами слова "негр" наводят на ложную мысль, что в южных штатах существует четко определенная негритянская раса. На самом деле, физически, интеллектуально и морально она так же сильно подразделяется, как и белая раса. Предполагается, что чистый африканский тип - это гвинейский негр, очень черный, очень неотесанный и трудно поддающийся цивилизации. Что это за люди, легко выяснить, ведь большая часть жителей морских островов Южной Каролины и Джорджии принадлежат к этой расе и говорят на так называемом диалекте гулла, который Джоэл Чандлер Харрис сохранил в своем "Папе Джеке". Кроме этих детей и внуков импортированных негров, недалеко от Мобила есть небольшая группа крепких людей, о которых прекрасно известно, что они были привезены в Соединенные Штаты в 1858 году на яхте "*Странник*". Возможно, это часть груза, из которого семья сенатора Тиллмана купила банду, и он говорит о них: "Эти бедные несчастные, полуголодные, какими они были, были самой жалкой партией человеческих существ - ближе всего к недостающему звену с обезьяной, на которое я когда-либо смотрел".

Вся африканская проблема неизмеримо усложняется и искажается тем фактом, что среди негров в Соединенных Штатах не более четырех пятых - это чистые негры. Остальные частично принадлежат к европеоидной расе и занимают срединное положение, часто несчастливое, а иногда и откровенно бедственное. Что касается количества мулатов, то достоверных статистических данных нет; по данным переписи 1890 года, из общего числа "негритянского" населения восемнадцать процентов составляли мулаты в северной группе южных штатов и около пятнадцати процентов - на Нижнем Юге; но эти данные, по общему признанию, неполны и, вероятно, искажены за счет включения некоторых представителей светлых негритянских рас в число мулатов.

Шеннон в своей работе "Расовая целостность", безоговорочно принимая эти весьма несовершенные цифры, пытается дополнить их расчетами, сделанными на основе осмотра толп; по его мнению, в небольших городах, поселках и деревнях около двадцати двух процентов составляют мулаты - "и что если это слияние не будет каким-то образом эффективно сдерживаться, это соотношение будет продолжать расти, пока практически вся негритянская раса не окажется смешанной". Шуфельдт в своей книге "Негр - угроза" утверждает, что по крайней мере шестьдесят процентов негров имеют немного белой крови, и уверен, что эта пропорция растет. Переписчики 1900 года ограничились лишь обобщением, что мулаты наиболее многочисленны в пропорции к количеству белых в той или иной общине. Что касается свидетельств наблюдателей, то они могут быть самыми разными. На железнодорожной станции в Джорджии можно увидеть толпы негров, две трети из которых - чистые мулаты; можно посетить острова в Южной Каролине, на которых ни одна сороковая часть не имеет белой крови.

Количество мулатов менее важно, чем их характер и общее отношение к проблеме негров. Большинство южан утверждают и, несомненно, верят, что мулаты физически слабы; но вы видите, как они работают бок о бок с чистокровными чернокожими, в качестве грузчиков и рабочих на плантациях, и некоторые плантаторы говорят вам, что один не хуже другого в поле. Люди утверждают, что мулаты более восприимчивы к болезням, поэтому они вымирают; а некоторые авторитеты говорят, что после третьего или четвертого поколения детей у мулатов не бывает. Эти утверждения не имеют под собой никаких научных оснований, и один из самых высоких медицинских авторитетов на Юге убежден, что за

исключением несколько большей подверженности туберкулезу они так же здоровы, как и полнокровные. Конечно, большее число мулатов в Соединенных Штатах - это дети мулатов, и в какой степени эта пропорция поддерживается за счет дальнейшего притока белой расы, определить совершенно невозможно. Многие высказывания на эту тему исходят от людей, которые ненавидят мулатов и любят думать, что они - несчастные существа, которые собираются избавить мир от неприятной проблемы, покинув его.

Из того же источника происходит утверждение о том, что мулаты в основе своей порочны, часто высказываемое людьми, которые на одном дыхании утверждают, что так называемый прогресс негритянской расы ничего не значит, потому что все это заслуга мулатов. Среди мулатов действительно гораздо больше образованных людей, чем среди чистокровных, и, следовательно, среди них больше таких преступников, как фальшивомонетчики и растратчики; но, похоже, нет никаких оснований для широко распространенного мнения, что мулаты более преступны, чем чистокровные негры. О том, что существует особый соблазн, который чаще подстерегает некоторых представителей мулатов, чем чистых чернокожих, высказался один южный джентльмен, сказав: "Черные девушки не хотят работать, а желтым не нужно, за ними присматривают!". Когда его попросили указать, кто именно за ними присматривает, разговор заглох. Вопрос о характере мулата - серьезный, потому что большинство представителей и заметно успешных людей расы не являются чистокровными; и из-за несчастного положения тысяч мужчин и женщин, обладающих способностями, вкусами и образованием белых людей, но в общей оценке причисляемых к самым грубым, невежественным и низким представителям грубой, невежественной и низкой расы.

Положение негров во многом изменяется благодаря постоянному, хотя и ограниченному движению с Юга на Север. Негры подвержены волнениям, и в 1879 году один цветной агитатор произвел фурор в пользу колонизации, распространив за границей новость о том, что в Либерии есть "хлебное дерево" и другое дерево, из которого вместо сока течет сало, так что достаточно срезать с одного и выловить из другого. В Индиане были предприняты систематические усилия по расселению цветного населения, чтобы удержать этот штат за республиканцами; и теперь их там, вероятно, около ста тысяч, треть из которых поселилась в Индианаполисе, где они создают расовую проблему все более серьезного характера. За сорок лет численность негров в городе Вашингтон увеличилась в восемь раз. Их неоднократно привозили на Север в качестве забастовщиков, что часто приводило к серьезным беспорядкам. В 1879 году тысячи негров отправились из разных районов Юга в Канзас, и в некоторых случаях речные суда отказывались их брать. В результате некоторые южные штаты приняли законы, требующие больших лицензионных отчислений (иногда до 1000 долларов в год) от трудовых агентов, которые должны были склонять людей к переезду в другие штаты. Тем не менее, сейчас в Канзасе насчитывается более 50 000 человек, а в соседнем новом штате Оклахома - более 100 000. В настоящее время в Нью-Йорке и Филадельфии работает около сотни агентов, которые привлекают негров на север, и каждый год они привозят тысячи людей, в основном для работы в качестве домашней прислуги. Движение плохо организовано, и в него входят отнюдь не самые экономные, поскольку агенты часто дают деньги за проезд.

Численность негров сама по себе не вызывает тревоги. В большинстве южных штатов их меньше, чем иностранного элемента во многих северных штатах. Враждебность к неграм основана не на их численности, а на предполагаемой неполноценности их характера. В этом вопросе ощущается болезненный недостаток точных знаний, поскольку белые так мало общаются со своими соседями-неграми. Мнение белых о неграх основано на скудном знании домашней жизни представителей другой расы. Сколько белых людей в городе

Атланта, например, побывали в доме преуспевающего, образованного негра? Многие ли сидели у огня в однокомнатной хижине негра? Белые южане, за редким исключением, не учат негров, не посещают негритянские церковные службы, не вникают в негритянское общество и видят негров вблизи в основном как неудовлетворительных домашних слуг, как полевых рабочих с сомнительной прибылью, как запуганных и нерадивых пациентов, как клиентов в уголовных делах или соседских разборках, как заключенных на скамье подсудимых, как осужденных преступников, как жалкие объекты для мести толпы.

Обнадеживающим признаком является склонность как белых, так и цветных исследователей изучать негра в его доме. Профессор Дюбуа руководил такими исследованиями как в южных городах, так и в открытой местности; есть также две монографии о религиозной жизни негров, одна из которых написана в университете Вандербилта, а другая - в университете Атланты; а мистер Одум из университета Миссисипи подготовил исследование о неграх в пятидесяти городах разных штатов, которое, все еще находясь в рукописи, является одним из самых поучительных исследований, когда-либо сделанных в жизни негров.

Естественно, такие исследования легче проводить в городах, и мы знаем гораздо больше о городских неграх, составляющих шестую часть населения, чем о сельских чернокожих, которых пять шестых. В крупных городах проживает африканское население, значительная часть которого благополучна. Здесь лучшие цветные школы, самый большой спрос на африканскую рабочую силу, самые широкие возможности для создания малого бизнеса среди самих негров. Здесь можно найти большинство богатых или обеспеченных негров, а также большой контингент стабильных мужчин, занятых во всех видах деятельности, на которых мало кто жалуется. С другой стороны, широкая часть населения живет в домах или комнатах, которые на самом деле менее просторны и менее приличны, чем однокомнатная хижина в поле. Эта плавающая и непостоянная часть негритянской расы находит благоприятную среду обитания в городах и небольших поселках, где меньше возможностей для постоянной работы, чем в крупных городах. Из этого класса происходит домашняя прислуга, которая будет рассмотрена в одной из следующих глав.

Типичная социальная жизнь негра - это жизнь полевого рабочего, который живет бедно и грубо. Самое распространенное жилище - однокомнатный дом без окон, расположенный на бесплодном и неогороженном пустыре, с несколькими убогими пристройками, причем самые плохие хижины находятся на землях наименее прогрессивных и гуманных плантаторов. На земле богатых белых можно увидеть однокомнатные дома со щелями между бревнами, в которые затекает дождь, семью арендаторов, теснящуюся в пространстве между камином и неудобными кроватями, грязную одежду, развешанную повсюду, стул, на котором можно сидеть, снаружи дома ни тына, ни какой-либо постройки, а свиньи копошатся на земле под полом. На вполне приличной плантации в Миссисипи, где проживало семьдесят четыре семьи, семнадцать имели однокомнатные хижины, и одна из этих семей состояла из одиннадцати человек. Некоторые южане придерживаются теории, согласно которой можно быть уверенным, что в хижине с садом живет белый; но это заблуждение, потому что существует множество негритянских садов, хотя некоторые плантаторы запрещают их, мотивируя это тем, что они зарастут сорняками. В городах негры по большей части живут в поселениях сами по себе, в которых есть жалкие жилища, обычно принадлежащие белым и ничем не лучше однокомнатных деревенских домов. Конечно, экономные цветные в деревне или городе способны построить для себя комфортабельные дома.

Поскольку и отец, и мать работают либо в поле, либо в домашнем хозяйстве, семейной жизни ни в деревне, ни в городе практически нет. Пища скудна и однообразна; в основном

это соленая свинина, бекон, кукурузный хлеб (обычно поне) и что-то вроде патоки. Свежее мясо почти невозможно достать за городом, кур разводят, хотя и не очень много, овощей мало. Для маленьких детей такая диета невыносима, поэтому многие из них умирают в младенчестве. Близкие наблюдатели утверждают, что негры жестоко обращаются со своими детьми, но можно много находиться среди них и не заметить ни одного случая. Их также обвиняют в том, что они бросают своих стариков; дети часто бродят и теряют след своих родителей, но вы найдете районы, где за стариками хорошо присматривают их родственники. Самым серьезным вмешательством в семейную жизнь являются полевые работы женщин и распад семей из-за ухода отца; но так или иначе, во всех этих семейных банках дети редко остаются без попечения.

Общественные развлечения для негров почти не существуют. Их обычно не пускают в белые театры, на концерты и другие подобные представления. В деревне нет ничего лучше, чем собраться субботним вечером в магазине плантации в своеобразном клубе. Мало кто из них читает для удовольствия, и мало кто может разбавить монотонность. Возможно, по этой причине они любят путешествовать по стране, и вы видите их повсюду на лошадях, или в маленьких тележках, или пешком. Они готовы потратить последний доллар на экскурсию по железной дороге, а на рубеже года, 1 января, многих из них можно увидеть в движении. Цирк - одно из самых больших удовольствий для негра; ради этого удовольствия он проедет много миль. Полевая рука отброшена к грубым удовольствиям; крепкие напитки часты как среди мужчин, так и среди женщин, но привычные пьяницы встречаются редко; деревенские негры любят танцы, которые часто выходят неприличными и приводят к потасовкам и убийствам.

Для удовлетворения своих социальных и веселых потребностей негры находят некоторое удовлетворение в церковной жизни. Их собственные статистики утверждают, что 3 254 000 прихожан поклоняются в 27 000 церковных зданий, большая часть которых находится в сельской местности. Вопреки ожиданиям сорокалетней давности, негров мало привлекает католическая церковь, которая столь демократична в своем богослужении и обладает ритуалом, который, как можно ожидать, придется по душе негритянской натуре. Почти половина членов церкви - баптисты, а половина остальных придерживается методистской деноминации. Некоторые городские церкви имеют здания стоимостью двадцать, тридцать и даже пятьдесят тысяч долларов, и они настойчиво собирают деньги на строительство и другие подобные цели.

Эти церкви не представляют собой передовой тип благочестия. Обращение в веру происходит бурно, часто случаются спады, и служитель не уверен, что его слова подкрепляются весом его поведения. Есть много по-настоящему благочестивых и трудолюбивых служителей, но по крайней мере половина из них как в городе, так и в деревне вызывает недоверие у белых и дискредитацию у собственного народа. Простое воспитание священника не решает проблемы, ведь народу нужен тот, кто пробудит в нем приятное возбуждение. То есть нынешний тип благочестия в негритянских церквях примерно такой, какой преобладал среди белых людей на границе пятьдесят лет назад и который еще не совсем вымер в глубинке и горах. Настоящее цветное богослужение чрезвычайно живописно: проповедник работает, как локомотив, поднимающийся по крутому склону, а слушатели помогают ему криками: "Говори с нами, проповедник, великий Бог! Ха! Ты прав, брат, проповедую сейчас, поговори с ним, Святой Господь". Затем братья призываются к молитве, в том музыкальном интонировании, которое так подходит африканскому голосу; затем служитель выстраивает гимны, и община врывается в то сочетание различных минорных тонов, которое является особым даром негритянской расы.

Еще одно развлечение негров - тайные ордена, которые почти так же многочисленны, как и церкви, и, вероятно, имеют столько же членов мужского пола. Эти общества - прежде всего погребальные и благотворительные ордена, взносы в которые варьируются от пятидесяти центов в месяц и выше; при этом выплачивается пособие по болезни в размере четырех долларов в неделю и около сорока долларов на погребение. Общества строят ложи не только в городах, но и на плантациях; по мнению тех, кто наиболее тщательно изучил их, в целом они приносят пользу. Они обучают ораторскому искусству и совместным действиям, предоставляют работу менеджерам и клеркам, а их значительные фонды по большей части честно управляются. Некоторые из них издадут газеты, в которых публикуют главным образом имена офицеров и членов. В Миссисипи насчитывается тридцать четыре лицензированных ордена с 8000 членов. Они несут риски на 30 000 000 долларов и за год выплатили держателям полисов 430 000 долларов. Естественно, у них довольно громкие названия, такие как "Великий суд Каланта", "Одинокая звезда расовой гордости", "Объединенные братья дружбы и сестры таинственной десятки", "Сыновья и дочери "Я восстану"". Некоторые усилия направлены на создание национальных обществ, таких как "Королевская трастовая компания" и "Эфиопская прогрессивная ассоциация Америки", которая, согласно ее собственному заявлению, "зарегистрирована с уставным капиталом в сто раз большим, чем у следующей по капитализации негритянской корпорации на Земле. Она призвана объединить жизненно важные интересы негров всего мира в один колоссальный союз". И орден, и церковь - это социальные клубы, в которые входит значительная часть расы как в городе, так и в деревне, и эти организации - дело рук последних сорока лет, ведь во времена рабства негритянские церкви находились под пристальным наблюдением белых, и тайные общества были бы невозможны.

ГЛАВА X

НЕГР ЗА РАБОТОЙ

Никто не принимает церковь или братские ордена как мерило места негра в обществе, потому что Евангелие, которое он чаще всего слышит, - это Евангелие труда; и оно исходит не столько от проповедника, сколько от реформатора; как говорит Дюбуа: "Для нас очевидно, что то, что мир ищет в пустыне и дикости, мы имеем в пределах нашего порога - выносливую рабочую силу, подходящую для полутропиков". Система труда и трудовые идеалы Юга сильно отличаются от северных. Прежде всего, это старая традиция времен рабства, согласно которой ручной труд неблагороден; что работа с сырьем, покупка и продажа товаров через прилавки - это рутинная работа. Но кто-то должен заниматься тяжелым трудом, чтобы общество продолжало существовать, а для необразованных мужчин есть огромное поле деятельности. Помимо так называемых "общественных работ" - скипидара, лесопилок, строительства дамб и железных дорог, расчистки земли - есть еще таскание,

перетаскивание и погрузка в портах, грубая работа на нефтяных мельницах, в печах и шахтах, а главное - выращивание хлопка, где спрос на труд всегда превышает предложение.

Часть этой работы выполняется белыми бандами, и многие негры заняты другими и более высокими занятиями; но главная функция негра на Юге - это грубая работа, которую на Севере когда-то выполняли в основном ирландцы, позже - итальянцы, а теперь во многих местах - славяне. Эта огромная промышленная система почти полностью обслуживается белыми, которые являются владельцами, работодателями и управляющими почти всех объектов недвижимости на Юге, на которых заняты рабочие. Они устанавливают, насколько это в их силах, условия найма; но то, что они получают за фактическую работу, определяется неграми, несмотря на то, что на Севере трудно осознать такую зависимость. В сознании среднего белого работодателя прочно укоренилось мнение, что негр существует для того, чтобы работать на него, и что любая попытка поднять негра должна исключать любое подозрение, что это приведет к отказу от работы на белого человека. Нельзя предотвратить медленное перемещение негров в города и поселки, равно как и переезд с плантации на плантацию; но идеал белого человека заключается в том, что негр должен оставаться там, где он есть, и сотни тысяч таких людей живут в пределах видимости от места, где они родились.

Поэтому тот, кто хочет узнать условия жизни типичного негра, должен искать их на плантации, где он почти единственный работник, и в настоящее время он чрезвычайно востребован. Как сказал один проницательный южный наблюдатель: "Защита негра - это нехватка рабочей силы"; ведь это буквально правда, что некоторые плантации могли бы с выгодой использовать более чем вдвое больше рабочих рук, чем они могут получить. Тем не менее на Юге считается аксиомой, что "негр не будет работать". Так, генерал Стивен Д. Ли подтверждает заявление: "Это факт, известный тем, кто лучше всего знаком с расой негров после войны, что все больше и больше их становится бездельниками и не дают нам такой хорошей работы, как раньше". Другой авторитет говорит: "Несколько человек из этой расы надежны, а многие сотни - нет. Фермер не может обработать свою землю зимой, потому что девяносто сотых этих рабочих не определились с тем, чем они хотят заниматься в следующем году. Все бы уехали в город, если бы топливо не было дорогим, а за жилье надо платить". Инженер, управляющий большими бригадами в Галвестоне, говорит, что никогда не будет нанимать негров, если это возможно, потому что на них нельзя положиться, если они будут спешить с работой в чрезвычайных обстоятельствах. Плантатор, встреченный на пароходе на Миссисипи, заявляет, что наемные рабочие, получающие доллар в день, на самом деле будут работать не более двух третей часов; и за две недели они сделают не больше, чем кроппер, работающий на паях, за два дня. Негр, нанимающий большое количество людей, говорит: "Если негр может получить то, что он хочет, не работая, он это сделает".

Другое стандартное обвинение заключается в том, что негр не будет работать постоянно; что он никогда не придет в понедельник и уйдет по легкомысленным причинам; что если он работал за пять долларов в неделю, а вы повысите ему зарплату до десяти долларов, то он просто отработает три дня, необходимые для того, чтобы заработать эти пять долларов, приспособившись к этой шкале. В этом обвинении есть большая доля правды, но проблема не ограничивается африканской расой. Северные работодатели хорошо знакомы с рабочими, которые никогда не работают в понедельник; а на хлопчатобумажных фабриках Южной Каролины, где трудятся исключительно белые, принято иметь "резерв рабочей силы" в одну четвертую или одну пятую, чтобы удовлетворить потребности рабочих, которые хотят порыбачить или просто не желают работать шесть дней в неделю. Вероятно, средством для

негра является увеличение его потребностей до такой степени, чтобы он не мог удовлетворить их менее чем за целую неделю работы.

Что касается общего обвинения в том, что негр не будет работать, то многие белые работодатели отмечают это предположение. Кирпичник в Сент-Луисе уже много лет нанимает негров и любит их больше, чем любую другую рабочую силу. Лесопромышленник из Флориды говорит: "Я бы не отдал ни одного чернокожего в лесозаготовительных лагерях Юга за трех итальянцев или трех любых других иностранцев. Мы не можем обойтись без них, а я и пытаться не хочу". И плантатор за плантатором говорят вам, что, как бы ни обстояли дела с соседями, у него нет проблем с тем, чтобы удержать своих людей на работе.

Еще одна причина для скептицизма - то, что вы видите, проезжая по стране. Во-первых, огромное количество хлопка выращивается там, где нет ничего, кроме труда негров. Во-вторых, даже зимой, в то время года, когда негр меньше всего занят, есть множество свидетельств того, что он работает и, скорее всего, будет продолжать работать. Его можно увидеть за работой на собственной маленькой ферме: он ухаживает за скотом, собирает хлопок, ремонтирует или пристраивает дом, а его пятнадцатилетняя девочка пашет на одном муле. Ферма негра, как правило, более неряшлива, чем ферма белого человека, но урожай он собирает. Вы видите наемных рабочих на больших плантациях, которые управляют упряжками из четырех мулов, работают на жерновах, приходят за указаниями по поводу рытья земли. Правда в том, что негр на земле работает хорошо, гораздо лучше, чем можно было бы ожидать от людей, у которых так мало перспектив и надежд на улучшение, работает более разумно и лучше, чем феллахи Египта, рути Индии, коренные филиппинцы, так же как и самый низший слой горных белых и остатки бедных белых в низинах. Это расовая клевета, опровергаемая любым честным исследователем, что американские негры как раса не желают работать.

Другое дело, насколько они компетентны в качестве бригадиров или самостоятельных рабочих. Один производитель железа в Алабаме говорит, что, как только негров назначают на должность, требующую мыслительной силы, они терпят катастрофическое фиаско и разрушают все механизмы, находящиеся в их ведении; как шахтеры они умело обращаются с инструментами до тех пор, пока их снабжают движущей силой, но у них мало благоразумия и амбиций. С другой стороны, писатель видел, как на Ричмондском локомотивном заводе белые люди без всяких тренировок работают под началом негритянских банд; а во многих районах Юга строительные профессии почти полностью находятся в руках негров.

Почему убеждение о неспособности африканцев получило такое широкое распространение? Во-первых, потому что девятнадцать двадцатых людей, которые говорят о ленивом негре, не имеют личного представления о том, как работают руки в поле. Их впечатление об этой расе складывается на основе представлений о расторопных и нерегулярных неграх в больших и малых городах. Если бы мы формировали свои представления о фермерском хозяйстве Севера на основе цыган, бездельников в доках, праздных молодых людей, играющих в кости за дощатым забором, мы бы поверили обобщению, что северные фермеры ленивы. Беспорядочное население, живущее на случайных работах и заработках женщин в качестве домашней прислуги, совершающее мелкие преступления и вступающее в драки с белой молодежью, составляет не более одной десятой негров, причем самой бедной десятой.

Работа по дому - самая неприятная точка соприкосновения между расами. Она сведена к системе поденного труда, поскольку ни одна из ста домашних служанок не ночует в том месте, где работает. Многие женщины - единственные наемные работники в своей семье и

изо дня в день оставляют своих маленьких детей дома, чтобы те могли ухаживать за детьми из семей белых. Некоторые хозяйки ругаются, раздражаются и угрожают, другие обладают ангельским терпением; в обоих случаях услуги оказываются нерегулярными и расточительными. Никто и никогда не уверен, что слуга придет на следующее утро. Большинство зажиточных семей на Юге кормят вторую семью из корзин, которые забирает домой кухарка; и в тысячах случаев корзина достается какому-нибудь члену третьей семьи, которой благоволит кухарка. Отсюда и маленькая песенка, услышанная от негра в Миссисипи:

"Мне не нужно так напрягаться,
Потому что у меня есть девушка в доме белых;
И в половине восьмого
Я подхожу к воротам сада;
Она угощает меня баттой, сахаром и салом...
Я не должен так напрягаться!"

Пусть одна история из ста проиллюстрирует эту проблему. Недавно поженившиеся супруги, привыкшие к красивой жизни, открывают собственное заведение в городке на Миссисипи, в новом доме, хорошо обставленном и изобилующем реликвиями из красного дерева и фарфора; единственная доступная кандидатура на должность официантки - надменная особа, которая начинает с возражений против ежемесячной оплаты и вскоре заявляет хозяйке: "Я не уверена, что хочу остаться здесь, но я дам вам неделю на испытание". Терпеливая и добродушная леди принимает идею недельного опыта с обеих сторон, но до истечения этого срока девушка в ярости вбегает к ней и заявляет: "Я хочу уйти прямо сейчас, потому что вы не даете ей достаточно еды". Выясняется, что она завтракала точно так же, как и белая семья, за исключением того, что определенный сорт бекона, который она любит, закончился. Здесь полно бекона другой марки, но это ее не удовлетворит; она не хочет оставаться "там, где люди не получают достаточно еды". После этого она отряхивает пыль с ног и заносит всю семью в черный список, делая почти невозможным поиск другой прислуги; и, вероятно, какая-нибудь другая белая хозяйка в течение недели берет этого голодного человека как лучшее, что она может сделать.

У других людей есть более приятные истории о добродушных и юморных слугах; и вопрос с неграми был бы наполовину решен, если бы люди, которые берут на себя домашнюю службу и получают зарплату, проявляли разумный интерес, чистоплотность и честность; и миллион представителей этой расы мог бы найти постоянную работу с хорошей зарплатой на Юге в течение следующих шести месяцев, и еще миллион - на Севере, если бы они только добросовестно делали то, что способны делать.

Надежды на возрождение таким путем мало; трудность в том, что способные негры не любят домашнюю работу и стремятся ее избежать. Средний южанин вздыхает о старых добрых домашних рабах и вспоминает цветную мамочку на кухне и величественного дворецкого в гостиной во времена рабства как доказательство того, что негры идут назад. Он забывает, что при рабстве высшей почетной должностью для цветной женщины была должность кухарки в богатой семье; что Букер Т. Вашингтон, Дюбуа и Келли Миллер в те времена были бы счастливы, если бы поднялись до высокого звания доверенного дворецкого или главного помощника на плантации. Во времена рабства домашнюю прислугу выбирали за внешность и интеллект, и, скорее всего, это были мулаты; сейчас дети и внуки таких людей могут быть владельцами плантаций, профессионалами, профессорами в колледжах, неграми-банкирами и руководителями учреждений; в то время как домашняя прислуга обычно происходит из самых низших негров, происходит от полевых рабочих и выбирается из самой

некомпетентной части нынешней расы. Проблема домашней прислуги в основном относится к деревне и городу, в которых проживает лишь около седьмой части негров.

Даже многие южане имеют весьма смутное представление о подразделениях плантационных рабочих; они не проводят различия между арендаторами и кропперами, которые в своем роде являются фермерами-арендаторами, и наемными рабочими, которые менее амбициозны и не столь стабильны. На многих плантациях жалуются на то, что семьи негров не выполняют свои контракты, хотя в основном возмущаются поденщиком; однако на многих крупных плантациях мало кто жалуется на то, что даже он не работает стабильно, и мало проблем с тем, чтобы добиться от него честного рабочего дня.

Еще одна помеха легкому обобщению, что негр не будет работать, связана с различиями от графства к графству и от места к месту. От умения управляющего плантацией "обращаться с неграми" зависит гораздо больше, чем это представляется внешнему миру; и свидетельство совершенно честного плантатора, который говорит вам, что знает, что негры как раса бегут от работы, потому что он видел это, не более верно для всего народа, чем заверение его ближайшего соседа, что он знает, что все негры трудолюбивы, потому что они стабильно работают на него. Здесь мы снова возвращаемся к той непреложной истине, что обобщать о любой расе небезопасно. Есть тысячи хороших негров в городах и тысячи ленивых негодяев на плантациях; но огромное количество свидетельств говорит о том, что цветной человек работает на земле довольно хорошо.

Еще одно утверждение, которое повторяется так часто, что люди верят ему без доказательств, заключается в том, что южный негр утратил свои квалифицированные профессии. Два южных писателя заявляют: "Сейчас большинство каменщиков - белые". То же самое верно и в отношении плотников. Профессия машиниста практически в руках белых". "Они теряют позиции в качестве механиков. До войны на каждой плантации были первоклассные плотники, кузнецы, колесники и т.д. Половина домов в Вирджинии была построена плотниками-неграми. Где же они теперь?" Ничто не может лучше проиллюстрировать тот факт, что южане, порицающие вмешательство Севера в вопросы, в которых он не разбирается, сами являются близорукими проводниками. Если негритянские профессии исчезли, то как получилось, что в Монтгомери, штат Алабама, практически нет других рабочих такого типа? Что каменщики, плотники, каменщики, кузнецы - все негры, и ни один белый мальчик, похоже, не обучается этим профессиям. Перепись 1890 года показала, что в Алабаме около 13 000 цветных мужчин имеют какую-то квалифицированную работу, многие из них занимаются профессиями, которых не существовало во времена рабства, такими как железообработка, паровая арматура и работа на железных дорогах. Правда, они не допускаются к большинству профессий, где есть власть над другими; нет негров-мотористов или троллейбусных кондукторов, нет негров-инженеров, хотя пожарных предостаточно; нет негров-кондукторов, хотя негры-тормозники не редкость, а в Меридиане, штат Миссисипи, поезд в белом зале ожидания вызывает красивая негритянка.

В некоторых южных городах белые, часто северяне, освоили некоторые профессии, считавшиеся уделом негров: встречаются парикмахерские с белыми цирюльниками; в великолепном отеле "Пьемонт" в Атланте работает штат белых слуг; везде, где на Юге появляются профсоюзы, они, скорее всего, работают против негра; но в некоторых случаях у него есть свои собственные профсоюзы; или существуют совместные союзы белых и негров. Учитывая большие возможности для белых мужчин в профессиях, куда не принимают чернокожих, кажется маловероятным, что они когда-нибудь будут исключены из квалифицированных профессий, хотя и подвергаются большей конкуренции, чем в прошлом.

Еще одна профессия, для которой африканцы были пригодны во многих эпохах и странах, - это военная служба. Даже во времена рабства военные роты свободных негров были небезызвестны, и некоторые из них действительно отправились на фронт за Конфедерацию в первые недели Гражданской войны. Затем в голубые мундиры были призваны почти 200 000 человек, а после войны несколько тысяч мужчин остались в негритянских полках. Непродолжительная попытка обучить цветных офицеров в Вест-Пойнте и Аннаполисе по каким-то причинам не увенчалась успехом, и негритянские войска почти полностью находятся под командованием белых офицеров. Со времен Реконструкции роты негритянского ополчения не поощрялись, а в некоторых штатах были полностью расформированы. Затруднения в Браунсвилле, штат Техас, в 1907 году, привели к тому, что негры не стали призываться в армию и флот. Во время войны в Испании, а затем на Филиппинах негритянские полки показали себя с лучшей стороны. В городах есть несколько негров-полицейских, но на Юге они, скорее всего, исчезнут. Белого человека возмущает любое утверждение власти над ним со стороны негра, и вообще он считает себя неспособным осуществлять контроль над людьми своей расы.

Даже в добеллумные времена иногда встречались негры-бизнесмены и профессионалы, некоторые из которых пользовались доверием своих белых соседей и сколотили небольшие состояния. После Гражданской войны эти возможности значительно расширились. 16 или 17 тысяч священнослужителей по-прежнему в значительной степени необразованные люди, как и во многих белых церквях. Негры-врачи многочисленны, получают образование частично в северных учебных заведениях, частично в собственных медицинских колледжах, частично в школах, где преподают белые профессора, как, например, в Роли, штат Северная Каролина. Как и юристы, они не могут практиковать без сертификата государственных чиновников, которые не очень дружелюбны к ним или легко убеждают в их способностях; и сливки практики среди цветного населения достаются белым. В бизнесе негритянские торговцы, производители, строители и банкиры стали очень многочисленны. Недавно на Юге прошел съезд негритянских банкиров. Большинство сделок эти люди заключают со своим народом, хотя часто находят клиентов и кредиты у белых. Пока что крупных негритянских капиталистов мало или нет вообще, но многообещающие группы мелкого капитала уже объединились, и на выставках в Чарльстоне и Джеймстауне они показали достойные внимания экспонаты своих производств.

После Гражданской войны открылись две совершенно новые профессии. Первая - журналист, и сейчас существует множество негритянских газет, ни одна из которых не имеет ни национального тиража, ни широкого влияния. Другая - преподавание, которое дало средства к существованию тысячам юношей и девушек. Некоторые из негритянских колледжей полностью укомплектованы представителями этой расы, многие из них - выпускники северных учебных заведений, которые, похоже, используют те же методы и вызывают к тем же стремлениям, что и преподаватели белых колледжей.

Хотя белые соседи часто обвиняют негров в попытках объединиться во враждебные организации, они не проявляют особого желания объединяться вокруг лидеров своей расы и поддерживать их. Букер Т. Вашингтон, человек, пользующийся среди них наибольшим влиянием, столкнулся с непримиримой оппозицией, и враждебно настроенные члены его собственной расы даже пытались сорвать его собрания в Бостоне. Поскольку на Юге негры отстранены от политики, любому человеку трудно завоевать ту репутацию, которая необходима для того, чтобы привлечь сильных сторонников. Как отмечает Дюбуа, "чтобы такие люди были эффективными, они должны обладать определенной властью, их должно поддерживать лучшее общественное мнение этих сообществ, и они должны быть способны

использовать для достижения своих целей такое оружие, которое, как показывает мировой опыт, необходимо для человеческого прогресса".

Одним из сильных влияний являются конференции, собираемые частично в таких учебных заведениях, как Хэмптон, Таскиги и Университет Атланты, частично - в других местах. У значительного числа негров есть деньги и желание посещать эти встречи, где они учатся узнавать друг друга и выражать свои общие желания.

ГЛАВА XI

ПОДНИМАЕТСЯ ЛИ НЕГР?

То, что негр уступает белым, среди которых он живет, вызывает опасения у всей страны; то, что его труд по стабильности и эффективности намного ниже, чем у его умных белых соседей, является недостатком для его участка. Однако ни недостатки характера, ни недостатки промышленности не определяют его место в обществе. Раса может быть такой же высокой, как греки, и при этом сгинуть в небытие; раса может быть такой же трудолюбивой, как китайцы, и при этом мало чем похвастаться. Главный вопрос, касающийся негра, заключается в следующем: движется ли раса в Америке вниз или вверх? Неважно, если она находится на низком уровне, способна ли она подняться?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо изучить как нынешние, так и прошлые условия. Значительное число белых южан уверено, что физически и морально негр находится на низком уровне, а некоторые заходят так далеко, что утверждают, будто каждый негр физически настолько отличается от белого человека, что его нельзя считать членом человеческой расы. Этот аргумент был известен во времена рабства, а недавно его изложил Ф. Л. Хоффман в своей работе "Расовые черты американского негра"; на основании размеров груди, веса, силы подъема и силы зрения он убежден, что "существуют важные различия в телесном строении двух рас, различия, имеющие далеко идущее влияние на продолжительность жизни и социальную и экономическую эффективность цветного человека". Профессор Смит из Луизианы в своей книге "Цветная линия, краткое изложение для нерожденных" идет гораздо дальше, доказывая, что умственные способности негра, грубость черт лица, темный цвет кожи, ненормальная длина рук, толстый череп, шерсть и раннее закрытие черепных швов доказывают, что его нельзя рассматривать в качестве члена цивилизованного общества.

За последние сорок лет научные исследователи стремились свести к минимуму различия между расами; и аргумент о том, что негра следует игнорировать в политическом и социальном плане из-за особенностей строения, хотя еще два поколения назад он был в ходу у прорабовладельческих писателей, теперь кажется несколько натянутым. Для северного ума есть какая-то нереальность во всех аргументах о физической неполноценности; это все равно что пытаться доказать с помощью анатомии, физиологии и

гигиены, что венгерский рабочий всегда будет невежественным и деградирующим элементом в нашем населении.

Эти технические аргументы бросают очень мало света на реальную африканскую проблему, которая заключается не в том, каким, согласно строению негра, он должен быть, а в том, каков он на самом деле и что он выполняет? Если негр может целый день работать на хлопковом поле, откладывать зарплату, покупать землю, воспитывать детей, отправлять их в школу, платить долги и вести достойную жизнь, никакие черепные швы или прогнатизм не помешают рассматривать его как человека; и все физические аргументы, большая часть которых призвана повлиять на общественное мнение против слияния, не могут отменить очевидный факт, что белая и черная расы настолько близки друг к другу, что несколько сотен тысяч людей происходят от белых отцов и негритянских или мулатских матерей. Негр имеет право на то, чтобы его оценивали не по мозговым штангенциркулям, не по двухметровым штангенам, а по тому, что он может сделать в мире.

То, что он может сделать в мире, зависит от внутреннего человека, а не от внешнего; и здесь мы подходим к одной из самых серьезных проблем, связанных с расой. Есть ли у негра характер? Может ли он выработать стандарт и придерживаться его? Может ли он сосредоточить свой ум на далеком благе и ради него отказаться от нынешних поблажек? Может ли он сдерживать первичные импульсы человеческой природы?

То, что негры как раса нечисты и нерегулируемы, - это суждение большинства белых наблюдателей, будь то недоброжелатели или справедливо мыслящие люди. Томас Нельсон Пейдж, например, заявляет, что безнравственность негритянской расы возросла со времен рабства. Томас, сам негр, утверждает, что сексуальный импульс "является главным стимулом к вырождению расы и главным препятствием для ее социального подъема". Келси, наблюдатель с Севера, говорит: "Многие браки заключаются без какой-либо обычной церемонии бракосочетания и с минимальным учетом требований закона". В этом вопросе, как и во всех других, распространены самые абсурдные преувеличения; управляющий плантацией скажет вам, что на его плантации не две из ста пар состоят в браке; тысячу раз повторенное утверждение гласит, что добродетельных негритянок не существует. И все же правда достаточно ужасна; есть множество плантаций, где едва ли половина семей состоит в браке; незаконнорожденных детей очень много; и это состояние распространяется не только на города, где люди попадают в новые и сложные условия, но и повсюду среди негров на земле. Это самое удручающее в расе, потому что оно подрывает основу цивилизации. Не стоит объяснять и то, что при рабстве семейные узы игнорировались. У расы уже сорок лет свободы и ненарушенного религиозного воспитания, каким оно и является. И все же они должны продемонстрировать значительное улучшение нравов, если раса способна жить на высоком моральном уровне.

Это мрачная и деликатная тема, но ее нельзя обойти стороной без нескольких положительных иллюстраций. Когда Келси предложил одному негру вернуться на плантацию и поселиться в негритянской семье, тот ответил: "Ниггеры - странные люди, босс. Мне кажется, они не знают, что им делать. Если я уйду жить в чужой дом, как бы не сбежать с женой этого человека". Девушка, чья хозяйка пыталась поставить перед ней более высокие стандарты поведения, сказала: "Не стоит говорить с нами, цветными девушками, как с белыми. Цветную девушку, которая сохраняет чистоту, не любят в обществе. Мы просто считаем, что у нее нет шансов". Известно, что двенадцатилетний негритянский мальчик напевал двести различных непристойных стишков и песенок. Разводы происходят часто, особенно в легкой форме, когда муж выгоняет жену за дверь и приводит другую женщину. Негритянские проповедники, по всеобщему мнению, являются худшими в своем роде, и

очень часто так оно и есть. Если то, что регулярно рассказывают белые и иногда признают цветные, правда, то большинство южных негров, сельских и городских, находятся в ужасно низком состоянии как физически, так и морально.

Тем больше заслуг у тех представителей расы, которые чисты и непорочны; которые показывают, что это клевета - клеймить безнадежно развращенными десять миллионов человек, включая, вероятно, два миллиона мулатов; не говоря уже о многочисленных примерах целомудренных и уважающих себя негров обоих полов в северных штатах. Самый яростный нападающий на негритянский характер обычно расскажет вам об одном или двух неграх, которых он знает как совершенно честных; и писатель может лично засвидетельствовать очевидную целостность семейной жизни в негритянских домах, которые ему довелось посетить. Вот молодая мать в своем скрупулезно чистом бревенчатом доме, нависающая над своими маленькими детьми с такой же нежностью, как если бы она и они были белыми; вот, собравшись вокруг очага в новом доме с хорошей мебелью и красивыми картинами, семья из семи детей, опрятных, чистых, привлекательных, почтительных, умных и явно привязанных к отцу и матери. И снова прекрасный образец бережливого цветного мужчины, который хвастается, что прожил сорок один год с одной женой: "У меня хорошая жена, она заботится обо мне". Там, где есть такие дома, все не так уж и плохо. Это излюбленное заблуждение южан, что образование и христианское учение никак не влияют на животные наклонности негров; есть тысячи примеров обратного.

Никому не принесет пользы преуменьшение ужасной истины, что негры как раса по уровню личной нравственности намного ниже англосаксов как расы, что самым тяжелым грузом на них лежат их собственные страсти; но столь же бесполезно было бы моргать на то, что белые не подают им в этом отношении убедительного примера. Англосаксы во всем мире небезосновательно добродетельны; и бракоразводные дела Питтсбурга могут оказаться небезопасным чтением для таких впечатлительных людей, как негры. Если негритянская раса развращена, это не может не оказать деморализующего воздействия на белую расу, большинство из которых имеют цветных сестер, а мужская половина всю жизнь подвергается особенно легкому искушению. Небеса каким-то образом оградили белую женщину Юга от пагубного влияния подневольной расы; во времена рабства и сейчас нет более прекрасного цветка, чем белая девушка Юга, хотя это заблуждение, что ее никогда не преследуют мужчины ее собственной расы. Ни один приезжий, ни один чистый южанин не знает бездны в обеих расах и не может определить пропорцию, в которой они должны подняться, чтобы избавить Южную землю от самой страшной опасности. Огромное количество негров безнравственно, и огромное количество белых людей могут подтвердить их безнравственность, ибо формирование характера - долгий и изнурительный процесс в обеих расах.

Что касается будущего негра, то настоящая проблема заключается в том, сможет ли он подавить свои плохие черты и подчеркнуть свою высшую природу, но это вопрос, касающийся всех других рас. Негры невежественны не только в отношении книг, но и в отношении мира, жизни, опыта расы. Они ненадежны, но в то же время верны; как говорит один из них: "Они будут бездельничать перед вашим лицом и работать за вашей спиной с добродушной честностью. Они украдут арбуз и вернут вам потерянный кошелек в целости и сохранности".

В любом случае можно с уверенностью утверждать, что негр не регрессирует. На Морских островах, где, как сообщалось, негры опустились до дикости, где на одном маленьком острове десять лет не видели белого лица, несомненно, широко распространена вера в магию или в то, что один цветной проповедник в своей речи, явно предназначенной для

белых ушей, назвал "индуизмом". На такие темы негры немногословны, но никаких признаков язычества долгожители островов не замечают. Когда речь заходит о гаданиях и чарах, а также о фетише, который застрахует вас от обращения взыскания на закладную, примерно то же самое можно найти среди интеллигентных людей в любом северном городе. Деградация встречается часто, а супружеские отношения на островах распущены, хотя не более, чем на плантациях Миссисипи или среди негров в городах Джорджии. Население в целом здоровее, чем на материке, хотя и подвержено сильной малярии. Сохранились два или три африканских суеверия: одно из них гласит, что днем нужно всегда держать дверь открытой, чтобы не впустить в дом злого духа, а на ночь закрывать двери и ставни, чтобы дух не проник внутрь. Еще одно суеверие - "имя корзины", которое является бичом северных учителей, которые долго не могут понять, что корзину Луизы зовут "Чуг" или что, когда вы позовете Эзру, придет "Мантчей". Церкви различных деноминаций поддерживаются, и вместе с различными ложами они составляют основную социальную жизнь людей. Конечно, на религиозных службах часто устраивают африканские танцы, но они очень похожи на танцы шейкеров, которые вряд ли можно назвать языческим поклонением.

Заблуждение относительно прогресса негров проистекает как из необоснованного представления о добродетелях и цивилизованности негров во времена рабства, так и из столь же необоснованного представления о том, что средние условия жизни негров сегодня безнадежны. Во времена рабства негр был более занят, чем сейчас, потому что всегда был под рукой кнут, но нет никаких оснований полагать, что его среднегодовой продукт был таким же большим, как у нынешнего свободного человека. Лживость, бережливость и аморальность - вот те обвинения, которые постоянно выдвигались против рабов, как посторонними, так и их собственными хозяевами. Если судить по стандартам, которые белый человек охотно применяет к себе, а именно: доля образованных и прогрессивных мужчин и женщин, средний размер собственности, заинтересованность в благополучии расы - нет причин сомневаться, что негр находится на более высоком уровне, чем полвека назад.

Насколько далеко простирается стремление к возвышению и насколько оно эффективно? Негритянское население проявляет явный интерес к будущему расы. Полевой, который стремится сохранить и улучшить, купить свою собственную землю, чувствует, что приносит пользу не только себе, но и дает наглядный урок силы своей расы. Некоторые из лидеров преследуют личные цели, но все они рассчитывают добиться их, демонстрируя силу, способную улучшить условия жизни своих товарищей. Однако, несмотря на то, что негр может стабильно работать, он может ничего не приобретать из поколения в поколение; если он получает более высокую зарплату, он может растрачивать ее; возможно, небольшая часть расы идет вперед, в то время как большая часть отстает назад.

Свидетельством высочайших черт характера негров, о которых слишком часто забывают на Юге, является то, что в тот момент, когда у этой расы была наилучшая возможность проявить черствость, она явила миру благородный пример терпения, терпимости и прощения. Как писал великий южанин Грейди: "История не знает аналогов той вере, которую сохраняли негры на Юге во время войны. Часто на одного белого приходилось пятьсот негров, и все же сквозь эти сумрачные толпы женщины и дети шли в безопасности, а незащищенные дома покоились в мире. Без приказа черные батальоны утром терпеливо выходили на поля, чтобы накормить армии, которые от безделья погибли бы от голода, а ночью с тревогой собирались в большом доме, чтобы "узнать новости от Марстера", сознавая, что его победа делает их цепи несокрушимыми. Повсюду смирение и доброта. Защитник беспомощных. Суровый спутник малышей. Наблюдательный друг. Молчаливый часовой в своей скромной хижине. Проницательный советчик. А когда мертвые возвращались домой, скорбящий у открытой

могилы. Тысяча факелов могла бы разогнать любую армию Юга, но ни один не был зажжен". Это достижение было огромным прогрессом по сравнению с дикостью местных африканцев; но почему же способность к совершенствованию должна на этом останавливаться?

Если учесть, что при всем своем терпении раб в лучшие дни рабства все еще оставался низким и порочным типом, в котором рабство усиливало врожденные склонности ко лжи, воровству и похоти, то неоспоримо, что большая часть расы добилась больших успехов; Даже Джон Темпл Грейвс, пагубный враг негров, признает, что "лидеры ни одной расы в истории не проявляли большей мудрости, доброго нрава и консервативного благоразумия, чем те два или три человека, которые стоят во главе негритянской расы в Америке в наши дни." При рабстве такой успех и влияние были невозможны; на Юге не могло быть ни негритянских ораторов, ни реформаторов, ни лидеров.

Неизменным ответом на утверждение, что характер негритянских лидеров является доказательством способности к возвышению, является то, что они в основном белые люди. В тот же момент критики отказывают этим по сути белым мужчинам в привилегиях настоящих белых мужчин. Но разве "по сути белые люди" не могут оказывать возвышающее влияние, как, несомненно, белые люди оказывали его в прежние времена? Большинство откровенных белых наблюдателей, как бы враждебно они ни относились к расе, признают, что где-то от десятой до четвертой части всех негров живут хорошо и продвигаются вверх; и это относится как к неграм на земле, так и в городах. Во многих районах Юга группы негров, живущих на плантациях, покупают землю и накапливают деньги. Вот несколько примеров, взятых из записной книжки писателя:

В Калхуне, штат Алабама, можно найти около сотни негров, которые купили или покупают свои собственные фермы и накопили для этого 60 000 долларов. Негритянка на одной из таких ферм сказала о своем новом доме: "Теперь нам не нужен наездник (надсмотрщик), наш дом - это наш наездник. Он отправит нас в поле, заставит работать и планировать. Мы должны планировать. Когда я работаю в яме, мне приходится останавливаться, чтобы посмотреть на дом, и я так доволен, что не знаю, как я работаю". Недалеко от Никсбурга, штат Алабама, находится еще одно поселение, основанное негром, преподобным Джоном Леонардом, вскоре после войны, которое здесь называют "Ниггердом", потому что негры приобрели лучший участок земли в округе, поставили лучший школьный дом в округе, и, как сказал о них один сосед: "Они уже дошли до того, что перестали служить белым. Они хотят работать на себя". В Ковалиге, штат Алабама, находится поселение Бенсонов, где негр купил плантацию своего бывшего хозяина, значительно расширил ее, построил плотину и мельницу, владеет тремя тысячами акров земли с многочисленными арендаторами и является одним из немногих крупных плантаторов в этом районе, сочетающих разведение скота с выращиванием хлопка. Он подарил землю и оказал помощь хорошей школе с удобными зданиями, в которой учатся исключительно негры (в том числе выпускники Таскиги); строит, вероятно, лучший дом плантатора в округе и имеет множество внешних инвестиций. В Маунд-Байоу, штат Миссисипи, находится еще одно чисто негритянское поселение с населением около двух тысяч человек, среди которых нет ни одного белого. Под руководством двух братьев по фамилии Монтгомери они купили свою землю напрямую у железнодорожной компании, утверждают, что владеют 130 000 акров, и заплатили за значительную ее часть; содержат свои собственные магазины, имеют небольшой банк и избирают негритянское муниципальное правительство. Результаты показывают, что они способны управлять своими делами не хуже, чем соседние белые города.

На Юге есть два или три подобных поселения меньшего масштаба, например, в Голдсборо, штат Флорида, и одно в Алабама. Иными по типу, но свидетельствующими о процветании,

являются поселения негров на Морских островах; здесь нет личного лидера, такого как Леонард, или Бенсон, или Монтгомери; но на нескольких островах есть большая группа цветных землевладельцев, которые живут там со времен Гражданской войны, и чьи дома намного лучше обычных негритянских хижин. Хотя они и не являются прогрессивными, но держатся за свою землю с большим упорством и не влезают в долги.

Эти конкретные примеры неопровержимо доказывают, что африканцы могут продвигаться вперед. Каждое из упомянутых выше поселений расположено в неперспективном регионе, среди негров, предположительно, более низкого типа, чем средний. Округ Лоундес, в котором находится Калхун, - один из самых отсталых на Юге; на Морских островах проживает самое многочисленное негритянское население. Подобные примеры в меньшем масштабе можно найти в каждом штате и почти в каждом графстве Юга. Какими бы отсталыми ни были люди, вам везде скажут, что некоторые из них копят деньги, покупают землю и стараются дать своим детям лучшие условия. Не только мулаты проявляют такое стремление выбиться в люди; чистокровные негры порой оказываются самыми трудолюбивыми и разумными представителями своей расы.

Дома и земли - не единственное мерило подъема; и многочисленные негры, которые, по впечатлению белых людей, не склонных преувеличивать, действительно бережливы, могут оказаться не в состоянии поднять средний уровень своей расы; но кажется очевидным, что негр нигде не возвращается к варварству; что значительная часть расы, несомненно, от одной четвертой до одной пятой, живет примерно так же хорошо, как самый низкий миллион или два южных белых; хотя, возможно, пятая часть (из которых большая часть находится в городах) явно живет плохо; что негры на земле, хотя в среднем они низки, невежественны и деградированы, хорошо работают, производят хлопок и помогают обогащать Юг. Ибо, как говорит один из них: "Нельзя легкомысленно относиться к исконным амбициям и стремлениям людей, даже если они черные, отсталые и некрасивые". Настоящая проблема негров - это вопрос о характере и будущем рабочего.

Но в глубине души среднего человека
бурлят страсти веков,
И любовь, и ненависть среднего человека
стары, как сердце мира.
Ибо мысль Расы, как мы живем, так и умираем,
состоит в том, чтобы поддерживать человека и среднего человека на высоком уровне.

Единственным реальным мерилем возвышения является характер, но характер нельзя свести к статистическим таблицам. Накопление имущества, особенно расой, почти нищей, когда она впервые получила право владеть собственностью, можно проследить и пролить свет на важный вопрос, поднимаются ли негры или падают. Трудно отделить вклад, который негр вносит в богатство Юга, и оценить его собственные сбережения, потому что единственные доступные цифры переписи по этому вопросу касаются трех классов - владельцев, арендаторов и земледельцев; в них нет и, вероятно, не может быть отдельного учета негритянских наемных рабочих на плантациях, а также рабочих и подсобных рабочих всех видов. Насколько можно судить, более половины хлопка поступает с плантаций, обрабатываемых неграми-рабочими или арендаторами, а остальная часть выращивается независимыми неграми-фермерами, в основном на холмах, а некоторые и на низменностях. Наемные рабочие и городские негры, как правило, мало чем могут похвастаться за свою работу в конце года. Они получают или им начисляют зарплату, живут на нее, и она исчезает. Негры экстравагантны, их соблазняют торговцы и продавцы товаров в рассрочку, они любят тратиться на конфеты, табак и спиртное. На Юге мало сберегательных касс, и крах Банка

свободных людей во времена Реконструкции стал страшным ударом по долгому процессу формирования привычки к бережливости. По мнению лучших друзей негров Юга, подавляющее большинство поденщиков за последние сорок лет практически не продвинулись в развитии привычки к сбережениям, хотя большинство из них имеют больше одежды и мебели, чем их отцы.

Это большое несчастье для расы, потому что, как не устают подчеркивать Букер Вашингтон, сейчас для негров наступило золотое время для приобретения земли. После войны хорошую фермерскую землю можно было купить по цене от 1 до 5 долларов за акр; а сегодня семья с 500 долларами наличными и привычкой к экономии может в большинстве районов Юга взять заштатный уголок земли с бедным домиком и начать борьбу за содержание семьи и оплату улучшений, что было принято на Северо-Западе. Правда, хорошая земля теперь стала дорогой; есть недостаточно дренированные земли Дельты, которые продаются по 50-100 долларов за акр, и хотя плантаторы ворчат по поводу проблем и потерь, связанных с производством хлопка нерадивыми руками, ни один из ста не хочет разбить свою плантацию и продать ее неграм. Успешные общины негров-фермеров, которые приобрели землю за последние десять лет, были, за полудюжиной исключений, организованы капиталистами Севера или филантропами, которые покупали поместья, чтобы потом их продать. Причина такого нежелания плантатора очень проста: его дело - выращивать хлопок в больших масштабах; если он продаст землю даже по хорошей цене, то потеряет свое занятие, а Юг как сообщество еще не усвоил великий принцип, что всеобщее процветание повышается за счет увеличения производительной и покупательной способности работника.

Данные по городскому недвижимому имуществу негров отсутствуют, но в 1900 году в собственности негров находилось 188 000 так называемых ферм, которые, разумеется, как и имущество белых, могут быть заложены на часть покупных денег или за долги, возникшие впоследствии. Кроме того, 560 000 негритянских семей обрабатывали участки земли в качестве кропперов и арендаторов, получая либо долю, либо весь урожай, который они собирали. В общей сложности эти люди обрабатывали 23 000 000 акров земли, в среднем около 30 акров на семью, и производили продукции на 256 000 000 долларов. Эти 750 000 "фермеров" представляют собой более 3 000 000 человек, что составляет годовую производительность в 80 долларов на голову; и трудно представить, как можно было бы произвести такую стоимость, если бы не было негров. Семьи поденщиков насчитывают еще по меньшей мере 3 000 000 человек; и их продукт, вероятно, был примерно таким же большим, как у арендаторов и кропперов, хотя доля плантатора гораздо больше. Разумно утверждать, что 500 000 000 долларов из 1 200 000 000 долларов фермерской продукции на Юге были выращены трудом негров; и что, работая в городах и поселках, они, вероятно, добавляют еще 200 000 000 долларов к годовому продукту.

Однако нет уверенности, что негры накопили в своих руках столько, сколько стоит годовой урожай. А. Х. Стоун, практикующий плантатор, говорит, что на его плантации собственность негров была разделена неравномерно; у арендаторов было накоплено в среднем по 400 долларов на семью, в то время как в паевых руках не было в среднем 50 долларов на семью. То есть большая часть имущества негров принадлежит меньшей части населения. Это не характерно для негров: в Нью-Йорке, как говорят, почти вся собственность принадлежит 20 000 человек, а в Галвестоне большая часть ценной недвижимости находится в руках или под контролем нескольких человек. В городах и поселках многие преуспевающие негры платят ренту и не владеют недвижимостью, но, возможно, помимо 190 000 владельцев ферм, есть еще 50 000 собственников. В Кентукки половина негров, самостоятельно обрабатывающих

землю, владеют своими фермами. Даже в Миссисипи владельцев и арендаторов вместе больше, чем пайщиков.

Поскольку ни один негр не может успешно заниматься арендой, если у него нет мулов и сельскохозяйственных инструментов, а арендаторов значительно больше, чем владельцев, мы можем добавить еще 250 000 семей, которые что-то накопили на земле. Таким образом, получается 550 000 семей, или от трети до четверти южных негров, которые идут вперед. Если бы эти 550 000 семей имели в среднем по 900 долларов земли и личной собственности, то их состояние составило бы 500 000 000 долларов; 900 долларов - это, однако, высокая цифра, и можно приблизительно подсчитать, что негры-землевладельцы и арендаторы накопили в 1900 году не более 300 000 000 или 400 000 000 долларов собственности. Остальные южные негры насчитывают около 7 000 000 человек; при низком среднем уровне накоплений в 15 долларов за голову они могли бы насчитать еще около 150 000 000 долларов. Таким образом, справедливая оценка богатства негров на Юге составляет примерно 500 000 000 долларов и постоянно растет.

Эта оценочная пропорция подтверждается исследованиями налогов, уплачиваемых неграми. В 1902 году 2 100 000 негров в четырех штатах - Вирджинии, Северной Каролине, Джорджии и Арканзасе - были обложены налогами на сумму 54 000 000 долларов. При той же пропорции по всему Югу их налоги составили бы около \$170 000 000, которые к этому времени, вероятно, выросли до более чем \$200 000 000; а \$200 000 000 - это сороковая часть нынешней общей суммы налогов. Сумма велика, но пропорция к богатству Юга невелика. В лучшем случае можно сказать, что негры, составляющие треть населения, владеют сороковой частью собственности на Юге; и что одна четвертая часть негров владеет четырьмя пятыми всей собственности негров. Налоги не говорят всей истории, и, вероятно, есть богатые северные города, в которых беднейшая треть населения напрямую платит не более сороковой части налогов. Если раса будет считаться никчемной, потому что ее нет в налоговых книгах, что станет с некоторыми из самых активных членов городского совета Бостона и совета старейшин Нью-Йорка? Всем известно, что в каждом обществе беднейшие слои населения платят самые большие налоги за счет арендной платы и увеличения стоимости жизни, которую на них взваливают домовладельцы и владельцы магазинов. Если бы цветное население выселилось из своих домов и ферм, объявило всеобщую забастовку и не зарабатывало ничего, на что можно было бы купить продукты, налогоплательщики очень быстро выяснили бы, кто платит часть налогов за них. Тем не менее, какие бы оправдания ему ни придумывали, неоспоримо, что у негра нет такого духа приобретательства, такой готовности жертвовать нынешними удовольствиями ради будущих благ, как у северного иммигранта или даже южного бедного белого.

ГЛАВА XII

РАСОВАЯ АССОЦИАЦИЯ

В предыдущих главах была предпринята попытка проанализировать и описать белую и негроидную расы, каждая из которых как будто живет сама по себе и может вершить свою судьбу, не обращая внимания на другую. Белая раса стоит перед необходимостью возвыситься свою нижнюю четверть; негритянская раса должна быть в равной степени поглощена продвижением своих нижних трех четвертей. В обеих расах есть прогресс и есть надежда; если бы одна из них жила сама по себе, можно было бы предсказать, что через поколение или два проблемы перестанут быть специфически южными и сведутся к тем, которые осаждают все цивилизованные сообщества. Но ни одна из рас не живет в одиночку, и ни одна из них не может жить в одиночку. Коммерческое процветание белых во многом зависит от труда негров; высокие стандарты для негров зависят от помощи и примера белых; ни одна из рас не свободна, ни одна из них не независима. Они - положительный и отрицательный полюса динамо-машины, и потрясающая искра, которая иногда перескакивает с одного на другой.

В одном смысле белые - это Юг, поскольку они полностью контролируют государственные и местные органы власти, армию, государственное образование, крупный бизнес и общество; но негры составляют треть населения, обеспечивают гораздо больше половины наемных рабочих, имеют школы, собственность и стремления; поэтому, какой бы термин ни использовался: "проблема Юга", "расовая проблема" или "проблема негров", он относится к антагонизму между этими двумя расами. О том, насколько остро южане осознают это своеобразное состояние, можно узнать от некоторых южных критиков:

Томас Нельсон Пейдж говорит об этом следующим образом: "Раса с историческим и славным прошлым, находящаяся на высоком уровне цивилизации, сталкивается с расой своих бывших рабов, наделенных всеми гражданскими и политическими правами, которыми они сами обладают, и поддерживаемых внешними общественными настроениями, которые если не враждебны доминирующей расе, то, по крайней мере, несимпатичны. Обе расы... с подозрением относятся друг к другу; их интересы в некоторых существенных моментах противоречат друг другу, а в других могут легко стать таковыми; ... бывшая доминирующая раса непреклонно отстаивает настоятельную необходимость того, чтобы она управляла низшей расой, а не была управляема ею". Менее радикальным является заявление судьи Уильяма Х. Томаса: "Белый человек и негр вместе составляют гражданство нашей южной страны, и любая попытка справиться с одним из них, игнорируя другого, уменьшит шансы на конечный успех. Религия и чувства, незыблемые идеалы и предрассудки, если угодно, Юга - это *существенные факты*, которые нельзя игнорировать и с которыми всегда нужно считаться". Мерфи говорит о "проблеме, которую представляют собой неразвитые силы более сильной расы. Они должны в значительной степени стать определяющим фактором, даже в проблеме, которую представляет негр; ведь негритянский вопрос - это в первую очередь не вопрос негра среди негров, а вопрос негра, окруженного другим и более сильным народом".

На все эти попытки изложить суть дела у северянина возникает соблазн ответить, что Юг не обладает монополией на расовые проблемы; что у него тоже есть предрассудки, отталкивания и расовая ревность, схожая с южной; и что раз он видит, как они тают вокруг него, то и его южные братья исчезнут сами собой. Все это правда, но гораздо меньше, чем вся правда. На Юге каждый белый человек твердо решил, что две расы останутся навсегда. Никто не выразил точку зрения южан на этот вопрос лучше, чем покойный Генри Грейди: "Эта проблема заключается в том, чтобы сохранить в своем политическом теле две отдельные расы, равные в гражданских и политических правах и почти равные по численности. Она должна нести эти расы в мире, ибо раздор означает гибель. Она должна

нести их отдельно, ибо ассимиляция означает унижение. Она должна нести их в равной справедливости, ибо за это она обязана почитать и благодарить. Она должна нести их до конца, ибо, по человеческой вероятности, она никогда не избавится ни от одного из них".

Под "Югом" в устах Грейди подразумевается белый Юг, поскольку ни один влиятельный мужчина или женщина Юга не намерен допускать негра к участию в решении расовых вопросов. Более того, к решению этих сложных проблем Юг, наряду с подлинной гуманностью, желанием действовать во всем в рамках справедливости и христианства, привносит привычки ума, о которых говорилось в предыдущей главе, и которые делают особенно трудными умеренные публичные заявления по расовому вопросу. Как и во времена рабства, простое утверждение, что существует расовый вопрос, кажется некоторым людям оскорбительной попыткой навлечь разорение на Юг: здесь все еще присутствует нечто от чувства, откровенно изложенного старой географией южной школы времен войны: "Янки - разумный народ по всем вопросам, кроме рабства. В этом вопросе они безумны".

Особенно деликатным и опасным является любое исследование самых интимных расовых отношений, которые в природе вещей лучше понимают на Юге, чем на Севере. Сексуальные отношения между белыми и неграми настолько противоречат многим обвинениям в адрес негритянской расы и вызывают отвращение даже у той части белой расы, которая их практикует, что не существует легкого или приятного способа упомянуть о них. Фактическое смешение рас доказывается наличием на Юге двух миллионов мулатов; это не новое явление, поскольку оно происходило постоянно с тех пор, как африканец появился в Соединенных Штатах, хотя есть люди, которые настаивают на том, что слияния практически не было, пока солдаты Севера не пришли сюда во время войны и не остались в гарнизоне во время Реконструкции. Каждый разумный путешественник в добеллумный период, каждый откровенный наблюдатель свидетельствует об обратном. С самых первых поселений здесь постоянно существовали и до сих пор существуют две различные формы незаконных отношений между расами - кубинство и всеобщая неупорядоченность. Откуда взялись сотни тысяч мулатов во времена рабства? Конечно, ребенок мулатки будет обычно светлым, и из двух миллионов мулатов, живущих сейчас в стране, очень вероятно, что три четверти - это дети мулатов. Но каковы остальные пятьсот тысяч? На этот роковой вопрос можно ответить только на основании свидетельств белых южан, живущих сейчас там, и вряд ли это сделает картину чернее, чем она есть. Вот несколько ярких примеров наложничества негров; по мнению компетентных людей, можно собрать сотни подобных случаев:

Пример I. Белый бизнесмен в небольшом городе штата А прожил двадцать лет с женщиной-мулаткой. У них восемь детей, двое из которых - успешные бизнесмены, один из них - банкир. Белый мужчина говорит, что женщина всегда была ему верна, и хотя по законам штата он не может на ней жениться, он смотрит на нее как на свою жену и делает все возможное для детей.

Случай II.- Судья штата В недавно приговорил двух разных белых мужчин за сожительство, хотя многие белые протестовали и говорили ему, что нет смысла выделять для наказания несколько случаев среди многих.

Случай III.- В штате С судья, уходящий в отставку, предлагает сделать сожительство висячим преступлением для белых, как единственный способ остановить его.

Случай IV.- В штате D один из ведущих граждан города, как известно всем его друзьям, живет с чернокожей любовницей.

Что касается нерегулярных отношений, то в одном из штатов судья, известный своей честностью, предлагает вести и публиковать черный список, содержащий имена мужчин, о которых их соседи знают, что они посещают негритянок. Недавно губернатор Джорджии заявил, что "плохие белые мужчины разрушают дома негров и становятся отцами беспородного народа, которым никто не будет владеть". Редактор газеты говорит, что знает негров с имуществом и характером, которые хотят переехать с Юга, чтобы увести своих дочерей подальше от опасности. Нет ни одного южного города, в котором не было бы негритянских заведений худшего свойства, посещаемых белыми людьми. Руководители негритянских школ сообщают, что девочки постоянно подвергаются приставаниям со стороны продавцов магазинов, куда они ходят за покупками. Средний респектабельный южанин, увидев светлого ребенка, предполагает, что в этом виноват кто-то из белых, живущих по соседству.

Уменьшается ли это зло - вопрос, по которому мнения южан расходятся. Количество белых проституток значительно увеличилось со времен рабства, когда их было очень мало; да и общее улучшение общества, распространение религиозного и светского образования должны были оказать свое влияние. Но настоящая проблема заключается в том, что, хотя для белого мужчины считается позорным жить с цветной любовницей, это, похоже, не разрушает его профессию или карьеру делового человека. Похоже, что в обществе отсутствуют действенные настроения.

Если эти утверждения верны, и каждое из них восходит к ответственному южному источнику, то в белой расе есть что-то, что по виду, если не по степени, соответствует безнравственности негра, которая является самым серьезным недостатком его характера. Нельзя сказать, что города и даже некоторые открытые местности на Севере погрязли в сексуальном разврате. Это правда, и какой-нибудь южанин мог бы оказать услугу, раскрыв реальное состояние части северного общества. Возможно, жить с цветной любовницей до конца жизни, с точки зрения морали, менее распутно, чем для богатого и ответственного бизнесмена из Питтсбурга выгнать из дома свою хорошую и верную жену, потому что она почти такая же старая, как и он, и жениться на хорошенькой молодой актрисе. Сама по себе церемония бракосочетания не больше стирает следы преступления, чем в сознании южанина брак белого мужчины с наложницей; и каждый, кто общается с таким человеком, тем самым потворствует преступлению.

Дело, однако, не только в том, что кровосмешение на Юге - зло, но и в том, что оно является самым вопиющим противоречием якобы непогрешимых принципов разделения рас и социального неравенства. На Юге есть два миллиона прискорбных причин верить, что не существует божественно заложенного расового инстинкта, препятствующего кровосмешению; что в то время как один южный автор пишет, что "идея расы гораздо более священна, чем идея семьи. На самом деле это *самая священная вещь на земле*", его соседи, а возможно, и знакомые, своими поступками опровергают этот аргумент. Север часто обвиняют в том, что он вкладывает в головы южных негров ложные и опасные представления о социальном равенстве, но какое влияние может быть столь мощным в этом направлении, как обоснованное убеждение негритянских женщин в том, что они должны быть самыми близкими спутниками белых мужчин?

Конечно, на Юге существует всеобщий запрет на браки между представителями двух рас, и эти законы выражают желание общества; они ставят под запрет подобную практику; они делают возможными редкие случаи судебного преследования, которые обычно срываются из-за отсутствия свидетельских показаний. Тем не менее закон не убеждает негритянок, что в том, что практикуют многие представители белой расы, может быть какой-то большой

моральный вред. Активные представители негритянской расы, как правило, слишком заняты другими делами, чтобы обсуждать вопрос слияния, которое не имеет перспектив легализации; но в глубине души негры понимают, что запрет на брак служит скорее для сдерживания белых, чем для негров; что он не делает цветные семьи более безопасными; и что если бы не было законодательного запрета, многие из этих нерегулярных союзов стали бы браками.

Одним из любопытных побочных течений этой дискуссии является нелепая убежденность многих южных писателей в том, что, поскольку эти отношения происходят между белыми мужчинами и негритянками, не происходит "загрязнения англосаксонской крови"; так, Томас Диксон-младший настаивает, что нынешнее расовое смешение "не имеет никакого социального значения... расовая целостность остается нетронутой". Право выбирать себе пару - основа расовой жизни и цивилизации. Юг должен охранять пламенным мечом все подступы к этой святой святынь.

С другой стороны, столь же мощной силой обладает абсолютная решимость белых никогда не допускать мулатов в свой круг. Обычное юридическое выражение "цветной человек" включает в себя, как правило, всех, в ком есть хотя бы восьмая часть негритянской крови, а в двух штатах - всех, кто имеет видимый след. Но общественные обычаи выходят далеко за эти рамки, и ни один человек с малейшей примесью негритянской крови не будет допущен ни на одно общественное мероприятие в любом южном городе. В 1905 году в Северной Каролине состоялся драматический судебный процесс, вызванный исключением из государственной школы шести девочек, потомков некоего Джеффри Грэма, жившего сто лет назад и подозреваемого в наличии негритянской крови. Семья Грэхемов утверждала, что у них был португальский предок, и привела в суд темнокожего португальца, чтобы показать, как могла возникнуть ошибка; в итоге суд признал их представителями высшей расы.

Причиной сильных настроений южан по поводу расового равенства в значительной степени является вера в то, что дружеское общение с неграми на любых, кроме хорошо понятных условиях разговора высшего с низшим, может привести к слиянию, в которое может быть вовлечена значительная часть белой расы. Зло нынешней системы очевидно. Самые безрассудные и низменные белые охотятся на то, что должно быть одной из лучших сторон негритянской расы. Тысячи детей появляются на свет с неизгладимым следом незаконнорожденности; большая часть таких детей абсолютно игнорируется отцами; порядочные негры приходят в ярость от опасности, грозящей их семьям, или от слабости своих сестер. Обе расы имеют свои моральные недостатки, и это двойное и тройное несчастье, что межрасовые смешения происходят на таких унижительных условиях.

Что касается средства, то, похоже, никто не может предложить ничего действенного. Один из недавних авторов трезво полагает, что выход из положения - сделать мулатов изгоями, включая ту часть мулатов, которая родилась от мулатов или негров; они должны быть закрыты от школ, исключены из всех миссионерских усилий, превращены в отдельную расу; и это действие, по его мнению, послужит моральным уроком для полнокровных африканцев! Другой метод - антимisceгенационная лига из Висконсина, штат Миссиссиппи, которая стремится обнародовать имена нарушителей и преследовать их в судебном порядке. Лучшим средством было бы систематическое применение существующих законов штата, по крайней мере, с таким же усердием, как это делается для исполнения законов Джима Кроу. В крайнем случае, нет иного средства, кроме пробуждения общественных настроений, которые изгонят из рядов уважаемых мужчин и женщин тех, кто практикует эти пороки. Такие настроения существуют в церквях, филантропических обществах и армии прямолинейных здравомыслящих мужчин и женщин. Вероятно, это зло несколько ослабевает, но пока оно не

уменьшится, как может кто-то на Юге утверждать, что образование и материальное улучшение негров - это то, что наиболее сильно способствует социальному равенству? Пока негр-мужчина и негр-женщина, благодаря лучшему положению в жизни, пробудившемуся самоуважению и расовой гордости, будут защищать себя, это зло будет уменьшаться.

Эту тему нельзя оставить, не разобравшись с основополагающим вопросом. Все недостатки южан, которые являются практическими амальгаматорами, добавляют весомости утверждению южан о том, что смешение рас, сейчас или в будущем, будет иметь катастрофические последствия. Это убеждение опирается на убеждение, что негритянская раса в среднем ниже белой; что от нее никогда нельзя ожидать вклада в силу общества, равного ее доле; и поэтому слияние рас означает незначительное или полное возвышение для негров и большой упадок для белой расы. С этим убеждением писатель совпадает. Объединение двух рас означает снижение уровня цивилизации; и тот факт, что это происходит в таком количестве, не является причиной для легализации, а для жесткого пресечения. Если слияние опасно и снижает стандарты той высшей части общества, которая всегда должна быть доминирующей, то должны быть предприняты такие шаги по всей справедливости, по всей гуманности, со всеми усилиями, чтобы поднять обе расы, которые необходимы для предотвращения слияния.

И хотя, с одной стороны, негр полностью признан человеком и схож по крови с белыми, с другой стороны, он отброшен в сторону расовыми предрассудками, которые во многих отношениях более жестоки и непреклонны, чем во времена рабства. Одной из немногих компенсаций рабства была нередкая личная дружба между хозяином и рабом; их иногда кормили у одной и той же тонюсенькой груди, они играли вместе, как дети; Джонас Филд с острова Леди по сей день с гордостью вспоминает, как после войны, когда он стал свободным, его старый хозяин, чьим слугой он был, взял его к себе домой, представил своим дочерям и велел им всегда помнить, что Джонас Филд был одним из членов семьи и к нему следует относиться с уважением отца. Влияние белой хозяйки на тех немногих рабов, которые находились рядом с ней, - одно из самых ярких явлений в рабстве. Она посещала хижины негров, давала советы матерям, ухаживала за больными и своей жизнью и беседами пыталась укрепить их характер. Почти все свидетельствуют, что такие отношения исчезают; редко какая белая нога ступает в хижину негра. Джон Шарп Уильямс из Миссисипи говорит: "С каждым годом все больше и больше жизнь негра - моральная, интеллектуальная и промышленная - изолируется от жизни белого человека, а значит, и от его влияния. Когда я был мальчиком, между моими детьми и нынешним поколением негров были более добрые и доверительные отношения... чем между ними".

Примечательно, что чувство расового антагонизма возникло сравнительно недавно; до сих пор сохранились остатки старой идеи клана на больших плантациях. Тысячи негров выбирают какого-нибудь белого в качестве друга и покровителя, в случае затруднений обращаются к нему за советом, за ваучером характера или за деньгами и редко бывают разочарованы. Низшая прослойка белых, оказавшаяся в тесном соседстве с неграми, не находит никаких трудностей в грубом товариществе, если оно не слишком заметно. Сентиментальная и порой искусственная любовь к старой цветной "мамочке" - исчезающая связь между расами, и хотя за белыми детьми почти везде ухаживают негритянские девочки, кажется, что между няней и ее подопечной нет особой привязанности.

Некоторые южные власти утверждают, что расовая ненависть разжигалась к концу Реконструкции. Николас Уорт пишет: "Люди, чьими верными слугами были негры, негры, которые по утрам начищали им ботинки, готовили им завтраки, одевали их детей, ухаживали за их лошадьми и возили их в офис, негры, которые были верными слугами и постоянными

помощниками их семей, - такие люди проводили день, заявляя о неизбежной опасности "равенства" и "господства" негров". Далее тот же гениальный писатель описывает уныние, вызванное предполагаемым наводнением африканского деспотизма; они заявляют: "Наши свободы были под угрозой; сама наша кровь была бы загрязнена; темная ночь сомкнулась бы над нами, - нами, вырождающимися сыновьями славных предков, - если бы мы не поднялись с праведной силой и не остановили варварский поток". Хотя во всех штатах негры были вытеснены из политической власти к 1876 году, до сих пор считается, что они планируют некое господство над белыми. Эта выдуманная расовая проблема еще не изжита. Никто не знает внутренний дух определенной части Юга лучше, чем Томас Э. Уотсон из Джорджии, который недавно сказал: "Политики поддерживают негритянский вопрос на Юге, чтобы увековечить свои позиции на государственных должностях. Негритянский вопрос - это радость их жизни. Это само их существование. Они на нем жиреют. Одним криком "ниггер!" они могут загнать коренных демократов в их норы в любое время суток".

Как это чувство поражает негра? Пусть умный человек, Джонсон, в своей книге "Светлый путь для негра" скажет сам за себя. Он жалуется, что газеты используют подстрекательские заголовки и призывают к линчеванию - "повальному убийству негритянского характера"; что нанимать негров в качестве клерков в белых магазинах считается социальным преступлением; что культурные южане распространяют по всему миру мнение о том, что негр как раса ничего не стоит; что агенты новостей предубеждены против негров и дают ложные сведения о трудностях в отношениях с белыми; что людей, считающихся дружелюбными, вытесняют с их должностей; что существует желание изгнать негров из страны их отцов. Келли Миллер, профессор Говардского университета в Вашингтоне, возражает против использования физического несходства в качестве признака неполноценности и считает, что "чувство против негров носит характер скорее внушенной вражды, чем естественной антипатии"; и что "доминирующий Юг намерен разжигать искусственную ненависть между расами".

Расовые предрассудки существовали всегда, с тех пор как расы жили вместе; но то ли потому, что им учили мальчиков эпохи Реконструкции, то ли потому, что негры прогрессировали медленнее, чем можно было надеяться, сейчас они острее, чем за всю историю вопроса. Основано ли это на врожденном отвращении к расе? Обязательно ли белый человек боится и не любит негров? Белый ребенок - нет, как и самый низкий слой белых, которые ближе всего к негру интеллектуально и морально. Джон Шарп Уильямс говорит: "Если бы я мог назвать наше расовое чувство как-нибудь этимологически, я бы назвал его "пост-рассудком", а не "предрассудком". Я замечаю, что ни у кого нет нашего расового чувства или какого-либо другого расового чувства, пока не появится знание. Это убеждение, рожденное опытом".

Здесь защитники негров видят брешь в доспехах; так, Дюбуа: "Люди называют тень предрассудком и заученно объясняют его как естественную защиту культуры от варварства, обучения от невежества, чистоты от преступности, "высших" от "низших" рас. На что негр восклицает "Аминь!" и клянется, что в отношении той части этих странных предрассудков, которая основана на справедливом почитании цивилизации, культуры, праведности и прогресса, он смиренно склоняется и безропотно исполняет поклоны". Не в этом ли суть всего дела? Это предубеждение против низкой расы или черной расы? Сказать, что белый южанин смотрит свысока и презирает каждого черного южанина, было бы несправедливо, потому что между представителями двух рас все еще существует много личных симпатий, и Юг прав, утверждая, что он испытывает более теплые чувства к отдельным неграм, чем северные люди. Один южный судья сказал однажды: "Если моя старая черная мамочка

входит в дом, она обнимает и целует мою маленькую девочку. Но если она садится в гостиной, мне приходится сбивать ее с ног". То есть мамочка ему нравилась, но негрятенку нужно было научить держаться на своем месте.

Для описания этого чувства обычно используется фраза: "Опасность социального равенства". Вот одна из загадок этой темы, в которую не может проникнуть северный ум. Южное общество, такое гордое, такое исключительное, так эффективно защищающее себя от нежелательных людей, находится в ужасе, чтобы не быть уличенным в страшном проклятии социального равенства; и есть множество южных писателей, которые настаивают на том, что негр должен быть лишен возможности пользоваться общественными удобствами, образования, средств к существованию, чтобы он, слабый, презираемый, не навязал белой расе социальное равенство. Что такое социальное равенство, если не взаимное ощущение в обществе того, что каждый его член приветствуется в социальном общении с другим? Как негр может достичь социального равенства, если белый человек отказывается приглашать его или быть приглашенным вместе с ним? Это звучит как шутка!

Точка зрения Юга была раскрыта в 1903 году, когда президент Рузвельт пригласил Букера Вашингтона к своему столу. Юг из конца в конец разразился ругательствами и тревогой; губернатор одного из южных штатов публично оскорбил президента и его семью; мальчик из Вашингтона написал на школьной доске гнусный донос; газета *Charleston News and Courier* перекачивала этот инцидент под языком, как сладкий морс; судья из Джорджии сказал: "Приглашение - это удар, направленный не только на Юг, , но и на всю белую расу, и он должен быть воспринят с негодованием, а президент должен рассматриваться и рассматриваться на одном уровне с неграми", и с того дня и по сей день приглашение воспринимается как оскорбление и рана для белых на Юге. Нам рассказывают об ужасных последствиях; о том, как чернокожий мальчик отказался больше называть шестнадцатилетнего сына своего работодателя "мистером"; о том, как негр с тех пор почувствовал себя значимым человеком. Не похоже, чтобы примеру президента последовал какой-либо губернатор Юга или чтобы какой-либо негр пригласил себя на обед с белым человеком. Для северян этот инцидент был просто признанием признанным лидером всех американцев признанного лидера чернокожих американцев. Южный разум почему-то не может провести различие между тем, чтобы сидеть с человеком за одним столом, и тем, чтобы сделать его опекуном своих детей. Весь спор сводится к фразе, которую так часто использовали, когда перед страной стоял вопрос об освобождении рабов: "Вы хотите, чтобы ваша дочь вышла замуж за негра?".

На самом деле фраза "социальное равенство" означает, что если что-то будет сделано для возвышения негрятинской расы, то она потребует, чтобы ее возвысили до конца. Но требование - это далеко не реальность. У северян есть свои социальные предрассудки и предпочтения; но они не боятся, что араб или сирийский иммигрант ворвется в их двери и под дулом винтовки заставит их полюбить его, пригласить его, сделать его своим близким; никто не может установить социальное равенство законом или общественными настроениями. Все должны сочувствовать желанию Юга сохранить в неприкосновенности стандарты цивилизации; но самый дружелюбный северянин не может понять, почему южный бизнесмен чувствует такую опасность, что пишет о социальном равенстве: "Правильно это или нет, но южане никогда не потерпят его и пройдут через ужасы еще одной реконструкции, прежде чем допустят его. Прежде чем они подчинятся ему, они убьют каждого негра в южных штатах".

Это постоянное подчеркивание опасности, которая, по мнению ни одного здравомыслящего человека, не грозит, приводит к приступам народной истерии на Юге. Несколько месяцев назад в городе Мэдисон, штат Гавайи, сообщалось: "Вчера вечером в Мэдисоне царило сильное волнение, вызванное появлением на столбах электрического освещения города желтого флага длиной около двух футов, в центре которого крупными буквами было напечатано слово "Капитуляция". Женщины впали в истерику и решили, что это признак восстания негров. Была установлена дополнительная полиция, и возникла мысль вызвать военную роту. В самый разгар волнений стало известно, что знаки были расклеены в качестве рекламы одной из здешних фирм. Против членов фирмы были возбуждены дела".

Реальный вопрос социального равенства заключается не в том, что негр неполноценен, а в том, что его неполноценность должна быть очевидна на каждом шагу. Вы можете ехать рядом с негром-водителем на переднем сиденье кареты, потому что любой прохожий видит, что он выполняет вашу просьбу; но вы не должны садиться на заднее сиденье с негром, который может быть вашим попутчиком; вы можете остановиться в доме негра, если нет другого места, сесть за его стол, есть его еду, но он должен стоять, пока вы сидите; иначе, как сказал один из самых богатых негров Юга, "соседи сожгут наш дом у нас на голове". Весь Юг полон свидетельств не столько того, что белые считают негров неполноценными, сколько того, что они считают необходимым закрепить за ним некое публичное доказательство неполноценности, чтобы не ошибиться. Именно против такого смешения характера и цвета кожи протестовал губернатор Эндрю, когда сказал: "Я никогда не презирал человека за то, что он беден, или за то, что он невежествен, или за то, что он черный".

ГЛАВА XIII

РАЗДЕЛЕНИЕ РАС

Сильная и страстная неприязнь и опасения, о которых говорилось в предыдущей главе, обязательно проявятся в обычаях и законах, установленных той частью общества, которая обладает законодательной властью. Самые распространенные меры такого рода - дискриминация между белыми и неграми, особенно в пользовании общественными удобствами. В некоторых случаях белые вообще закрывают доступ неграм. На Юге есть, пожалуй, полдюжины городов, в которых не живут одни негры; есть десятки, в которых неграм не разрешается селиться или оставаться. Два округа в Северной Каролине (Митчелл и Ватауга) обязуются не допускать негров, и люди, пытающиеся проехать через них с чернокожим водителем, сталкиваются с такими табличками, как "Ниггер, держись подальше от этого округа!". Если этого недостаточно, через поле пронесется местный житель и замечает: "Я не хочу неприятностей, и, полагаю, для вас это не имеет значения, но если этот ниггер проедет на две мили дальше, его пристрелят. Мы не допускаем никаких негров в этом округе". Подобные исключения небезызвестны и в других штатах. В городе Сиракузы, штат Огайо, на протяжении многих поколений ни одному негру не разрешалось оставаться на ночь; а основатель небольшого города в Оклахоме слышал, как по ночам взрывали его

здания за то, что он осмелился поселить там цветных слуг. В двух северных поселениях - Фитцджеральде (штат Гавайи) и Каллмане (штат Алабама) - была предпринята попытка вообще не пускать туда негров.

Помимо этих искусственных разделений, постоянно происходит перераспределение населения. Немногие из владельцев хороших плантаций больше не живут на них, и белые из пригородов перебираются в город или в округа, где негров меньше. Освободившиеся места арендуют или покупают цветные, так что мы имеем поразительное явление: черные округа становятся все чернее, а белые - все белее. Так, в округе Пуласки, штат Гавайи, за тридцать лет количество негров удвоилось, а белых стало только на двадцать процентов больше. То же самое происходит и в городах; в большинстве из них есть хорошо обозначенные негритянские кварталы, рядом с которыми или рядом с которыми не любят жить только самые низкие белые. В Ричмонде на одной из главных улиц молчаливо считается, что негры занимают северный тротуар, а белые - южный. Наверное, ни в одном месте сейчас нет такой строгости в этом вопросе, как в Морристауне (штат Теннесси) двадцать пять лет назад, когда белые женщины впервые пришли учить негров; их буквально сбрасывали с тротуаров в канаву, потому что это было единственное место, где разрешалось ходить "ниггерам или любителям ниггеров".

Принцип разделения рас распространяется не только на гражданские, но и на религиозные вопросы. До Гражданской войны негры часто были приемлемыми и почетными членами белых церквей, и до сих пор есть случаи, когда старые прихожане продолжают эти отношения, но теперь они едва ли могут сидеть на одной скамье. Сложности возникают и при попытках объединить отдельные черные и белые церкви в одну общую деноминацию. Протестантская епископальная церковь сильно озадачена предложением об отдельных негритянских епископах, уступающих обычным епископам. Однако ни одна двадцатая часть негров сегодня не является членами церквей, которые находятся в органической связи с белыми церквями; у них есть свои пресвитерии, конференции и синоды; они устанавливают свои собственные доктрины и моральные нормы, и (если белый человек прав, считая расу неполноценной) они обязательно будут развивать неполноценное христианство.

Упомянутая выше дискриминация связана с неписаной практикой, с обычаями, которые отличаются от общины к общине; существует еще одна длинная серия законодательных актов. В 1865 году в так называемых Законах о бродягах были приняты специальные положения, касающиеся отношений цветного населения; в четырех штатах цветным детям разрешалось проходить "ученичество", что практически означало мягкое рабство; в Южной Каролине "слугам", как называли негров в законе, запрещалось покидать место своего хозяина без согласия; в Миссисипи запрещалось сдавать землю неграм за пределами городов; в Южной Каролине был создан специальный суд для рассмотрения преступлений негров; в нескольких штатах неграм было запрещено заниматься какой-либо торговлей или бизнесом без лицензии. Эти законы, которые компетентные южане сегодня считают серьезной ошибкой, показались Конгрессу свидетельством намерения восстановить более мягкую форму рабства, и они были сметены правительства Реконструкции. Тем не менее, во всех южных штатах конституции или статуты запрещают межнациональные браки белых и негров; во время Реконструкции или после нее во всех южных штатах были предусмотрены отдельные государственные школы для негров, а в нескольких штатах запрещено обучение белых и негров в одной частной школе.

Самой поразительной дискриминацией является раздельное размещение на железных дорогах и пароходах, которое полностью появилось после Гражданской войны. Во времена рабства мало негров путешествовали только в качестве очевидных слуг белых людей; но в

1865 году началось принятие закона об отдельных вагонах или купе, и из бывших рабовладельческих штатов только два, Миссури и Делавэр, сейчас не имеют законов на эту тему. Термин "Джим Кроу", обычно применяемый к этим законам, восходит к старой песне и танцу негров, и впервые был использован в Массачусетсе, где в 1841 году расы были разделены таким образом. Закон о гражданских правах Конгресса от 1875 года запрещал подобные различия, но в 1883 году Верховный суд признал его неконституционным. Несколько судебных дел штатов и федеральных судов дали возможность судам решить, что если есть разделение между двумя расами, то условия проживания должны быть равными. Поэтому в большинстве южных поездов есть отдельный вагон для Джима Кроу с купе для курящих. Компания Pullman Car Company, возможно, потому, что ее бизнес в основном межгосударственный, не решает проводить различия, и обычно продает место любому, кто предъявит железнодорожный билет на соответствующий поезд; но в некоторых штатах теперь требуют отдельных цветных Pullman, или цветных купе, или вообще исключить негров. Но никто из тех, кто знает компанию Pullman Car Company, ни на минуту не предположит, что она будет делать что-то по желанию покровителей. Во многих штатах дискриминация распространяется и на вокзалы. Например, в новом красивом здании Испанской миссии в Мобиле есть отдельные залы ожидания, отдельные билетные кассы и два выхода - один для белых и один для цветных. В Гринсборо, штат Северная Каролина, зал ожидания, большой и возвышенный, просто разделен латунными перилами.

Аналогичные законы действуют и на пароходах, хотя здесь не так просто отгородить часть пассажиров от общих удобств судна. Даже на бостонских пароходах, курсирующих в южные порты, есть отдельные столовые, туалетные комнаты и курительные комнаты для цветных пассажиров. В восьми южных штатах пассажиры уличных вагонов разделены; иногда в них есть отдельное купе для негров, чаще же для разделения рас передвигается вверх и вниз по вагону небольшая подвижная табличка. В других местах белые садятся в одном конце, а негры - в другом, и заполняют купе до отказа. В большинстве этих законов есть исключение, позволяющее цветным няням с белыми детьми и цветным сиделкам немощных или больных людей входить в белый вагон; кроме того, было сочтено необходимым предусмотреть, чтобы железнодорожные служащие, белые или черные, могли перемещаться по поезду.

В ресторанах и гостиницах различие еще более резкое, так как за исключением тех, которые содержатся только для размещения негров, за пределами железнодорожных заведений питания столы для цветных людей не предусмотрены ни в каком виде. Поэтому цветному человеку практически невозможно разместиться в южной гостинице.

Железнодорожные компании никогда не желали такой дискриминации, поскольку она сопряжена с трудностями и расходами, а также сдерживает любовь негров к поездкам на поездах и лодках, что является важным фактором, влияющим на доходы от пассажиров. Негры повсеместно испытывают неприязнь, как потому, что на самом деле у них нет таких же удобств, как у белых, так и потому, что это должно свидетельствовать об их неполноценности. Белый человек низкого класса, который в 1902 году работал билетным кассиром, багажным служащим, начальником отделения и кондуктором на трехмильной ветке, соединяющей Таскиги с основной линией, приветливо заметил: "Побывал в школе для негров, полагаю? Все в порядке, Букер Вашингтон в порядке. О да, он хороший человек, он часто ездит в этом поезде. Не в этой части вагона, знаете ли, а вон там, в "Джим Кроу". О, да, я часто сажусь и разговариваю с Букером Вашингтоном. Не на том же месте, конечно. Просто рядом".

Помимо этих оков обычая или закона, на Юге негр вообще не допускается к любой должности, которая может быть истолкована как дающая ему власть над белыми людьми. Гражданская служба федерального правительства находится на другой ступени; со времен

войны всегда существовали некоторые негритянские федеральные чиновники, сборщики внутренних доходов, сборщики портов, почтмейстеры и т.д.; но на Юге предпринимаются решительные усилия, чтобы избавиться от них. В Лейк-Сити, штат Северная Каролина, в 1898 году часть семьи Бейкера, почтмейстера-негра, была уничтожена в знак того, что его присутствие нежелательно. В 1903 году жители Индианола, штат Миссис, практически уведомили цветную почтмейстершу о том, что ей больше не позволят исполнять свои обязанности, после чего президент Рузвельт распорядился закрыть отделение в Индианоле. Когда в 1902 году доктор Крам был назначен инкассатором Чарльстона, в Южной Каролине и на всем Юге поднялся шум. Этот эпизод был связан с некоторыми болезненными и комичными вещами; например, белая леди, носящая одно из самых почетных имен в американской истории и остро нуждающаяся в работе, была практически вынуждена под влиянием общественных настроений отказаться от должности клерка в таможне, когда туда пришел доктор Крам; а люди, протестовавшие против его назначения на том основании, что он непригоден, ранее помогли выбрать его в качестве комиссара на Чарльстонской выставке.

Во всех этих спорах вопрос стоял двояко: во-первых, белые люди считали унижением вести какие-либо общественные дела с негром, представляющим Соединенные Штаты; во-вторых, признание того, что негр компетентен занимать любой важный пост, каким-то образом приведет к расовому равенству. Президента яростно порицали за то, что он не принял во внимание предпочтения южан, под которыми, разумеется, подразумевались белые южане; то, что в Южной Каролине африканцев больше, чем кавказцев, казалось им совершенно неважным.

Для второстепенных должностей границы не так строго очерчены; в Чарльстоне и, возможно, в других южных городах есть несколько цветных полицейских; в негритянских городках, таких как Маунд-Байоу, штат Миссис, есть свой собственный набор чиновников; есть и несколько небольших окружных должностей, которые разрешено занимать нескольким неграм. Около двух тысяч негров работают в том или ином качестве в федеральных департаментах в Вашингтоне; еще около двух тысяч - в правительстве округа; и еще тысяча - в других местах, в основном на Юге. В основном они работают в почтовой службе; негры-носильщики писем есть во всех южных городах, а в Мобиле их нет. Они получают эти назначения, а также места железнодорожных почтовых клерков по результатам конкурсных экзаменов - особенно жесткий поворот в доктрине расового равенства; ведь к чему придет мир, если негр получит на экзамене больше баллов, чем белый человек? Ощущение, что негр у власти - это властно и самонадеянно, имеет под собой некоторые основания, но отношение Юга в основном выражается в распространенной фразе: "Это правительство белого человека", и тесно связано с богиней африканского господства, которая время от времени всплывает, чтобы пробудить измученную энергию расовых предрассудков.

Одним из самых необъяснимых моментов во всей этой полемике является очевидная уверенность значительной части южан в том, что если не будет сделано что-то срочное и позитивное, негры получат контроль над некоторыми из южных штатов, несмотря на такие протесты, как, например, следующий: "И даже там, где они представляют большинство, - где они правят? Или где они правили в течение этих двадцати лет? На Юге, со всеми его миллионами негров, сегодня нет ни одного негра-конгрессмена, ни одного негра-губернатора или сенатора. Несколько малоизвестных мировых судей, несколько негритянских мэров в маленьких деревнях, где живут негры, и - если опустить несколько федеральных назначенцев - мы написали общее количество всех негритянских чиновников в наших южных штатах. Любая возможность господства негров с каждым годом исчезает, становясь все более теневой и отдаленной точкой". Как будет показано чуть позже, голос

негра больше не является фактором в большинстве южных штатов, и он не проявляет никакого желания взять на себя ответственность за управление Югом. Крики о доминировании негров оказались более неудачными для белых, чем для черных, потому что они выбили южные штаты из колеи, не позволившей им приспособиться к национальным партиям; на выборах губернатора штата Джорджия в 1908 году вопрос стоял между Кларком Хоуэллсом, который был настроен против негров, и победившим кандидатом Хоком Смитом, который был настроен против негров; но ни Хоуэллс, ни Смит не принесли в результате спора репутации, ослепившей Демократический съезд 1908 года.

На Юге больше не существует ни одной партии, основанной на голосах негров или организованной для защиты их прав. В Алабаме до сих пор существуют "черно-тановые республиканцы", то есть организация негров и белых, и один из самых ярых ненавистников негров на Юге занимает в этой организации видное место и помогал выбирать делегатов на республиканский национальный съезд 1908 года. По всему Югу есть и так называемые "лили-белые республиканцы" - то есть люди, которые пытаются создать свою партию, отказываясь от какого-либо партнерства с неграми или особой заинтересованности в их благополучии. Ни одна из этих группировок не может противостоять "партии белого человека", которая также является демократической партией; поэтому каждый штат Нижнего Юга может рассчитывать на голосование за любого кандидата, выдвинутого национальным демократическим съездом; поэтому секция имеет мало влияния на выбор кандидата, который без их голосов не имел бы и призрачного шанса. Чистый результат пугающих криков о господстве негров заключается в том, что в некоторых штатах над белыми доминирует самая громкая и жестокая часть их собственной расы.

За всем этим вопросом политики и занятия должностей стоит более серьезный вопрос о том, должна ли раса, которая, независимо от ее среднего характера, содержит по меньшей мере два миллиона умных и прогрессивных людей, быть полностью закрыта для государственной службы. Именно по этому вопросу президент Рузвельт сделал свое знаменитое заявление: "Я не могу согласиться занять позицию, при которой дверь надежды - дверь возможностей - должна быть закрыта для любого человека, независимо от того, насколько он достоин, исключительно по причине расы или цвета кожи. С любой точки зрения хорошо дать цветному человеку понять, что если он проявит в заметной степени качества хорошего гражданина - качества, которые в белом человеке, по нашему мнению, должны быть вознаграждены, - то он не будет лишен всякой надежды на подобное вознаграждение".

Дискриминация между неграми и белыми нигде не вызывала столь ожесточенных споров, как в отношении избирательного права, поскольку право негра голосовать наравне с белым человеком четко прописано в Пятнадцатой поправке к Федеральной конституции, а во время Реконструкции негр имел полное избирательное право во всех южных штатах. Не углубляясь в историю голосования негров, стоит отметить, что во времена Революции негры, обладавшие имущественным цензом, могли голосовать во всех тринадцати колониях, кроме двух; что они никогда не теряли этого права в Массачусетсе и некоторых других северных общинах, и что в 1835 году около тысячи из них имели право голоса в Северной Каролине. Затем, во времена Реконструкции, избирательное право было предоставлено всем неграм в стране; процесс, о котором один из самых злейших врагов расы сегодня говорит: "Предоставить негру избирательное право и поставить его на условия абсолютного равенства с белым человеком было главным преступлением веков против цивилизации белого человека". В действительности Север предоставил неграм избирательное право, потому что его собственный опыт, казалось, доказал, что избирательный бюллетень - это инструмент цивилизации, ведь все иностранные иммигранты выросли до него.

Южане не устают описывать чудовищность правительств, основанных на избирательном праве негров; на самом деле, однако, ни Север, ни Юг не знают, каков был бы результат избирательного права негров, поскольку ни в одном штате они не голосовали дольше восьми лет, а в некоторых штатах - всего около трех лет, что определило выбор должностных лиц штата или значительного числа местных должностных лиц. Их привычка голосовать за "обычного кандидата", не обращая внимания на его пригодность или характер, не была свойственна расе или секции. Лишение избирательных прав началось с Ку-клукс-клана в 1870 году, и в большинстве штатов большая часть негров сразу же лишилась своих бюллетеней, оттесненная от избирательных участков насилием или террором. Единственным населенным пунктом, в котором они были лишены избирательных прав по закону, вместе с белыми, был округ Колумбия. Затем наступила эра мошенничества, использования тканевых бюллетеней, фальсификации результатов выборов и запутанных систем урн для голосования; затем, в 1890 году, начался процесс лишения избирательных прав путем внесения поправок в конституцию штата, которые предусматривали квалификационные требования, особенно трудные для негров: например, особые поблажки предоставлялись мужчинам, служившим в армии Конфедерации, или тем, чьи отцы или деды имели право голоса до войны. Это движение уже охватило шесть штатов и, вероятно, пройдет через все бывшие рабовладельческие штаты.

Даже сравнительно небольшое число негров, которые могут удовлетворить требованиям по налогам, образованию или имуществу, сталкиваются с трудностями при регистрации и голосовании. В Миссисипи, где было около 200 000 цветных избирателей, сейчас их 16 000; в Алабаме из 100 000 мужчин, достигших избирательного возраста, зарегистрировано около 5 000. Иногда им просто отказывают в регистрации, как, например, высокообразованному негру в Алабаме, которого чиновник принял с замечанием: "Ниггер, убирайся отсюда; сегодня не тот день, чтобы регистрировать ниггеров!". В округе Бофорт, штат Северная Каролина, где, согласно сложным положениям закона, насчитывается около семисот негритянских избирателей и около пятисот белых, белые избиратели почему-то всегда отдают большинство голосов за своих друзей; а на президентских выборах 1908 года сто тысяч негров, достигших избирательного возраста в Южной Каролине, отдали за Теодора Рузвельта всего двадцать пять сотен голосов.

Лидеры съездов ломали голову над тем, как лишить избирательных прав большую часть негров, не включив при этом "некоторых из наших собственных людей", и при этом технически не нарушив Пятнадцатую поправку, запрещающую лишение избирательных прав по признаку расы, цвета кожи или прежнего подневольного состояния; но им это удалось. Как сказал сенатор от Северной Каролины: "Поправка о лишении избирательных прав лишит права голоса невежественных негров и не лишит права голоса ни одного белого человека". Ни один белый человек в Северной Каролине не был лишен избирательных прав в результате принятия этой поправки".

Невозможно не сочувствовать желанию Юга освободиться от невежественного и неграмотного электората; нет ни одного северного штата, в котором, если бы условия были такими же, не предпринимались бы усилия по ограничению избирательного права; но это очень далеко от южного принципа вытеснения плохого, низкого и неграмотного негра, оставляя неграмотного, низкого и плохого белого; а затем, в крайнем случае, закрывая доступ и для хорошего, образованного и способного негра. На Нижнем Юге нет ни одного штата, где цветные голоса были бы честно подсчитаны, если бы в нем был баланс сил между двумя белыми партиями; и сенатор Тиллман сейчас очень боится, что черные сделают усилие, чтобы соответствовать этим сложным требованиям, а затем должны быть снова

лишены избирательных прав. Уверены ли южане в своем расовом превосходстве, если для защиты от господства негров и от великого зла слияния они считают необходимым принимать такие меры предосторожности против наименее опасных, наиболее предприимчивых и лучших представителей негритянской расы? Тем не менее, практическое лишение негров избирательных прав привело к политическому миру, и мало что свидетельствует о том, что негры возмущены своим исключением.

Каковы бы ни были различия в чувствах на Юге по негритянскому вопросу, можно с уверенностью сказать, что белые едины в том, что необходимо противостоять слиянию и что негр не должен обладать политической властью. Все эти чувства подкрепляются страстным возражением против смешения рас, которое тем сильнее, что его так много; оно выливается в лишение избирательного права, но не потому, что Югу грозит политическое господство негров, а потому, что большинство белых считает, что ни один представитель низшей расы не должен голосовать; оно включает в себя множество ограничений на личные отношения, которые кажутся мерами предосторожности там, где нет никакой опасности.

По этим основным вопросам северяне могут разделять некоторые настроения Юга, но не ужасы. Если негр неполноценен, то для доказательства этого не нужно столько законодательных актов; если происходит слияние, то оно происходит по вине белой расы, и остановить его может только белая раса, и никто другой; если негр неинтеллигентен, то при нынешних условиях он никогда не получит достаточно голосов, чтобы повлиять на выборы; если он приобретает необходимую собственность и образование, то тем самым показывает, что не разделяет неполноценности своей расы. На Юге слишком много думают о неграх, слишком много говорят о них, слишком много издеваются над ними. В природе вещей нет причин, по которым высшая и низшая расы не могли бы жить бок о бок бесконечно долго. Достаточно ли силен негр, чтобы навязать свои стандарты и разделить свои недостатки с превосходящим его белым человеком? Не так ли, как говорит китайский мудрец: "Высший человек правильно тверд, а не просто тверд... То, что высший человек ищет, он ищет в себе".

Насколько можно судить, средний образ мыслей на Юге включает в себя много несправедливости и нежелание позволить негритянской расе развиваться в меру ее ограничений. Здесь важен опыт Севера, ведь там есть много элементов населения, которые в настоящее время уступают среднему уровню. Если в городе есть квартал итальянцев, или славян, или негров, цель северного сообщества - дать этим людям лучший шанс, который они могут получить. Горе городу, который допускает постоянные очаги преступности и деградации! С помощью школ, реформаторского законодательства, филантропических обществ, судов для несовершеннолетних, миссий, великого благословения - заботы о брошенных детях - они пытаются поднять уровень жизни. Это делается ради благополучия общества, это то, что бизнесмены называют предложением доллара и цента. Если у человека или ребенка три четверти средних способностей, Север старается, чтобы он полностью использовал свои семьдесят пять процентов; если у него 150 баллов по 100-балльной шкале, он стремится дать ему возможность использовать свои лучшие качества.

Именно такой точки зрения придерживаются лидеры Юга, борющиеся за справедливость и здравый смысл по отношению к неграм: такие люди, как покойный канцлер Хилл из Университета Джорджии, как президент Олдерман из Университета Вирджинии, как преподобный Эдгар Гарднер Мерфи из Монтгомери; их евангелие гласит, что, несмотря на свои ограничения, негр в среднем способен на большее, чем он делает, и что одаренные представители расы могут оказать еще большие услуги своему цвету и всему обществу. Именно это имел в виду доктор С. К. Митчелл из Ричмондского колледжа, когда сказал:

"Друг, поднимайся выше!" - фразу, которую часть южной прессы необоснованно восприняла как декларацию социального равенства.

Каждый друг Юга должен надеяться, что этот просвещенный взгляд проникнет в общество; но, по сути дела, очень значительное число влиятельных людей на Юге, законодатели, профессионалы, журналисты, министры, губернаторы, либо придерживаются мнения, что негр настолько безнадежно низок, что пытаться поднять его - пустая трата сил ; либо что образование и подъем сделают его менее полезным для белых, и поэтому он не должен его получить; либо что нельзя дать черному человеку лучший шанс, не навлекая опасности на белого человека. Вопреки опыту человечества, нынешнему движению вверх того, что было очень низким белым элементом на Юге, и значительному прогрессу, достигнутому средним негром со времен рабства, такие люди считают, что интеллект и образование ничего не дают для реального улучшения цветной расы. Поскольку негр низок, они хотят сохранить его; поскольку они считают его опасным, они хотят оставить его опасным; их политика заключается в том, чтобы сделать худшее из плохой ситуации, вместо того чтобы попытаться улучшить ее.

Ни один северный ум не может оценить точку зрения некоторых людей, которые, несомненно, имеют значительное число сторонников на Юге. Вот, например, Томас Диксон-младший, всеми силами доказывающий, что негр - едва ли человек, но если его не остановить, он станет таким экономическим конкурентом белого человека, что его придется истребить. Он протестует против попытки Букера Т. Вашингтона воспитать негра, потому что считает, что она будет успешной. По крайней мере, часть уже описанных обычных и законодательных дискриминаций против негров - это просто выражение этой предполагаемой необходимости держать негра внизу, чтобы он не поднялся слишком высоко. Все эти ужасы подразумевают унижительное признание того, что негр может подняться и что он поднимется, если у него будет такая возможность.

ГЛАВА XIV

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ЕГО НАКАЗАНИЕ

Однажды вечером, сидя в письменном зале загородной гостиницы в Южной Каролине, молодой человек напротив, с лицом гладким, как у младенца, и красивым, как у девушки, вызвался рассказать о том, где он только что побывал, нелिцеприятную историю. Вскоре выяснилось, что его бизнес заключается в продаже товаров в рассрочку, главным образом неграм, и что в этом маленьком городке Флоренс он заключил не менее пятисот девяноста сделок; что его прибыль составляет около пятидесяти процентов от продаж; что девятнадцать двадцатых сделок оплачиваются; но что иногда у него возникают небольшие проблемы с получением денег.

"Например, только вчера, - рассказывал он, - я пришел в дом к одной негритянке, у которой они купили две юбки. Когда я постучал в дверь, пришла маленькая девочка и говорит: "Мамы

нет дома", - а я сразу вошел, и тут же появилась девочка побольше, которая говорит: "Мама ушла на улицу", а я говорю: "Я лучше знаю, ты, ниггер!". И я протиснулся прямо на кухню, а она стояла за дверью, я подошел к ней и говорю: "Думаешь, я позволю тебе учить невинное дитя лгать, ты, ниггер? Я тебе покажу", - говорю я; и нанес ей пару хороших ударов прямо в лицо. В ответ она получила что-то вроде подсечки прямо под челюстью. Я знал, что бить ее по голове бесполезно, но я нанес ей солидный удар в середину носа; и я заставил этих женщин пойти за юбками и отдать их, прежде чем я покинул это место".

Перейдя к этим приятным воспоминаниям, он продолжил в том же духе, который подтверждает сделанный в то время меморандум. "Но это не относится к тому, что произошло три недели назад, в прошлый вторник. В этом городе есть негр, который купил у нас за тринадцать долларов с половиной пальто из краветта. Оно обошлось нам примерно в девять долларов, но он платил только в рассрочку по четыре с половиной, и потом около шести месяцев он от меня увиливал; но мы с братом увидели его на улице, я выскочил из коляски, прежде чем он успел убежать, и говорю: "Я хочу, чтобы ты заплатил за это пальто". Оно было на нем. Он говорит: "У меня нет денег". Сказал это с сарказмом. Ну, я, конечно, не стал терпеть такого черномазого и налетел на него. Я ударил его между глаз, а он поднял лопату и ударил меня ее плоской стороной прямо между лопаток, но я мог бы с ним разделаться, если бы его жена не подошла с куском доски и не поймала меня за бок; мой брат выскочил прямо из коляски, ударил ее и сбил с ног, и у нас получилась настоящая путаница. Мы забрали пальто, а когда уезжали, оставили мужчину лежать без чувств на земле". "Но разве эти люди никогда не выписывали на вас ордера?" "Ордера на меня, думаю, нет! Я пролежал в постели пять дней, а когда встал, мы с братом выписали ордера на черномазого и его жену. Мы привели их в суд, и судья оштрафовал их на сорок семь долларов, а потом сказал мне: "Я нахожу в тебе только одну вину - ты не убил двойное прилагательное "ниггер". Он самый худший ниггер в городе!"

Со всеми поправками на ложь, явно примешанную к этой неприятной истории, она, несомненно, приоткрывает завесу над тем, что происходит каждый день между высшими и низшими расами. С одной стороны - негры-клиенты, беспечные, расточительные, уклоняющиеся от уплаты долгов, но, несомненно, впоследствии преисполненные гордости, чтобы похвастаться, что они подрались с белым человеком и не были застрелены; другой актер в этой драме расовой ненависти не мог даже претендовать на звание бедного белого; Он был сыном путешественника, имел некоторое образование, был успешен выше среднего, и пока не начал говорить о себе, мог на несколько минут прослыть джентльменом; однако, чтобы спастись от потери менее пяти долларов и утвердить свое расовое превосходство, он был совершенно готов поставить себя на уровень самого низкого негра и вступить в драку с женщиной.

Не стоит думать, что этот отъявленный черномазый негодяй является выразителем мнения всего Юга или что каждый местный суд назначает чернокожим суровое наказание за то, что они подверглись порке со стороны белого. Эта история просто иллюстрирует чувства к неграм, которые широко распространены и сильны среди значительной части белых; она также свидетельствует о склонности разрешать трудности между представителями двух рас с помощью логики жестких кулаков. Это яркий пример расового антагонизма.

Ни одна часть Союза не обладает монополией на насилие или несправедливость. Таких грубых и жестоких людей, как тот, с которым столкнулись в Южной Каролине, можно встретить, наверное, в каждом северном городе. Убийства не в новинку ни в одном штате Союза, и для толпы северян предать человека смерти за то, что кто-то назвал его "Скабом", так же серьезно, как для столь же тигриной южной толпы сжечь негра за то, что он убил

белого человека. Летопись забастовок почти так же полна свирепости, как и летопись линчевания, и трудно найти что-то худшее, чем убийство в 1907 году нескольких сторожей в Нью-Йорке, которых бастующие рабочие сбросили со здания, полиция позволила им покинуть здание и так и не привлекла к ответственности.

Тем не менее, на Севере сложилось стойкое впечатление, что на Юге преступность находится на другом уровне; что нападения, посягательства и убийства происходят чаще; что на Юге больше преступлений, чем кажется примиримым с его многочисленными церквями, моральными нормами и достаточно хорошими органами власти штатов и городов. На проблему расовых отношений можно пролить свет, задавшись вопросом: так ли сильно Юг потрясен определенными видами преступлений и насилия, как Север, так ли велика вероятность того, что преступник будет судим и осужден, устанавливает ли высшая раса своей практикой в таких вопросах высокие стандарты поведения для низшей расы.

Статистика показывает, что по количеству отчаянных преступлений против личности, и особенно убийств, Юг значительно превосходит другие цивилизованные страны и другие части Соединенных Штатов. В Лондоне с населением 6 500 000 человек за год было совершено 24 убийства; четверо преступников покончили жизнь самоубийством, а 20 других были привлечены к ответственности. В Нью-Йорке, население которого составляет примерно две трети населения Лондона, было совершено 331 убийство, при этом было предъявлено 61 обвинение и вынесено 46 приговоров. В штате Южная Каролина с населением примерно на треть больше, чем в Нью-Йорке, за год произошло 222 убийства, и ни один белый не был казнен.

Популярные фразы и пресса Юга обычно наводят лоск на многие из этих преступлений, называя их "дуэлями"; но внимательное изучение газетных вырезок показывает, что старомодные дела чести с секундантами и точно таким же оружием, отмеренным расстоянием и словом стрелять, почти исчезли. Почти все схватки, в которых убитый осознает свою опасность, - это просто уличные драки, в которых каждый наносит в тело другого столько выстрелов, сколько может, прежде чем сам упадет раненым. Вряд ли можно считать делом чести, когда мистер Джон Д. Твиггс из Олбани, штат Гавайи, ходит по улицам с ружьем, заряженным картечью, в поисках мистера Дж. Б. Палмера, который отправился домой, чтобы вооружиться.

Но даже этот неравный вид войны случается реже, чем открытое убийство одного белого человека другим. Где было рыцарство Юга, когда Гонзалес, редактор газеты "*Колумбия стейт*", был в 1902 году убит на открытой улице, не успев выхватить пистолет, вице-губернатором Южной Каролины Тиллманом, о котором редактор рассказывал неприятную правду? Где вы найдете южного джентльмена в высоком тоне, когда человек подходит к совершенно незнакомому человеку, хватает его и с замечанием: "Вы тот самый человек, который хотел драться со мной прошлой ночью", - вонзает свой нож в спину жертвы. Газеты пестрят сообщениями о выстрелах в окна, об исчезновении людей на одиноких дорогах, об ужасе, который гуляет по ночам, и о язве, которая подстерегает в полдень.

Затем происходят многочисленные убийства друзей по разным легкомысленным поводам; один человек вторгается на чужую землю, идет извиняться, и его застреливают; другой отпускает шутку, которую не оценил его друг, и ему ничего не остается, как пустить в ход пистолеты. Чувство, что человек должен отстаивать свое достоинство под дулом револьвера, проявилось в Новом Орлеане в 1908 году, когда инспектор Уиттакер, глава полиции, с пятью своими людьми вошел в редакцию газеты *New Orleans World*, которая критиковала его за соблюдение законов о спиртном, ударил редактора по лицу и несколько раз выстрелил в

него. После того как он приложил столько усилий, чтобы отстоять величие закона, кажется, что начальство вынудило инспектора уйти в отставку. Вряд ли в цивилизованном мире найдется место, где убийства были бы столь распространены, как на Юге, и в городах это преступление встречается так же часто, как и в глубинке. Схватки белых мужчин с полицейскими и шерифами - не редкость, и иногда после такой драки находят три или четыре трупа.

Во многом такое положение вещей является выживанием пограничных обычаев, которые когда-то были распространены как на Северо-Западе, так и на Юге, но которые почти исчезли там по мере развития цивилизации; но на Юге есть особый элемент беззакония, связанный с неграми. Одним из немногих преимуществ рабства было то, что каждый рабовладелец был полицейским, судьей и присяжным на своей плантации; мелкие проступки наказывались надсмотрщиком без лишних церемоний, серьезные преступления легко расследовались, а сбежать преступнику было практически невозможно.

Свобода, с ее возможностью передвижения, с ее значительно расширившейся областью споров между черными, а также между белыми и неграми, в сочетании с влиянием прессы на популяризацию преступности и, возможно, с врожденной африканской дикостью, сделала чернокожего преступника страшным бичом на Юге. Начнем с менее серьезных преступлений, несомненно, негр имеет очень несовершенное представление о правах собственности, отчасти из-за воспитания, полученного в рабстве. Смутное ощущение того, что все, что принадлежало плантации, предназначалось для удовольствия тех, кто жил на плантации, восхитительно выражено Полом Данбаром:

Люди не имеют права осуждать других людей за их привычки;
He dat' de squir'ls de bushtails made de bobtails fu' de rabbits.
Тот, кто построил огромные горы, сделал из них маленькие долины,
Тот, кто сделал улицы и проезды, не постеснялся сделать переулки.

Все мы созданы по-разному, нет среди нас одинаковых;
Мы не можем оценить свои симпатии и антипатии, если мы плохие, мы не виноваты.
Если мы хороши, нам не нужно хвастаться, ведь это не наша заслуга.
Мы влезает в такие каналы, что просто не можем их пробить.

Но все мы вписываемся в места, которые никто другой не может заполнить,
И мы делаем то, что должны, большое или маленькое, хорошее или плохое.
Джон не может занять место Генри, Су и Салли не похожи;
Басс не сравнится с сукой, голавль не сравнится с щукой.

Если подумать, как все это спланировано, то это великолепно.
Ничего не случается, если только не произойдет что-то задуманное;
Неважно, что ты делаешь, но ты должен, и это здорово бьет по карману.
Вайни, иди надень китл, у меня есть один из цыплят Мастаха.

Обычные отношения между неграми и неграми не столь благородны; как в городе, так и в поселке существует огромное количество грубого и дикого насилия, о котором внешний мир почти ничего не знает, и в котором свободно участвуют женщины. Ревность - частая причина драк и убийств; а виски - настолько сильное возбуждающее средство, что многие компетентные наблюдатели утверждают, что виски и кокаин лежат в основе почти всех серьезных преступлений негров. Практически каждый негр носит с собой револьвер, а многие из них - ножи или бритвы; поэтому, ввязавшись в драку, никто не знает, что

произойдет. Женщина, рассказывающая о неприятности, в которой мужчина застрелил ее брата, пострадала главным образом потому, что "две дамы набросились на меня, а одна укусила". Негры постоянно подвергаются насилию со стороны белых, и время от времени они вступают в схватки с бандами белых.

Здесь, как и во многих других отношениях, даже хорошо информированные люди впадают в преувеличение. Так, президент Уинстон из Сельскохозяйственного колледжа Северной Каролины публично заявляет, что негры - самый преступный элемент населения, и они более преступны на свободе, чем в рабстве (оба эти утверждения неоспоримы); что "преступность негров растет с пугающей быстротой"; что "негры, умеющие читать и писать, более преступны, чем неграмотные"; что они почти в три раза более преступны на северо-востоке, чем на юге; что они более преступны, чем белый класс, и что "более семи десятых негров-преступников моложе тридцати лет". Это утверждение, как и почти все рассуждения о криминальной статистике, игнорирует тот важный момент, что по мере совершенствования общества деяния, ранее не подпадавшие под действие закона, становятся преступлениями, а значит, чем цивилизованнее штат, тем больше вероятность осуждения преступников, и тем больше будет их явная доля. В Коннектикуте на 100 000 человек приходится 68 белых малолетних преступников, в Джорджии - только четыре, но мальчики из Джорджии не в семнадцать раз лучше своих братьев из северных штатов. Кроме того, упускается из виду тот факт, что большинство преступников всех рас моложе тридцати лет, ибо преступность сопровождает молодость как у белых, так и у негров.

Сказать, что негры дают больше, чем их доля преступников, - это не больше, чем сказать, что самый низкий элемент населения имеет самых низких и самых преступных членов. Чрезмерная преступность негров, которая отмечается во всех штатах Союза, конечно, является признаком их средней неполноценности и мерой трудности их воспитания на высоком уровне; и эта пропорция часто преувеличивается. В Южной Каролине, где негры составляют три пятых населения, они составляют лишь четыре пятых осужденных. Что касается утверждения, что образованные негры особенно преступны, то оно опровергается записями крупных учебных заведений для негров и опытом тысяч людей. Образование не обязательно делает добродетель, но оно является защитой. На самом деле, белые южане в целом мало знают о жизни и мотивах тысяч огромного класса негров, не совершающих преступлений, с которыми у них нет личных отношений; но они прекрасно осведомлены о беззакониях образованных людей, которые впадают в преступление.

Опыт двух столетий показывает, что негров не привлекают к преступлениям, требующим предварительной организации и подготовки; ни одно восстание рабов не увенчалось успехом в пределах Соединенных Штатов, и негры редко встречаются в бандитских шайках. Поджоги, на которые сейчас так много жалоб, вероятно, являются проявлением индивидуальной мести. Негры, по свидетельству близких к ним людей, заядлые игроки, и многие инциденты происходят из-за последующих ссор, так что убийства могут быть наиболее частыми там, где есть лучшая работа, самые большие зарплаты и наибольшее процветание среди экономных людей. Убийства, непредумышленные убийства и попытки убийства составляют три четверти всех зарегистрированных преступлений чернокожих в дельте Миссисипи. Убийства негров неграми очень распространены, и многим преступникам удается скрыться.

Негритянская преступность в значительной степени разжигается низкими питательными заведениями в городе и в деревне, отсутствием домашнего влияния на подрастающих мальчиков и девочек, жестоким обращением с молодыми людьми, которых отправляют в тюрьму вместе с закоренелыми преступниками, и в целом тесным контактом с низшим

элементом белой расы, что приводит к преступлениям с обеих сторон. Поразительно, но факт: там, где африканцев больше всего, меньше всего жалоб на преступность. Так называемые расовые беспорядки - это, как правило, стычки между несколькими плохими неграми и служителями закона или группой обиженных белых. Часто случаются драки с полицейскими и шерифами, а отчаявшиеся люди нередко баррикадируются в домах и продают свои жизни так дорого, как только могут. Нередки ссоры из-за сведения счетов, и негр, почувствовавший себя обманутым, иногда мстит концом пистолета. Поскольку оружие обычно продается без малейших проверок мужчинам обеих рас и любого возраста, недостатка в средствах для убийства никогда не бывает.

Время от времени раздается крик о том, что найдены доказательства существования "Клубов перед днем" - то есть организаций негров для целей насилия. Это возможно и трудно опровергнуть, но последовательность преступлений, совершаемых через такую организацию, кажется чуждой привычкам негров и, по крайней мере, маловероятной. Серьезные обвинения в том, что негры обычно защищают любого негритянского преступника, который к ним приходит, будут рассмотрены далее.

Негритянское преступление, о котором больше всего пишут южные газеты, больше всего говорят южные писатели и которое больше, чем что-либо другое, обостряет расовую ненависть, - это насилие над белыми женщинами. Это ужасное преступление, которое усугубляется распространением подробностей, но оно имеет такое роковое отношение ко всей проблеме Юга, что здесь необходимо сказать кое-что, не столько о самом преступлении, сколько о некоторых распространенных недоразумениях и искажениях, связанных с ним.

Статистика, к сожалению, слишком доступна, поскольку в течение двадцати лет количество таких преступлений почти уравнивалось количеством линчеваний за это преступление. Эти данные из года в год собирались газетой *"Чикаго Трибьюн"* и были тщательно проанализированы профессором Катлером в его недавней книге *"Закон Линча"*. С 1882 по 1903 год эта статистика показывает в среднем тридцать два случая линчевания в год за насилие или попытку насилия над белыми женщинами, хотя в последнее время их число сократилось до менее двадцати. В это число входят и случаи с невинными мужчинами, вероятно, уравновешенными нападавшими, которые сбежали. Эти цифры полностью опровергают утверждение о том, что преступления совершаются очень часто. Вопреки распространенному на Севере мнению, некоторые такие дела рассматриваются в обычных судах; а в Миссури губернатор в 1908 году вполне обоснованно отказался помиловать негра, приговоренного к смертной казни за это преступление. Если добавить к этим случаям еще полдюжины, которые, возможно, ускользнули от газетного репортера, то на всем Юге за двенадцать месяцев будет не более пятидесяти подтвержденных случаев этого преступления. Среди примерно 3 000 000 взрослых негров-мужчин соотношение преступлений и тех, кто может их совершить, составляет примерно 1 к 600 000; а из 6 000 000 белых женщин жертвами становятся не более пятидесяти, или 1 к 120 000. При такой степени опасности для белых женщин десять миллионов человеческих существ должны быть насквозь пропитаны преступностью и злым умыслом, а весь Юг от края до края наполнен ужасом.

Утверждение о том, что эти преступления совершаются высокообразованными неграми, выпускниками Хэмптона и Таскиги, абсолютно безосновательно. Большинство из них совершают люди самого низкого типа, некоторые, несомненно, маньяки. Большинство таких случаев происходит там, где белые и негры наиболее тесно сталкиваются друг с другом, иногда там, где они оба работают в поле. Поэтому они редко происходят там, где белых

меньше всего, а негров больше всего. Во многих местах Черного пояса белые люди не боятся покидать свои семьи, поскольку уверены, что их соседи-негры отдадут свои жизни, если потребуется, за защиту белых женщин. Северные белые учителя, которых обвиняют в том, что они внушают неграм убеждение, что они равны белым, ни разу не подвергались нападению; а в общинах, где негров буквально пятьдесят к одному, нет ни малейшего страха ходить в одиночку в любое необходимое время дня и ночи.

Эти заявления не направлены на то, чтобы преуменьшить ужасные последствия преступления, которое приносит такое несчастье невинным. Два злейших врага белой женщины на Юге - это "черная скотина", которую южная пресса не устает описывать в неповторимых выражениях, и белый жупел-журналист, который разносит ее имя и ее ужасную историю по миру, чтобы она стала семенем другого подобного преступления. Где же южное рыцарство и уважение к белым женщинам, когда каждое такое преступление выискивается и разглашается по всему миру во всех подробностях, а жертва обречена на повторную ошибку в пожизненном ощущении, что ее знают и клеймят по всей стране?

Общая и обоснованная жалоба заключается в том, что любого беглеца, независимо от причины его бегства, даже если он виновен в изнасиловании, кормят и отправляют в путь его собственные люди - практика, восходящая к временам рабства, когда было много бродяг, единственным преступлением которых была любовь к свободе. "Самое страшное, - говорит один из наблюдателей, - это то, что другие негры помогают скрывать их и их преступления. Похоже, они заключили расовое соглашение о том, что должны помочь каждому представителю своей расы избежать наказания по закону белого человека, прибегая к любым ухищрениям неправды и сокрытия". Судья Канн из Джорджии обвиняет, что "негры как раса укрывают, скрывают и защищают преступников своей расы; что они устраивают беспорядки, нападая на служителей закона при исполнении ими своих обязанностей; что они открыто проявляют симпатию к неграм-преступникам; что они участвуют в заговоре против исполнения закона; что они сделали из законно осужденного и казненного убийцы сначала героя, а затем мученика".

Как и все подобные общие заявления, эти утверждения заходят слишком далеко. Прежде всего, это не совсем расовая солидарность. Известно, что негры предоставляли аналогичный приют белым бродягам и преступникам. Во-вторых, черные преступники часто задерживаются с помощью негров, и многие из них попадают в суд, предстают перед судом и осуждаются исключительно на основании показаний негров. Кое-что удалось сделать благодаря негритянским ассоциациям правопорядка, которые обязуются выдавать преступников. Тем не менее, неприятно осознавать, что когда в Монро, штат Лаос, разыскивали особо отвратительного парня, который в течение года или двух доставлял неудобства соседям, заглядывая в окна, его отец и братья, которые наверняка знали о его действиях, без колебаний подписали такое обещание о соблюдении закона и порядка. Инцидент в Браунсвилле в 1907 году с очевидной решимостью десятков мужчин не "раскалываться" на некоторых грубиянов и убийц среди них, вызвал болезненное чувство по всей стране. Мало в чем негры могли бы принести себе столько пользы, как в помощи в раскрытии преступлений, совершенных их собственным народом.

Если негры жестоки по отношению к белым и между собой, они следуют примеру, который ежедневно и ежечасно подают им представители высшей расы. Прежде всего, негр привычно слушает грубую и унижительную речь. Вы получаете новое представление о расовых отношениях, когда плантатор в своем магазине в субботу вечером подзывает к себе одного за другим трех образцовых негров. "Этот человек, Шоколад, - говорит он, - полнокровный негр, самый настоящий". "Шоколад" ничего не говорит, пожимает плечами и

выглядит, как ему кажется, буквально как дьявол. Следующего представляют как "одного из ваших смешанных - как это получилось, эй!", и мулат, который был официальным бичом на плантации, ухмыляется шутке начальника. Третьего вызывают и представляют как "Проповедника, очень любящего сестер". Это пример того, что постоянно происходит там, где среди негров есть грубый, грубый белый человек.

Обязанности бича обычно исполняет сам хозяин, если он относится к числу тех многочисленных работодателей, которые верят в этот метод. Как сказал один из них: "Я слежу за рукой и говорю ему, чтобы он делал то, что должен? Если он не хочет, я просто выхожу и хлещу его". "А если он вызовет вас к мировому судье?" "Я снова выпорю его перед магистратом и отправлю домой". Другие плантаторы отказались от порки и взимают штраф со счета негра. Конечно, такие парни скорее предпочтут быть выпоротыми, чем привлеченными к ответственности, и думают, что погонщики (то есть надсмотрщики), если они однажды выбьют из них всю злость во время порки, больше не будут затаивать злобу. В некоторых штатах, как, например, в Северной Каролине, порка - явление необычное, в других - частое.

Еще одна расовая проблема - изгнание негров, которые вызывают неприязнь у белых. Негр сдает экзамен на должность почтового служащего, но его предупреждают, что если он попытается занять это место, то будет застрелен. С цветным редактором, чья газета гораздо менее оскорбительна, чем любой из белых журналов в его районе, в плане сквернословия и подстрекательства к преступлениям, думают, что с ним хорошо обращаются, потому что он покидает штат живым. Негра, который слишком бросается в глаза, который строит дом, считающийся выше его положения, который водит двух лошадей в своей коляске, могут предупредить, чтобы он покинул это место; а если он откажется пожертвовать своей небольшой собственностью, его могут расстрелять. Чернокожего врача могут попросить покинуть округ, потому что там достаточно белых врачей. Юг - не единственное сообщество, где несносных людей выдворяют из города, и белые южане иногда получают такой же неофициальный "билет на выезд"; но когда безответственные люди, зачастую ничуть не превосходящие по характеру негров, на которых они нападают, выкорчевывают своих соседей, это становится дурной приметой.

Далее следует длинный список убийств негров белыми. Еще со времен Ку-клукс-клана периодически происходят случаи "белой порки", когда переодетые люди ездят по стране, вытаскивают людей из домов и бьют их плетью. Подобная практика не ограничивается Югом, и иногда ей потворствуют на Севере. Несколько лет назад в Баззардс-Бей в Массачусетсе присяжные категорически отказались осудить виновных в подобном преступлении против белого человека; в то время как в Алабаме в 1898 году пятеро белых были осуждены на двадцать лет каждый за убийство негра подобным образом. И все же приговоры белым мужчинам за убийство негров очень необычны. Поскольку практически каждый взрослый негр имеет при себе оружие, теория белых гласит, что если вы поссорились и негр делает любое движение руками, вы должны немедленно застрелить его. На этот счет есть свидетельство плантатора из Миссисипи, который упрекнул негра за то, что тот жестоко выпорол его ребенка; негр ответил, что это его дело и никто не должен ему мешать; белый сказал, что сам остановит его, после чего негр бросился наутек, но получил пулю в лоб; и, как объяснил плантатор, "стальная пуля пробивает череп негра". Возьмем другой случай: Помощник управляющего в поместье в дельте Миссисипи попытался отобрать пистолет у нового человека и почувствовал себя в безопасности, потому что тот держал руки в карманах; но негр выстрелил через карман, мгновенно убил белого и скрылся. Впоследствии выяснилось, что до этого он убил другого белого.

Ответственность не всегда лежит на стороне негра. Существует множество споров по поводу трудовых контрактов, в которых негр справедливо полагает, что белый его обманул, и его попытка провести ревизию пресекается ссорой, в которой черный погибает. Известны случаи, когда даже мальчики до двенадцати лет стреляли в негров из-за пустяковых споров, а одна девушка в Вашингтоне недавно застрелила чернокожего мальчика, который воровал фрукты. Негры жалуются на жестокое обращение со стороны полиции. Например, симпатичный чернокожий молодой человек рад уехать из Саванны и оказаться среди белых людей на Морских островах. "Им больше нравятся цветные люди; даже если они напиваются и буянят, они лучше к ним относятся. На днях в Саванне я видел человека, который возвращался на свое судно, и полицейский спросил его, куда он идет. Он грубо ответил: "Я бы так не поступил, я бы лучше на руках и коленях к ним спустился, чем иметь с ними проблемы", - и полицейский заехал ему дубинкой по голове, арестовал его, и его отправили в цепную банду. Я не хочу, чтобы меня арестовывали; меня никогда в жизни не арестовывали". О том, что полиция часто бывает неправа, свидетельствуют такие примеры, как недавнее оправдание негра по решению судьи из Алабамы; он выстрелил в полицейского, который арестовывал его без причины, и судья, рассматривавший дело, оправдал его.

Возможно, если сравнивать город с городом, Север не менее беспорядочен, чем Юг, но сельский Юг - гораздо более отчаянный регион, чем фермерские земли Севера, о чем свидетельствует статистика убийств и подобных преступлений. В 1899 году во Флориде с населением 528 000 человек было совершено около 40 убийств и 200 нападений с покушением на убийство. В Алабаме в 1895-96 годах было совершено около 350 убийств. За один двенадцатимесячный период несколько лет назад в Вермонте было совершено 6 убийств, в Массачусетсе - 96, в Алабаме - 461, а в Техасе - более 1000. Судья Томас из Монтгомери показал, что количество убийств в Соединенных Штатах на миллион населения составляет 129 против 10 на миллион в Англии; а если сравнить эти районы, то в Новой Англии их около 47 на миллион, а на Юге - 223 на миллион.

Нелегко сравнить криминальный дух на Севере и Юге по записям судов или статистике приговоров; действия, которые являются пенитенциарными преступлениями в одном штате, могут быть мисдиминорами или вообще не являться преступлением в другом. Совсем недавний подсчет, сделанный на основе статистики 1905 года, показывает, что в Нижнем Юге 16 000 заключенных против 13 000 в группе северо-западных штатов с таким же общим населением; а в целом по Югу 27 000 заключенных против 24 000 в группе, объединяющей такое же количество людей на Севере и Западе. Среди заключенных Юга примерно две трети составляют негры, причем доля преступников по отношению к общему числу представителей африканской расы значительно меньше, чем на Севере. Поэтому единственное безопасное обобщение из этой статистики заключается в том, что южные суды отправляют в тюрьму больше людей, белых и черных, чем северные. Статистика мало что проясняет в вопросе относительной преступности.

Однако можно провести сравнение между обычным ходом правосудия на Юге и на Севере. Самым известным недостатком Юга является проведение судебных процессов по делам об убийствах, как показывают свидетельства южных юристов. Один из них говорит: "Неразумная и беспорядочная опасность подстерегает любое сообщество, где жизнь дешева хотя бы для немногих и где законы исполняются по привилегиям или по расовому признаку. В таком обществе нет достаточной защиты от толпы или даже от пьяного дурака". Если верить всем редакционным статьям южных газет, то можно поверить, что "человек, убивший человека в этой общине, подвергается гораздо меньшей опасности судебного

наказания, чем тот, кто украл костюм одежды"; а опытные юристы скажут вам, что никогда не знали, чтобы белого человека осудили за убийство.

Эти заявления являются преувеличением, поскольку записи о помилованиях показывают, что определенное количество белых мужчин попадают в тюрьму за это преступление и покидают ее через боковую дверь. Причиной неудачи правосудия в многочисленных случаях являются, во-первых, технические особенности судов, которые, вероятно, не сильно отличаются в этом отношении от северных; и, во-вторых, нежелание присяжных выносить обвинительные приговоры. Следует принять за аксиому, что средний простой человек на Юге считает, что если А убивает Б, то презумпция заключается в том, что у него есть какая-то веская причина. Адвокаты по таким делам обычно апеллируют к эмоциям присяжных и спрашивают, как бы они поступили в подобных обстоятельствах. Даже обвинительный приговор не может быть милосердным; возьмем случай с молодым Уайтом во Флориде, который убил полицейского, был приговорен к восемнадцати месяцам тюремного заключения, затем нанялся в каторжники к своему дяде за пятнадцать долларов в месяц и расхаживал по улицам в свое удовольствие.

На Севере сложилось общее впечатление, что суды Юга очень суровы к цветным; и (если его еще не линчевали) это правда, что они, скорее всего, вынесут суровый приговор негру, убившему белого человека, а присяжные часто бывают беспощадны; но есть много случаев, когда к черным относятся мягко на том основании, что у них было меньше возможностей узнать, что хорошо, а что плохо. В Брукхейвене, штат Миссис, очень суровом районе, за год трое белых мужчин были приговорены к суровому за убийство негров; в то время как можно привести множество случаев, когда негр был оправдан или отделался легким наказанием за аналогичное преступление.

Когда речь идет о менее серьезных преступлениях, негр пользуется особой защитой, когда он может привлечь уважаемого белого человека, который поручится за него, как за обычного человека; в этом случае суд, скорее всего, вынесет легкий приговор. Даже в серьезных делах человека иногда оправдывают или смягчают наказание по просьбе его хозяина, чтобы он мог вернуться к работе. Именно это имел в виду плантатор, который хвастался: "За всю свою жизнь я ни разу не отправил ниггера в тюрьму; и я вытащил из тюрьмы больше ниггеров, чем любой плантатор в Алабаме". То есть он никогда не давал информации против кого-то из своих, но накладывал такие небольшие штрафы, какие считал нужными; и он платил штраф за своих людей, которые представляли перед судом, или даже добивался их помилования, чтобы они попали на его плантацию. Этот принцип иногда проникает очень глубоко. В случае с негром, забившим своего ребенка до смерти, естественным вопросом был: "Что они с ним сделали?". На что последовал беспечный ответ: "Ничего, он был хорошим хлопкоробом".

Подавляющее большинство негров осуждены за мелкие преступления, воровство, бродяжничество и тому подобное, и на довольно короткие сроки; но название этого наказания - "цепная банда" - указывает на систему, практически неизвестную на Севере. На улицах городов работают настоящие цепные банды, с настоящими кандалами и шарами, вместе с белыми и черными; большие группы осужденных работают под открытым небом, в чулках и, возможно, буквально приковываются по ночам. Именно здесь проявляется одна из худших черт южной каторжной системы. Люди в цепной банде, возможно, заняты на городских или окружных работах, и если их срок истечет слишком быстро, у властей закончится рабочая сила; поэтому негры верят, возможно, справедливо, что судьи и присяжные будут убеждены в их виновности пропорционально уменьшению числа людей в заключении; и что при необходимости для этой цели будут арестованы невинные люди. Возможно, это одна из причин, почему негры так мало стыдятся того, что побывали в тюрьме.

"Знаете ли вы, что я был в казарме прошлой ночью?" - такое замечание можно услышать на любой железнодорожной станции в Джорджии.

Все дело осложняется законами о бродягах. Например, в Саванне негры, не находящиеся на работе или не имеющие разумного повода для безделья, подлежат аресту; а в Алабаме при аресте бродяги бремя доказательства лежит на чернокожем, который должен доказать, что он находится на работе. Ошибочно полагать, что цветные бродяги - обычное явление на Юге; но безответственные люди, слоняющиеся по городу и наживающиеся на работающих неграх, встречаются часто, и из них вырастают многие серьезные преступники.

В целом, лучше не быть негром-заключенным в южном штате или даже белым, потому что многие тюрьмы штатов и округов - это просто остатки худшей стороны рабства. Несколько лет назад в Атланте один северный эксперт по таким вопросам, выступая перед публикой, поздравил жителей с новой тюрьмой, которую он только что посетил. По крайней мере, она выглядела как самая совершенная из современных тюрем, поскольку в ней были большие просторные камеры, снабженные проточной водой, и единственным ее недостатком было то, что она предназначалась для государственных мулов и была гораздо лучше, чем любые условия, предусмотренные в ней для человеческих заключенных.

Первая проблема южной системы каторги заключается в том, что она все еще сохраняет представление, от которого другие сообщества начали отходить почти столетие назад, о том, что заключенный - это раб государства, существующий только для удобства и прибыли тех, кому он служит. Во-вторых, для мужчин трудно найти работу в помещении, и большинство из них работают за дверью - жизнь, которая при надлежащих мерах предосторожности, несомненно, счастливее и здоровее, чем в помещении. В-третьих, порка по-прежнему является обычным наказанием и применяется очень часто. Кроме того, в ряде штатов Нижнего Юга было принято отпускать осужденных на волю, и это до сих пор делается в нескольких штатах, таких как Флорида, Алабама и Джорджия. Раньше их сдавали в аренду хлопкоробам, и плантатор мог получить всего двух или даже одного каторжника, над которым он имел власть, приближающуюся к власти жизни и смерти. Это было фактическое рабство, которое уже давно должно было быть запрещено Верховным судом Соединенных Штатов, как противоречащее Тринадцатой поправке. Если осужденные все еще остаются на плантации штата или графства, они находятся во власти надзирателей, в чьих интересах жестоко изгонять людей. Губернатор Вардаман в своем публичном послании в 1908 году счел нужным сказать: "Некоторые из самых жестоких и бессовестных преступлений, совершенных в этом штате, вменяются в вину окружному подрядчику. Я знаю бедных заключенных, доведенных до изнеможения или забитых до смерти, чтобы удовлетворить жадность или гнев бессовестного водителя или подрядчика. Слезы и кровь сотен этих несчастных людей взывают к этой реформе".

Губернатор предполагает, что при такой системе страдают белые люди, и в последнее время были случаи, когда бродячих белых продавали на аукционе в течение нескольких месяцев. Можно возразить, что Юг всегда более суров в своих судебных наказаниях, чем Север, так как пять лет на каторжной ферме в Миссисипи хуже, чем приличное повешение в Массачусетсе. Современные и гуманные методы исправления, отделения молодых людей, отбывающих первый срок, от остальных, особого отношения к преступлениям несовершеннолетних, мало известны на Юге. Когда двенадцатилетний чернокожий мальчик отправляется белым судьей в цепную банду, страдает все общество. В отношении всех этих пенитенциарных учреждений можно разделить чувства доброй северной леди, когда ей сообщили, что ее внук был приговорен к десяти годам заключения в тюрьме: "Зачем они это сделали? Да он там и трех недель не продержится!".

Такое сочувствие к преступникам, похоже, испытывают и губернаторы южных штатов, о чем свидетельствуют некоторые удивительные статистические данные. Когда губернатор Вардаман уходил должности 1 января 1908 года, он помиловал 8 белых мужчин и 18 негров, большинство из которых были осуждены за убийство или непредумышленное убийство, а 11 из них - пожизненно. Газета из Мемфиса провела подсчет помилований в штатах за двенадцать месяцев, и если результаты точны, то они показывают, что в Висконсине помилован 1 человек, в Массачусетсе - 22, в Джорджии - 81, в Алабаме - 168, а в Арканзасе - более 400. Как негры получают достаточное политическое влияние, чтобы добиться помилования, - один из серьезных вопросов южной юриспруденции. За эти щедрые помилования полностью ответственны белые, ведь именно от них происходят все губернаторы и советы по помилованию.

Та же ответственность лежит на белых за неэффективность уголовного правосудия и за средневековую тюремную систему. Север может справедливо утверждать, что его усилия по реформированию судебной и карательной системы наталкиваются на сопротивление низших элементов общества, которые обладают такой властью, выбирая прокуроров, судей и законодателей, разрабатывая законы и конституции, что лучшие элементы не могут поступать по-своему. Не так на Юге, где Высшая раса имеет абсолютный контроль над созданием законов и отправлением правосудия, а также над обращением с заключенными. Все судьи на Юге, за исключением нескольких маленьких мировых судей, - белые люди. Негры, хотя и имеют право быть присяжными, редко привлекаются даже для суда над негром. К показаниям негров относятся с осторожностью; вряд ли какой-нибудь суд примет свидетельство одного чернокожего против одного белого. За неудачи в отправлении правосудия, за нежелание судить людей за убийство, за формальности в процедуре, за нерешительность присяжных полностью ответственна Высшая раса. Система плоха лишь потому, что белые люди, контролирующие правительства южных штатов, хотят, чтобы она была плохой. Имея в своем распоряжении все механизмы законодательства и судов, белая раса по-прежнему прибегает к формам насилия, которые иногда поражают невинных людей, всегда ожесточают общество и приводят к презрению к обычным формам правосудия. Белые люди могут начать реальное подавление преступности с наказания преступников, не обращая их в рабство.

ГЛАВА XV

ЛИНЧИНГ

Недостатки отправления правосудия на Юге усугубляются признанной системой наказания преступников и предполагаемых преступников другими лицами, а не служителями закона - системой, к которой часто применяют термин "закон Линча". Отчасти это попытка дополнить закон содружества; отчасти - протест против задержки закона; в большей степени - вызов закону, власти и беспристрастному правосудию.

В своей самой мягкой форме эта система безответственной юриспруденции принимает форму предупреждения о необходимости покинуть страну, за которым следует порка или другое насилие, менее жестокое, чем убийство, если предупреждение будет проигнорировано. Такой метод обязан всей своей силой вере в то, что он исходит от организованной и, следовательно, могущественной расы людей. Далее по степени серьезности следуют расовые бунты, примеров которых было множество в эпоху Реконструкции; время от времени они перерастают в серьезные расовые конфликты, которых за последнее десятилетие произошло полдюжины. Ответственность в большей степени лежит на той расе, которая имеет привычку к расчетливым и согласованным действиям: безрассудные негры всегда могут доставить неприятности, стреляя в белых; но законы, служители правосудия, ополчение, суды находятся в руках белых людей. Поскольку они всегда в состоянии защитить себя благодаря своей лучшей организации, командованию полицией и убежденности обеих рас в том, что белый человек всегда выйдет победителем, большинство проблем, которые начинаются из-за негров, можно было бы легко уладить, если бы не панический страх перед восстаниями негров, который возвращает нас к временам рабства. Такими слухами очень легко навести шороху в южных общинах. Когда в 1908 году в Маскоги, штат Оклахома, были арестованы шесть вооруженных негров, по всей стране разошлись телеграммы о том, что началась расовая война, и были высланы две роты ополчения; но, очевидно, не было ни малейшего проблеска реальной беды. Негров неоднократно изгоняли из небольших населенных пунктов. Например, в августе 1907 года в Онанкоке, на восточном побережье Вирджинии, произошел спор из-за счета в доллар с четвертью, который закончился изгнанием нескольких негров. В 1898 году подобный бунт произошел в Уилмингтоне, штат Северная Каролина, и несколько тысяч негров были либо изгнаны, либо в ужасе покинули город. Беспорядки здесь начались в связи с волнением по поводу выборов.

Самым серьезным из этих происшествий был так называемый расовый бунт в Атланте 22 сентября 1906 года, вызванный в первую очередь той сильной враждебностью к неграм, которую можно встретить среди городской молодежи; а во вторую очередь - некоторыми отягчающими преступлениями со стороны негров и не менее отягчающим преступлением газеты *"Атланта Ивнинг Ньюс"*, которая, преувеличивая правду и добавляя ложь, возбудила общественное мнение; в ночь перед бунтом она призвала жителей Атланты вступить в лигу людей, которые "будут стараться предотвратить преступления, если это возможно, но если не удастся, будут помогать наказывать преступников".

Все это дело было изучено несколькими компетентными наблюдателями, но основные факты можно почерпнуть из отчета комитета деловых людей Атланты, который в то время занимался этим вопросом, и который заявил, что среди убитых "не было ни одного бродяги. Они зарабатывали деньги на полезной работе; ... они содержали себя и свои семьи..... Из раненых десять белых и шестьдесят цветных. Из убитых двое белых и десять цветных". Это был не бунт, а резня, за которую несет ответственность Высшая раса; и со всех точек зрения она была губительна для всего Юга. Оно сдерживало иностранных эмигрантов, оно глубоко обескуражило лучших негров в Атланте и других местах; оно дало волю страстям толпы. Учитывая, что никто не был убит из толпы, кажется жестоким розыгрышем, что десятки негров были арестованы и обвинены в убийстве, в то время как ни один из сотен настоящих убийц не понес ни малейшего наказания. Кто может удивляться горю и страданиям "Литании Атланты" Дюбуа? В каждом крупном населенном пункте возможны беспорядки; в северных городах уже были расовые бунты, и, вероятно, будут еще. Недавние нападения на негров и их убийства в Спрингфилде, штат Огайо, и Спрингфилде, штат Иллинойс, не отличаются по духу от тех, что происходили на Юге; и хотя обвинительных заключений было предостаточно,

лидер последней толпы был оправдан на суде - результат, который отразился в знаменитой каирской толпе 1909 года.

Какой прогресс может быть достигнут в разрушении диких и преступных инстинктов негра, когда он видит те же инстинкты в Высшей расе, которая в состоянии причинить ему вред? Если негры по какой-либо причине в любом южном городе, где они составляют большинство, овладеют улицами и будут охотиться на белых людей до смерти, как это было сделано в Атланте, это приведет к расовой войне, которая опустошит весь Юг; и низшая раса будет жестоко наказана за стремление к тем же модам на огнестрельное оружие, что и ее вышестоящие. Как сказал один коммерческий путешественник по поводу общей темы расовых отношений: "Вы не понимаете, что чувствуют молодые парни на Юге; когда случается какая-нибудь неприятность, они хотят убить ниггера, независимо от того, сделал он что-нибудь или нет".

Третьей и наиболее частой формой расового насилия является линчевание - практика, затуманенная массой обычных и неправдоподобных заявлений. В беспристрастном и научном исследовании профессора Катлера под названием "Закон Линча", основанном на подборке статистических данных по 1903 году, эта тема предстает в своем истинном свете. Он считает три четверти обычных утверждений на эту тему, прежде всего опровергая утверждение, что линчевание - сравнительно недавняя практика, вызванная преступлениями негров после Гражданской войны. Термин "закон Линча" восходит к полковнику Чарльзу Линчу из Вирджинии, который в революционные времена председательствовал на грубых собраниях, где бичевал тори до тех пор, пока они не начинали кричать "Ура, свобода!". Примерно до 1830 года линчевание никогда не означало убийство; оно применялось только к порке или вымазыванию дегтем и перьями. В приграничных районах Юга и Запада возникла привычка убивать отчаянных преступников по закону толпы, как, например, знаменитое уничтожение пяти азартных игроков в Висксбурге, штат Миссисипи, в 1835 году. Этот процесс также применялся к некоторым убийцам, как белым, так и неграм.

Профессор Катлер также опровергает утверждение о том, что самые серьезные преступления, за которые применяется линчевание, были неизвестны до эмансипации. В 1823 году негр в Мэриленде был жестоко избит, хотя и не убит, за предполагаемое нападение на белую женщину. В 1827 году в Алабаме один негр был сожжен на костре за убийство белого мужчины. С тех пор линчевание чернокожих продолжалось во всех южных штатах - только за убийство, в нескольких случаях за восстание, по крайней мере в девяти установленных случаях до Гражданской войны за насилие над белыми женщинами. Таким образом, очевидно, что до освобождения рабов иногда совершались самые тяжкие преступления, а насилие толпы требовало самого сурового наказания.

Линчевание негров продолжалось и после войны, его превратили в систему Ку-клукс-клан, а затем "Белые шапки", хотя обычно они применяли его по политическим причинам. Примерно с 1880 года число линчеваний негров стало расти, номинально из-за участвовавших случаев изнасилования белых женщин; и по сей день часто можно услышать, как говорят: "Линчевания никогда не происходят, кроме как за одно преступление". За двадцать два года, с 1882 по 1903, Катлер зарегистрировал 3337 случаев линчевания, в среднем по 150 в год, до 235 в 1892 году. В 1903 году было совершено 125 самосудов и 125 казней по закону. Из этих линчеваний 1 997 произошли в южных штатах, 363 - в западных, 105 - в восточных, и ни одного - в Новой Англии. Из 3 337 случаев линчевания 1 169 были совершены белыми (109 - за изнасилование), а 2 168 - неграми, что полностью опровергает мнение о том, что эта практика либо началась из-за преступности негров, либо была продолжена как средство

защиты от нее. Из негров, подвергшихся линчеванию, 783 были обвинены в убийстве; 707 - в насилии над женщинами; 104 - в поджоге; 101 - в краже; и так далее, вплоть до таких серьезных преступлений, как написание письма, пощечина ребенку, наглый ответ, дача показаний или отказ от дачи показаний. В 1908 году негра линчевали за убийство лошади констебля.

Распространенное представление о том, что число изнасилований белых женщин, наиболее тяжких преступлений, совершаемых неграми, растет, также опровергается этой статистикой, которая показывает, что доля, которая доходила до половины всех линчеваний, сократилась примерно до одной четвертой. Поэтому, не боясь противоречий, можно сказать, что линчевание возникло не из-за преступлений негров, не оправдывается никаким ростом преступности и применяется к множеству правонарушений, некоторые из которых просто тривиальны.

В северных штатах были предприняты успешные попытки линчевания негров, а в 1903 году один был сожжен на костре в Уилмингтоне, штат Дел, который, однако, является бывшим рабовладельческим штатом и последним, кто придерживался бичевания. Линчевание также значительно сократилось на Западе, так что оно все больше становится преступлением южан. В 1903 году 75 из 84 случаев линчевания происходили на Юге, в 1907 году их число сократилось до 63, из которых 42 приходятся на четыре штата - Луизиану, Миссисипи, Алабаму и Джорджию, и только 2 - на Север. Соотношение причин линчевания осталось примерно таким же: убийство - 18, насилие над женщинами - 12, покушение на насилие - 11, разные причины - 22.

Методы линчевателей очень просты. В 1906 году белого мужчину, обвиненного в убийстве своего брата, по делу которого присяжные разошлись во мнениях, вытащили из тюрьмы и застрелили. Во многих случаях предполагаемого преступника отслеживает так называемый "отряд" - на самом деле самозванный отряд разъяренных соседей; и очень редко проводится хоть какое-то подобие расследования. Если преступника сажают в тюрьму, то в это убежище закона часто вторгаются. В августе 1906 года толпа из трех тысяч человек, подстрекаемая человеком, который впоследствии оказался освобожденным заключенным, вскрыла тюрьму в Солсбери, штат Северная Каролина, несмотря на обращения мэра и сенатора Соединенных Штатов, вытащила и убила трех предполагаемых преступников-негров. Иногда, когда преступник был судим, осужден и ожидает казни, его выводят и линчуют, для возбуждения увидеть смерть человека, и, возможно, из страха, что он будет помилован.

Естественно, при таком быстром методе иногда случаются ошибки. В Брукхейвене, штат Миссис, 2 января 1908 года негра линчевали за убийство белого мужчины; через несколько дней поймали настоящего убийцу, но утешали себя тем, что, поскольку первый негр был ранен, когда его схватили, можно предположить, что он убил какого-то другого белого. Через несколько дней в Дотане, штат Алабама, негра вывели, повесили и произвели в него двести выстрелов, но на следующее утро нашли живым и не раненым, и ему позволили бежать. В одном из недавних дел в Атланте негру, опознанному жертвой тяжкого преступления, позволили предстать перед судом, и он был оправдан, поскольку суд счел его невиновным, а женщина впоследствии опознала другого мужчину.

Как же получается, что эти толпы, состоящие неизменно из белых мужчин и никого другого, не могут быть подавлены белыми властями? Первая причина заключается в том, что на Юге нет сельской полиции, которая могла бы быстро производить аресты и защищать заключенных; шерифы, от которых зависит содержание таких людей, выбираются путем всенародных выборов и обычно не имеют хребта; один из них, который действительно

помещал своих заключенных в тюрьму, сказал, что ненавидит это делать и не знает, как он может встретиться со своими соседями. Тюремщики обычно отдают ключи после небольшого протеста; мало случаев, когда решительный шериф, вооруженный и готовый выполнить свой долг, не смог бы подавить толпу; но что можно ожидать от шерифа, который отдает заключенного толпе, чтобы та могла "расследовать" его преступление? Иногда шериф проявляет мужество, и в декабре 1906 года президент Рузвельт выделил для назначения на федеральный пост шерифа, который проиграл свои перевыборы из-за того, что выступил против толпы. Губернаторы иногда бывают очень слабовольными; несколько лет назад губернатор Северной Каролины отдал на растерзание толпе цветного мальчика, который настолько доверял Высшей расе, что пришел в исполнительный особняк и попросил защиты. В Аннаполисе в 1908 году ни шериф, ни тюремщик, ни муниципальные власти не предприняли никаких усилий, чтобы помешать вывозу заключенного; В Чаттануге шериф Шипп, который позволил вырвать из рук негра и линчевать его, хотя шерифу была вручена телеграмма с приказом судьи Верховного суда, предписывающим ему защищать преступника, был переизбран значительным большинством голосов; и, видимо, не потерял популярности, когда год спустя его приговорили к девяти годам заключения за неуважение к суду.

Во всех южных штатах последним средством поддержания мира является ополчение, и недавно произошли два скандальных случая, когда эти солдаты-добровольцы позволили толпе захватить себя, сдав оружие, не сделав ни одного выстрела. В одном из этих случаев было записано, что "никто из солдат не пытался причинить вреда, так как толпе было ясно, что они одержали свою победу". В Брукхейвене, штат Миссиссиппи, в 1908 году офицер, командовавший ополчением, оправдывался тем, что шериф не попросил его приказывать своим людям стрелять. Эти храбрые солдаты, эти высокопоставленные южные джентльмены, эти военные герои, призванные специально для защиты заключенного, не спустили курок!

Ополченцы, конечно, не трусы, они просто сочувствуют толпе; и по всему Югу, в прессе и из уст многих в остальном благородных людей, линчевание свободно оправдывается. Свидетельствует коронерское жюри в Шарлотте, штат Северная Каролина: "Мы, ... жюри по расследованию причин смерти Тома Джонса, пришли к выводу, что он умер от огнестрельных ранений, нанесенных неизвестными жюри лицами, очевидно, возмущенной публикой, защищавшей свои дома, жен, дочерей и детей". Учитывая чудовищность преступления, совершенного Томом Джонсом, ... мы считаем, что они не выполнили бы свой долг добропорядочных граждан, если бы поступили иначе". Настоятель церкви Святого Луки в Джексонвилле говорит: "Я пишу как сторонник закона и порядка; как тот, кто осуждает и порицает закон толпы; но я пишу как тот, кто считает, что закон - это всего лишь воля большинства в демократическом обществе, и эта воля заключается в том, что каждый раз, когда негр преступно нападает или пытается напасть на белую женщину, с ним следует поступать по закону толпы, который в конце концов является законом. Только я бы сказал, пусть эта толпа будет уверена, "вне всяких разумных сомнений", что она взяла того, кого надо". Послушайте *газету "Атланта Джорджиан"*: "Некоторые добропорядочные граждане скажут, что они потрясены, и будут сожалеть об этих злых условиях, и о деморализации, которую они вызовут, и все такое, но на самом деле они не потрясены, хотя и думают, что потрясены, и при соответствующей провокации сами стали бы линчевателями". Даже покойный Д. Х. Чемберлен, некогда губернатор Южной Каролины в период Реконструкции, говорит: "Практически я близок к тому, чтобы сказать, что не виню Юг за то, что он прибегает к линчеванию за это преступление", а Бенджамин Р. Тиллман, сенатор США, публично заявляет: "Я в любое время поведу толпу на линчевание мужчины, напавшего на женщину,

будь он белым или черным", и что, вероятно, придется "отправить в ад еще несколько негров".

Стандартная опубликованная причина такого попустительства самосуду заключается в том, что обычное правовое регулирование неадекватно; указывают на юридические проволочки и технические особенности судов - судов, организованных белыми людьми, проводимых белыми судьями, под влиянием белых адвокатов, перед белыми присяжными. Они утверждают, что линчевание - это грубый вид первобытного правосудия, "высшая мера наказания", которая является просто более быстрой формой закона, хотя толпа, как известно, легко путает людей и обстоятельства. Они считают, что линчевание необходимо для того, чтобы предотвратить дачу показаний в открытом суде в случаях изнасилования - необходимость, которую может устранить любой законодательный орган. Они утверждают, что линчевание - единственное наказание, которое удержит негра в узде, хотя есть такие случаи линчевания, которые убедительно показывают, что огласка, придаваемая тошнотворным подробностям, делает линчевание просто размножителем преступлений. В маленьком городке Брукхейвен, штат Миссиссиппи, за первые восемь недель 1908 года произошло два самосуда. Южные защитники самосуда преподносят торжественность этой формы казни, закрывая глаза на ужасающие варварства, которые сопровождали многие случаи и могут произойти в любой день.

Самая убедительная причина практики линчевания заключается в том, что она дает возможность проявить глубоко укоренившуюся расовую враждебность. Большинство убийств и других преступлений, которые приводят к линчеванию, происходят там, где белые и негры живут рядом друг с другом. Линчевание - это возможность проявить самые ярые и жестокие страсти, на которые способно человечество, прикрываясь моральным долгом и без малейшей опасности последующей ответственности. Зрители приходят на линчевание, как, возможно, ходили на суд над ведьмами в Салеме или на дело о государственной измене при лорде Джеффрисе, чтобы испытать содрогание. Родственников пострадавших приглашают выйти на сцену с раскаленными утюгами и киянками; по запросу железным дорогам неоднократно предоставлялись специальные поезда, чтобы перевозить партии линчевателей; в нескольких случаях сожжение негров на костре рекламировалось по телеграфу, и для доставки зрителей были пущены специальные поезда. После окончания *"авто да фе"* белые люди роются в пепле в поисках кусочков костей. В течение нескольких месяцев толпа сожгла на костре чернокожую женщину, хотя все знали, что она не совершила абсолютно никакого преступления, кроме того, что сопровождала своего мужа, когда он убегал после совершения убийства. Это не все случаи линчевания, их не одобряют те южане, которые не одобряют линчевание; но когда вы выпустили тигра на свободу и дали ему попробовать крови, вы не вправе говорить, что не несете ответственности за невинных людей, которых он может сожрать.

Вся ткань защиты линчевания, которую в некоторых случаях и за некоторые преступления оправдывает значительное большинство образованных белых мужчин и женщин на Юге, может быть разорвана на части одним-единственным тестом. Если линчевание при любых обстоятельствах идет на благо общества, почему бы его не узаконить? Почему бы какому-нибудь штату не выйти из числа современных цивилизованных сообществ, в которых государственные суды заменяют частную месть, а пытки перестали быть частью судебного процесса, и не принять закон, согласно которому в каждом городе взрослые мужчины должны составлять трибунал, который при предположении, что кто-то совершил преступление, должен задержать подозреваемого, и, при самом тщательном изучении фактов, немедленно приговаривает его к повешению, расстрелу или сожжению, а также

объявляет себя палачами, после надлежащего уведомления железных дорог, чтобы школьники приезжали в специальных поездах для наблюдения за процессом, и с правом раздавать кости и пепел своим друзьям в качестве сувениров? Тогда вся процедура может быть занесена в общественные протоколы, чтобы последующие поколения могли видеть, с какой тщательностью была проведена работа по предотвращению беззакония.

Было бы несправедливо оставить эту тему, как будто южане всю жизнь только и делали, что выдыхали угрозы и расправы. При всех разговорах об убийствах, при всех колонках пестрых репортажей о линчеваниях, в которых опять же белые люди пишут репортажи, а белые редакторы их оживляют, повседневная атмосфера кажется достаточно мирной; путешественник, обычный деловой и профессиональный человек не испытывает чувства незащищенности. И все же интересно, что было на уме у жителя Алабамы, который, проехав с янки сотню миль по дикой части своего штата, собрался возвращаться другим путем, но заметил: "Я бы не побоялся вернуться обратно по той же дороге, по которой мы приехали". Вероятность того, что респектабельный человек на Юге, занимающийся своим делом, будет застрелен, гораздо выше, чем в любой другой цивилизованной стране; однако мощные силы влияют на то, чтобы изменить ситуацию к лучшему. Есть некоторые признаки того, что негры будут вынуждены отказаться от ношения оружия, и тогда, возможно, некоторые из белых также будут разоружены. Здравомыслящие люди сожалеют о незащищенности жизни. Что касается расового насилия, то никто из тех, кто знает Юг, не может сомневаться, что чувство ненависти и враждебности к негру как к негру, а возможно, и к белому как к белому, сейчас острее, чем когда-либо прежде; но это чувство тех представителей обеих рас, у которых нет никакой ответственности, праздного городского бездельника, помощника управляющего плантацией, который мог бы заработать больше денег, если бы его руки работали лучше. На другой стороне стоят строители общества, просветители, профессиональные классы, владельцы плантаций, капиталисты, большинство из которых желают неграм добра, выступают против насилия и несправедливости и готовы сотрудничать с лучшими представителями негров в деле освобождения Юга от двух его злейших врагов - черной скотины и белого палача-любителя.

ГЛАВА XVI

РЕАЛЬНОЕ БОГАТСТВО

При обсуждении дел Юга необходимо считаться с устоявшимся мнением о том, что Юг - самая процветающая часть страны, которое сочетается с убеждением, что он давно превзошел все другие части света в цивилизации, в военном пылу и в способности подняться из страданий покоренного народа. Эту веру трудно совместить с тем мрачным фактом, что Юг во времена рабства был самым бедным регионом страны. Приезжие незадолго до начала Гражданской войны, такие как Олмстед и Рассел, корреспондент лондонской "Таймс", были поражены бедностью Юга, где было мало городов, короткие и плохие железные дороги, скудные мануфактуры и в целом небольшие скопления зданий и

особенно запасов товаров, которые являются самыми яркими свидетельствами богатства. Некоторые богатые семьи имели капитал не только для покупки рабов, но и для строительства железных дорог и городов; а когда началась Гражданская война, на службе у них находилось большое количество независимого банковского капитала. Иллюзию огромного богатства создавало включение в список налогооблагаемой собственности рабов на сумму не менее двух тысяч миллионов. Хотя законное право присваивать доходы от труда негров можно было передавать, оно могло достаться только некоторым из 300 000 рабовладельческих семей; и никакие купчие или налоговые списки не могли сделать богатство из этого контроля над способностью производить в будущем; а если это и было богатством, то Север с его более многочисленным трудовым населением с гораздо большей производительностью имел право добавить пять или шесть тысяч миллионов к своей оценке богатства. Юг стал богаче, а не беднее, развязав узы с неграми-рабочими.

Всему миру известно, что с 1865 по 1880 год Юг был сравнительно бедным сообществом не из-за потери рабов, а из-за истощения капитала в результате Гражданской войны и расстройств производительного труда. Возможность провести сравнительный анализ появилась только после того, как регион снова успокоился; и тогда объем производства в пропорции к численности трудоспособного населения оставался явно небольшим по сравнению с европейскими странами и еще меньшим по сравнению с северными штатами.

Однако за последние четверть века Юг пережил величайшее процветание, которое он когда-либо знал. Его прогресс с 1883 года был таков, что в редакционной статье одной из южных газет говорится: "Если не говорить о шахтах и мельницах, то великий Юг богат продуктами только своих полей - богаче, чем все империи в истории. Он самодостаточен, более того, он владеет собой и решительно противостоит тому, что может ему навредить". С тех пор как было напечатано это высказывание, материальное положение Юга улучшилось, население неуклонно росло, а ресурсы региона более чем поспевали за ним; прекрасно развивались производства, промышленность была диверсифицирована, железные дороги и троллейбусные линии расширялись за счет капитала Юга; добыча угля была чрезвычайно увеличена; началось использование обильных водных ресурсов для электрических целей; большинство старых городов были расширены, и возникли новые центры населения. Путешественник, проезжающий по главным магистралям от Вашингтона через Атланту до Нового Орлеана или от Цинциннати через Чаттанугу и Мемфис до Галвестона, видит участок, изобилующий процветанием.

Каковы же источники этого богатства? Прежде всего, это почва; начиная с черных земель на западе Джорджии и через долину нижней Миссисипи до черных земель Техаса, лежит один из самых богатых участков земли в мире, сравнимый с равнинами Восточного Китая. Это невероятно богатая почва, которая, будучи очищенной от деревьев, легко поддается обработке; она благословлена большим количеством осадков и обилием ручьев. Этот пояс, в котором выращивается большая часть южного хлопка, является основой процветания Юга, который по этой причине, скорее всего, навсегда останется фермерским сообществом.

Эти богатые почвы не продаются за бесценок, и полностью улучшенные земли, особенно те немногие плантации, которые не подвергаются дренажу, стоят до 100 долларов за акр и более, но неочищенная земля все еще очень дешева, и вдали от Черного пояса ее можно приобрести по низким ценам, особенно в сосновых лесах, которые, если их удобрить, являются продуктивными и прибыльными.

Среди самых ценных южных земель - те, что обрабатываются под фрукты и "грузовики". Это один из немногих методов интенсивного сельского хозяйства, практикуемых на Юге. Успех

такого земледелия зависит от климата, доступности рынка и мастерства. Пояс земли в восточном Техасе, имеющий хорошее железнодорожное сообщение с севером, внезапно стал одной из самых процветающих частей Юга, потому что сезон здесь наступает на несколько недель раньше, чем у большинства конкурентов. Грузовое сельское хозяйство может изменить условия жизни на островах Си, в Каролине и Джорджии, поскольку они находятся в легком и быстром сообщении с большими северными рынками.

По всему Югу разбросаны огромные участки болотистой земли, частично в дельтах рек, а частично между холмами. В соответствии с различными актами Конгресса штатам было передано 8 000 000 акров так называемых "болотных земель", в том числе много богатой донной земли. Сейчас Юг требует от федерального правительства взять на себя ответственность за эти земли, схожую с ответственностью за орошаемые участки на Дальнем Западе, и кажется вероятным, что либо федеральная система, либо система штатов возьмет на себя мелиорацию больших участков. Законодательное собрание Флориды, например, разрешило взимать дренажный налог для осушения Эверглейдс, где миллионы акров могут стать доступными. В настоящее время все реализуемые федеральные проекты, хотя и включают 2 000 000 акров и 70 000 000 долларов расходов, находятся на Дальнем Западе и на Тихоокеанском склоне.

О том, что Юг является преимущественно сельскохозяйственным регионом, свидетельствуют статистические данные о профессиях в 1900 году. Большая часть населения как белой, так и черной расы занята на земле. По данным переписи 1900 года, в шестнадцати штатах, считающихся южными, тридцать восемь процентов населения были кормильцами. Из общей численности населения в 23 000 000 человек 8 100 000 были заняты полезным трудом, из них 814 000 - в крупных городах, а остальные 7 300 000 - в малых городах и сельской местности. Быстрый рост городов обусловлен процветанием открытой местности, поэтому крупный город менее значим и менее склонен поглощать сельское население, чем на Севере.

За исключением Тихоокеанского Северо-Запада, ни одна часть Союза не так богата древесиной, как Юг. Еще десять лет назад огромные площади лесных угодий находились так далеко от железных дорог, что никто не мог и подумать об их заготовке; теперь же, когда холмы Луизианы, Миссисипи, Алабамы, Джорджии и Каролины пронизаны магистральными линиями, когда ветки выведены наружу, а лесовозные трамваи тянутся еще дальше, мало где есть участки, расположенные более чем в пятнадцати милях от рельсов. До появления лесопильных заводов мужчины могут честно зарабатывать на рубке железнодорожных шпал и их перевозке на расстояние до пятнадцати миль, так что у бедных землевладельцев есть один неизменный денежный ресурс. Вплоть до финансовой депрессии 1907 года лесозаготовки всех видов были очень процветающими; строились новые заводы, и большое количество рабочих находило работу. В 1908 году многие предприятия были закрыты, и плантаторы радовались, что негры возвращаются к ним на работу. Уход лесозаготовителей - явление временное. Юг по-прежнему дает более трети всей продукции страны, а Луизиана по объему ежегодной вырубки стоит рядом со штатом Вашингтон. Но, как говорит один из местных жителей, "древесина уходит", и через десять лет большинство южных штатов по уровню упадка этой отрасли приблизится к Мичигану и Висконсину. Тем не менее, здесь по-прежнему можно днями напролет ездить верхом или на машине по великолепным сосновым лесам, которые почти не видели топора. В большинстве мест после вырубки леса в дело вступает фермерство, и именно в этом причина необычайного процветания пояса "сосновых лесов" на юге Джорджии и Алабамы; там, где фермер несколько лет назад зарабатывал на жизнь скудно, теперь он может продать свой лес, расчистить землю и начать выращивать хлопок в прибыльных масштабах.

Юг осознает, что его лесные ресурсы расходуются впустую, так как вырубка сейчас продвигается далеко вверх по самым высоким склонам горных хребтов; поэтому южные члены Конгресса вместе с жителями Новой Англии поддержали законопроект о создании Аппалачского лесного заповедника, который выделит значительные территории с интервалами от горы Вашингтон в Нью-Гэмпшире до горы Митчелл в Северной Каролине, чтобы федеральное правительство управляло ими примерно так же, как аналогичными заповедниками в Скалистых горах, Сьерра-Неваде и Каскадных хребтах. Это движение значительно укрепляется производителями, которые считают, что водные ресурсы требуют сохранения верхних лесов.

Растущие деревья можно использовать не только для производства пиломатериалов и железнодорожных шпал, но и для производства скипидара, причем любые два из этих процессов или даже все три могут происходить одновременно. На участке сосновой земли, неважно где, обычно первым процессом является сбор деревьев для скипидара, и люди, занимающиеся этим бизнесом, иногда покупают землю прямо, но чаще просто платят роялти. За эту привилегию по старинке платили по центу за дерево, что составляет около 40 или 50 долларов за участок в 160 акров; но в последнее время фермеры получают до тысячи долларов за скипидар на своих фермах. Коробку или разрез в стволе можно увеличивать вверх каждый год в течение пяти лет; затем, если дерево не трогать шесть или семь лет, его можно завалить на другую сторону и снова получать урожай в течение пяти или шести лет; таким образом, для исчерпания скипидара с данной территории требуется около двадцати лет. Поток из разреза, собираемый в вырезанное в дереве дупло или более современным способом с помощью патрубков и чашек, не похожим на тот, что используется для кленовых деревьев, периодически собирается и переносится в холодильник, где скипидар перегоняется, а из более тяжелого остатка получается товарная смола. По ценам последних нескольких лет эта отрасль "военно-морских складов" была прибыльной, и миллионы деревьев все еще собираются.

В горнодобывающей промышленности Юг не имеет такого положения, как в лесозаготовках. Добыча угля достойна уважения и растет - в 1906 году было добыто около 40 миллионов тонн, что составляло девятую часть национального продукта. Железной руды также много, а свинца и цинка в Миссури в изобилии. Из более чем стомиллионной добычи драгоценных металлов ни полмиллиона не может быть отнесено к Югу, и здесь нет ценных медных рудников.

"Диверсификация - вот что нам нужно", - изрек мудрец из сельского магазина на Юге; и диверсификации Юг, безусловно, достиг. Годовая денежная стоимость промышленных товаров теперь значительно превышает стоимость сельскохозяйственной продукции, хотя, конечно, сельскохозяйственные культуры являются сырьем для многих производств. В 1880 году стоимость промышленных товаров Юга составляла менее 500 миллионов долларов, или одну одиннадцатую от общей стоимости Соединенных Штатов; в 1900 году она выросла до 1500 миллионов, или одной девятой от общей стоимости; а в 1905 году она составляла 2200 миллионов - одну седьмую от общей стоимости.

Наиболее значительный прогресс в производстве был достигнут в производстве железа: производство чугуна выросло с 1 600 000 тонн в 1888 году до 3 100 000 тонн в 1906 году, что составляет седьмую часть от общего объема производства в стране; такое процветание частично объясняется близостью превосходной руды и угля. Но производство в других частях Союза росло еще быстрее, так что доля железа, произведенного на Юге, меньше, чем когда-либо за последние двадцать лет. Одна из трудностей этого производства заключается в том, что оно требует, помимо грубого труда негров, большого количества

квалифицированной рабочей силы, которую не могут предоставить ни бедные белые, ни горные белые.

Другая крупная отрасль - производство табака, который выращивается в больших количествах во многих южных штатах, особенно в Северной Каролине и Кентукки; крупными центрами табачной промышленности являются Ричмонд, Дарем (Северная Каролина) и Луисвилл. Табачные фабрики - одна из немногих форм производства, где негры используются не только как грубая рабочая сила.

В производстве дистиллированных спиртных напитков Юг производит почти треть всей годовой продукции - большая часть в Кентукки; Нижний Юг не обеспечивает утоление собственной жажды, а из более мягких алкогольных напитков, потребляемых во всей стране, Юг поставляет лишь десятую часть.

Такой успех в производстве отчасти объясняется дешевизной электроэнергии, поскольку и топливо, и вода в изобилии и легкодоступны; а поскольку Югу требуется мало топлива для бытовых нужд, он располагает большими запасами для своих фабрик и железных дорог. Юг также стал крупным производителем нефти, фосфатов и серы, а в его заливах и на прилегающих побережьях есть материал для ценной рыбной промышленности.

За ведение этих различных видов бизнеса Юг частично обязан северному и иностранному капиталу; но очень крупные предприятия поддерживаются исключительно за счет накоплений южных капиталистов, а сбережения региона превращаются через хорошую банковскую систему в возобновляемые инвестиции. На Юге до Гражданской войны было, пожалуй, больше мелких банков, кредитующих фермеров, чем в любой другой части Союза, и за последние десять лет подобная система была вновь отработана. На Юге насчитывается около полутора тысяч национальных банков, две трети из которых были основаны после 1900 года; кроме того, существует множество акционерных и частных банков. О надежности бизнеса говорит тот факт, что практически все банки Юга пережили кризис 1907 года, который был более сильным, чем на Севере. В очень отдаленном сельском округе Луизианы, в маленьком и грязном окружном центре, в ноябре 1907 года открылся небольшой банк, который за два месяца накопил 65 000 долларов вкладов и продолжает расти. Благодаря этим широко распространенным банкам капитал поступает в малые отрасли промышленности и открывает возможности для получения прибыли, которыми в противном случае можно было бы пренебречь.

Достаточно проехать по Югу, чтобы понять, насколько велик прогресс в области транспортных средств. Этот регион всегда осознавал необходимость доставки урожая на рынок, и Чарльстон уже столетие работает над созданием коммуникаций с внутренними районами страны, а канал Педи, первый коммерческий канал в Соединенных Штатах, был построен в 1795 году для доставки урожая в этот порт. Судоходные участки южных рек до "линии падения" были рано использованы для легких пароходов, некоторые из которых сохранились до сих пор. Во внутренние районы штата также были проложены дороги; а железная дорога от Чарльстона до Гамбурга протяженностью 140 миль, законченная в тридцатых годах прошлого века, была самой длинной из существовавших в то время непрерывных железных дорог. Вплоть до Гражданской войны в Чарльстоне разрабатывался амбициозный план строительства прямой линии через горы в Цинциннати. Попытки поддерживать транспорт в соответствии с требованиями времени по разным причинам не увенчались успехом: поселения были немногочисленны, экспорт, кроме хлопка, скуден, расстояния велики, свободный капитал ограничен.

За последние десять лет на Юге произошел значительный прогресс в развитии железнодорожного транспорта. Такие штаты, как Луизиана и Джорджия, довольно плотно покрыты железными дорогами, и все время строятся новые: действительно, в "Дельте" Миссисипи железная дорога может жить за счет местного бизнеса, если у нее есть своя полоса шириной двенадцать миль.

Тем не менее, современная железнодорожная система Юга, насчитывающая около 80 000 миль, была построена в основном после 1880 года. Эта система включает в себя несколько линий от Среднего Запада к морскому побережью, так что Балтимор, порты реки Джеймс, Новый Орлеан и Галвестон обогащаются за счет торговли, проходящей через их порты в регионы за пределами южных штатов. Тем не менее, как будет показано в следующей главе, это означает, что крупные распределительные центры Союза находятся за пределами Юга.

О прогрессе страны можно судить и по значительному улучшению условий проживания путешественников. По общему свидетельству, примерно до 1885 года за пределами полудюжины городов на Юге не было ни одной по-настоящему хорошей гостиницы; теперь же вы можете проехать из конца в конец региона и почти в каждом месте остановки найти чистые, удобные и современные номера. Отчасти такое положение вещей объясняется требованиями барабанщиков.

Проселочные дороги не пользуются успехом. Номинально на Юге насчитывается более 600 000 миль общественных дорог, но лишь малая часть из них была улучшена. Некоторые из старых дорог пришли в негодность, другие все еще поддерживаются за счет платы за проезд; но во многих регионах, которые были хорошо заселены и процветали в течение полутора веков, не хватает мостов, и в плохую погоду дороги почти непроходимы.

Троллейбусные линии пока не сильно облегчают эту проблему. Города хорошо снабжаются, а некоторые из них имеют превосходную систему; но лишь немногие районы Юга имеют такое количество населенных пунктов, которое оправдывает наличие междугородних линий; исключения составляют системы Ричмонд-Норфолк и Даллас-Форт-Уэрт. Троллейбусные линии были в значительной степени развиты Северным синдикатом, который под названием Stone & Webster сделал бизнес на покупке или строительстве и эксплуатации электрических станций, многие из которых имеют продуманную водяную энергию; ток распределяется для питания, освещения и транспортировки. Линии компании Stone & Webster можно найти по всему Союзу, например, в Миннеаполисе и штате Вашингтон, а также на Юге. Капитал троллейбусных дорог в 1906 году составил 3,765 миллиона, или пятую часть всех инвестиций в троллейбусное сообщение в Соединенных Штатах.

В лучших точках соприкосновения железнодорожного и водного транспорта возникают крупные портовые предприятия. Галвестон - единственный порт на всем побережье Техаса с легкодоступной глубокой водой, и правительство потратило огромные суммы на его улучшение, в то время как город предпринял самые смелые усилия, чтобы восстановить и укрепить себя против вторжения моря, которое несколько лет назад почти уничтожило его. Новый Орлеан считает себя естественным портом нижней части долины Миссисипи, и система причалов Идс держит устье реки открытым, хотя воды здесь недостаточно для плавания больших пароходов, заходящих в крупные атлантические порты, а плата за пользование причалом высока; фактическая торговля Нового Орлеана - экспорт и импорт вместе - в 1907 году была на 28 000 000 долларов меньше, чем в Галвестоне. Поскольку Новый Орлеан находится в ста милях от открытого моря, были предприняты усилия по выделению капитала для строительства порта на берегу залива в пятидесяти милях к востоку, но до сих пор прогресс был незначительным. Город Новый Орлеан проявил необычайную предприимчивость, построив общественную железную дорогу длиной в десять миль,

предназначенную для соединения со всеми дорогами, входящими в город; таким образом, город встал в один ряд с Цинциннати как владелец настоящей муниципальной паровой железной дороги. Между этими портами идет непрерывное соперничество, и глубина воды на бере у Галвестона или в устье Миссисипи интересует южного бизнесмена не меньше, чем сводки футбольных матчей северянина. Техасцы докажут вам с помощью науки, логики и пророчеств, что ни одно глубоководное судно не сможет попасть в Новый Орлеан и не будет платить ужасные портовые сборы после прибытия; луизианец уверен, что следующий тайфун заилит те техасские лагунные гавани, за которыми нет большой реки, чтобы вымыть их.

Мобил, который является местом с растущей иностранной торговлей, никогда не сможет надеяться подвести глубокую воду к своим нынешним пристаням, но примерно в двадцати двух милях ниже города есть возможность подвести большие корабли почти к берегу, и это, вероятно, будет будущий порт Мобила. Пенсакола - особый фаворит Луисвиллской и Нэшвиллской железной дороги, но, похоже, у нее нет преимуществ, которые позволили бы ей опередить своего соседа Мобил. Из нижних атлантических портов Фернандина, Брансуик, Саванна, Чарльстон и Уилмингтон ограничены по глубине воды, а некоторые из них требуют сложного речного судоходства. Глубоководные порты Балтимор на Чесапике, Норфолк, Портсмут и Ньюпорт-Ньюс в низовьях Джеймса находятся на крайних границах Юга, и их процветание зависит в основном от западной торговли.

Транспортный бизнес Юга, как и в других частях Союза, перешел в руки сравнительно небольшого числа крупных корпораций. Южная железная дорога, Атлантик Кост Лайн, Сиборд Эйр Лайн и Луисвилл энд Нэшвилл включают в себя почти все железные дороги между Вирджинией и Миссисипи. Железные дороги Baltimore & Ohio, Chesapeake & Ohio, Norfolk & Western и новая Виргинская железная дорога соединяют приливные воды Виргинии и Северной Каролины с Западом. Железные дороги Louisville & Nashville, Illinois Central, Missouri Pacific и Queen and Crescent протянулись на юг от средних западных штатов до Персидского залива. В Техасе три или четыре железнодорожные системы конкурируют за бизнес между верхними районами Транс-Миссисипи и Персидским заливом, а также существует запутанный комплекс ответвлений. В результате весь Юг за пределами гор изрезан железными дорогами. Территории, расположенные более чем в десяти милях от железнодорожной линии, на Юге теперь сравнительно невелики. По этой причине в ближайшие десять лет можно ожидать более быстрого развития ресурсов и богатства этого региона, чем в последнее десятилетие.

ГЛАВА XVII

СРАВНИТЕЛЬНОЕ БОГАТСТВО

Юг обладает богатством - большим богатством, растущим богатством, большим богатством, чем то, к которому когда-либо приближался этот регион. Такое положение вещей настолько приятно, что южные писатели склонны не только рассказывать о своем процветании, но и утверждать, что их часть - самая процветающая во всей стране и скоро станет самой богатой.

Как пишет Эдмондс в своих "Фактах о Юге": "Вопреки бедности, неопытности, дискредитации и сомнениям внутри страны и за рубежом в отношении нас и нашей части 1880 года, Юг, полный энергии и надежды, сегодня признан миром как та часть, которая из всех других в этой стране или в других местах обладает наибольшими возможностями для создания богатства и выгодной занятости своего населения". Заявления южан о бедности Юга в период с 1865 по 1880 год легче подтвердить. Пути армий за пределами Вирджинии и части Теннесси были узкими; но к концу войны Юг исчерпал весь свой движимый капитал; банки были разорены; облигации штата и Конфедерации ничего не стоили; железные дороги разрушены; города опустели. И система труда на какое-то время была сильно нарушена, хотя и не разрушена. Как сказал Генри Уоттерсон из Кентукки: "Юг! Юг! Это совсем не проблема. Вся историю Юга можно свести к одному предложению: Она была богата, она потеряла свое богатство; она была бедна и находилась в рабстве; ее освободили, и она должна была пойти работать; она пошла работать, и она стала богаче, чем когда-либо прежде. Видите ли, это был случай с землей. Почва была здесь, климат был здесь, но вместе с ними было и проклятие, проклятие рабства".

Огромный рост благосостояния и производительности труда с 1880 года также не вызывает сомнений. Когда речь заходит об утверждении, что это самая процветающая часть мира, его нельзя принимать на веру. Тот факт, что Юг хорошо живет, не доказывает, что он живет лучше своих соседей; богатство и процветание Юга всегда ограничены характером его труда. Подсчеты прибылей, сложение банковских балансов, стрижка купонов в какой-то степени отвлекают людей от расового вопроса; но, с другой стороны, спрос на труд и потеря дивидендов или возможности заработать деньги из-за неэффективности труда постоянно вызывают раздражение. В любое время Юг подвержен спадам, как и другие регионы. Кризис 1907 года сильно ударил по этому региону, сократив спрос на древесину, минералы, железо и другие основные товары, и стал одним из факторов падения цен на хлопок, которое затронуло карманные нервы Юга; железные дороги почувствовали потерю бизнеса. Тем не менее, большинство предприятий Юга выдержали бурю, и в 1909 году прилив процветания снова усилился.

Если правда, что Юг - самая процветающая часть мира, то на кого-то ложится неприятная ответственность за то, что здесь меньше, чем в лучших школах, библиотеках, зданиях, дорогах и других достижениях цивилизации; если же это не так, то должен быть какой-то дефект в социальной или промышленной системе, которая из таких великолепных материалов производит меньше, чем справедливую долю мирового богатства. Если быть уверенным, что какая-то часть или государство может отставать в производстве и при этом быть впереди в образовании, в гармонии социальных классов, в уважении к закону, в хорошем порядке. Швейцария - не богатая, но передовая страна. Утверждения о высокой производительности труда с трудом поддаются проверке. В предыдущих главах рассматривался относительный статус двух секций в интеллектуальной и правительственной сферах, и Юг не может претендовать на превосходство там. Сейчас мы проведем аналогичное сравнение относительного производства и накопления двух секторов.

Критерием богатства, на который часто опираются южные писатели, является движение торговли. Нам говорят, что через южные порты проходит две пятых всего объема внешней торговли. Правда заключается в том, что в 1907 году эта цифра составляла 883 000 000 долларов против 2 432 000 000 долларов во всех северных портах Атлантического, Озерного и Тихого океанов. Однако основная часть этого южного бизнеса приходится на экспорт - \$742 000 000 - треть от общего объема. В южные порты поступает не более десятой части всего импорта, и три четверти из них - через три порта: Балтимор, Галвестон и Новый Орлеан,

из которых часть идет в неюжные штаты. Объясняется это тем, что через южные порты идет основной груз, а обратный груз, особенно мануфактура, идет в северные порты, хотя часть его впоследствии распределяется по Югу. Вторая поправка связана с тем, что около \$536 000 000 экспорта проходит через пять портов - Балтимор, Ньюпорт-Ньюс, Норфолк и Портсмут, Новый Орлеан и Галвестон, которые являются центрами огромной торговли, ведущейся за пределы Юга. Например, Новый Орлеан и Галвестон вместе отправили 24 миллиона бушелей из 147 миллионов экспортируемой пшеницы - практически не южной культуры. Даже в таком безусловном приращении доходов, как федеральные пенсионные списки, Юг уступает Северу, который получает 113 миллионов в год против 25 миллионов на всем Юге и 11 миллионов в отделившихся штатах - в основном цветным солдатам.

Относительное богатство двух частей света лучше всего измерять не внешней торговлей, а внутренним производством и государственными доходами и расходами, рассчитанными в расчете на душу населения. Конечно, условия в разных штатах сильно различаются: в Алабаме большую часть года идет постоянная работа на ферме, в то время как в Северной Дакоте зима - время сравнительного отдыха; Калифорния использует сельскохозяйственные машины, Южная Каролина зависит в основном от ручных инструментов; Вайоминг настолько молод, что у него было мало времени для накопления капитала, а Теннесси обладает большими накоплениями. Было бы несправедливо сравнивать Арканзас с Коннектикутом или Иллинойс с Флоридой строго в расчете на душу населения. Единственный способ выровнять условия для справедливого сравнения - это взять группы штатов и поставить их в ряд с другими группами с эквивалентным населением и схожими интересами, чтобы местные ошибки могли нейтрализовать друг друга.

В качестве основы для такого сравнения ресурсов были составлены три набора таблиц. Первая выделяет группу из одиннадцати отделившихся штатов с населением 17 000 000 человек (Западная Виргиния не включена) как типично южную; и противопоставляет им группу сельскохозяйственных штатов, простирающихся от Индианы до Оклахомы, также с населением 17 000 000 человек. Во второй таблице представлен весь Юг - пятнадцать бывших рабовладельческих штатов (за исключением Западной Вирджинии) вместе с округом Колумбия, включая население около 28 000 000 человек; им противопоставляется Средний Запад и тихоокеанские штаты от Индианы до побережья, а также Вермонт и Нью-Гэмпшир, которые добавляются, чтобы составить полные 28 000 000. Против такого сравнения возражают, что оно усредняет признанно неполноценное сельское негритянское население с подобранными иммигрантами с Востока и из-за границы на Северо-Западе. Это возражение является признанием более низкой средней производственной способности Юга; но для того, чтобы сравнить белые элементы двух секций сами по себе, в третьем наборе таблиц весь Юг, содержащий 17 900 000 белых и 8 000 000 черных, сравнивается с группой северных сельскохозяйственных штатов с населением 18 000 000 белых и 234 000 черных.

Материалы для таких сравнений разнообразны. У каждого путешественника есть свои впечатления об относительном процветании Юга и Севера, основанные на том, что он видит вокзалы, общественные и частные здания, города и запасы товаров, а также на внешнем виде ферм и рабочих по всей стране. Для получения точных данных население штатов оценивается из года в год в *бюллетенях* Бюро переписи населения; оценки накопленного богатства производятся каждые несколько лет Министерством торговли; отчеты о годовых урожаях - Министерством сельского хозяйства; банковская статистика - Министерством финансов. В ежегодном *"Статистическом сборнике"* печатаются сводки по мануфактурам и другим отраслям промышленности, а Бюро переписи населения выпускает ценные

бюллетени по этим темам. Для оценки налогов не существует общей официальной публикации, но "Всемирный альманах" ежегодно собирает у аудиторов штатов сведения об оценках. Большинство из этих источников следует воспринимать как просто ряд вольных оценок, но факторы погрешности, скорее всего, будут одинаковыми в северных и южных общинах, и, по крайней мере, они дают основу для сравнения в круглых цифрах. Налоговые оценки имеют большое значение, поскольку они пересматриваются из года в год, а методы оценки не слишком отличаются в разных частях страны и, скорее всего, могут ошибаться, давая слишком низкую стоимость или пропуская имущество, так что сравнение по налоговым декларациям относительно более благоприятно для бедных, чем для богатых общин.

I. Одиннадцать отделившихся штатов.

Таблицы, основанные на вышеизложенных принципах, можно найти в Приложении к данному тому; изучение этих таблиц позволяет провести некоторые интересные сравнения между одиннадцатью общинами, образовавшими Южную Конфедерацию, и девятнадцатью западными общинами, в каждой из которых в 1900 году проживало около девятнадцати миллионов человек. В 1904 году налоговая оценка южной группы составляла 4 200 миллионов, а северной - 9 700 миллионов, то есть более чем в два раза больше. Четыре года спустя эти оценки составили 5 200 миллионов против 13 800 миллионов. Поскольку налоговые оценки подвержены многим колебаниям, возможно, более справедливым показателем богатства секций являются банковские операции. В 1906 году банковские вклады национальных групп Южной группы составляли 700 миллионов, Северной группы - 2 400 миллионов. Банковские расчеты в том же году составили соответственно 4 миллиарда и 8½ миллиардов.

Все одиннадцать отделившихся штатов вместе в 1906 году оценили свое недвижимое имущество в 2 900 миллионов, личное - в 1 800 миллионов, итого 4 700 миллионов. Соответствующая северная группа (в которой самым богатым штатом является Индиана) оценивает свою недвижимость в 7 700 миллионов, личное имущество - в 2 700 миллионов, итого 10 400 миллионов. То есть земля и здания на Севере оцениваются почти в три раза дороже, а личное имущество - примерно в полтора раза дороже, хотя всем известно, что на Севере огромное количество необлагаемого налогом личного имущества.

Протяженность железных дорог в южной группе составляла 55 000 миль, в западной - 94 000; общая стоимость сельскохозяйственной продукции на Юге оценивалась в 1060 миллионов, на Севере - в 1945 миллионов. Даже урожай хлопка в одиннадцати штатах, стоивший 550 миллионов, был сбалансирован урожаем кукурузы на Севере, принесшим 595 миллионов. Объем производства на Юге в 1905 году составил 1 267 миллионов, на Северо-Западе - 2 932 миллиона. Южные штаты потратили на школы 26 миллионов, соответствующие северные штаты - 91 миллион. Стоимость школьной собственности на Юге составляла 43 миллиона, на Севере - 216 миллионов; среднегодовые расходы на одного ученика в день на Юге составляли 9,75 доллара, на Севере - 28,45 доллара. На общественные благотворительные учреждения Юг потратил в 1903 году чистых \$3 000 000, Север - \$7 000 000; в южной группе было 1 070 000 неграмотных белых, из которых 76 000 родились за границей; в северной группе - 207 000, кроме 389 000 неграмотных иностранцев. По показателям накопленной собственности сравнение примерно такое же; депозиты южан во всех банках составляли в 1906 году 701 миллион долларов, северян - 2 439 миллионов. В мануфактурах Северная группа, с капиталом в 2 240 миллионов долларов и 903 000 рабочих рук, произвела 2 932

миллиона; против Южной с капиталом в 1 140 миллионов, занятой 659 000 человек и производшей 1 267 миллионов.

Сравнение оценок дает один неожиданный результат, а именно: в некоторых южных штатах налогооблагаемая собственность сейчас меньше, чем пятьдесят лет назад. Это не означает, что они стали беднее из-за потери рабов. Если не учитывать рабов, то в 1860 году Южная Каролина оценивалась в \$326 000 000, а в 1906 году - в \$250 000 000; в Миссисипи оценка недвижимости в 1860 году составляла \$158 000 000, а в 1906 году, при населении более чем в два раза большем, - \$131 000 000; в богатом штате Джорджия оценка в 1860 году, за вычетом рабов, составляла \$432 000 000 против \$578 000 000 в 1906 году. Южане по праву гордятся тем, что стоимость одиннадцати бывших членов Конфедерации с 1902 по 1906 год увеличилась на 962 миллиона, с 3 799 миллионов до 4 761 миллиона, что их годовое производство выросло на 450 миллионов, с 819 миллионов в 1900 году до 1 267 миллионов в 1905 году.

Этот рост промышленности настолько поразителен, что южные штаты полагают, что они уникальны в этом отношении; но соответствующая северная группа с равным населением за те же периоды получила 4 000 миллионов в оценке и 705 миллионов в годовом производстве. Эти цифры можно проверить различными способами. Возьмем, к примеру, годовую стоимость урожая; Юг совершенно уверен, что по хлопку, кукурузе и другим культурам вместе взятым он намного опережает Север. В южных штатах, которые отделились (за исключением Техаса), стоимость ферм и акций в 1900 году составляла 2 100 миллионов, в то время как в аналогичной группе северо-западных штатов - 7 800 миллионов. Общий объем фермерской продукции на Нижнем Юге составлял 1 360 миллионов, в Северной группе с равным населением - 2 390 миллионов. Если сравнить Техас с группой тихоокеанских штатов с эквивалентным населением, то стоимость техасских ферм составит 960 миллионов, а дальнезападных - 1 400 миллионов.

Нижний Юг в последние годы сберегает деньги и гордится своими растущими банковскими вкладами: со 168 миллионов в 1896 году до 701 миллиона в 1906 году, то есть на 450 процентов; но эквивалентное население Севера увеличилось с 716 миллионов до 2 439 миллионов. В 1905 году на Юге насчитывалось 917 национальных банков с депозитами в 308 миллионов и активами в 568 миллионов; в аналогичных северных штатах депозиты составляли 834 миллиона, а активы - 1 418 миллионов. Давайте посмотрим, компенсирует ли Юг это неравенство за счет своих государственных банков. В 1906 году нижний Юг, включая Техас, имел депозиты в 700 миллионов во всех банках, а общая сумма банковских клирингов составляла около 3 920 миллионов; аналогичная группа северных штатов имела депозиты более 2 400 миллионов, а общая сумма клирингов составляла около 8 500 миллионов. Таким образом, если судить по накопленным сбережениям, банковскому капиталу и клирингу, Юг беднее, чем наименее обеспеченная часть Севера. Если взять богатые восточные и северо-западные штаты, с их огромным населением, огромными производствами (в Нью-Йорке более двадцати тысяч фабрик) и обширными транспортными линиями, то факт, что Юг сильно отстает от Севера в материальном и интеллектуальном плане, станет еще более очевидным.

II. Весь Юг

Можно справедливо сказать, что неразумно сравнивать бывшие отделившиеся штаты, пережившие разрушение трудовых отношений в результате Гражданской войны, с новыми западными сообществами, в которых не было разрушения капитала. Поэтому во второй

серии таблиц весь Юг - пятнадцать штатов и округ Колумбия - сравнивается с группой Северо-Запада и Тихоокеанского побережья с эквивалентным населением. Поскольку южные писатели утверждают, что Юг был богаче Севера до Гражданской войны и только возвращается на свое законное место, стоит рассмотреть предполагаемое богатство Юга в 1860 году. Оценочная стоимость Нижнего Юга составляла тогда 4 330 миллионов, что, как пытается показать один южный статистик, на 750 миллионов превышало совокупное богатство Новой Англии и средних штатов; из этой суммы 3 100 миллионов приходилось на личное имущество, включая около 1 200 миллионов на рабов; но либо рабы должны быть исключены, либо должна быть добавлена капитализированная стоимость северных рабочих на основе рынка рабов.

Если отбросить цифры 1870 года, которые дискредитированы всеми статистиками, то в 1880 году общая стоимость имущества, оцененного для уплаты налогов на Нижнем Юге, составляла 1 880 миллионов, на всем Юге - 3 420 миллионов; в то время как в аналогичных районах Северо-Запада они составляли соответственно 2 712 миллионов и 4 640 миллионов. Это великолепный показатель для народа, который отдал все свои силы в гражданской войне и которому пришлось создавать почти каждый доллар своей личной собственности с нуля. Земля, конечно, была всегда, но в 1880 году она стоила гораздо меньше за акр, чем аналогичная хорошая земля в 1860 году.

Насколько сохранился этот темп прогресса с 1880 года, как показывает неумолимый метод сравнения групп южных штатов с группами северо-западных штатов с равным населением? Насколько можно судить, налоговая оценка показывает примерно такое же соотношение реальной стоимости в одной секции, как и в другой. Местные различия в способах оценки при усреднении, вероятно, не нарушат результат более чем на десять процентов. Весь Юг (16 общин) по сравнению с северной группой с тем же числом жителей в 1907 году показал 8,5 миллиардов оцененной собственности против 13,7 миллиардов на Севере. Таким образом, можно считать доказанным, что налогооблагаемое богатство менее сельскохозяйственного Юга составляет менее половины богатства аналогичных сельскохозяйственных общин на Севере; , что в то время как горнодобывающие и производственные штаты, такие как Мэриленд, Кентукки и Миссури, имеют примерно такое же богатство, как аналогичные северные общины, Юг в целом не имеет и половины такого богатства. Если взять все бывшие рабовладельческие штаты вместе, включая такое богатое содружество, как Миссури, то в 1900 году стоимость ферм во всем регионе с 28 миллионами жителей составляла менее 5 000 миллионов; в то время как 28 миллионов жителей Запада и Северо-Запада владели фермами на сумму около 11 000 миллионов, или более чем вдвое. Общий урожай Юга в 1899 году, последнем году, за который можно получить итоговые данные, составил 1 360 миллионов, а урожай Севера - 2 390 миллионов. Стоимость урожая кукурузы на Юге в 1905 году составила 416 миллионов долларов; эквивалентное население Северо-Запада собрало кукурузы на 601 миллион долларов. Весь Юг выращивает овес на сумму около 32 миллионов долларов; Север - 201 миллион. Урожай картофеля на Юге составляет 19 миллионов, на Севере - 76 миллионов. Сено на Юге составляет 66 миллионов, а на Севере - 258 миллионов. Даже в табаке Север дает 7 миллионов долларов против 35 миллионов долларов на Юге. Хлопок - единственная культура, которая выращивается исключительно на Юге, а урожай 1905 года, который мы рассматриваем, включая семена, стоил 632 миллиона долларов. На Юге насчитывалось 127 000 учителей, школьное имущество составляло 84 миллиона, а общий школьный доход - 45 миллионов, против конкурирующих показателей Севера в 199 000, 293 миллиона и 120 миллионов. В этих цифрах трудно найти оправдание представлению о том, что Юг как сельскохозяйственный регион богаче Севера или может когда-либо с ним соперничать.

Фактические данные о нынешнем состоянии Юга достаточно привлекательны. В течение четырех лет 1904-1907 гг. большие урожаи и высокая цена на хлопок обеспечили Югу такое процветание, какого он еще никогда не знал. Общий объем производства составил почти пятьдесят миллионов тюков, которые были проданы за наличные деньги на сумму около 2 700 миллионов долларов. Этот счастливый результат отразился в каждом городе и каждом графстве сельского Юга, так как старые долги были выплачены, новые дома построены, земля удвоилась или даже утроилась в цене, и дух надежды пронизывал все население. Это оживление нашло отражение в прессе, и особенно в "*Рекорде мануфактур*" из Балтимора, ведущей торговой газете Юга. "Юг", - пишет "*Рекорд*", - "теперь во всем мире признан предопределенным центром Земли, основанным на больших природных преимуществах, которые можно найти в любом другом месте на земном шаре". Или, как выразилась другая южная газета несколько лет назад: "В 1860 году - самая богатая часть страны, в 1870 году - самая бедная, в 1880 году - признаки улучшения, в 1889 году - восстановление положения 1860 года".

Никто не может радоваться процветанию Юга больше, чем жители Новой Англии, которые уже давно поняли, что чем богаче становятся другие части страны, тем больше дел у северян с этими частями; если есть направления, в которых Юг прогрессирует быстрее, чем Север, это следует честно признать. Никто не может посетить такие процветающие города, как Ричмонд, Атланта, Бирмингем, Мемфис, Новый Орлеан и целую плеяду будущих центров населения в Техасе, не испытывая искреннего удовольствия от растущих признаков цивилизации, но распределена она очень неравномерно. Вдали от основных транспортных магистралей города все еще плохо построены и непрогрессивны, а большая часть территории Юга не продвинулась дальше, чем такие штаты, как Иллинойс и Миннесота, в конце шестидесятих годов.

Однако проводить такие сравнения очень щекотливо, потому что многие южане, и особенно южные газеты, считают нападки на Юг намеки на то, что он еще многое может улучшить. Как писала несколько месяцев назад *газета Mason Telegraph*: "В конце концов, какое имеет значение, что гарвардский профессор считает нас ленивыми и даже не оправдывает нас на том основании, что мы - жертвы анкилостомы? Мы все равно имеем право продолжать увеличивать цифры, касающиеся нашего замечательного промышленного подъема, пока не вытесним Новую Англию из производства хлопка".

Лучшим мерилем сравнительного богатства будет статистический отчет о накоплениях. На этот счет существует множество диких предположений. В "*Manufacturers' Record*" за январь 1907 года утверждается, что Юг заслуживает особого внимания: "Богатство Англии, по данным лондонской *газеты "Экспресс"*, увеличивается со скоростью 7 000 000 долларов в неделю. Это менее одной седьмой от темпов роста богатства Юга. За последние двенадцать месяцев истинная стоимость богатства Юга увеличилась на 2 690 000 000 долларов, или примерно на 7 300 000 долларов за каждый день в году, включая воскресенья и праздники. Скорость роста на Юге не только намного выше, чем в Англии, но Юг обладает ресурсами, сельскохозяйственными и минеральными, которые гарантируют в будущем еще более высокие темпы роста, чем в Англии."

За исключением старой бедной нищей Новой Англии, весь мир будет приветствовать это невероятное приумножение богатства. Подумайте, сколько билетов в оперу можно купить на два с половиной миллиарда долларов! Единственная попытка точно подсчитать наше национальное богатство - это оценка *Статистического отчета*, публикуемая примерно раз в четыре года и не основанная ни на каких точных цифрах. На нее опираются южные писатели; в ней говорится, что за четыре года с 1900 по 1904 общее национальное богатство

увеличилось менее чем на 20 миллиардов, в среднем на 5 миллиардов в год; вряд ли треть населения, которое в других отношениях ниже северо-западного, вносила более половины этого ежегодного прироста. Единственным основанием для такого утверждения является якобы увеличение налоговой оценки Юга с 7 миллиардов в 1906 году до 8 миллиардов в 1907 году; если предположить, что средняя пропорция оценки к фактической стоимости составляет сорок процентов, то получается два с половиной миллиарда.

Первый комментарий к этому заявлению, которое выбрано как типичное для широких утверждений, проходящих через прессу Юга, заключается в том, что цифры, предоставленные *Всемирному альманаху* на 1908 год властями штатов, показывают, что оценки Юга в 1906 году составляли 7 813 миллионов, а в 1907 году - 8 474 миллиона; таким образом, увеличение оценок составляет 650 миллионов, а не 1 000 миллионов. Во-вторых, истинная стоимость, оцененная *Статистическим отчетом* в 1904 году, составляла около 20 миллиардов для всего Юга; и если сравнивать оценки 1904 и 1907 годов, то увеличение за все три года составит в лучшем случае только два с половиной миллиарда. Далее, два с половиной миллиарда в год означают, что каждый мужчина, женщина и ребенок, черный и белый, в среднем откладывает сто долларов, что является удивительной нормой накопления.

Доказав таким образом, что материальный прогресс Юга преувеличен, следующим логическим шагом будет показать, что, возможно, он имеет под собой основание, поскольку эквивалентные 28 000 000 человек на Северо-Западе в 1905 году набирают богатство еще быстрее, увеличив свою оценочную "истинную стоимость" с 44 миллиардов в 1904 году до по меньшей мере 50 миллиардов в 1907-м. Юг, который считает, что богатеет быстрее, чем любая другая часть земного шара, за последние несколько лет фактически прибавил к своему богатству меньше, чем аналогичный сельскохозяйственный регион Северо-Запада. В 1906-7 годах, в то время как Юг добавил 650 миллионов к своему налоговому дубликату, Север добавил 850 миллионов. Если, как это может быть, 650 миллионов оценки означали 1 700 миллионов нового богатства, то Северо-Запад прибавил по меньшей мере 2 300 миллионов.

Во всем этом массиве цифр нет ни критики Юга, ни отрицания того, что он процветает больше, чем когда-либо прежде; нет желания преуменьшить его великолепные достижения, которые помогают в решении расовой проблемы; но очень важно, чтобы южане соизмеряли себя со своими соседями. Единственный штат Нью-Йорк, население которого составляет менее пятой части населения Юга, имеет столько же собственности, сколько и весь Юг (за исключением Миссури), и каждый год добавляет к своему богатству столько же, сколько добавляет весь Юг (за исключением Техаса). На самом деле Юг находится примерно там же, где и Северо-Запад тридцать лет назад; он развивает свои скрытые ресурсы, строит города, совершенствует коммуникации, создает новые отрасли промышленности; и гораздо менее чем через тридцать лет он достигнет той точки, которой сейчас достиг Северо-Запад; но эта часть все еще движется вперед быстрее, и через тридцать лет она может быть пропорционально богаче, чем сегодня. Если Юг экономит четыре миллиона в день, то Северо-Запад - пять миллионов; а штаты Средней и Новой Англии, то есть другая треть страны, экономят восемь или десять миллионов в день. Если Юг хочет встать в один ряд с Северо-Западом, не говоря уже о Северо-Востоке, он должен наращивать производство еще быстрее, и единственный способ достичь этой цели - повысить средний уровень промышленности, бережливости и производительности своего населения.

III. Сравнительная эффективность белого населения Севера и Юга

Некоторые южные статистики, признавая эти неоспоримые цифры, утверждают, что Юг совершенствуется гораздо быстрее, и поэтому в скором времени должен обогнать Север; но следует помнить, что в большинстве этих областей сравнения Север не только показывает от двух до двух с половиной раз больше продукции, но и его ежегодный или десятилетний прирост абсолютно больше, чем на Юге; то есть ежегодная сумма, которую Юг должен добавить к своей нынешней продукции, чтобы догнать Север, больше, чем была год назад или в любое предыдущее время. Традиционное объяснение такого положения вещей заключается в том, что негры составляют значительную часть рабочей силы Юга и по уровню производительности труда значительно уступают средним показателям американцев; но если сравнить аналогичные показатели с показателями белого населения, то результаты окажутся не слишком отличающимися. Если сравнить весь Юг (включая округ Колумбия) не с блоком из 28 000 000 северян, а с блоком из 18 000 000 белых, соответствующим 17 900 000 белых на Юге (обе цифры относятся к 1900 году), результаты все равно будут поразительными; хотя Юг имеет все преимущества труда и производства 8 000 000 негров помимо белых. Долги южных общин в 1902 году составляли 374 миллиона долларов; северных - 301 миллион. Общая сумма налогов, собранных в 1902 году, составила: Юг - 116 миллионов; Север - 202 миллиона. Оценочное богатство Юга в 1900 году составляло 16,7 миллиардов, в 1904 году - 19,8 миллиардов, что на 3,1 миллиарда больше; на Севере соответствующие цифры составляют 25,8 миллиардов и 31,4 миллиардов, что на 5,6 миллиардов больше. Южная оценка 1907 года составляла 8,5 миллиарда, а северная - 10,7 миллиарда.

Чем обусловлены эти различия? Конечно, не потому, что Юг не обладает достаточными природными ресурсами, плодородием, климатом, доступом к мировым рынкам, предприимчивостью деловых людей. В чем же причина такого несоответствия между ресурсами и продукцией Юга? Некоторые южные наблюдатели настаивают на том, что Север разбогател благодаря своим мануфактурам. Чтобы исключить эту предпосылку, сравнение в этой главе проводится с западными и северо-западными штатами (Вермонт включен просто для уравнивания цифр); некоторые из этих штатов, такие как Дакота и Орегон, очень похожи по своим условиям на чисто сельскохозяйственные и лесные штаты Юга; в других штатах, таких как Индиана и Висконсин, есть крупные мануфактуры, которые, однако, не более значительны в пропорции, чем в Мэриленде и Миссури. В северо-западных штатах больше мануфактуры, чем в южных, но в них больше всего, что свидетельствует о промышленности и процветании. Очевидная причина заключается в том, что рабочие Юга, как белые, так и цветные, уступают в средней производительной силе рабочим Севера; и очевидное средство - использовать все усилия для повышения уровня интеллекта и ценности для общества каждого элемента населения.

Пока корректурные листы предыдущей главы проходят проверку, в *Collier's Weekly* за 22 января 1910 года появляется статья Кларка Хауэлла из *Atlanta Constitution*, в которой курсивом выделено утверждение, что *"тенденция развития Юга несравненно опережает таковую в любой другой части континента"*. Возможность применить холодную ванну статистики к таким резким заявлениям все еще можно использовать, добавив к таблицам в Приложении некоторые цифры за 1907 и 1908, и даже 1909 годы, а также некоторые обобщения, основанные на цифрах, не включенных в таблицы. Например, данные по государственному школьному образованию в 1907 году показывают, что в десяти отделившихся штатах 78 000 учителей против 153 000 в соответствующей группе северных штатов; школьное имущество на сумму 19 миллионов против 41 миллиона; годовой доход 24

миллиона против 90 миллионов. Богатый штат Техас с 18 000 учителей уравнивается тихоокеанской группой с 28 000; его школьная собственность составляет 15 миллионов против 64 миллионов; его ежегодные расходы составляют 7 миллионов против 25 миллионов. Даже в более богатой группе пограничных штатов, состоящей из пяти общин и посещающей в среднем миллион школьников в день, школьная собственность составляет 48 миллионов против 86 миллионов в соответствующих северо-западных штатах; а школьные доходы в размере 21 миллиона должны быть сопоставлены с доходами в соответствующей группе в размере 38 миллионов.

Оценки штатов, приведенные во *Всемирном альманахе* на 1910 год, таковы: весь Юг в 1909 году оценивался в 10 051 миллион, то есть на 2 200 миллионов за три года; в равной Северо-Западной группе - в 19 884 миллиона, то есть на 7 000 миллионов за три года (из которых, возможно, следует вычесть 2 500 миллионов из-за бухгалтерского увеличения оценок в Канзасе и Колорадо). Урожай хлопка в 1908 году был продан за 675 миллионов, а урожай кукурузы на Севере - за 886 миллионов. Протяженность железных дорог на Юге в 1908 году составила 71 790 миль, а на Северо-Западе - 123 332 мили. Юг "только что собрал миллиардный урожай хлопка", говорит Кларк Хауэлл, и он же предсказывает хлопок по двадцать центов. Фактический урожай 1909 года составил, вероятно, менее 11 миллионов тюков, и при средней цене за сезон около 14 центов он был продан на сумму около 770 миллионов долларов. Урожай кукурузы и пшеницы всего Севера (не эквивалентной группы) в том же году был продан на сумму 2 091 миллион долларов.

Никому не принесет пользы ни преуменьшение, ни преувеличение производительности Юга. Этот регион прогрессирует, и чем больше он прогрессирует, тем меньше становится его расовых и трудовых проблем, тем больше его связь с соседними штатами, тем больше преимущество для всей нации. Тем не менее, при любом сравнении с наименее богатыми штатами и районами Севера - будь то по общей численности населения эквивалентных групп или только по численности белого населения, не принимая во внимание производительность негров, - Юг находится ниже национального стандарта богатства и прогресса; он постоянно растет в накоплениях и производительности, но его ежегодные прибавки меньше, чем у северо-западных штатов, и намного меньше, чем у северо-восточных штатов.

ГЛАВА XVIII

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ХЛОПКА

"Юг может потребовать от мирового золота от 450 000 000 до 500 000 000 долларов за хлопок, который он в этом году поставит в Европу..... Эти деньги, независимо от того, будут ли они выплачены золотом или другими способами, настолько укрепят финансовое положение не только Юга, но и Нью-Йорка и всей страны, что сделают Юг спасительной силой в американских финансовых интересах. Ни одна другая культура на земле не имеет такого

далеко идущего значения для любой другой великой страны, как хлопок для Соединенных Штатов".

Эта выдержка из *"Manufacturers' Record"* - несколько величественное заявление об убежденности Юга в том, что он обладает великолепной монополией на хлопок, с которой никогда не сможет соперничать ни одна другая часть мира; что при должной предусмотрительности и смелости Юг может занять место на мировом рынке этого основного продукта и установить цену, которая обеспечит процветание. В стране, полной разнообразных природных ресурсов, с почвой, на которой можно выращивать кукурузу почти так же хорошо, как в Индиане, где можно разводить скот и создавать молочные фермы, главной целью и предметом жизни является "производство хлопка". Все мелкие фермеры говорят о хлопке; каждый деревенский торговец любого положения - покупатель хлопка; большинство крупных оптовых домов и банков заинтересованы в хлопке.

Во всех крупных и некоторых небольших городах есть хлопковые биржи, на которых на огромных досках вывешиваются данные за день: "Поступление в порты", "Перевозка по суше на мельницы и в Канаду", "Текущие запасы", "Захват южных мельниц", "Общее количество на сегодняшний день", "Возможное мировое предложение" и так далее. Федеральное бюро переписи населения время от времени публикует оценки площадей и состояния хлопка, которые настолько влияют на рынки, что иногда предпринимаются большие усилия, чтобы подкупить чиновников, чтобы они раскрыли цифры до их публикации. Бюро переписи населения выпускает периодические отчеты, показывающие количество тюков хлопка, собранного на Юге.

Это тем более примечательно, что хлопок - не главный продукт Юга и даже не основная культура сельских районов; но размеры и публичное обращение с урожаем поражают воображение людей. Лесозаготовки, скипидар, горнодобывающая промышленность и производство железа, вместе взятые, дают большую годовую стоимость, чем хлопок. Общая стоимость всех других культур в 1907 году составила 758 000 000 долларов, что примерно на 90 000 000 долларов больше, чем стоимость урожая хлопка. Только стоимость кукурузы составила более 485 000 000 долларов, или более двух третей стоимости хлопка. Сено (92 000 000 долларов), пшеница, табак, овес и картофель составили еще 272 000 000 долларов. Хотя Нижний Юг вырастил всего 9 000 000 бушелей пшеницы, рис, выращиваемый в небольших масштабах в Южной Каролине, является культурой, имеющей все большее значение в Луизиане и Техасе. Юг не выращивает сахарную свеклу, мало льняного семени и не производит и двадцатой части шерсти, но сахар и патока стоят почти 20 000 000 долларов. Грузоперевозки или выращивание овощей, главным образом для северного рынка, как говорят, задействуют 700 000 грузовых вагонов в сезон. На Юге также насчитывается около 15 000 000 голов крупного рогатого скота, 6 000 000 овец и 15 000 000 свиней, и все они не зависят от хлопка, за исключением того, что в некоторой степени семена хлопка служат пищей для скота.

Однако, как бы то ни было, типичной отраслью промышленности Юга является хлопок, на выращивании которого, безусловно, сосредоточена почти половина населения, и который составляет около четверти всего годового продукта Юга. Область хлопковой промышленности простирается от подножия гор до побережья Атлантического океана и Персидского залива; и социальная проблема Юга в значительной степени является проблемой выращивания хлопка в условиях системы, при которой одна раса включает практически всех хозяев, а другая предоставляет почти всех наемных рабочих.

История хлопка сама по себе романтична. В 1790 году было собрано около 4 000 тюков, в 1800 году - 150 000, в 1820 году - 600 000, в 1840 году - более 2 000 000. В 1860 году был собран колоссальный урожай - почти 5 000 000 тюков, и эта цифра была достигнута лишь в 1879 году. В 1904 году урожай составил 13 700 000 тюков - такого количества не было с тех пор. В последнее время цена на хлопок была гораздо ниже, чем в первой половине века, когда она иногда доходила до 30 центов за фунт. Урожай 1860 года принес около 11 центов. В 1898 году средняя цена составляла около 6 центов, а некоторые сорта хлопка продавались по 3 цента, но огромный урожай 1904 года принес около 12 центов, и с тех пор цена на хлопок постоянно растет. В 1908 году снижение мирового спроса привело к падению цены, но она снова поднялась до самой высокой отметки за последние тридцать лет.

Значение урожая хлопка следует оценивать не по ливерпульскому рынку, а по его замечательному влиянию на жизнь Юга. Одна из причин его важности заключается в том, что его можно выращивать на самых разных землях. Большая часть лучшего американского длинного штапеля, Си-Айленд, поступает с ограниченной территории у побережья Южной Каролины и Джорджии, где местными плантаторами был создан семенной фонд, чтобы никто за пределами их узких границ не мог выращивать этот сорт; если семена обновлять каждые несколько лет, то волокно можно выгодно выращивать на землях, которые сейчас покрыты сосновыми лесами. Другой сорт длинного штапеля, Флорадора, выращивается внутри страны. Дно рек и дельты многочисленных ручьев, впадающих в Мексиканский залив, - богатое поле для выращивания хлопка, особенно вдоль реки Миссисипи; но Черный пояс во внутренних районах Джорджии и Алабамы почти столь же продуктивен; а район сосновых лесов и значительные участки возвышенностей можно возделывать под хлопчатник.

Северяне не понимают значения удобрений в выращивании хлопка. Джордж Вашингтон был одним из немногих плантаторов своего времени, который призывал своих людей восстанавливать жизненную силу своей земли так же быстро, как они ее извлекали; но до Гражданской войны редко кто из плантаторов разводил скот, а привозное гуано со скалистых островков Персидского залива и Тихого океана использовалось мало. Затем в семидесятых годах прошлого века были обнаружены фосфатные породы в устьях рек Каролины, а позже - внутренние залежи в Теннесси. Из них, с некоторой примесью импортных материалов, производятся коммерческие удобрения, которые стали незаменимыми для многих фермеров, выращивающих хлопок, так что теперь они тратят 20 миллионов в год только на это, каждый доллар которого, как ожидается, добавляет не менее полутора долларов к стоимости урожая.

Слово "плантация" приобрело для северян особое значение. Оно вызывает в памяти огромный особняк с колоннами, вокруг которого группируются аккуратные беленые негритянские кварталы, пиканины бегут открывать ворота для четверки, привозящей счастливых гостей, а в это время по хлопковому полю скачет надсмотрщик, размахивая кнутом с черной змеей. Такая плантация - не совсем миф. Например, в Эрмитаже, недалеко от Саванны, вы увидите кирпичный особняк с несколькими большими комнатами, построенный сто лет назад, окруженный привлекательными утопающими садами и одной из самых великолепных рощ живых дубов на Юге; рядом с ним - маленькие кирпичные домики для рабов с одной комнатой и дымоходом.

Подобное тщательно продуманное место было редкостью; в большинстве случаев дом плантатора до эпохи Беллума представлял собой скромное здание, и в наши дни лишь немногие крупные плантаторы регулярно живут на плантации. Если место достаточно прибыльное, семья живет в ближайшем городе или поселке; если убыточное, рано или поздно оно достается банкам, и семья сходит на нет; даже если старый дом сохраняется, он,

скорее всего, переходит к управляющему или становится гнездом для цветного населения. Поскольку выращивание хлопка - это промышленное предприятие, плантации часто переходят из рук в руки, или владельцы могут назначать новых управляющих; так что в современном хлопководстве прежние беллумские чувства личной связи между владельцем и полевым рабочим играют незначительную роль.

Современную плантацию легче описать, чем проанализировать; это понятие эластично; молодой человек скажет вам, что он "купил плантацию", а на поверку окажется, что это небольшой участок площадью менее ста акров с двумя домами. Различие между "фермой" и "плантацией", по-видимому, заключается в том, что последний термин применяется к месту, на котором трудится множество рабочих (почти все негры), управляемых, за очень редким исключением, белыми мужчинами и занимающихся в основном выращиванием одной культуры.

Размеры отдельных плантаций варьируются от тридцати тысяч акров Белла, плантатора из центральной Алабамы, до пятидесяти акров. Многие крупные владельцы имеют разрозненные плантации, иногда до двадцати или тридцати, каждая из которых сама по себе; или две или три смежные группы под управлением одного управляющего. Вам сообщили, что братья Икс "владеют тридцатью тремя плантациями", что, вероятно, означает тридцать три различных крупных фермы, площадью от двухсот до двух тысяч акров каждая. От трех до пяти тысяч акров обрабатываемой земли - это такой большой массив, который выгодно обрабатывать вместе.

Примером крупной плантации на лучших хлопковых землях может служить поместье, которым управляет мистер Дейтон недалеко от Джонсвилла, штат Лаос, на реках Тенсас и Литтл. Это просторы невероятно богатой земли, которых в этой огромной дельте миллионы акров, земли, которая во многих местах дала от пятидесяти до семидесяти пяти урожаев хлопка подряд без единой унции удобрений. Между реками, отгороженные дамбами, лежат поля, изначально сплошь заросшие лесом, но на этих старых плантациях даже корни исчезли с открытых полей, хотя при расширении плантации лес приходится вырубать, и чахлые, изрезанные огнем мертвые стволы отмечают прогресс в возделывании.

Дома негров стоят посреди поля; ведь на современных плантациях очень редко собирают рабочих в кварталах возле большого дома; их хижины разбросаны по всему поместью. На главной дороге стоит дом управляющего, явно лучше всех негритянских хижин. Неподалеку белая семья поселяется там, откуда съехала черная, потому что на этой плантации (хотя это и редкость) несколько белых работают вместе с неграми. На этом свободном просторе, на широте полей и ширине мутных ручьев, на фоне бесконечной череды живописных лесов забываешь о долгих жарких днях труда, о скудной жизни, о невежестве и унижении. Все это может быть таким же убогим, как в шахтах или на металлургических заводах, но это на чистом воздухе. Эти тысячи широких акров с мучнисто-коричневой почвой, поросшей "хлопковой травой" (общее название стеблей после сбора хлопка), представляют собой тип равнинного Юга от Техаса до Северной Каролины.

Плантация несколько иного типа - "Солнечная сторона" в Арканзасе, почти напротив города Гринвилл, штат Мисс. Некоторые считают, что "Санни Сайд" отличается экстравагантным ведением хозяйства, поскольку в поместье есть три или четыре хороших дома для управляющих, а также двадцать три мили легкой железной дороги. Учитывая, что плантация простирается на восемь с половиной миль вдоль реки и что все продукты и припасы в противном случае пришлось бы возить, железная дорога, один маленький локомотив которой подхватывает и везет, как хорошо выдрессированная собака, - особая привилегия

всех работающих в поместье людей и посетителей, которые могут ездить туда и обратно в зависимости от случая. "Солнечная сторона" вместе с прилегающим поместьем, находящимся под тем же управлением, составляет около 12 000 акров, из которых 4700 акров, включая обширные сенокосные угодья и кукурузные поля, находятся под культивацией, а остальное - под лесом; значительные площади были расчищены в последние годы. Ежегодный урожай хлопка составляет около 2 500 тюков. Как и на большинстве плантаций, дома рабочих распределены так, что никому не приходится далеко ходить на работу. На семью обычно выделяется от двадцати до тридцати акров, на большую семью - больше, а земли сдаются в аренду по цене от 6 до 8 долларов за акр, в зависимости от качества, с обычными привилегиями плантаторов - дровами, домом и пастбищем для тяглового скота.

Здесь возникает одно из самых важных осложнений в выращивании хлопка. Северная пшеница обычно выращивается фермерами, обрабатывающими фермы умеренного размера, либо как владельцы, либо как арендаторы; треть или более хлопка выращивается тем же способом фермерами или мелкими плантаторами, которые обрабатывают землю для себя или нанимают несколько семей рабочих; как и фермеры, выращивающие пшеницу, они смотрят на землю как на инструмент. На больших плантациях, где, возможно, тысяча человек занята на выращивании урожая, управляющий смотрит на рабочего просто как на элемент производства; чтобы получить урожай, нужно иметь семена, дождь и негров. Даже самый добросердечный и совестливый владелец плантации не может избежать ощущения, что рабочие, как и живой скот, являются частью орудий труда; он размещает их, и если он гуманен и дальновиден, то размещает их лучше, чем мулов; он "снабжает их", то есть соглашается кормить их и обеспечивать их всем необходимым, пока идет сбор урожая. Все это - практически фабричная система, с тем неблагоприятным дополнением, что средний рабочий на плантации приближается к категории неквалифицированного труда. Негр, воспитанный на одной плантации, может так же хорошо работать на плантации в десяти или тысяче миль от нее; и нет никакого разделения труда, за исключением нескольких необходимых механиков. То есть выращивание хлопка на большой плантации - это промышленное предприятие, требующее значительного капитала, обученных менеджеров, а также большого количества зданий, инструментов, животных и негров.

Характерной особенностью хлопководства является то, что оно требует внимания и заставляет руки быть занятыми в течение большей части года. В первую очередь необходимо разрыхлить почву, что начинается уже 1 января, затем в марте или апреле высевают семена длинными рядами, и во время посевной сельские школы прекращают занятия, чтобы дать детям возможность помочь. В семенах есть большие возможности для улучшения; пока что южные сельскохозяйственные колледжи, похоже, произвели меньшее впечатление на хлопкоробов, чем их собратья в северо-западных штатах, где выращивают кукурузу и пшеницу, поскольку некоторые крупные и в остальном разумные плантаторы прилагают очень мало усилий для отбора семян.

Когда хлопок взошел, он нуждается в самом терпеливом уходе, так как его нужно пропалывать, прореживать и следить за ним, и его перебирают раз за разом. Наездники, или помощники управляющего, находятся в седле весь день, и благоразумный управляющий ежедневно осматривает каждый участок обрабатываемой земли на своей плантации, потому что легко "завязнуть в траве", и все, кроме самых лучших рук, должны быть в движении.

Затем начинается сбор хлопка, который длится с августа по февраль. Негритянская семья не может собрать столько хлопка, сколько она может вырастить, поэтому приходится искать дополнительную помощь. Это одна из главных статей расходов при выращивании хлопка,

поскольку поля приходится обходить два, три, а иногда и четыре раза, так как хлопок созревает не одновременно, а если бы и созрел, то для сбора хлопка не было изобретено ни одной практичной машины. Это ручная работа до конца года. На плантациях говорят, что на сбор хлопка уходит тринадцать месяцев, и это действительно так: на одних участках плантации пахота под следующий урожай начинается раньше, чем на других завершается последний из двух или трех сборов. После сбора хлопок отправляется в маленькие хранилища или в хижинки, пока не накопится достаточно для работы джина.

В больших хлопковых районах все говорят о "тюке с акра" как о разумной урожайности, но в одном из самых богатых округов Миссисипи собирают в среднем только половину тюка, а на всем Юге - около трети тюка. Что такое тюк? Семенной хлопок, названный так, поскольку он поступает с поля, имеет коричневые семена посреди волокна, и первый процесс заключается в его перетирании, то есть извлечении семян и одновременном превращении его в стандартную упаковку для обработки. Для этого требуется оборудование, первоначально изобретенное изобретательным школьным учителем-янки Эли Уитни. В мире насчитывается около 38 000 таких фабрик, в некоторых из них есть одна маленькая старая джина, в других - пять или шесть новейших машин, оснащенных воздухоотсосом и другими устройствами, экономящими труд. Интересно наблюдать, как пушистый материал поднимается в джину с рядом пильных зубьев, а затем сдувается в пресс, где плунжер опускается раз за разом, пока человек, управляющий им, не оценит, что набралось около пятисот фунтов; затем снизу поднимается другой плунжер; образовавшаяся прямоугольная масса обтягивается грубой мешковиной и скрепляется железными хлопковыми завязками. Затем готовый тюк выворачивается, взвешивается, нумеруется, штапуется и записывается; он становится одним из тринадцати миллионов единиц урожая этого года; но номер идентифицирует его, и любой конкретный тюк хлопка можно отследить до плантации, с которой он был привезен, и даже до семьи негров, которая его вырастила. Хлопок с Си-Айленда имеет более древесную структуру, а семенной хлопок содержит меньше ворсинок и больше семян, хотя и меньшего размера; поэтому он требует особого сбора, специальной джины, не может быть так сжат и должен быть гораздо более тщательно упакован. Считается, что хлопок с острова Си-Айленд по цене 23 цента за фунт не более выгоден, чем короткий штапельный хлопок по цене менее чем в два раза ниже.

В 1897 году были предприняты большие усилия, чтобы заменить круглый тюк, весящий примерно в два раза меньше стандартного, и в 1902 году объем производства достиг почти миллиона. Вопрос о том, не является ли эта упаковка улучшением, остается открытым, но оборудование стоило дороже, поступали жалобы на то, что круглый тюк сложнее укладывать для экспорта, железнодорожные компании отказывались давать какие-либо преимущества в тарифах на перевозку, а компрессорные компании, тесно связанные с железными дорогами, вообще выступали против этого, и круглый тюк почти исчез с Юга. Только два процента хлопка прессуется таким образом.

Герцог Бернгард Саксен-Веймарский, посетивший Юг в 1824 году, заметил, что люди, похоже, не знают, что хлопковое семя имеет какую-то ценность. Некоторые плантаторы кладут его на поле в качестве удобрения, где оно имеет определенную ценность; другие выбрасывают его. Однако за последние двадцать лет хлопковое семя стало играть важную роль в производстве. Около трети веса семенного хлопка составляет семя, а его стоимость составляет более одной десятой от стоимости прессованного хлопка. В самый хлопковый 1906 год стоимость хлопкового семени оценивалась почти в девяносто миллионов. Огромное количество семян идет на маслобойни, разбросанные по всему Югу. Кроме чистого масла,

они производят жмых, который используется в качестве корма для животных или удобрения. Семена практически добавляют к стоимости продукта более одного цента за фунт.

ГЛАВА XIX

ХЛОПЧАТОБУМАЖНЫЕ РУКИ

До сих пор выращивание хлопка рассматривалось как культура, которая появилась сама собой, подобно каучуку в бразильских лесах, но на протяжении целого столетия выращивание хлопка оказывало непосредственное влияние на систему труда и всю социальную организацию Юга. Такие тесные связи иногда существуют и в других товарах; например, избрание президента Маккинли в 1896 году, похоже, было обусловлено внезапным ростом цен на пшеницу; но хлопок имеет социальное и политическое значение каждый год, потому что на нем занята большая часть негритянского труда, и ему посвящена значительная часть белого менеджмента и капитала.

Кроме того, условия старых времен рабства воспроизводятся на хлопковом поле в большей степени, чем где-либо еще на Юге. Старая идея о том, что нормальной функцией африканской расы является полевой труд, все еще жизненно важна; и грубая и неквалифицированная масса негров все еще находит работу, в которой они неплохо преуспевают. Как и во времена рабства, хлопкоробы больше привязаны к своей местности, чем к другим занятиям; они менее амбициозны, чтобы переезжать, и находят свой путь более тесным, если пытаются пойти в другое место. Отношение белого человека как хозяина к негру как к подчиненному классу все еще четко сохраняется; а система авансов рабочим напоминает старые методы кормления рук.

Негр - не единственный производитель хлопка; к трети хлопка на Юге никогда не прикасалась рука черного, его выращивают мелкие белые фермеры как в низинах, так и на холмах, которые производят один, два или более тюков в год и зависят от этого урожая, чтобы оплачивать счета в магазинах. Примерно одна шестая часть урожая выращивается независимыми неграми-землевладельцами или арендаторами, работающими на себя; таким образом, почти или совсем половина урожая приходится на труд негров под надзором белых владельцев или менеджеров.

Даже там, где негр работает по найму, он рассматривает себя как часть концерна и ожидает должного вознаграждения в обмен на то, что Стоун называет "собственническим интересом, который он испытывает к плантации в целом, его чувством принадлежности к большой плантации". Кроме того, он всегда уверен в том, что сможет оплатить свой счет, каким бы большим он ни был, своим трудом, когда не будет слишком сыро или холодно, его уважают, и он беспрекословно и, как правило, радостно повинуются".

Поскольку более половины негров выращивают хлопок, а большинство остальных работают на фермах, важно знать, какие из них получают работники. По мнению их величайшего лидера Букера Вашингтона, лучшее место для негра - сельская местность Юга, и он не

приспособлен для борьбы в больших городах Юга или Севера. А подходит ли он для любой службы? Правда ли, как утверждает один из работодателей негров, что "их действия не имеют логического или разумного обоснования, что они вымышлены и причудливы, и что ими управляют в большей степени их капризы, чем здравый смысл?"

В культуре хлопка мало что возвышает человека. Одно из многочисленных заблуждений заключается в том, что раб на хлопковых полях был квалифицированным рабочим, и что при посадке, прополке и сборе хлопка происходит интеллектуальное обучение. Конечно, владелец или арендатор должен приучить свой ум к рассмотрению важных вопросов о времени вспашки и посева, и он должен подчиниться беспокойству, которое одолевает фермера во всем мире; но выращивание хлопка - дело монотонное, обращение с немногочисленными инструментами - в лучшем случае дело ловкости, и единственный человек, который получает от этого интеллектуальную подготовку, - это управляющий. Когда цена на хлопок высока, плантация - это более или менее спекулятивная инвестиция, и многие люди, накопившие деньги, вкладывают их в землю и нанимают управляющего. Хлопковые брокерские и банковские фирмы иногда имеют собственные плантации. Городские банкиры и люди с большим достатком приобретают плантации по закладной или путем покупки, а банки иногда владеют слишком большим количеством такой собственности.

Конечно, многие плантаторы управляют своими собственными плантациями; но во всех крупных и многих мелких поместьях есть управляющий, который фактически является старым надсмотрщиком заново. Как правило, это представитель низшего класса белого населения; в очень редких случаях это негр. Успешные управляющие получают зарплату до 3 000 долларов в год или больше и имеют возможность вести плантации за свой счет; такой человек должен обладать деловым чутьем, но прежде всего он должен уметь "обращаться с неграми" - искусство, которого, по общему мнению, не хватает большинству северных владельцев хлопковых земель. На большой плантации также есть один или несколько помощников управляющего, которых обычно называют "наездниками"; бухгалтер, который может быть важным сотрудником; плантационный врач, иногда по контракту, иногда принимающий пациентов по мере их поступления и выписывающий счета на счета плантации. На одной плантации, где работают сто тридцать итальянских семей, есть даже священник.

Управляющий делит поместье на участки, или "плуги" - можно услышать выражение "у него ферма на пятнадцать плугов" - от десяти до тридцати пяти акров, в зависимости от количества рабочих рук в отряде, который его принимает. Ферма с одним мулом - это около тридцати акров. Он решает, какую культуру выращивать; некоторые настаивают на том, чтобы часть площади была засеяна кукурузой, другие выращивают всю кукурузу для поместья на земле, обрабатываемой поденными рабочими. Секрет успеха - в неустанном наблюдении за всеми деталями, и особенно за трудом рабочих.

За исключением административного персонала и членов их семей на хлопковых плантациях обычно нет белых людей. Изредка белые заключают такие же контракты, живут в таких же домах и соглашаются на те же условия, что и негры; но их число невелико, и они, скорее всего, уйдут либо на хлопковые фабрики, либо на лесопилку и лесозаготовки. Иностранные сельскохозяйственные рабочие, как было показано в главе об иммиграции, немногочисленны. Немцы, так называемые австрийцы, немногочисленные болгары, греки, сирийцы и итальянцы, вместе взятые, вероятно, составляют менее 10 000 человек, и нет оснований полагать, что их число вскоре возрастет. Основным источником рабочей силы на плантациях всегда были негры, которые обеспечивают около двух миллионов рабочих на

чужой земле и вместе со своими семьями составляют более половины всех негров в Соединенных Штатах.

Со своими семьями - ведь единицей на плантации является не рука, а семья, или, если трое или четверо неженатых мужчин или незамужних женщин работают вместе, - банда. Эта практика, в сочетании с детским трудом на хлопкоочистительных заводах, объясняет большое количество лиц моложе пятнадцати лет - более половины мальчиков в некоторых штатах - которые заняты на доходных работах. Это одно из самых разительных отличий от любого вида северного сельского хозяйства, где множество жен фермеров катаются на косилке, сестры фермеров собирают фрукты, а дети фермеров высаживают картофель, где иностранные женщины часто работают на садовых участках, но где люди не используют женщин и детей на тяжелых полевых работах.

Лучшие негры, если только они не владеют собственной землей, ищут наиболее выгодную для себя форму контракта, выплачивая либо денежную ренту от двух долларов до восьми долларов за акр, либо эквивалентную хлопковую ренту. Обычно считается, что арендаторы - это люди, которые с наибольшей вероятностью накопят деньги и купят себе недвижимость. В Данлейте, штат Миссисипи, бригада из семи человек приехала с имуществом на сто долларов, а через три года уехала с накопленным инвентарем, инструментами и личным имуществом на сумму более тысячи долларов. Арендатор должен иметь собственных животных, обязан кормить их и содержать свои инструменты. Некоторые плантаторы сталкиваются с тем, что арендаторы покидают их как раз в тот момент, когда дела идут хорошо, и с земли сдирают кожу. В целом, однако, негр, у которого есть необходимые мулы, всегда может найти возможность арендовать землю.

Следующим по бережливости идет пайщик, или кроппер; плантатор предоставляет ему дом, дрова, семена, животных и инвентарь, а в конце года стоимость урожая делится между владельцем и арендатором либо пополам, либо "три пятых и четыре пятых", что означает, что негр получает три пятых хлопка и четыре пятых кукурузы.

Третий класс - наемные рабочие, которые, как правило, не имеют возможности арендовать землю на каких-либо условиях; они получают дом и топливо, а также зарплату, от пятнадцати долларов в месяц до доллара в день. Там, где можно найти постоянных наемных рабочих, это считается лучшим вариантом для плантатора.

Арендаторы и кропперы могут получать дополнительную работу, оплачиваемую ими самими или взимаемую с них. Если они попадают в затруднительное положение с хлопком, управляющий посылает им на помощь наемных рабочих, а во время уборки вся доступная помощь всех возрастов собирается вместе и рассылается в соответствии с потребностями плантации. Конечно, арендатор или "кроппер" может позволить членам своей семьи работать на других, если он не может их занять. На некоторых плантациях арендаторы платят в среднем около ста долларов в год за эту дополнительную помощь.

В течение пяти лет с 1903 по 1907 год наблюдался феноменальный спрос на рабочие руки, и плантаторы стремились заполучить любого, кто был похож на работу; поэтому негр испытывал приятные ощущения, видя, как люди конкурируют за него. Конечно, если при "смене года" (1 января) негр переходит к одному плантатору, он уходит от другого, и оставшийся таким образом человек имеет мрачное представление о непостоянстве и неустойчивости негритянской расы. На одной из лучших плантаций в дельте Миссисипи, которая должна была быть очень прибыльной, произошла такая перемена, что по истечении пяти лет на ней не осталось почти ни одного человека из прежних хозяев. Другие плантаторы в этом регионе, столь же успешно зарабатывающие деньги, говорят, что у них практически

нет проблем с переездом семей негров, и нет никаких веских оснований полагать, что они более беспокойны, чем другие рабочие. Конечно, плантатору, который приложил все усилия, чтобы удовлетворить своих людей улучшенными домами, справедливым обращением и четкими счетами, очень неприятно видеть, как они ускользают к соседям, которые, как известно, жесткие, несправедливые и лживые. Пока он остается на плантации, негр чувствует, говорит плантатор, "уверенность в том, что он сам необходим для ее успеха".

Именно эта неудовлетворенность негра-рабочего привела к описанным выше усилиям по привлечению иностранцев, усилиям, которые до сих пор были совершенно безуспешными, во-первых, потому что число людей, которых можно было бы побудить приехать, слишком мало, чтобы повлиять на Юг, а во-вторых, потому что немногие из них собираются остаться в качестве постоянных поденных рабочих. Поскольку Юг, кажется, лучше, чем любая другая часть земли, приспособлен для выращивания хлопка, поскольку при любой цене выше шести центов за фунт есть некоторая прибыль в этом бизнесе, а при ценах, преобладающих в течение последних пяти лет, - большая прибыль, кажется несомненным, что негр будет постоянно востребован в качестве хлопкороба; и вопрос сводится к тому, что предложил Николас Ворт: "Мне казалось, что должна существовать тысяча школ, целью которых был бы Хэмптон. Иначе как бы негры - даже небольшой их процент - вообще могли быть затронуты каким-либо обучением? И если они не будут обучаться так, чтобы сделать хлопковые поля чище и продуктивнее, как же будет продолжаться наше строительство? Ведь нельзя забывать, что основа цивилизации здесь всегда закладывается в хлопке".

Если хозяин иногда недоволен рабочим, то у негра, в свою очередь, есть свои претензии, которые Букер Вашингтон сформулировал следующим образом: "Бедные жилища, ежегодная потеря заработка из-за недобросовестных работодателей, дорогие продукты питания, плохие школьные дома, короткие сроки обучения, плохие школьные учителя, плохое обращение в целом, линчевания и избиения, страх перед практикой пеопажа, общее отсутствие полицейской защиты и отсутствие поощрения". В этом списке несколько пунктов относятся к плантационной системе учета, которую невозможно понять без некоторого объяснения авансовой системы.

Во времена рабства владельцы плантаций приобрели привычку расходовать свой урожай еще до того, как он был выращен, и это до сих пор практикуется гораздо большим числом хлопковых плантаторов и фермеров, как крупных, так и мелких. Во времена флэша агенты крупных хлопковых брокеров и оптовых фирм буквально втискивают чековые книжки в руки плантаторов и предлагают им пользоваться кредитом или наличными по своему усмотрению. Эта система имеет некоторое оправдание в применении к хлопководству, которое на больших территориях является единственной продаваемой культурой и при котором (поскольку та же система действует до самого низа) сами плантаторы имеют привычку выдавать авансы своим арендаторам и рабочим. Белый и негр-землевладелец обычно договариваются о том, чтобы их "снабжал" ближайший сельский лавочник; или магазин, или банк, или белый друг в ближайшем городе. На плантации плантатор обычно сам обеспечивает себя работой и имеет для этого магазин или "комиссариат". Ни банкир, ни плантатор не рассчитывают потерять деньги; оба подвержены большим вычетам из-за неудач плантаторов и ухода рабочих, и поэтому они возмещают себе убытки за счет тех, кто заплатит. В результате, конечно, когда хлопок продан и учтен, и плантатор, и его рука могут не иметь никаких излишков и начать новый год в долг. И этот же круг может повторяться из года в год в течение всей жизни.

Эта система обеспечивается залоговыми кредитами, в которых урожай является обеспечением кредита, и, кроме того, обычно мелкий фермер закладывает мулов,

инструменты и все остальное, что у него есть. Как объясняет Стоун: "Метод самозащиты фактора состоит в том, чтобы взять договор доверия на живой скот и перспективный урожай, и он одинаков, будь то негр-арендатор двух мулов или белый владелец тысячи акров земли, желающий получить десять тысяч долларов аванса..... Однако есть одно отличие: белый человек получает свои авансы наличными, доступными через установленные промежутки времени, в то время как негр получает большую часть своих авансов в виде поставок". Многие люди считают, что вся система залога урожая побуждает к долгам, что если бы она была отменена, то люди должны были бы зависеть от своего характера и кредитоспособности; поэтому в 1908 году в Южной Каролине были предприняты решительные усилия, чтобы полностью отменить закон о залоге.

Очевидные недостатки этой системы - склонность к расточительности, незнание своего положения, отсутствие привычки к экономии - усугубляются для негра тем, что бухгалтерию ведет белый человек. Негр привык к тому, что с него берут деньги, которые во многих случаях в полтора раза выше, чем наличная цена того же товара в ближайших магазинах; он знает, что на его текущий счет начисляются проценты в размере от десяти до сорока процентов, и подозревает (иногда не без оснований), что бухгалтерия ведется небрежно или мошеннически. Некоторые плантаторы практикуют завершение расчетов по каждому счету счетом, и соответствующее умонастроение негра иллюстрирует история с акциями. Негр торговал с местным торговцем и отправляется в новый магазин, потому что там предлагают двенадцать фунтов сахара за доллар вместо десяти. На обратном пути он проходит мимо старого места, где его приглашают войти, взвешивают сахар и показывают, что на самом деле у него всего девять фунтов вместо двенадцати. "Да, босс, так и есть, но, в конце концов, возможно, он не дотянул: пока он взвешивал сахар, я сунул в корзину эту пару туфель".

Эта история точно иллюстрирует бесполезность обмана негра; ведь когда ему покажется, что его счетами жонглируют, он убедится, что его труд не более добросовестен, чем труд бухгалтера. Многие из настоящих плантаторов-долгожителей понимают, что чем меньше отношения между работодателем и рабочим будут носить характер благосклонности и чем больше они станут делами бизнеса, тем легче будет наладить работу. Многие из них имеют фиксированную основу для авансов, не более пятнадцати долларов в месяц на семью, и то только в виде провизии; другие не ведут бухгалтерского учета таких авансов, но ежемесячно выдают купонные книжки, скажем, на пятнадцать долларов. Некоторые платят зарплату на руки и выдают авансы наличными, позволяя людям покупать там, где они хотят. Очень немногие отказываются иметь что-либо общее с авансами в любой форме; но поскольку негры должны есть, в таких случаях работники обычно поручают это кому-нибудь другому. Некоторые плантаторы закрывают свои счета в конце года, заставляя негров сдавать все, что у них есть, чтобы закрыть свои счета, а затем начинать работу заново.

Все это лишь паллиативы; чистый эффект системы авансов на руки заключается в том, чтобы подчеркнуть промышленный характер хлопковой плантации. Большую плантацию в центральной Алабаме или в дельте Миссисипи нельзя сравнить ни с фермами Севера, ни даже с большими ранчо Калифорнии; она очень похожа на угольную шахту в бухте гор Пенсильвании; те же унылые дома, тот же фирменный магазин, та же система заказов и начислений; только угольная шахта продает свой товар изо дня в день и выплачивает разницу наличными в конце месяца, а хлопковый рабочий должен ждать, пока его конкретный тюк не будет продан в конце сезона, прежде чем он сможет получить свою прибыль. Поэтому у негра меньше шансов, чем у шахтера, откладывать деньги на чаевые, и он еще больше зависит от бухгалтера компании.

Вот фактический годовой счет семьи плантатора в дельте Миссисипи, двое взрослых и один ребенок, бедные работники:

	Дебет		Кредит
Доктор	\$24.45	Хлопок	\$498.57
Мул	33.00	Хлопковое семя	91.00
Одежда	53.40		----
Пайки	60.00		
Корма	11.25		\$589.57
Аренда	130.50		
Дополнительная работа	179.45		----
Семена	11.90		
Жатва	43.50		
Наличные	53.50	Дебет.	\$11.38

	600.95		\$600.95

Эти люди получили за год шестьдесят шесть долларов наличными и в кредит; но плата за дополнительный труд показывает, что они были нерадовыми и не обрабатывали свой урожай. На той же плантации трудолюбивая семья из трех взрослых и одного ребенка заработала за год 974 доллара, из которых 450 долларов - чистые деньги.

Изучение счетов различных плантаций показывает, что фактический заработок негритянских рабочих, если они трудолюбивы, значительно превышает средний показатель для шахтеров Пенсильвании, но, конечно, вся семья работает в поле. Арендаторы могли бы работать еще лучше, если бы у них было достаточно денег, чтобы продержаться весь год; на процветающей плантации в Арканзасе только одна сороковая часть всех негритянских бригад не вела бухгалтерию компании и получала свои доходы наличными в конце года, в то время как две трети итальянцев, работающих на той же плантации, не имели счетов в магазинах. На самом деле есть жалобы на то, что итальянцы объединяются в клубы и покупают провизию оптом.

Авансовая система осложняется системой "рождественских денег". Вы слышите, как плантаторы горько ругают негров, которые требуют 25, 50 или 100 долларов, чтобы потратить их на Рождество, как будто эти деньги не взимаются с негра, чтобы быть вычтенными в конце года; и как будто они не были так авансированы, чтобы побудить негра заключить с ними контракт. Многие плантаторы отказываются давать деньги на Рождество, но при этом заполняют свои плантации. Все это - часть порочной системы; наемным рабочим нужно как-то платить, хотя часто они не получают полной оплаты до конца года; пайщиков и арендаторов плантаторы берут на себя, потому что всегда брали на себя, и потому что плохие плантаторы могут воспользоваться этой возможностью, чтобы наложить на себя руки. Эта трудность известна и в других странах; на Цейлоне, например, рабочие на чайных и каучуковых плантациях берут авансы, несут долги, которые приходится брать на себя новому работодателю, торгуют в "кадди", что то же самое, что комиссионный магазин, и жалуются на счета.

Система столь же порочна для мелких землевладельцев, как негров, так и белых. В большинстве южных штатов, согласно закону о залоге урожая, растущий урожай может быть

заложен за наличные или авансы, и поэтому любой фермер может получить кредит на поставки или ссуду в пределах вероятной стоимости урожая на рынке. Эта стоимость непостоянна, авансы забиты процентами и завышенными платежами, и вся эта система ложится тяжелым бременем на страну. В южных странах, как и в северных городах, есть акулы денег, а также множество скандальных сделок. Один человек в Алабаме поставил на учет 2500 негров для получения ссуды, в некоторых случаях на сумму 5 долларов с начислением процентов 1,50 доллара в месяц. Известны случаи, когда негр приводил на плантацию своих мулов и скот, работал сезон, а в конце видел, что весь его урожай хлопка забрали, а имущество вымели, включая мулов, которые по закону освобождены от налогов. На многих задних плантациях семена берут за обмолот, то есть требуют более чем в два раза больше, чем стоит услуга. Известны случаи, когда негр брал в долг, скажем, 200 долларов; когда долг не выплачивался, белый заимодавец накладывал арест на все его имущество и без всяких юридических формальностей выдавал ему кредит на 100 долларов, оставляя остаток долга висеть над его головой. Известен случай, когда торговец настаивал на том, чтобы оставить часы в доме бедной цветной женщины, которая протестовала, что не хочет часов, не может себе их позволить и не хочет их брать. Мужчина уехал, вернулся через несколько месяцев, потребовал заплатить за часы, которые лежали там же, где он их оставил, так и не заведенные, а когда деньги не были получены, принялся отнимать у женщины цыплят - ее скудное пропитание. Она побежала к белому соседу, который вернулся вместе с ней и выгнал негодяя. Невежество и нищета негров - это, прежде всего, преимущество; некоторые плантаторы заявляют, что могут заработать на невежественном негре больше денег, чем на образованном. Как говорит один из белых друзей цветной расы на Юге, негры должны получить по крайней мере достаточное образование, чтобы они могли защитить себя от подобных поборов.

Учитывая огромную важность хлопка для Юга, удивительно, насколько расточительна его культура и его распространение. Эксперты утверждают, что значительную часть расходов на удобрения можно было бы сэкономить, выращивая коровий горох. Около шести процентов стоимости волокна - без малого сорок миллионов долларов - серьезно страдает при обмолоте. Сравнительно немногие фермеры и плантаторы отбирают семена, хотя в нескольких сельскохозяйственных колледжах Юга открыты хлопковые школы, а президент Сельскохозяйственного и механического колледжа Миссисипи начал проводить фермерские институты для негритянских фермеров. Кипа хлопка - это, пожалуй, самая небрежная упаковка для ценного продукта. Иногда он буквально разваливается на куски, прежде чем попадает к потребителю; и, конечно, в конечном итоге производитель теряет из-за низкого качества или плохой упаковки своего продукта. Сортировка хлопка требует, чтобы большое количество было собрано в одном месте, и мелкий производитель получает мало преимуществ от улучшения его штапеля.

Больше всего Юг нуждается в хлопке для улучшения условий труда. Как говорит президент Харди из Сельскохозяйственного колледжа Миссисипи: "Так много наших негров руководят своей работой, что их эффективность должна быть сохранена и повышена, иначе это нанесет большой ущерб всей нашей экономической системе. На процветание нашей секции в целом влияет производительная способность каждого человека в нашей среде. Неэффективность негров является большой финансовой проблемой для Юга, и я считаю, что работа Института фермеров для негров - это начало постоянной политики, которая будет иметь очень далеко идущие результаты. Несомненно, это один из способов увеличения производства хлопка в стране, которому до сих пор уделялось очень мало внимания".

Остается рассмотреть связь расового вопроса с производством хлопка. Задолго до Гражданской войны было замечено, что южный хлопок отправляется в другие страны и на Север для производства, и что Юг выкупает свой собственный материал в виде хлопковых товаров; поэтому на Юге было построено несколько хлопковых фабрик. Рабочие на этих фабриках, похоже, были полностью белыми, но их продукция, которая была более грубой, никогда не была достаточно большой, чтобы контролировать рынок. Около 1880 года наступила новая эра хлопчатобумажного производства, чему способствовало, во-первых, расширение железнодорожной сети, во-вторых, развитие водной энергетики, а в-третьих, открытие того, что бедные белые составляют сносное население мельниц. Таким образом, выросла цепь процветающих фабричных городов, большинство из которых находились на "линии падения" или рядом с ней, чтобы воспользоваться преимуществами водных ресурсов, и начался устойчивый рост южных мануфактур. В 1887 году южные фабрики производили всего 400 000 тюков, что составляло одну пятую часть штапеля, используемого для производства в Соединенных Штатах. Двадцать лет спустя они производили 2 400 000 тюков, что составляло половину потребления. Только в штате Южная Каролина в 1905 году было произведено мануфактуры на сумму 79 000 000 долларов.

Первое, что следует отметить в этом производстве, - это то, что рабочие на мельницах по-прежнему исключительно белые. В Колумбии, Чарльстоне и других городах было предпринято несколько попыток открыть хлопчатобумажные фабрики с использованием труда негров, и несколько негритянских капиталистов построили фабрики, на которых они рассчитывали использовать людей своей расы; но каждый из этих экспериментов, похоже, был неудачным, отчасти из-за невежества среднего негра, которого можно было привлечь в эту отрасль, а отчасти из-за его нерегулярности. Бедные белые отнюдь не являются лучшими помощниками на мельницах, а их производительность в ярдах на руку значительно ниже, чем в северных штатах. Предложение белой рабочей силы также показывает признаки истощения, хотя горные белые спускаются вниз; еще вопрос, будут ли они селиться в новых местах, или, накопив денег, вернутся в свои горы. Отсюда неистовые усилия по привлечению рабочих с Юга. Северяне не согласны на более низкую оплату труда, им не нравятся социальные условия. Совершенно очевидно, что южное хлопчатобумажное производство полностью зависит от предложения белой рабочей силы.

Несмотря на значительный рост хлопчатобумажной промышленности на Юге, тонкий хлопок по-прежнему производится в других местах, а используемый капитал, общая сумма выплачиваемой заработной платы и стоимость продукции намного выше на Севере. Стоимость продукции в Южной Каролине выросла с 1890 по 1905 год с \$10 000 000 до \$50 000 000, в то время как в Массачусетсе за тот же период стоимость выросла со \$100 000 000 до \$130 000 000. Объем производства хлопчатобумажных изделий в Колумбии, \$5 000 000, составляет менее половины объема производства в Нашуа, Нью-Гэмпшир. Штаты Новой Англии по-прежнему обеспечивают почти половину объема производства хлопчатобумажных изделий, измеряемого по стоимости. Северные штаты в целом платят 65 000 000 долларов в год на заработную плату против 27 000 000 долларов на Юге; а их продукция составляет 270 000 000 долларов против 268 000 000 долларов на Юге. Таким образом, очевидно, что скипетр производства хлопка еще не перешел в руки Юга.

Теперь можно кратко подвести итог обсуждению экономических сил и тенденций Юга в трех последних главах. Юг - процветающий и продвигающийся вперед регион на пути к богатству, но продвигающийся медленнее, чем другие сельскохозяйственные районы страны, и по уровню материального благосостояния значительно отстающий от Запада и еще больше - от средних штатов и Новой Англии. Пройдет несколько десятилетий, прежде чем Юг сможет

накопить столько же, сколько сейчас имеет регион, который больше всего похож на него в Соединенных Штатах, - Средний Запад и Дальний Запад. Из источников богатства Юга древесина является временным явлением, горнодобывающая промышленность и производство железа ограничены по площади. Главным занятием всегда должно быть сельское хозяйство, и особенно хлопок. Хлопководство в больших масштабах, как это происходит сейчас, является промышленным предприятием, в котором рабочий, скорее всего, будет эксплуатироваться. Авансовая система - проклятие Юга, побуждающее к расточительности и приводящее к мечтам о еще не созданном богатстве; она особенно вредна для негра, который лучше всего чувствует себя как арендатор или, тем более, как владелец земли. В экономическом плане прогресс негра-рабочего очень медленный, но он абсолютно необходим для благосостояния Юга, так как замены ему не видно.

ГЛАВА XX

ПОНЕДЕЛЬНИК

Из предыдущих глав о неграх и хлопкоробах ясно, что южный сельскохозяйственный рабочий неудовлетворителен для своего работодателя и несчастлив сам по себе; что эти две расы, хотя и являются союзниками, все же находятся в дисгармонии. В последние годы появилась новая или, скорее, новая причина расовой вражды, поскольку огромный спрос на рабочую силу, главным образом на хлопковых полях, породил поразительное злоупотребление системой принудительного труда, обычно называемой пеонажем, которая в самом мягком варианте представляет собой практику битья рук, которые плохо себя ведут на плантации, а в самом крайнем - практически рабство. За эту систему несет ответственность исключительно белая раса, поскольку она является делом рук белых людей, иногда под защитой законов, принятых белыми законодательными органами, и всегда из-за недостаточного общественного настроения среди белых людей.

Когда рабы были освобождены, федеральное правительство позаботилось о том, чтобы защитить их от повторного попадания в рабство. Тринадцатая поправка, вступившая в силу в 1865 году, категорически запрещала "рабство или недобровольное подневольное состояние, кроме как в качестве наказания за преступление, за которое лицо было должным образом осуждено". Кроме того, в 1867 году закон Конгресса официально запретил "систему, известную как пеонаж". Еще один закон от 1874 года объявил преступлением "похищение или увоз любого другого человека с намерением держать его в невольном рабстве". Слово "пеонаж" происходит от мексиканской системы крепостного права, принцип которой заключается в том, что если работник задолжал своему хозяину, он должен продолжать служить ему до тех пор, пока этот долг не будет выплачен; единственным выходом является то, что если другой работодатель готов прийти и взять на себя долг, работнику разрешается переложить свои обязательства на нового хозяина. На практике эта система равносильна вассальной зависимости, поскольку долг обычно достигает такой суммы, что нет никакой надежды его погасить.

Термин "недобровольное рабство" достаточно ясен, и любопытно, что когда Филиппинские острова были аннексированы, на архипелаге Сулу существовала система рабства, которая была фактически признана договором, заключенным генералом Бейтсом; но федеральное правительство отказалось от договора, и нет сомнений, что суды Соединенных Штатов поддержат любого сулуского раба, добивающегося свободы в соответствии с Тринадцатой поправкой.

В 1865 году в некоторых южных штатах были приняты законы о бродягах, согласно которым негры были обязаны заключить трудовой договор на год и могли быть принуждены к его выполнению; убежденность Севера в том, что эти законы были фактически направлены на возвращение в рабство освобожденных, стала одной из основных причин принятия Четырнадцатой поправки и других законов Реконструкции.

Поскольку выращивание хлопка требует почти непрерывного труда, принято заключать добровольные контракты как с арендаторами, так и с наемными рабочими на год, обычно с первого января; нарушение контракта - особое горе и потеря для плантатора, поскольку, если негр срывает урожай, часто невозможно найти кого-либо другого, чтобы его закончить. Отсюда почти бессознательно возникла практика, очень напоминающая мексиканский пеонаж. Среди некоторых плантаторов существует неписанный закон, что никто не должен давать работу на оставшуюся часть года человеку, который, как известно, оставил свой урожай на другой плантации; и еще более того, что в начале года нельзя заключать контракт с семьей, которая после учета предыдущего урожая все еще в долгу перед соседом, за исключением того, что новый работодатель может оплатить старый долг и вписать его в качестве аванса за работу. Эта широко распространенная практика нигде не находит законного подтверждения, но в результате тысячи негров практически прикованы к своей плантации, потому что никто другой в округе не даст им работу; и поэтому слишком многие плантаторы стремятся держать свои руки в долгах.

Эта система развивалась медленно и привлекала мало внимания, пока ее не начали применять к белым. В течение последних десяти лет на Юге открывались лесопилки и лагеря лесорубов, часто далеко в глуши. Чтобы набрать людей с Юга или Севера, необходимо было оплачивать их проезд, который впоследствии вычитался из их зарплаты. Поэтому владельцы этих лагерей считали, что имеют право претендовать на службу мужчин, и в некоторых случаях держали их в острогах. Например, в 1906 году венгр по фамилии Трудич отправился в Локхарт, штат Техас, получив 18 долларов за проезд по железной дороге и договорившись работать за 1,50 доллара в день. Работа ему не понравилась, и он решил, что его обманули относительно условий; тогда он воспользовался привилегией вольноотпущенника - сбежал. Его выследил с ищейками некто Галлахер, поймал, жестоко выпорол босс и погнал обратно, как он сказал, "как бычка под дулом револьвера".

Подобные случаи происходили в разных частях Юга, причем как с коренными американцами, так и с иностранцами; последние иногда имели особое преимущество в виде помощи со стороны дипломатических представителей своей страны. Поскольку некоторые суды штатов не желали принимать меры, дела передавались в федеральные суды в соответствии с Законом о пионерстве 1867 года. Таким образом, хотя личное оскорбление Трудикса со стороны Галлахера было правонарушением штата, которое, похоже, избежало наказания, насильственное наложение рук на него и ограничение его свободы было передано в федеральный суд, и Галлахер был отправлен в тюрьму на три месяца. Очевидно, что если иностранцы и белые северяне могут быть практически порабощены, то же самое может произойти и с белыми южанами; этот и другие подобные приговоры оказали хорошее

влияние. Помимо несправедливости этой практики, она наносит ущерб Югу, поскольку сдерживает возможный поток иммиграции.

В 1908 году была предпринята попытка показать случай пеоната итальянцев на плантации Санни-Сайд, штат Арканзас. Оказалось, что один из рабочих был недоволен и отправился в Гринвилл, чтобы сесть на поезд и отправиться в мир иной, оставив неоплаченным долг в сто долларов в комиссионном магазине. Один из его работодателей проследил за ним до станции и сказал, что если он попытается уехать, то арестует его за нарушение контракта; после этого мужчина вернулся на плантацию. Это, конечно, не было пеонатом, и большое жюри, соответственно, отказалось предъявлять обвинение; но это была попытка принудить к конкретному исполнению трудового договора. Пеонаж белых, похоже, подошел к концу; однако общественное мнение Юга не остановило его, и он все еще продолжается, удерживая в рабстве сотни, возможно, тысячи негров, либо открыто пренебрегая законом, либо с помощью жестоких и несправедливых законов, которым помогают плохие судьи.

Во-первых, многие плантаторы считают, что негр, находящийся на их счету, не имеет права покидать плантацию даже на несколько дней, и, как сказал мне один из них: "Если он уходит, я просто иду и забираю его". Недавно в Монро, штат Луизиана, произошел случай, когда несколько цветных мужчин были привезены из Техаса неким Коулом под предлогом, что они будут работать в Арканзасе. Вместо этого их переключили и отправили на работу в Луизиану. Один из них ушел и направился в Техас, но хозяин последовал за ним, схватил его, вернул обратно вопреки всем законам и снова заставил работать. Хозяина судили за пеонаж в Техасе, но не осудили.

Одним из худших преступных дел такого рода является дело Джона В. Пейса из Дейд-Сити, штат Алабама, который не только закрывал в доме своих людей, но и хватал любого чернокожего, который попадался ему на пути, и заставлял его работать на него несколько дней. Судья Томас Г. Джонс, который в 1901 году был назначен федеральным судьей в этом штате, решил проследить за Пейсом; когда присяжные отказались вынести ему обвинительный приговор, судья поставил им хорошую оценку; было составлено другое дело, и Пейс счел благоразумным признать себя виновным и был приговорен к пятидесяти пяти годам заключения в тюрьме. Верховный суд США подтвердил конституционность закона о пионерстве, и Пейс опустил руки; затем, по просьбе судьи, президент помиловал его. Эти и другие подобные приговоры пошатнули систему заключения людей в тюрьму, потому что работодатель думает, что иначе они уйдут.

Тем не менее, под прикрытием незаконных законов штатов, пеонаж негров продолжается, сначала путем несправедливого применения различных специальных законов штатов, которые требуют, чтобы контракты на сельскохозяйственный труд заключались в письменной форме и действовали в течение года. Неграмотный негр часто не знает, что он подписывает, а если бы и знал, то не видел бы возможности помочь себе. Трудно придумать законное наказание для негра, который просто бросает свой контракт и уходит; его могут арестовать и задержать за долги, поскольку почти все такие рабочие должны своему работодателю за поставки или деньги; но во всех южных штатах есть конституционные положения, запрещающие тюремное заключение за долги. Большинство штатов Нижнего Юга изобретательно обходят эту трудность, считая уголовно наказуемым получение авансов под "ложным предлогом"; таким образом, рабочий, пытающийся уйти, будучи в долгу перед своим хозяином, может быть арестован как мелкий преступник. Но как доказать, что негр не намерен вернуться и выполнить свой контракт? В Алабаме законодательное собрание, желая избежать федерального закона о пеонате, предусмотрело, что принятие аванса и последующее невыполнение контракта является доказательством, свидетельствующим о

мошеннических намерениях *в момент заключения контракта*. Теперь работодатель может проследить за скрывающимся от него работником с помощью процесса, описанного плантатором. Вы арестовываете его по уголовному обвинению в ложном предлоге, что равносильно обвинению в краже денег; вы добиваетесь его осуждения; его штрафуют, а вместо денег для уплаты штрафа он попадает в тюрьму; затем вы оплачиваете штраф и издержки, судья передает его вам для отработки штрафа, и вы получаете его обратно на свою плантацию, подкрепленную авторитетом государства.

Пусть несколько реальных примеров, основанных на свидетельствах южан, покажут, что делается при такой системе. Женщина одалживает шесть долларов у соседнего плантатора, который затем требует эти деньги. Поскольку деньги не выплачиваются, он без лишних церемоний выставляет предлог, что она обязана работать на него, отказывается получить обратно деньги, которые ей дает ее нынешний работодатель, и пытается принудить ее к труду. В Южной Каролине мужчина уходит от своего работодателя, утверждая, что он выплатил свой долг; работодатель отрицает это; мужчина предстает перед судом, его штрафуют на тридцать долларов, и вместо денег он возвращается в ту же кабалу, на этот раз безнадежную. Негр в Алабаме заключает контракт 1 января, берет 5 долларов задатка и работает до мая; хозяин отказывается предоставить ему дом. Он работает еще два месяца, а затем уходит, его арестовывают за нарушение контракта, и суды считают, что принятие этих пяти долларов доказывает, что он не собирался выполнять свой контракт, хотя проработал семь месяцев. Женщина заключает трудовой договор и до истечения срока его действия выходит замуж за мужчину, с которым она не была знакома во время заключения договора; решено, что ее замужество доказывает, что она не собиралась выполнять договор, когда заключала его, и поэтому она виновна в ложных притязаниях.

Даже без контракта негр может быть юридически обязан работать на белого человека в соответствии с законами о бродяжничестве, по которым негры, не имеющие средств к существованию, могут быть осуждены за это преступление, а затем отправлены на окружающую ферму или отданы в наем тому, кто заплатит штраф. Попадая в руки хозяина, они становятся беспомощными. Например, некий Гленни Хелмс, который, казалось бы, не совершал никаких преступлений, в 1907 году был арестован, оштрафован и продан некоему Тернеру, который в этом случае счел благоразумным признать себя виновным в пеонате. Сын этого Тернера был агентом в самом страшном деле о пеонате, которое еще не было зарегистрировано. Женщину обвинили в проступке; сомнительно, что она его совершила, но, во всяком случае, ее оштрафовали на пятнадцать долларов; Тернер заплатил штраф, ее приписали к нему, и он заставил ее заниматься тяжелым трудом по расчистке земли. И что же произошло? Что оставалось делать женщине, которая не укладывала хворост так быстро, как его приносили мужчины, кроме как выпороть ее, а если она не исправлялась, выпороть снова, а когда она все еще не делала работу, связать ее за запястья на два часа, а когда она все еще "халтурила", Бог Всемогущий наконец пришел на помощь; она умерла! Когда этого человека пытались привлечь к суду штата за убийство, шериф округа (который был в банде) пришел к другим рабам, которые видели это, когда их вызвали в большое жюри, и сказал им, что если они дадут хоть одно порочащее свидетельство, "мы бросим вас в реку". Такие вещи периодически происходят во всех цивилизованных странах. Не так давно в Патерсоне, штат Нью-Джерси, было совершено столь же ужасное преступление; но между делами Босшитера и Тернера есть два отличия. Все джерсийские убийцы были осуждены, а этот Тернер ходит по земле, никем не тронутый, даже не подвергнутый линчеванию. Общественное мнение Нью-Джерси было ясно, что преступление против самого скромного иностранца - это преступление против Содружества; но кровь этой бедной черной женщины тщетно взывает к

судам Алабамы; и тысячи людей там, которые испытывают ярость по таким вопросам, пока что беспомощны.

Штаты в своих законах о ложных притворствах являются соучастниками этих беззаконий, но федеральное правительство делает все возможное для судебного преследования. Было предъявлено от пятидесяти до ста обвинений. Федеральный судья Бойд из Северной Каролины сказал о своем округе: "Здесь были обнаружены свидетельства такой жестокости, что можно посрамить самого жестокого варвара, который когда-либо жил". Федеральный судья Брейли из Южной Каролины признал недействительным закон этого штата, согласно которому нарушение трудового договора считалось правонарушением. Приговоры были вынесены в полудюжине штатов, и вполне вероятно, что Верховный суд Соединенных Штатов подтвердит это благое начинание, признав недействительными все законы штатов, которые пытаются взыскать долг, отправляя человека в тюрьму или, тем более, продавая его услуги хозяину.

Здесь, как и во многих других аспектах этого вопроса, проблема не в том, что должны существовать жестокость, угнетение или рабство. Банды итальянцев под началом падрона на Севере иногда немногим лучше кабалы. Хозяева богаделен и исправительных школ иногда бывают жестоки, если их заведения не подвергаются частым и тщательным проверкам. Настоящая трудность заключается в том, что высшая раса позволяет использовать свои законы и суды в интересах жестоких и угнетающих людей; что общественные настроения не предотвратили процессы по делам о пеонате, сделав их невозможными; что федеральный судья в Алабаме должен подвергаться нападкам со стороны членов коллегии адвокатов и членов Конгресса за то, что он пресек эту практику. Пеонаж - это преступление, которое не может быть совершено неграми; для его совершения необходим капитал, престиж и коммерческое влияние белых людей.

Федеральное правительство начало расследование этой практики, а помощник генерального прокурора Рассел призвал принять такие федеральные законы, которые бы четко охватывали эти случаи содержания под стражей; а также внести поправки в законы штатов, чтобы отнять у штата право передавать услуги любого человека частному лицу. Последняя реформа особенно необходима. Большинство случаев пеонажа возникает из-за практики продажи конкретных услуг осужденного частному лицу, и это практически означает право принуждать такого человека к работе с помощью физической силы. Что делать с кабатчиком, который отказывается прикоснуться к мотыге, кроме как бить его плетью, и бить до тех пор, пока он не уступит? Охранники и надзиратели тюрем на Юге свободно пользуются плетью, но они подвергаются хотя бы номинальной проверке и контролю. Передать эту неприятную привилегию подрядчику или фермеру - значит восстановить худшие проявления рабства.

Следует посочувствовать плантаторам и работодателям, которые строят планы, предлагают хорошую зарплату, предоставляют постоянную работу и видят, как их прибыль сокращается или исчезает из-за невозможности получить постоянную рабочую силу. Большая часть пеонажа - это просто отчаянная попытка заставить людей зарабатывать себе на жизнь. Проблема в том, что никому не хватает ума изобрести метод принуждения к конкретному исполнению трудового договора, который не нес бы в себе принцип кабалы. Мужчин, зачисленных в армию и флот, можно выслеживать, арестовывать и наказывать, если они нарушают свои контракты, но их нельзя заставить держать оружие или готовить еду. Моряки, в силу специфических условий изоляции на море, могут быть посажены в кандалы за отказ подчиниться приказу - но кошка исчезла из юридических аргументов в пользу выполнения своего долга. Свобода предполагает, что частного работника нельзя принуждать к труду

силой; Юг никак не может отменить этот триумф цивилизации - осуществление свободной воли. Когда же люди усвоят старый добрый пуританский урок, что власть делать добро подразумевает власть отказаться от него? Что нельзя предлагать призыв к свободному труду, не предусматривая возможности того, что работник предпочтет бездельничать?

ГЛАВА XXI

ОБРАЗОВАНИЕ БЕЛЫХ

"Самые прогрессивные нации пришли к выводу, что не существует такого эффективного способа повышения эффективности промышленности и торговли, как всеобщее образование, достаточно продолжительное, чтобы добиться постоянного улучшения наблюдательности и умственных способностей детей". Так сказал примас американского образования, президент Элиот, выступая в Таскиги, штат Алабама. Хотя он выступал перед аудиторией, состоящей в основном из цветного населения, он изложил общий принцип, поскольку далее он говорит, что в южных штатах "как для белых, так и для черных школьное время слишком короткое; большая часть детей покидает школу в слишком раннем возрасте; не хватает хорошо подготовленных учителей; диапазон и разнообразие доступного обучения слишком малы. Поэтому значительная часть как белой, так и черной расы на Юге остро нуждается в улучшении условий для образования".

Это одна точка зрения; на другой крайности стоят такие люди, как один южный редактор, который недавно написал: "В качестве образовательного вложения 100 000 долларов в хлопчатобумажную фабрику стоит в десять раз больше, чем 100 000 долларов в южный колледж". Что думает Юг в целом по этому вопросу образования? Каковы его потребности? Что он уже сделал? Что он готов сделать? Как образование влияет на расовый вопрос?

На всем Юге существовала и продолжает существовать прекрасная традиция чтения и образования среди тех классов, которые, как можно предположить, предоставляют такие преимущества своим детям. Классические аллюзии и цитаты из Священного Писания и Шекспира до сих пор признаются всеми образованными людьми. В некоторых из немногих прекрасных старых плантаторских домов есть элегантно оформленные библиотеки, которые, однако, заканчиваются в 1836 году или после смерти владельца. В городе Чарльстон книжные магазины лучше, чем в городе Олбани. Вероятно, в Северной Каролине больше людей могут прокомментировать Шекспира, чем в штате Мэн; а человек, который может читать Горация без понти и цитировать греческий, не заглядывая в книгу, является публичным персонажем. Помимо восхищения старомодной образованностью, которая сейчас уходит в прошлое, южане испытывают неподдельный и живой интерес к тому, что происходит в мире. Нынешнее поколение достаточно обеспеченных людей больше путешествует, больше видит, больше читает того, что написано в их время, больше думает, чем их отцы и деды. Они

испытывают неподдельный интерес к образованию, продумывают методы, проявляют уважение к колледжам, готовы тратить деньги на школы.

Как и Англия в XVIII веке, Юг изобилует читателями хорошей литературы, в то время как земля была полна невежества. Хотя в ранней Вирджинии выдвигались предложения о бесплатных общих школах, а Томас Джефферсон горячо их отстаивал, хотя в сороковых и пятидесятых годах в нескольких южных штатах существовали тщательно разработанные бумажные системы школ, за пределами крупных городов не было школ с разрядом, открытых для всех белых детей, как это было принято на Севере после 1840 года. Даже Новый Орлеан ждал хороших школьных зданий, пока не получил счастливое наследство от Макдоноха; что касается бесплатных сельских школ, то до Гражданской войны ни в одном южном штате не было организовано и введено в действие такой системы. С самого начала малонаселенность Юга, наличие негров и отсутствие коммерческих связей с остальным миром, которые так будоражат человеческий разум, затрудняли и, возможно, делали невозможным создание системы общего народного образования в этом регионе.

Для высшего образования господствующего класса было сделано гораздо больше. Начиная с Уильяма и Мэри в 1692 году - первого колониального колледжа, за исключением Гарварда, - было создано множество колледжей. Первым университетом штата была Северная Каролина, основанная в 1790 году; первым американским университетом немецкого типа стал Виргинский университет, который начал работу в 1825 году; первым учебным заведением, где было введено совместное обучение, был Блаунт-колледж, который в 1800 году присвоил женщине степень бакалавра. Но по разным причинам никогда не было достаточно денег, достаточно студентов и достаточно квалифицированных преподавателей, чтобы укомплектовать основанные южные колледжи; не хватало и средних школ, которые могли бы прокормить колледжи. У девушек было несколько школ-пансионов, некоторые из которых любезно назывались колледжами, но их образование было поверхностным. Многие студенты, которые могли себе это позволить, поступали в северные колледжи, и именно поэтому Джон К. Кэлхун, апостол рабства, был выпускником Йельского университета, а Барнуэлл Ретт, главный герой сецессии, - выпускником Гарварда.

После Гражданской войны наступил мрачный период, когда некоторые старые университеты были закрыты из-за нехватки средств и профессоров, способных принести клятву верности. Обучение детей из лучших семей в тот период было описано одним из тех, кто испытал его на себе: "Школы, которые я посещал, - да простит Господь молодых женщин, которые одна за другой учили детей из малонаселенного района, - были фарсом и мошенничеством. Не было ни одной государственной школы. Мы жили как бы в уединенном месте, где обучались южные джентльмены. Мы никогда не видели газет..... Профессор математики - так ходили слухи - был вольнодумцем. Говорили, что он читал Дарвина и стал эволюционистом. Но этому слуху не поверили; ведь, как утверждали, даже если бы он читал Дарвина, человек с его огромным интеллектом сразу же увидел бы ошибочность этой доктрины и отбросил бы ее".

Одним из немногих преимуществ, предоставленных правительствами Реконструкции, была система общих государственных школ, номинально открытых для каждого ребенка в городе или стране; но как раз в тот момент, когда началось обучение негров и бедных белых, школы были разделены для двух рас, и негры были отрезаны от белых учителей Юга. Чтобы начать новую систему, не было традиций обучения и управления государственными школами, не было чувства общественного долга в установлении достаточных налогов, а Юг был очень беден. Поэтому только в 1885 году на Юге была введена в действие общая система образования, поддерживаемая государственными налогами. По последним статистическим данным (за 1906 год), на Юге насчитывается более 6 000 000 учеников общих школ, кроме

того, 380 000 учеников частных школ, 118 000 учеников государственных средних школ и еще 34 000 - частных средних школ; 38 000 студентов государственных и частных университетов, колледжей и технологических школ. В каждом южном штате сегодня разработана система как сельских, так и городских государственных школ, а в некоторых из них имеется значительный государственный школьный фонд, который распределяется между округами. Обычная сельская школа - это практически районная школа Севера заново. Городские школы имеют обычную градацию. В большинстве штатов есть государственный суперинтендант по образованию, а более прогрессивные сообщества, такие как Луизиана, вводят должность окружного суперинтенданта с правом принуждения к хорошей школе. Конечно, при таком количестве людей и денег на Юге все должны быть счастливы. Это армия образования, в которой есть пехота обычных школ, кавалерия средних школ, а в высших учебных заведениях - тяжелая артиллерия и большие пушки. И все же это армия, в которой каждая дивизия, бригада и полк разделены на два лагеря, в которой копье сталкивается со щитом, ибо едва ли что-либо на Юге так высвечивает расовый вопрос, как проблема образования, и особенно образования негров.

Правительство Реконструкции не предусмотрело создание государственных средних школ, но рост городов на Юге, необходимость подготовительных школ для колледжей и осознание обществом ценности среднего образования заставили основать огромное количество таких школ, как для девочек, так и для мальчиков. Нормальные школы также развивались, пока их не стало 45 с более чем 10 000 студентов. Колледжи также процветают, а профессиональных школ на Юге насчитывается более 160, в которых обучается свыше 12 000 студентов.

Приблизительным показателем необходимости образования является статистика неграмотности, которая в отчетах комиссара по образованию США определяется как состояние человека старше десяти лет, не умеющего ни читать, ни писать. В Германии таких неграмотных около одного процента населения, в Англии - около шести процентов, в Соединенных Штатах - около десяти процентов. В различных штатах Союза наблюдаются большие различия: в Небраске в 1900 году этот показатель составлял два процента; а в самом низком южном штате, Миссури, с шестью процентами, доля неграмотных была выше, чем в любом из 27 северных штатов; в то время как 12 самых высоких общин в списке, от Арканзаса с двадцатью процентами до Луизианы с тридцатью восемью процентами, все южные, кроме двух. Из 58 000 000 человек, достаточно взрослых, чтобы уметь читать и писать на каком-либо языке в Соединенных Штатах в 1900 году, 6 000 000 были неграмотными, из них около 4 000 000 жили на Юге; из 21 самого неграмотного штата и территории 15 - южные, худшие из них - Алабама, Южная Каролина и Луизиана, во всех из которых более трети населения были неграмотными. Такое тревожное положение дел объясняется не только негритянской расой: из 5 700 000 негров в возрасте не менее десяти лет 2 700 000, или сорок восемь процентов, были неграмотными; из 13 000 000 белых неграмотными были 1 400 000, или одиннадцать процентов. Белые неграмотные, при всех преимуществах своей высшей расы, были вдвое меньше негров! Из 1 900 000 белых детей школьного возраста 200 000, или десять с половиной процентов, не умели читать и писать; из 1 000 000 цветных детей того же возраста 300 000 были неграмотны, что составляет двадцать пять процентов.

Для обеих рас эта доля неграмотных неуклонно снижается; и это результат работы школ и ничего другого. Никогда больше Юг не увидит поколение, подобное нынешнему, в котором многие взрослые не имели возможности или пренебрегали возможностью посещать школу в детстве. Эти цифры согласуются с опытом других штатов; например, в Нью-Гэмпшире в 1890 году было столько же неграмотных, сколько в Миссури в 1900 году; и в обоих штатах неграмотность неуклонно снижается. Что касается бедных белых южан, то, как говорит

Мерфи, у них есть потенциал к образованию. "Я не нахожу в этом никакой безнадежности, потому что это неграмотность не дегенератов, а просто невоспитанных людей. Наши неграмотные белые люди - это коренные американцы по происхождению, мужественные по способностям и возможностям, свободные по духу, не сломленные, не испорченные, приспособленные к обучению".

Общие цифры неграмотности вводят в заблуждение, потому что старики, которых сейчас невозможно научить читать и писать, снижают общий средний показатель по сравнению с детьми, которые учатся искусству интеллекта. Процент неграмотных среди цветного населения в целом по Соединенным Штатам в 1900 году составлял сорок четыре процента против семидесяти процентов в 1880 году; в Луизиане этот процент достигает шестидесяти одного процента; но негры в возрасте от десяти до двадцати пяти лет демонстрируют лишь около тридцати процентов неграмотности, и эта доля неуклонно снижается. В 1900 году неграмотных детей в возрасте от десяти до четырнадцати лет в Миссисипи было всего двадцать два процента. Можно ожидать, что при наличии достаточно хороших школ и соответствующих законов об обязательном посещении неграмотность снизится примерно до показателей других цивилизованных стран.

Это сразу же поднимает вопрос о фактической эффективности школ на Юге, их сравнении с другими частями страны, их вероятном влиянии на будущее региона. Умение написать свое имя и прочесть несколько слов - это только начало образования; реальный вопрос образования на Юге заключается в том, что делают школы, не ограничиваясь зачатками трех "Р"? Некоторый свет на этот вопрос бросает сравнение школьной статистики Нижнего Юга со статистикой аналогичных западных и северо-западных сельскохозяйственных общин от Индианы до Юты: 20 700 000 южан имеют 7 000 000 детей школьного возраста (от пяти лет до восемнадцати), из которых 4 400 000 обучаются, а средняя ежедневная посещаемость составляет 2 700 000; 20 700 000 северян с 6 000 000 детей (на миллион меньше, чем на аналогичном Юге) обучаются 4 500 000, а ежедневная посещаемость составляет 3 200 000. В южной группе работают 92 000 учителей, в северной - 158 000. Стоимость школьной собственности южан составляет 42 000 000 долларов, северян - 217 000 000 долларов, то есть в четыре раза больше. Доходы южных школ составляют 26 000 000 долларов, северных - 92 000 000 долларов. Средние расходы на одного ученика на Юге составляют менее 10 долларов, на Севере - почти 30 долларов. Юг тратит около 16 центов на каждую сотню долларов оценки; Север - около 20 центов.

Когда весь Юг вместе взятый, включая такие богатые штаты, как Мэриленд и Миссури, сравнивается с аналогичной группой населения на Севере, цифры оказываются более благоприятными для этой части: 28 000 000 южан обеспечивают среднее ежедневное посещение 3 700 000 детей; то же самое количество на Севере обеспечивает 4 200 000. На Юге работает 127 000 учителей, на Севере - 200 000. Общая стоимость школьной собственности на Юге составляет 84 000 000 долларов, на Севере - 294 000 000 долларов. Сравнение расходов на душу населения в 1900 году показало, что средний школьный налог в Соединенных Штатах составляет 2,84 доллара на голову; но ни один штат к югу от Вашингтона не собирал больше 2,10 доллара. Алабама собрала всего 50 центов, и даже богатый штат Техас - всего 1,50 доллара, против 4,80 доллара в Северной Дакоте. Теннесси тратил на государственное образование 1 800 000 долларов в год; Висконсин с аналогичным населением - 5 500 000 долларов; Южная Каролина с населением в девять десятых меньше, чем в Калифорнии, тратила на одну восьмую больше. Штат Миссисипи тратил 6,17 доллара на одного ученика в год; штат Вермонт - 22,85 доллара.

Учитывая, что негры дают несколько миллионов школьников и не так уж много налогов, будет поучительно сравнить 12 000 000 белых Нижнего Юга с 12 000 000 белых Северо-Запада в тех формах образования, которые относятся в первую очередь к белым. Нижний Юг, исходя из этого, обеспечил в 1906 году 68 600 учеников в государственных средних школах против 172 600 на эквивалентном Севере; средние школы на Юге стоили \$23 000 000, на Севере - \$52 000 000. Студентов колледжей на Юге было 27 800, на Севере - 27 200. Доход южных колледжей составлял \$6 000 000, северных - \$7 500 000. И здесь сравнение всего Юга с 18 миллионами белых против 18 равноценных миллионов на Северо-Западе несколько более благоприятно. Средняя школа стоит 40 000 000 долларов против 77 000 000 долларов на Севере. Доход нормальных школ Юга составляет 1 400 000 долларов, а Севера - 2 400 000 долларов. Студентов в южных колледжах 38 000 против 42 000, а доход колледжа - 9 000 000 долларов против 12 600 000 долларов.

Из этих цифр неизбежно следует вывод, что Юг все еще нуждается в повышении своего оборудования и расходов, если он хочет обучать так же эффективно, как его соседи; и это предположение укрепляется наблюдением за школами различных классов. Городские школы Юга хороши, особенно в бывших пограничных штатах; Сент-Луис, Балтимор и Луисвилл по внешним признакам прогресса в образовании приближаются к Кливленду, Индианаполису и Сент-Полу. Статистическое сравнение группы южных городов с группой северных городов с тем же общим населением показывает, что внешне они не сильно отличаются друг от друга; в северных школах больше школьных комнат, больше учителей и больше оборудования, но годовые расходы в южных городах примерно такие же, как и в северных.

Сельские белые школы - совсем другое дело. Прошло почти тридцать лет с тех пор, как старый Билл Уильямс объяснил, почему в районе Кlover-Боттом в горах Кентукки не было школы: "У них не могло быть школы, потому что в школьном доме не было ни двери, ни задвижки. У меня есть эта дверь и задвижка, и я заплатил за них доллар; но я их держал, понимаете, потому что были проблемы с правом собственности. Джим Харрис дал нам эту землю, и мы думали, что все в порядке, потому что она принадлежала его бабушке, а он был любимым внуком; но когда старик умер, оказалось, что он завещал ее кому-то другому; и я не стал бы ставить ни дверь, ни крыльцо в школьный дом, где нет права собственности, а школы там не было с тех пор. Хотите знать, когда случилась вся эта беда с правом собственности? Думаю, лет пятнадцать-двадцать назад". Во многих районах Юга до сих пор существуют именно такие школы или, скорее, не такие школы.

Даже в благополучных регионах здания, оборудование и учителя могут быть одинаковыми, грязными и отталкивающими. Возьмем, к примеру, школу Маунт-Мория в округе Куса, штат Алабама. Здание площадью двадцать пять футов занимает одну комнату с двумя окнами и двумя дверными проемами, один из которых завален. В центре - железная печь, вокруг которой в зимний день стоят четыре полые квадратные скамьи, на которых, или занимаясь в углу, ютятся и извиваются двадцать три ученика в возрасте от семи до двадцати одного года. Они читают вслух физиологию посреди убогой комнаты, в которой почти нет досок и материалов. Пример лучшей районной школы находится в густонаселенном районе недалеко от мельничного города Таласси; новое здание с одиннадцатью окнами, с хорошими потолками, с чистым гравием перед домом, хорошими партами и большим количеством досок.

Проклятием многих сельских школ являются легкие деньги, ведь во всех южных штатах существует система государственных школьных фондов, доходы от которых распределяются между округами, и в некоторых из них их примерно достаточно, чтобы содержать школу три

или четыре месяца по обычной шкале оплаты учителей. Когда школьный фонд исчерпывается, многие округа закрывают свои школы, в результате чего среднее количество учебных дней в году оказывается намного ниже, чем в школах северных штатов. В Массачусетсе, Коннектикуте и Род-Айленде государственные школы работают около 190 дней, в Джорджии - 118, в Арканзасе - 87. Это средние показатели, а так как городские школы обычно работают семь или восемь месяцев, должно быть много районов, в которых школа не работает более пятидесяти или шестидесяти дней. Одна из великих образовательных реформ, проводимых сейчас на Юге, заключается в том, чтобы добиться от местных властей ассигнований на продолжение обучения в школах после того, как закончатся средства из государственного фонда. Когда Юг в достаточной степени пробудится к благословию образования, он обнаружит, что у него достаточно денег для удовлетворения своих потребностей.

Еще один недостаток - школьные здания. Города и поселки Юга следуют примеру Запада и Севера и строят внушительные школьные здания, хотя здесь нет такой необходимости в сложных отопительных приборах и вентиляции, как на Севере, и в целом они проще. Деревенская школа во многих случаях представляет собой большую, грязную хижину, часто построенную из бревен, убого обставленную и лишенную самых обычных приборов цивилизации. На Юге, похоже, сложилось мнение, что школьные дома не могут быть построены полностью за счет налогов, но люди на местах должны вносить хотя бы часть расходов. Вы можете найти аккуратные и опрятные сельские школьные дома, покрашенные, но они далеко не типичны.

Еще одна сложность - учителя. Месячная зарплата белых учителей в некоторых южных штатах очень высока. Фермер из округа Куса жалуется, что учительница в его округе получает 3,50 доллара в день в течение двадцати дней в месяце, что больше, чем мог бы заработать любой фермер в округе. Но, конечно, ее \$70,00 в месяц хватало бы только на время занятий в школе, которое может составлять пять месяцев. В Луизиане сельские учителя получают более высокую зарплату, чем в любом другом штате Союза, и ни одно содружество не прилагает таких решительных усилий для улучшения своих сельских школ. В отдаленном приходе Катахула можно увидеть систему вагонеток для доставки детей в центральные школы - реформа, которая очень медленно продвигается в Новой Англии.

Еще одной причиной отсталости сельских школ Юга является то, что они находятся в руках окружных суперинтендантов, чье место до недавнего времени слишком часто было политическим. Теперь же появились квалифицированные суперинтенданты, которые дают людям наглядные уроки того, что можно сделать даже с плохими зданиями при помощи хорошо подготовленных учителей. Юг также направляет свои силы на нормальные школы, и в результате растет число учителей с профессиональным духом, которые рассчитывают сделать школы делом своей жизни. Суперинтенданты штатов также повышают свой профессиональный уровень. Худшие сельские школы Юга не слишком отстают от тех, которые Гораций Манн обнаружил в Массачусетсе, когда начал свою работу в 1837 году; зарплата сельских учителей, вероятно, не так низка, как в штате Мэн; и в следующем десятилетии сельские школы Юга значительно улучшатся.

Так же и со средними школами, где количество учеников поразительно возросло. В 1898 году на Юге было 1 107 школ и 72 000 учеников; в 1906 году - 1 685 школ (только в Техасе - 321), 5 100 учителей и 118 000 учеников. Большие перемены произошли в образовании девочек. Почти половина учителей и почти две трети учениц (70 000) в этих школах -

женщины, а это значит, что в сочетании с обычными школами, в которых учатся более 7 000 женщин, Юг готовит учителей, которые собираются внести большие изменения в образование следующего поколения. Рост числа средних школ означает также, что Юг покончил с многолетним упреком в том, что он не может должным образом подготовить учеников к поступлению в колледж.

Это был суровый урок, когда в 1906 году попечители Фонда пенсионного обеспечения Карнеги установили принцип, согласно которому профессорам колледжей, не соответствующих следующим стандартам, не будут предоставляться гранты: "В учебном заведении, претендующем на звание колледжа, должно быть не менее шести профессоров, уделяющих все свое время работе в колледже и университете, курс из четырех полных лет обучения либеральным искусствам и наукам, и для поступления должно требоваться не менее четырех лет обычной академической или гимназической подготовки, или ее эквивалент, в дополнение к доакадемической или гимназической подготовке". К удивлению жителей Нижнего Юга, выяснилось, что только одно учебное заведение, Университет Тулейн, настаивает на условии четырехлетней академической или школьной подготовки. Некоторые другие организации пробуждают Юг к необходимости улучшений, такие как Ассоциация колледжей и подготовительных школ южных штатов, членами которой являются девятнадцать колледжей; комиссия Южной методистской церкви; Всеобщий совет по образованию Нью-Йорка с его фондом в 43 000 000 долларов; и Южный совет по образованию.

На Юге, как и на Севере, существует два типа высших учебных заведений: финансируемые (в большинстве случаев деноминационные) и государственные. Количество южных колледжей значительно: 166 из 493 в Соединенных Штатах, что не так уж далеко от пропорции населения; но только 8 из этих учреждений имеют до 500 студентов, против 42 в остальной части Союза; и общее количество студентов бакалавриата в университетах, колледжах и технологических школах, 25 300, составляет примерно пятую часть от общего числа 122 000 в Соединенных Штатах, в то время как нормальная пропорция должна быть третьей. Имущество южных колледжей (99 000 000 долларов) составляет примерно пятую часть от общего имущества колледжей; доход в 7 300 000 долларов - примерно шестую часть от всего имущества, пожертвования в 1906 году (2 400 000 долларов) - примерно седьмую. То есть по количеству, богатству и студентам высшие учебные заведения Юга представляют собой примерно такую же уменьшенную пропорцию по отношению к Северу, как и в случае с общественным богатством и государственными расходами; это означает, что средний миллион людей на Юге пользуется менее чем половиной образовательных преимуществ, которыми обладает средний миллион на Северо-Западе.

Эта довольно благоприятная пропорция не соблюдается в женском образовании; из пятнадцати женских колледжей, признанных Бюро образования полноценными колледжами, только 4 находятся на Юге; в них обучается менее одной восьмой части женщин, а их собственность составляет менее одной десятой. 95 южных учебных заведений, классифицированных как "женские колледжи, отдел В", практически являются школами-интернатами среднего уровня, и их количество уравнивается большим числом северных девушек в средних школах; 345 000 против 70 000 южных школьниц; 17 000 в частных средних школах и академиях превышают 35 000 на Севере. Одна из главных потребностей Юга в настоящее время - это высокочлассные колледжи для девочек, которые должны выпускать хорошо подготовленных и заинтересованных в общественных делах женщин, а также быть питомником учителей для средних школ и колледжей.

Колледжи южных конфессий открыты практически только для мужчин. В обычных школах учатся представители обоих полов, а в южных университетах, колледжах и технологических школах, открытых для обоих полов, зарегистрировано 4 000 женщин против 10 000 мужчин. По мере того как южные штаты становятся богаче, они уделяют все больше внимания и средств своим государственным учреждениям, но пока лишь немногие из их передовых институтов стоят в одном ряду с великими университетами Северо-Запада. Университет Северной Каролины насчитывает 682 студента и имеет прекрасные традиции; Техасский университет насчитывает 1100 мужчин и 400 женщин и во многих отношениях является самым процветающим из южных учебных заведений. Университет Вирджинии, хотя и получает ежегодный грант от законодательного собрания, является практически эндаумент-учреждением с 700 студентами; в Университете Джорджии 408 студентов, хотя в свое время он выдвинул причудливое утверждение, что у него самая большая посещаемость в Соединенных Штатах, превосходящая Гарвард и Колумбию, что было достигнуто за счет добавления дневных стипендиатов в дочерних школах ниже среднего школьного уровня. Средства государственных университетов, включая федеральные гранты, обычно распределяются между двумя, а то и тремя-четырьмя небольшими учебными заведениями.

На Юге наблюдается активное интеллектуальное движение. Недавние выпускники, которые в свое время отдавали предпочтение назначению в свои колледжи, теперь уступают место толпе молодых ученых, получивших высшее образование в американских или зарубежных университетах и обладающих высшими степенями. Где бы вы ни оказались среди этих людей, вас поразит их хорошая подготовка и широкий кругозор. Политика в таких учебных заведениях ежегодно становится менее влиятельной; и, вероятно, никогда больше не произойдет такого случая, как в одном из университетов приграничного штата около десяти лет назад. Новый президент через некоторое время обнаружил, что уборщик зданий колледжа не склонен подчиняться его указаниям, и тогда он обратился к попечительскому совету с просьбой поставить этого человека под свой контроль. Попечители провели свое собрание, по окончании которого дворник появился с пачкой синих конвертов, первый из которых он протянул президенту с конфиденциальным замечанием: "Вы уволены!". Остальные были адресованы профессорам, каждый из которых был немедленно уволен. Вернувшись таким образом к первым принципам, попечители избрали нового президента и новый преподавательский состав, включая некоторых старых учителей; как ни странно, этот университет с тех пор стал одним из самых перспективных в своей части. Во всех подобных заведениях и на литературных факультетах многих колледжей можно встретить профессоров-северян, поскольку южные колледжи, как и северные, стали более терпимыми, чем полвека назад. Большинство молодых людей, получающих сегодня назначения в колледжи и научные учреждения, учились в других южных колледжах, на Севере или в Европе; во всех научных ассоциациях они занимают свои места как хорошо подготовленные и продуктивные люди.

Профессиональное образование также достигло больших успехов на Юге. Многие из наиболее перспективных молодых людей отправляются в юридические и медицинские школы Севера, не только из-за их предполагаемых образовательных преимуществ, но и потому, что считается, что молодому человеку полезно иметь двойной кругозор; но большее число людей получает образование в близлежащих профессиональных школах, либо основанных практикующими врачами, либо прикрепленных к какому-либо университету. Для студентов-медиков клинический материал предоставляют больницы, которые появляются повсеместно. Теологическое образование менее систематизировано; старые и более оседлые деноминации имеют хорошие школы, но слишком много проповедников в глубинке не имеют никакой другой подготовки, кроме природного "дара говорения". В

сельскохозяйственных и механических колледжах, а также на инженерных факультетах государственных университетов Юг воспитывает будущих инженеров и ученых.

Воспитательное воздействие путешествий и общения с другими людьми дает о себе знать. В добеллумные времена мало кто из южан путешествовал, за исключением сравнительно небольшого числа более богатых молодых людей, которые попадали в колледжи Севера или за границу. Еще десять лет назад было трудно проводить южные съезды и собрания интеллектуальных людей с родственными целями, потому что люди не могли позволить себе путешествовать. Теперь же циркулирует больше информации, больше знаний о мире, больше желания увидеть, в чем Юг отстает, больше духа сотрудничества между южными штатами и с некоторыми людьми из других регионов. Нормы общих школ, средних школ и высших учебных заведений теперь заложены примерно на тех же принципах, что и на Севере, и остается только развить их, сделать бумажные системы реальными, добиться того, чтобы больше школьников регистрировалось, больше зарегистрированных детей посещало школу, больше месяцев для тех, кто посещает школу, лучшие учителя для более длительных занятий, новые здания для размещения большего количества людей, больше студентов для заполнения маленьких колледжей и расширения университетов. Образование белых на Юге находится в прогрессивном и обнадеживающем состоянии.

В средствах образования за пределами школ и колледжей Юг все еще сильно отстает от более богатого Севера, и еще больше - от зарубежных стран. Музеев и картинных галерей мало, если не считать частных коллекций в Балтиморе, Вашингтоне, Ричмонде и Новом Орлеане. Прекрасные старинные картины, которые можно увидеть в клубах и общественных зданиях, относятся к более раннему периоду, поскольку художников-южан немного. Тем не менее, архитектурные стандарты столь же высоки, как и на Севере, и традиция широких пространств и колоннад сохраняется. В своих общественных зданиях Юг в целом превосходит Север; даже в отдаленных округах можно найти старые и новые здания классических пропорций, величественные и величественные.

Юг был беден книжными коллекциями, но во всех крупных университетах есть хорошие библиотеки, а в городах - публичные библиотеки, и многочисленные дары Карнеги стимулировали эту форму общественного образования. Несколько южных городов, например, Галвестон, учредили институты для проведения лекционных курсов по общему плану курсов Лоуэлла в Бостоне.

Юг никогда не отличался высокой литературной продуктивностью, и слишком многое из написанного южанами свидетельствует о том, что они хотят говорить от имени Юга или в южной манере. Значительная часть книг, написанных южанами, так или иначе посвящена Югу; присутствует чувство секционного долга. Это тем более необходимо для региона, из которого вышли По, один из признанных литературных изысков мира, и Ланье. Существует школа южных писателей, одним из представителей которой является покойный Джоэл Чандлер Харрис, которые нашли для себя более широкие темы жизни и передали миру восхитительный аромат уходящей и романтической эпохи. Главным литературным произведением Юга сейчас являются его газеты.

Другой интеллектуальной силой являются южные исторические общества, которые есть почти в каждом штате. Они проявляют живой интерес к спасению записей ранней истории Юга и сохранению его памятников от разрушения. Есть также два-три литературных периодических издания, обладающих заметными литературными достоинствами, в которых можно найти выражение самого нового и современного Юга.

Таким образом, во всех сферах жизни белые жители Юга чувствуют себя бодро. Школы справедливы и улучшаются, общество осознает необходимость обучения всех детей, даже в отдаленных странах; и хотя налоги на образование все еще очень малы, есть стремление их увеличить. Например, в Техасе, где существует государственный налог, народ, приняв конституционную поправку, разрешил всем школьным округам удвоить эту сумму за счет местных налогов. Если бы белые были единственным народом, нуждающимся в образовании, и если бы образование было панацеей, если бы оно давало гарантию хорошего правительства, то вопрос Юга в свое время решился бы сам собой.

Самым обнадеживающим признаком интеллектуального прогресса является объединение наиболее заинтересованных лиц для достижения общих целей; такова Кооперативная образовательная ассоциация Вирджинии, которая проводит ежегодные собрания и общие конференции по вопросам образования. Эти встречи позволяют привлечь внимание общественности к проблемам и предложить пути их решения.

В течение многих лет образованию белых на Юге помогал Север, во-первых, делая значительные пожертвования на образование белых в горах, а во-вторых, оказывая более скудную помощь колледжам для белых в низинах. Недавно, однако, внимание богатых дарителей Севера было обращено на важность поднятия всего белого южного сообщества, и после нескольких ежегодных визитов на Юг под патронажем мистера Роберта К. Огдена из Нью-Йорка был создан Южный совет по образованию, целью которого является пробуждение людей к необходимости улучшения их образования; за ним следует Общий совет по образованию, который делает небольшие подарки учебным заведениям, обычно с условием, что они должны собрать обусловленную сумму, варьирующуюся от равной суммы до суммы в три раза большей. Это более необходимый, так как на Юге есть только два или три учебных заведения, которые имеют хоть что-то похожее на достаточный капитал. Университет Тулейн в Новом Орлеане владеет собственностью в несколько миллионов, а Университет Вирджинии недавно собрал новый миллион, но на Юге нет большого количества людей с избыточными средствами, и его пожертвования обычно направляются скорее на строительство церквей и иностранную миссионерскую работу, чем на образовательные учреждения. Из 1 400 000 долларов, переданных Виргинскому университету за тридцать лет, 900 000 долларов поступили от северян и еще 270 000 долларов - от иностранцев, живущих на Юге.

В последнее время раздаются голоса о необходимости федеральной помощи южному образованию на том основании, что там, где наблюдается наибольшая интеллектуальная нищета, больше всего нуждаются в деньгах. Этот призыв противоречит обычным инстинктам Юга в вопросах отношений между федерацией и штатами и встречает решительный отпор со стороны части южной прессы, особенно газеты *"Мануфактур Рекорд"*, которая ведет кампанию против даже частных пожертвований, сделанных через Совет по всеобщему образованию.

ГЛАВА XXII

ОБРАЗОВАНИЕ НЕГРОВ

Как бы ни был велик интерес к всеобщему народному и высшему образованию на Юге, белым достается большая часть выгоды; низшая треть народа, самые невежественные, самые бедные, наименее амбициозные, те, чье разложение представляет наибольшую угрозу для общества, меньше попадают в поле зрения общественности, и усилия по их образованию вызывают антагонизм различного рода. Все расчеты, касающиеся количества учеников, школьных расходов и общественного мнения по поводу образования, подлежат пересмотру, когда в расчет принимаются негры. Даже в таких штатах, как Мэриленд и Кентукки, где они не составляют и четверти населения, они нарушают всю систему образования, а в Нижнего Юга, где их численность во многих местах подавляющая, проблема их образования становится тревожной.

Большинство людей полагает, что образование негров началось во время Гражданской войны, но оно столь же старо, как и колонизация; свободным неграм всегда предоставлялись некоторые привилегии в этом отношении, и тысячи рабов учились читать у добросердечных хозяек и детей из семьи; по мнению одного из тех, кто тщательно исследовал эту область, из взрослых рабов примерно один из десяти умел читать и писать. Тем не менее, такая практика противоречила принципам и законам Юга, о чем свидетельствует драматическое судебное преследование миссис Маргарет Дугласс из Норфолка в 1853 году за содержание школы для свободных негритянских детей, несмотря на то, что это было запрещено как "против мира и достоинства Содружества Вирджинии". В свое время этот человек, допустивший нечестивый свет в маленькие темные души, был должным образом приговорен к тридцати дням тюремного заключения - наказание (как объяснил судья), предназначенное "для устрашения тех, кто не признает никаких правил действий, кроме своей собственной злой воли и удовольствия".

И учение, и судебное преследование подтверждают общую веру в то, что негры могут легко научиться читать и писать; и когда во время Гражданской войны беженцы стекались в лагеря Союза в Бофорте и Хилтон-Хеде, благотворительно настроенные люди на Севере прислали учителей; и при содействии федерального правительства были открыты школы среди жителей Си-Айленда, тогда грубых, неотесанных и не далеко ушедших от дикого состояния, хотя теперь это спокойный, упорядоченный и трудолюбивый народ. С тех пор и до закрытия Бюро свободных людей в 1869 году федеральное правительство тратило деньги и брало на себя некоторую ответственность за образование негров. Жалкое зрелище представляли собой седовласые старики, толпившиеся в школах вместе с детьми с невнятным чувством, что чтение и письмо вознесут их наверх. Северные миссионерские общества поддерживали эти начальные школы, а затем начали основывать школы и колледжи для обучения наиболее одаренных представителей расы. Из своих средств и с помощью вольноотпущенников они строили школьные дома, собирали деньги на создание таких учебных заведений, как Университет Фиска в Нэшвилле, Университеты Лиланда и Стрейта в Новом Орлеане и Университет Атланты. Эти колледжи были построены по той же схеме, что и другие колледжи для белых как на севере, так и на юге, в них была принята почти универсальная в то время учебная программа, включавшая греческий, латынь и математику, а также другие предметы; в них были подготовительные школы, в которых, как и в некоторых других колледжах для белых как на севере, так и на юге, обучалось большее число записанных студентов.

Теперь появились сельские школы, как для негров, так и для белых; все конституции Реконструкции предусматривали бесплатные государственные школы; и с тех пор в каждом штате, в каждом городе и в большинстве сельских округов со значительным черным населением существует государственное организованное образование для цветного населения, таким, какое оно есть. Реакция против Реконструкции в течение некоторого времени отражалась на этих школах, и они развивались медленно. Когда в 1885 году Юг вступил на новый путь развития образования, негритянские школы стали более заметны; но они не продвинулись вперед по сравнению с белыми школами и столкнулись с активной враждебностью, направленной, в частности, против высших форм образования.

О нынешнем состоянии негритянских школ можно судить по отчету комиссара по образованию за 1906 год. Если взять весь Юг вместе, то в том году насчитывалось более 2 900 000 цветных детей в возрасте от пяти до восемнадцати лет, из которых 1 600 000, или чуть больше половины, были зачислены в школу, в то время как среди белых детей школьного возраста было почти три четверти. Из 1 600 000 зачисленных средняя посещаемость составила 990 000, или около трети детей школьного возраста, в то время как среди белых - 3 000 000, или почти половина детей школьного возраста. На 1 600 000 негритянских детей приходилось 28 000 учителей, или 1 к 57; на 4 500 000 белых детей - более 100 000 учителей, 1 к 45. Годовые расходы на 6 200 000 детей (белых и черных) составили 46 000 000 долларов, но на негритянских детей (около трети от общего числа и наименее склонных к получению иного образования) была выделена примерно седьмая часть этой суммы. Если выразить то же самое в другой форме, то почти во всех южных штатах на одного ученика белых тратилось в два раза больше, чем на негров.

Частично такое неравенство объясняется просто тем, что высшая раса производит большее количество детей, способных к среднему и высшему образованию, и имеет больше денег, чтобы взять своих детей с собой, оплатить их расходы и обучение, где это необходимо, чтобы дать им старт в жизни. Это соображение не объясняет ни очень низкий набор в школу, ни низкую посещаемость негритянских детей. Правда заключается в том, что большинство белых людей, обладающих исключительной властью устанавливать налоги и выделять деньги на образование, считают, что негры не должны иметь школьных преимуществ, равных тем, что имеют белые дети, или продвигаться дальше обычного школьного образования.

Простая статистика негритянских школ и посещаемости, в конце концов, несет в себе мало информации. Что это за ученики? Какие школьные здания для них предусмотрены? Каков характер их учителей? Естественно, среди обеих рас многие продолжают работать после двенадцати или четырнадцати лет, но процент зачисления и посещаемости настолько меньше, чем у белых, что, очевидно, цветные дети реже, чем белые, отправляются в школу и остаются там, когда начинают учиться. Хотя во всех без исключения северных штатах существует некая форма обязательного образования, ни один южный штат, за исключением Кентукки и Миссури, не ввел ее в действие.

Некоторое личное знакомство с южными школами, как в городах, так и в сельской местности, позволяет предположить несколько причин низкой посещаемости. Посетите эту школу для негров, расположенную на обочине в самом сердце соснового леса недалеко от Олбани, штат Гавайи. Здание представляет собой жалкую постройку с шестью стеклянными окнами, некоторые из которых разбиты; между досками видно небо. В комнате один стол - учительский, сколоченный из грубых досок; пол неровный и неровный. Из сорока четырех детей, ни один из которых не приходит более чем за три мили, в приятный день здесь присутствуют тридцать два; шесть из них, кажется, мулаты. Они носят ботинки и чулки, ведут

себя тихо и хорошо, но сидят среди грязи на грязных скамейках. Учительница - приятная женщина, жена зажиточного цветного мужчины из соседнего города, но, судя по всему, необученная. Она преподает пять месяцев за 35 долларов в месяц. В прошлом году в этом районе вообще не было школы.

Еще одна школа находится в Оук-Гроув, штат Ала. Дом представляет собой одну комнату площадью двадцать пять футов; он больше, чем нужно, как и многие другие школьные дома, потому что может служить и для церковных служб. В семи окнах нет ни одной створки, каждое из них закрыто ставнями на петлях. У учителя есть стол, а для учеников - несколько грубых скамеек со спинками и без; комната оборудована доской и достаточно чистая; учитель, молодой человек, энергичный и вежливый, выпускник соседней школы, которую негры открыли для себя, проводит занятия в течение пяти месяцев. Возьмем другую школу вблизи Олбани, штат Гавайи, в довольно хорошем школьном здании, построенном самими неграми с некоторой помощью белых, поскольку комиссары округа не сделают ничего большего, чем предложат 100 долларов округу, который потратит на здание примерно на 300 долларов больше. Комната переполнена, по четыре-пять человек за партой; девочек вдвое больше, чем мальчиков; хороший учитель, прошедший нормальную подготовку; книга для каждой группы из трех человек в классе чтения; урок о жестоком офицере-янки, который заставляет маленькую южную девочку рассказать, где прячется офицер Конфедерации. Дети читают хорошо и с выражением.

Вероятно, эти школы довольно типичны для сельских негритянских школ по всему Югу, и даже лучше некоторых. На самом деле тысячи негритянских детей не имеют возможности посещать школу, потому что комиссары просто отказываются организовывать школу в своем районе; возможно, потому, что количество детей считается слишком малым; возможно, просто потому, что они не хотят тратить деньги. В городе, где проживает около 2 000 негров, иногда есть только один учитель-негр.

Здесь сказывается действие системы раздельного обучения, которая преобладает во всех южных штатах, в округе Колумбия, в Индианаполисе и в некоторых районах Нью-Джерси. Эта система была введена в действие сразу после того, как белые получили контроль над правительством Реконструкции после Гражданской войны, и она действует до конца: отдельные здания, отдельные учителя, отдельное влияние, отдельные счета. Причины этого: во-первых, убеждение белых родителей, что негритянские дети, даже маленькие, плохо влияют на белых детей; во-вторых, убеждение, что смешанные школы разрушат строгое разделение рас, необходимое для предотвращения слияния; в-третьих, негры - это негры. В больших и малых городах расходы на содержание отдельных зданий и учителей невелики, но в сельских районах, где количество детей невелико, расходы на двойные школы могут стать серьезным вопросом.

Одна из причин бедности школ заключается в нерегулярности учеников, а другая причина нерегулярности - в бедности школ. Убогие условия сельских школ, как белых, так и негритянских, как правило, вытесняют детей; а некомпетентные учителя не способствуют тому, чтобы родители или дети любили школу. Для белых школ сейчас набирается достаточно умных юношей и девушек. Что касается негров, то, за редким исключением, все учителя - негры, хотя назначаются и контролируются белыми; сомнительно, что половина негритянских учителей сами получили достойное образование в обычной школе. Многие из них невежественны и необразованны. Суперинтендант городских школ в Валдосте, штат Гавайи, говорит: "Сегодня за пределами городов в каждом округе штата в среднем не более полудюжины учителей, которые могут честно получить лицензию на преподавание. В большинстве графств принято выдавать лицензии такому количеству учителей, которое

необходимо для заполнения школ из числа тех, кто наиболее достойно показал себя на экзамене. Школьные комиссары не претендуют на то, чтобы строго оценивать свои работы. Если бы они это делали, три четверти негритянских школ были бы немедленно закрыты".

Условия не намного лучше в городах, где многие негритянские учителя зарабатывают всего 150-200 долларов в год; но в городах негритянские учителя подбираются более тщательно, поскольку их можно взять из местных негритянских средних школ или обычных школ. Но цветное население, как говорят, придумывает схемы и маневры, чтобы убрать этого учителя, а другого - принять. Известны случаи, когда они подавали петицию против способной и безупречной учительницы на том основании, что она дочь белого человека и ей безнравственно учить черных детей.

Если негритянские общие школы уступают белым, то это еще более заметно в их средних государственных школах, каковыми они и являются. Ни один принцип не укоренился в американском народе так глубоко, как то, что стоит тратить необходимые деньги на образование примерно до восемнадцати лет всех молодых людей, которые проявляют способности, и чьи родители могут обойтись без их труда. Южные штаты принимают этот принцип, но для такого образования у негров мало возможностей. Из 151 000 южных молодых людей, обучающихся в государственных и частных средних школах, 6 500 учеников средних школ и 2 600 в частных школах - негры. То есть на треть населения приходится семнадцатая часть учащихся средних школ. Большинство так называемых негритянских колледжей состоят из учеников средних и обычных школ, которые получают подготовку, очень похожую на ту, что дают северные академии, а в некоторых благоприятных городах есть государственные средние школы для негров. Так было в Балтиморе, так было и в Новом Орлеане до 1903 года, когда средние школы были упразднены на том основании, что негр не может извлечь выгоду из такого большого образования, хотя нижние отделения средних школ все еще преподавались в верхних классах негритянских гимназий.

Не стоит забывать, что существует более сотни учебных заведений для обучения цветного населения, которые не получают ничего из государственных средств. Эти школы, частично поддерживаемые самими цветными, частично - дарами Севера, которые за последние сорок лет составили от тридцати до пятидесяти миллионов долларов, обычно лучше государственных школ и дают больше возможностей для тех уроков чистоты и порядочности, в которых негр нуждается не меньше, чем в книжном образовании. Эти школы - заноза в боку Юга - настолько, что в течение многих лет едва ли можно было добиться, чтобы какой-нибудь южанин стал попечителем; предполагается, что они прививают негритянской молодежи стремление к социальному равенству; считается, что они отвлекают негров от сердечных отношений с белыми южанами; кроме того, они включают в себя высшие учебные заведения, которым приписывают порчу расы слишком большим количеством греческого и латыни. В значительной степени школы этого типа - это школы мулатов, вероятно, потому, что люди смешанной крови более умны и преуспевают и больше заинтересованы в будущем своих детей; но многие из них расположены в самой темной части Черного пояса - например, школа Пенна на Морских островах. Где бы они ни существовали, они вызывают к амбициям и совести негра и помогают цивилизовать расу; это не только школы, но и социальные поселения. Наряду с более ранними школами и колледжами, созданными северянами по обычному академическому типу, за последние тридцать лет возникли сначала Хэмптон, затем Таскиги, а затем множество подобных школ, построенных по принципу промышленного обучения, которые будут описаны в следующей главе.

Северные школы для обучения негров привели к одной из неприятных особенностей южного вопроса - бойкоту северных учителей, как мужчин, так и женщин, которые приехали их учить.

Эта практика - традиция времен Реконструкции, когда считалось, что северные учителя готовят цветную молодежь к борьбе с белыми. Они рассчитывали лишь подавать примеры и подстрекать самих южан; отсюда чувство недоумения и печали, ведь с самого начала белые учителя в этих заведениях находились под социальным запретом, в непреклонность которого северянину трудно поверить. Образованная и культурная белая семья жила в одном из южных городов, превосходя в интеллектуальном и моральном отношении большую часть окружающего ее общества, но ни одна дружеская нога не переступала ее порога.

Прекрасная дочь, с легкостью занявшая первое место в женской средней школе, никогда не обменивалась ни словом с одноклассниками за пределами школы, кроме тех случаев, когда к ней обращались, как это регулярно бывало, за помощью к менее одаренным товарищам в качестве неоплачиваемого и неоплачиваемого репетитора - потому что ее отец всю свою жизнь посвятил попыткам поднять негров на ноги. Отношение Юга к большинству этих школ - абсолютно враждебное. Даже такому уважаемому на Юге учебному заведению, как Хэмптонский институт, законодательное собрание Вирджинии (которое выделило ему небольшой денежный грант) запретило продавать продукцию своего промышленного отделения.

Негритянские колледжи на Юге далеки от процветания; основанные во времена малых дел с ограниченными фондами, посещаемые людьми, у которых мало денег, чтобы платить за обучение, они из года в год поддерживаются дарами Севера, которых недостаточно, чтобы поддерживать их в соответствии с современными требованиями. Хотя некоторые из них имеют сносные здания, лишь немногие располагают достаточными библиотеками, лабораториями или штатом преподавателей-специалистов. Государственные учебные заведения этого класса, открытые для негров, почти все довольно низкие по стандартам и мало способствуют академической подготовке; они либо обычные, либо промышленные по типу. Более обеспеченные негры отправляют своих сыновей в северные колледжи для белых, где они могут получить самое лучшее образование, но не имеют практически никаких контактов со своими сокурсниками. Количество выпускников негритянских колледжей не слишком велико, но оно слишком мало для насущных потребностей расы. Они должны иметь образованных учителей и подготовленных специалистов; негритянские школы никогда не будут процветать без компетентных учителей и руководителей негритянской расы. Во многих отношениях колледжи являются самой слабой частью негритянского образования. Одно из учебных заведений, в котором негры получали хорошую подготовку, - колледж Береа, штат Кентукки, - теперь закрыто в соответствии с актом законодательного собрания штата, запрещающим совместное обучение белых и негров, но промышленная школа высокого класса будет создана исключительно для цветной расы.

Как говорит Дюбуа: "Если, пока идет процесс заживления этой огромной раны, расы будут жить долгие годы бок о бок, объединяясь в экономических усилиях, подчиняясь общему правительству, чутко реагируя на взаимные мысли и чувства, но при этом тонко и молчаливо разделяясь во многих вопросах более глубокой человеческой близости, - если это необычное и опасное развитие будет проходить среди мира и порядка, взаимного уважения и растущего интеллекта, оно потребует социальной хирургии, одновременно самой деликатной и самой приятной в современной истории. Она потребует широко мыслящих, честных людей, как белых, так и черных, и в своем окончательном завершении американская цивилизация восторжествует". Дюбуа подсчитал, что за двадцать пять лет с 1875 по 1900 год из всех открытых для них колледжей Севера и Юга было выпущено всего 1200 или 1300 негров, то есть в среднем около пятидесяти в год из расы, насчитывавшей в этот период в среднем шесть миллионов. Из этого количества около половины стали учителями или руководителями учебных заведений, а большинство остальных - профессионалами.

Многие академические школы и школы нормальной подготовки различных классов расположены в гуще цветного населения и выполняют работу, аналогичную той, которую выполняют колледжи в северных городах. Такова процветающая школа в Калхуне, штат Алабама, которая находится в центре одного из самых густых и невежественных негритянских поселений на Юге. Помимо обучения детей, отправляемых в нее, она руководит работой по разбивке земли, которая продается неграм-фермерам небольшими участками, тем самым давая наглядный урок того, как удобно и приятно владеть собственной землей. Большинство таких школ стремятся стать центрами нравственного влияния на окружающую их общину. И здесь они сталкиваются с враждебностью соседей на том основании, что вдалбливают в головы негров свои понятия и разрушают трудовую систему общества. С другой стороны, многие белые проявляют горячий интерес к этим школам, хотя ни одна из них никогда не получала значительных денежных пожертвований от белых южан. По общему мнению, в них хорошо преподают, поддерживают хороший порядок и прививают порядочность в отношениях с людьми и в жизни.

Вероятно, самым действенным аргументом в пользу образования негров является успех Хэмптона и Таскиги - двух школ, содержащихся на средства северных меценатов, которые служат примером промышленного образования. Они успешны как в обеспечении большого количества студентов - около 3 000 человек в совокупности, так и в оказании влияния на весь Юг. Количество выпускников составляет всего несколько десятков человек в год, и многие из них получают профессии, к которым их не готовили непосредственно в этих школах. Но огромное количество мужчин и женщин, которые провели всего год или два в этих учебных заведениях, несут в общество великий урок самопомощи; сотни школ и тысячи людей движимы примером этих двух знаменитых школ и подобных им учебных заведений, разбросанных по всему Югу. Они проповедуют евангелие труда; они держат стандарт практичности; они настолько успешны, что навлекают на себя анафемы таких людей, как Томас Диксон-младший, который говорит: "Мистер Вашингтон... обучает их всех быть хозяевами людей, быть независимыми..... Если и есть что-то, чего не может вынести белый южанин, так это образованный негр".

Вопрос крайне важен. Несмотря на все усилия в области образования, несмотря на значительное снижение процента неграмотности, число взрослых негров - мужчин и женщин - на Юге, не умеющих читать и писать, на самом деле больше, чем когда-либо с тех пор, как благодаря эмансипации они стали доступными для образования. Актуальная задача с каждым днем становится все более сложной, и если ресурсы Юга будут более чем соответственно увеличены, то еще вопрос, сколько из них будет направлено на удовлетворение этой насущной потребности. Образование не сделает всего; оно не сделает целомудренных, честных и порядочных мужчин и женщин из несчастных детей, предоставленных в основном собственным инстинктам. Образование - это в лучшем случае паллиатив, но ситуация слишком серьезна, чтобы обойтись даже без паллиативов.

Возможно, в первую очередь необходимо улучшить характер и подготовку негритянских учителей. Как в сельских, так и в городских школах назначения во многих случаях производятся белыми членами школьного совета, которые мало знают, а иногда и не заинтересованы в пригодности своих назначенцев. Колледжи и промышленные школы занимаются этой проблемой. Государственные нормальные школы для негров во многих южных штатах пытаются удовлетворить эту потребность, но очень многие сельские учителя, некоторые из них, по опыту писателя, явно непригодны для этой задачи. Некоторые из них сами невежественны, немногие обладают характером и интеллектуальными интересами, которые позволили бы им передавать моральное воспитание.

Одна из самых серьезных трудностей в образовании негров - это посещаемость, или, скорее, непосещаемость. Уже через несколько недель после начала занятий ученики начинают бросать школу; часто, возможно, потому, что учитель не может сделать работу интересной. Один из них говорит: "Многие наши дети не посещают школу, потому что наши учителя некомпетентны; потому что многим родителям просто не нравятся их учителя; потому что некоторые родители предпочитают баптистских учителей; потому что многие дети делают все по-своему; потому что многим детям не нравится строгий учитель; потому что некоторые родители ратуют за прекрасное кирпичное здание для школы; потому что в целом многие родители слишком невежественны, предвзяты и спорны, чтобы что-то сделать, но, несмотря на все это, мы набрали около 150 учеников в эту сессию".

Некоторые школы переполнены. Бывали случаи, когда на 1800 детей назначалось 6 учителей, из которых зачислялось 570, но средний заработок этих шести учителей не превышал 100 долларов в год. Против этих случаев следует поставить большое количество умных, добросовестных учителей, которые компенсируют некоторые недостатки знаний своим искренним интересом к работе.

В образовании негров, как и белых, но, возможно, с большим основанием, утверждается, что федеральное правительство должно оказать мощную помощь. Этот аргумент несколько напоминает аргумент слепого китайского нищего, которого отправили в больницу, где он прозрел, а затем настаивал на том, что, лишившись средств к существованию, он должен стать носильщиком в больнице. Не считая претензий на право, проблема повышения уровня образования негров касается всей нации и является частью длительного процесса, началом которого стало освобождение. Федеральная помощь цветным школам, однако, не может быть оказана без согласия южных штатов, а они вряд ли будут просить или получать средства на образование, предназначенные исключительно для негров; в то время как члены Конгресса от северных штатов вряд ли проголосуют за то, чтобы обложить налогом своих избирателей, которые и так платят за образование в два или три раза больше на душу населения, чем южане, чтобы восполнить недостатки другой части. Невозможно найти ни одного способа, которым федеральная помощь могла бы быть предоставлена неграм без возрождения межнациональной вражды; и это справедливый вопрос, можно ли так оградить такие подарки, чтобы они не привели к соответствующему уменьшению суммы, расходуемой южными штатами. Правительственные гранты, выделяемые сельскохозяйственным колледжам и экспериментальным станциям штатов, почти полностью идут на пользу белым; если бы часть этих денег можно было направить на образование негров, это могло бы оказаться полезным.

Несколько образовательных фондов, созданных много лет назад в интересах негров, уже прекратили свою работу. Фонд Пибоди, составлявший около трех миллионов долларов, был значительно истощен в результате отказа от облигаций Миссисипи и Флориды, и теперь полностью распределен. В течение нескольких лет он был направлен на развитие начального образования при условии, что населенные пункты, которым это было выгодно, сами будут тратить большие суммы. Затем они были направлены в нормальные школы. В 1882 году фонд Слейтера в размере одного миллиона долларов был предоставлен исключительно для образования негров. Всеобщий совет по образованию, выделяя средства южным учебным заведениям, не забывал о некоторых негритянских учреждениях, так же как и о белых.

ГЛАВА XXIII

ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ОБРАЗОВАНИЯ

В двух предыдущих главах образование белых и негров было описано как часть социальной и государственной системы Юга; там, как и на Севере, молчаливо предполагается, что образование желательно, что оно необходимо для морального и материального прогресса, что и родители, и общество должны пойти на большие жертвы, чтобы обеспечить его. Белое образование вряд ли нуждается в защите на Юге; большинство людей желают видеть открытыми возможности жизни для перспективной молодежи, верят в распространение идей и рассматривают образование как основу республики.

Применяется ли этот принцип, как на Севере, ко всем элементам населения? Является ли образование негров столь же необходимым, как и образование белых? Должен ли применяться один и тот же метод для обучения обеих рас? Напротив, большинство белых южан сомневаются в степени образования, подходящего для негров, и широко распространено неверие в любую, кроме рудиментарной, подготовку, которая должна быть направлена на промышленные, а не интеллектуальные цели.

Первое возражение против образования негров заключается в том, что эта раса не способна ни на что, кроме элементарного образования, и что все остальное - напрасные усилия. Разве негры как раса обладают низшими интеллектуальными качествами, неспособностью реагировать на возможности? При всех усилиях, направленных на образование расы, и с учетом того факта, что доля умеющих читать и писать быстро растет, негры остаются тревожно невежественной, самой неграмотной группой во всех Соединенных Штатах; и поэтому они нуждаются в особом внимании. Кроме того, они подвергаются наименьшей степени домашнего обучения и имеют наименьшее соприкосновение с теми концентрированными силами общественного мнения, которые заставляют общество подниматься вверх. Некоторые из негров стремятся к интеллектуальной жизни дома, так как иногда можно увидеть семью, собравшуюся у камина, где отец читает им книгу; но почти никто из сельских жителей и, вероятно, немногие из горожан имеют полку с книгами, журналами и газетами. Их журналистика в целом довольно груба. Патентованные внутренние газеты выпускаются главами одного или другого негритянского ордена; в них публикуются добрые советы, новости ордена, реклама патентованных средств для волос, которые "делают жесткие, упрямые, кудрявые волосы мягкими, податливыми и блестящими", и описания экспериментов хирургов по приданию белизны черной коже с помощью рентгеновских лучей. Некоторые из этих газет хорошо редактируются, и все они открыли для себя великий секрет современной журналистики, который заключается в том, чтобы помещать в газету как можно больше имен собственных.

Одна из трудностей негритянской газеты заключается в том, что она не может полностью заполняться новостями цветных; а по общим вопросам и прогрессу мира обычные белые газеты, с их большими ресурсами, наверняка более читабельны. Тем не менее, мало кто из негров за пределами городов регулярно читает еженедельные или ежедневные газеты, а ведь одним из необходимых условий повышения расы является воспитание привычки к газете. Конечно, существует тип очень успешной белой журналистики, которая не назидает

белую расу. Но даже плохая газета не может не рассказать людям о том, что происходит в мире. Несмотря на свой криминальный груз, такая газета выводит людей из себя, заставляет их почувствовать больший интерес к человечеству, приносит толпу новых впечатлений и опыта, помогает просвещению.

Кроме газет, негры имеют доступ к произведениям представителей своей расы, которые одновременно являются доказательством литературных способностей и средством обучения народа. Конечно же, всегда подчеркивается, что такие люди, как Букер Вашингтон, просветитель и возвыситель; Данбар, патетический юморист; Чеснатт, автор рассказов о жизни Юга, которые соперничают с Джоэлем Чандлером Харрисом и Томасом Нельсоном Пейджем; Дюбуа, который по своей литературной силе является одним из самых выдающихся американцев этого поколения; Келли Миллер, острый сатирик, и Синклер, защитник своего народа, - ничего не доказывают в отношении гениальности расы, потому что они мулаты; но они и их единомышленники причислены к неграм, включены в порицание негритянских колледжей и представляют собой самый мощный аргумент в пользу образования хотя бы части расы. Среди негров мало гениальных людей - чистых негров; но неправда, что чем светлее цвет кожи, тем больше гениальности. Что касается последствий длительного и основательного образования, то эти люди с любой точки зрения доказывают, что мулаты, составляющие, возможно, пятую часть всего населения, имеют право на основательное образование. Разве Дюбуа не имеет права сказать:

"Я сижу с Шекспиром, и он не морщится. Через цветовую черту я двигаюсь рука об руку с Бальзаком и Дюма, где улыбающиеся мужчины и приветливые женщины скользят по золоченым залам. Из вечерних пещер, что раскачиваются между крепкой землей и узором звезд, я зову Аристотеля, Аврелия и любую душу, какую пожелаю, и все они приходят милостиво, без презрения и снисхождения. Так, в браке с Истиной, я живу над Завесой. Разве это та жизнь, которую ты прощаешь нам, о рыцарская Америка? Разве это та жизнь, которую вы жаждете превратить в тусклую красную мерзость Грузии? Неужели ты так боишься, чтобы с этой высоты Писгаха, между филистимлянами и амаликитянами, мы не увидели Землю Обетованную?"

С другой стороны, история последних тридцати пяти лет убедительно доказывает, что огромная масса негритянских детей способна усвоить обычное образование, получаемое в обычных школах. Мистер Гленн, недавно ставший суперинтендантом образования в Джорджии, заявляет, что "негр... поддается обучению и способен к такому же умственному совершенствованию, какое характерно для любой другой расы", а Томас Нельсон Пейдж признает, что "негр может индивидуально достичь достаточной, а в редких случаях и значительной степени умственного развития". Примерно три четверти молодых людей уже научились читать.

Многие люди, близко знакомые с этой расой, утверждают, что, хотя до двенадцати-четырнадцати лет негритянские дети так же быстры и восприимчивы, как и белые, дальше они не продвигаются; их ум в дальнейшем демонстрирует заторможенное развитие. Безусловно, каждый, кто посещает их школы, городские или сельские, государственные или частные, поражается медлительности среднего ребенка любого возраста в восприятии новых впечатлений и интеллектуальной беспомощности многих детей старшего возраста. Связано ли это с отсталостью расы, или с неухоженностью домашней жизни, или с отсутствием других видов стимулов вне школы, определить трудно. То, что существует какая-то общая задержка развития, опровергается тысячами способных молодых людей, мулатов и полнокровных.

Сама медлительность чернокожих детей является причиной для того, чтобы дать им наилучший образовательный шанс, который они могут использовать. Именно поэтому Южная ассоциация образования, собравшаяся в 1907 году, приняла единогласную резолюцию о том, что: "Мы одобряем принятую в штатах Юга политику предоставления образовательных услуг молодежи негритянской расы, считая, что каким бы ни было окончательное решение этой тяжелой проблемы, образование должно стать важным фактором в этом решении".

Другая точка зрения представлена заявлением Томаса Нельсона Пейджа о том, что подавляющее большинство белых южан "едины во мнении, что образование, получаемое ими в государственных школах, не только не возвышает их, но и не оказывает заметного благотворного влияния на их нравственность и положение как граждан". Губернатор Вардаман из Миссисипи в 1908 году рекомендовал законодательному собранию исключить все ассигнования на школы для негров на том основании, что "деньги, которые сегодня тратятся на содержание государственной школы для негров, - это грабеж белого человека и растрата на негра. Они не приносят ему никакой пользы, а только вред. Вы отбираете их у работающих белых мужчин и женщин; вы лишаете белого ребенка тех преимуществ, которые он мог бы получить, и тратите их на негра, пытаясь сделать из него то, что Бог Всемогущий никогда не хотел делать, и чего человек не может достичь". Он утверждает, что самая серьезная преступность негров объясняется "проявлением стремления негров к социальному равенству, поощряемому в значительной степени характером распространяемого бесплатного образования, за поддержание которого государство взимает дань с белых людей".

В Кордове, штат Северная Каролина, в 1907 году бизнесмен, посетивший цветную школу и ободряюще поговоривший с учениками, был вынужден под влиянием общественных настроений напечатать извинения и обещание никогда больше не совершать столь ужасных поступков. Эта критика исходит не только от демагогов вроде Вардамана или слабаков вроде Кордована; разумные плантаторы скажут вам, что они против образования негров, потому что оно делает преступников; и считают, что их обвинение доказано случаями подделок негров, которые, конечно, они не могли бы совершить, если бы не умели писать. Суперинтендант школ в одном из южных городов считает, что даже обучение в грамматической школе расшатывает мальчиков, и они уходят из дома; хотя он откровенно признает, что оно ограждает девочек от неприятностей и дает многим негритянкам достойное призвание учительниц.

Бок о бок с этим чувством разочарования или враждебности, в зависимости от ситуации, идет убеждение большинства южан в том, что ради негритянских школ были принесены огромные жертвы. Томас Диксон-младший, со свойственной ему точностью и откровенностью, писал несколько лет назад: "Со времен войны мы потратили на образование негров около 800 000 000 долларов". Эти цифры свидетельствуют о бедности воображения: с таким же успехом можно было бы написать "восемь тысяч миллионов" или "восемьсот". По оценкам Бюро образования, за тридцать пять лет с 1870 года на содержание общих школ для негров было потрачено около 155 000 000 долларов, что составляет примерно пятую часть от суммы, потраченной на общие школы для белых за тот же период, и ни одной сотой от предполагаемого нынешнего богатства Юга; кроме того, из государственной казны расходуются большие средства на среднее и высшее образование, в котором негры занимают незначительное место.

Другая, еще более умозрительная жалоба на негритянское образование заключается в том, что заставлять белых платить за образование негров - это неоправданное бремя, и

неоднократно предпринимались попытки установить принцип, согласно которому негры должны получать для своих школ только то, что они платят в виде налогов. Так, губернатор Джорджии Хок Смит заявил: "Разве не глупо облагать налогом народ Джорджии для проведения плана образования для негров, который не признает разницы между негром и белым человеком? Негритянское образование должно быть направлено на будущую работу негра, и особенно в сельских районах можно сделать так, чтобы это образование было действительно подготовкой к работе на ферме. Если оно получит такое направление, то не будет необходимости облагать налогом имущество белого человека. Распределение школьного фонда в соответствии с налогами, уплачиваемыми каждой расой, будет отвечать всем требованиям".

По крайней мере в двух штатах эта идея была в какой-то степени реализована. В Кентукки школьный фонд штата распределяется между школьниками без учета расовой принадлежности, но для местных целей негры, похоже, брошены на собственные выплаты. А в Мэриленде, согласно различным законам с 1865 по 1888 год, все налоги, собираемые с негров, шли на нужды негритянских школ, причем штат добавлял единовременную сумму в год.

Эта точка зрения подразумевает такое представление о целях образования и причинах создания государственных школ, которое настолько отличается от того, что характерно для Севера, что трудно подходить к этому вопросу беспристрастно. Массачусетс делает самые большие расходы на душу населения во всем Союзе, почти самые большие расходы на ученика и, конечно, самые большие совокупные расходы, за исключением более густонаселенных штатов Нью-Йорк, Пенсильвания, Иллинойс и Огайо; Массачусетс тратит на школы ежегодно на две пятых больше, чем все пятнадцать бывших рабовладельческих штатов вместе взятые. В этом штате люди считают, что школьные налоги - это не потраченные, а сэкономленные деньги: что они получают обратно каждый цент из своих 17 000 000 долларов в год, в несколько раз больше, в виде повышения эффективности людей, снижения преступности, увеличения счастья жизни. Школьное образование - это страховка, школьное образование - это сберегательный банк, который не может лопнуть, школьное образование - это тот разумный вид помощи бедным, который предотвращает бедность. И последнее, о чем думает любой житель Массачусетса, - это о сокращении школьных расходов!

Кроме того, ни один принцип не укоренился в сознании северян так прочно, как то, что, поскольку образование служит общественному благу, каждый налогоплательщик должен вносить свой вклад пропорционально своей собственности. Богатые корпорации Нью-Йорка или Питтсбурга, бездетные пожилые пары, холостяки, владеющие огромными участками недвижимости, богатые держатели облигаций, обучающие своих детей в частных школах, никогда и не мечтают оспорить школьный налог на том основании, что они, как частные лица, не предъявляют никаких требований к школьному фонду.

Тем более ни одному северному сообществу не придет в голову разделить себя на социальные классы, каждый из которых должен содержать свои собственные школы. Такое предложение едва не привело бы к революции. Прежде всего, неплательщик является налогоплательщиком; это *pons asinorum* финансов, что бедные облагаются более высокими налогами пропорционально их средствам, чем любой другой класс общества, через косвенные налоги и повышенную арендную плату за недвижимость, которую они занимают. На самом деле, все налоги, которые в конечном итоге платят негры на Юге, вероятно,

составляют лишь треть или половину от трех миллионов, потраченных на их школы. И что из этого? Разве южные штаты - единственные населенные пункты в стране, где сравнительно небольшая часть населения платит большую часть налогов; вполне вероятно, что в Бостоне или Нью-Йорке те, кто платит девять десятых налогов, не обеспечивают и десятой части школьников. Кто обучает ирландских, немецких, итальянских, еврейских, греческих и сирийских детей в этих городах? Зажиточная часть общества, и она делает это безропотно, с открытыми глазами, с радостью. На Юге также негры получают образование в основном в интересах белой расы, для повышения эффективности всего региона, в котором белые имеют наибольшую долю и от которого они получают большую выгоду, материальную и моральную.

Одно из самых упрямых традиционных убеждений южан, широко распространенное, постоянно утверждаемое и диаметрально противоречащее фактам, заключается в том, что негры были испорчены классическим образованием, которое совершенно не приспособлено к обычной жизни. Так, даже Мерфи утверждает: "Мы даем неграм систему образования, которая плохо приспособлена даже для нас самих. Она была слишком академичной, слишком не связанной с практической жизнью, для детей кавказцев". Интеллигентный человек на автомобиле скажет вам, что негры-выпускники колледжей с их греческим и латынью портят всю расу. Никогда еще не было такой рекламы энергичности образования в колледже, поскольку официальная статистика показывает, что фактическое число негров, изучающих греческий и латынь в 1906 году, как в средних, так и в высших школах (кроме государственных), составило 1077 мужчин и 641 женщину, всего 1718 человек. С некоторым возможным добавлением учащихся средних школ и высших учебных заведений общее число цветных, получающих в настоящее время какое-либо высшее образование, не превышает 3 000 человек, из которых только 180 получили ученые степени в 1906 году; также имеется 4 500 обычных студентов, из которых 1 270 закончили обучение. Среди профессиональных студентов всего (1906 г.) около 1900 негров, треть из которых изучает теологию, а другая треть - медицину. Негритянских колледжей, технических школ и частных академий насчитывается 127, начиная от Аркадельфийской баптистской академии с 50 студентами и заканчивая Таскиджийским нормальным и промышленным институтом с 1 621 студентом; но во всех этих колледжах число тех, кто проходит курс обучения в колледже, сравнительно невелико.

Эти цифры проливают свет на общепринятое мнение о том, что именно северные колледжи создали проблемы для цветной расы, пытаясь приучить цветную молодежь к тому, что они равны белым. Гораздо большее число негров, которые действительно получают образование выше среднего уровня на Юге, учатся в государственных учебных заведениях - многие из них, конечно, все еще низкого уровня; и следует отдать должное Югу за развитие этого типа образования негров, о котором Север знает мало. Государственные сельскохозяйственные, нормальные или промышленные колледжи есть в каждом бывшем рабовладельческом штате, кроме Арканзаса и Теннесси, и в них обучается более 5 000 студентов.

Нападки, главным образом со стороны белых южан, на образование негров в колледжах в последнее время превратились в спор об относительной важности академического и промышленного обучения. Школы типа Таскиги предоставляли своим студентам ручной труд, по-видимому, не потому, что считали его образовательным, а потому, что они должны были зарабатывать себе на жизнь. В этом, по-видимому, и заключается основной источник ожесточенной враждебности Диксона к работе Таскиги. Его критика сводится к тому, что Букер Вашингтон, вместо того чтобы учить негра быть хорошим рабочим, готовит его к самостоятельной ответственности; что если он будет хорошим рабочим, то будет

конкурировать с белыми, а если он будет хорошим лидером, то будет стремиться сделать негров силой в обществе. Эта линия возражений против образования чернокожих на самом деле основана на вере в то, что они - раса, способная к образованию, что негр - не глыба, но может быть улучшен систематическими усилиями высших людей; в нем есть потенциал жизненной силы.

В то же время по всей стране идет течение в пользу более практического образования, чем то, которое дают обычные школы, и результатом этого стали технические, ручные и коммерческие школы, разбросанные по северным штатам. Споры не ограничиваются вопросами образования негров. Белые южане благосклонно отнеслись к новому типу образования для негров, хотя в целом предпочитали академический тип для своих собственных детей.

Разгорелась жаркая дискуссия о том, какая из двух систем наиболее необходима неграм. Сторонники академического направления говорят о праве негра на такое же образование, как и у белого человека. Во многих белых умах затаилось чувство, что академическое обучение негров ведет к недовольству существующими условиями, а промышленное обучение скорее приведет к довольству тем, что есть. На самом деле, оба вида обучения крайне необходимы. Пятьдесят миллионов, влитых в Юг щедрыми северянами, стоили бы того, если бы они сделали не больше, чем поддержали Хэмптон, который мог бы подготовить Букера Вашингтона. Его идеи бережливости, внимания к бизнесу, строительства приличных домов, помещения денег в банки - идеалы, особенно необходимые негритянской расе; но им также нужен идеал Дюбуа - доля в накопленном миром образовании, развитие ума, подготовка к обучению своих товарищей. То, что необходимо поддерживать приток людей, знакомых с гуманитарными науками, обладающих некоторым знанием литературы, способных убедительно выражать свои мысли, компетентных для обучения последующих поколений, справедливо для негритянской расы, как и для любой другой; если это низкая раса, то она больше нуждается в высокой подготовке для своих лучших представителей.

Две трудности с ручным обучением как белых, так и негров заключаются в том, что, во-первых, это может быть просто практика в ремесле, без глубокого знания инструментов или процессов, что имеет не больше образовательной ценности, чем ученичество у плотника или кузнеца. Другая опасность заключается в том, что ручная часть будет дилетантской; и каждый, кто когда-либо посещал большую промышленную школу для белых, понимает, как трудно занять учеников тем, что действительно интересно. Еженедельные часы, отведенные на работу в мастерских, где есть большие классы, слишком малы, чтобы привить навыки. Таким образом, обучение ручному труду может быть просто средством удержания юношей и девушек в течение нескольких лет в ассоциациях, повышающих уровень жизни, без особого позитивного образования. Успех Хэмптона, Таскиги и других подобных заведений объясняется разумным сочетанием книжного и ручного обучения, подкрепленным личностью основателей - генерала Армстронга в Вирджинии и Букера Вашингтона в Алабаме, а также их преемников и помощников.

Многие жители Юга испытывают сильное предубеждение против как промышленного, так и академического образования, поскольку считают, что и то, и другое готовит лидеров, которые могут опасно организовать собратьев по расе. Излюбленной формой клеветы стало обвинение в том, что выпускники колледжей готовят преступников, причем практически самых страшных преступников, из негритянской расы. Никогда не было более бессмысленного или более стойкого заблуждения. Общее число мужчин-выпускников всех южных колледжей за последние сорок лет не превышает двух тысяч, кроме того, возможно, пятьсот выпускников северных колледжей, которые попали на Юг. Многие из этих учебных

заведений следили за своими выпускниками и могут утверждать, что случаев серьезных преступлений среди них на удивление мало, не больше, вероятно, чем среди выпускников южных и северных колледжей для белых. Моральное влияние колледжей на негров такое же, как и на белых; среди студентов есть более решительные представители расы или дети более решительных. Студенты негритянских колледжей по-прежнему составляют лишь одну из тысячи детей и молодых людей этой расы. Общее число живых выпускников негритянских колледжей или других учебных заведений колледжного уровня не составляет одной из двух тысяч негров Юга.

Правда, даже этому числу трудно утвердиться в профессиях или призваниях, которые могут вознаградить их за жертвы и усилия, затраченные на образование. Негритянские врачи и адвокаты почти не имеют практики среди белых и не имеют лучшей негритянской практики, но для тысяч негров открываются возможности для развития образования своего народа. Тысячная часть расы в средних школах и двухтысячная и более в колледжах - достаточное доказательство того, что большое количество представителей расы способны и должны иметь преимущества высшего образования.

Отказ неграм в государственном среднем образовании за счет государства практически означает, что большинство из них вообще его не получают. Оно отвергается на том основании, что не готовит мальчиков и девочек к жизни - именно тот аргумент, который безуспешно приводился против школ такого уровня в северных штатах. Его отрицают на том основании, что после двенадцати лет большинство негров становятся неподвижными и не могут извлечь выгоду из среднего образования - вывод, который не оправдывается опытом немногих средних школ и многочисленных частных и благотворительных школ. Еще более серьезным является то, что отказ от среднего образования означает, что негры лишены самого очевидного средства подготовки учителей своей расы.

В конечном итоге большинство возражений против негритянского образования сводятся к утверждению, что оно ставит расу выше призвания, к которому ее предназначил Бог. Аргумент восходит к неосознанному предположению, что негр был создан для работы на поле белого человека, и что даже небольшое знание заставляет его стремиться к чему-то другому.

Несомненно одно: ни одно сообщество не может позволить себе пренебрегать академической стороной образования. Для многих людей школа - это единственное и последнее обращение к высшей стороне жизни, единственное прикосновение к мировому запасу великих мыслей. Лучшие городские школы Севера обвиняют в том, что они непрактичны, потому что слишком много занимаются литературой, историей и наукой. Негритянский ребенок, как и белый, нуждается в том, чтобы его разум был пробужден к большим вещам в мире; нуждается в воспитании мышления, а также в обучении; как говорит Дюбуа: "Стремиться сделать кузнеца ученым почти так же глупо, как и более современная схема сделать ученого кузнецом; почти, но не совсем".

Со стороны негра есть и другие претензии. Одна из них заключается в том, что его образование не было подвергнуто справедливому испытанию; что доминирующий Юг, который устанавливает и расходует налоги, не имел дела с неграми наравне с белыми детьми; что расходы на душу населения на обучение черных детей в школе, вероятно, не превышают трети расходов на белых детей; что негритянские школы часто эксплуатировались белыми политиками, которые ставили своих фаворитов в качестве учителей; Даже там, где преобладают лучшие намерения, в школах работают некомпетентные учителя; нигде сельские цветные не получают образования в такой степени

и с такими учителями и техникой, которые распространены в сельских районах Севера; расу вряд ли можно испортить образованием, поскольку она никогда не получала его, ни одного года. Только около трети негритянских детей посещают школу в определенный учебный день. Немногие из их сельских школ работают более пяти месяцев, многие - не более трех, некоторые - вообще не работают; и в течение от шестидесяти до ста дней в году, нерегулярно, с учителями, в среднем не компетентными для чрезвычайно элементарной работы, которую они выполняют, удивительно, что дети вообще ходят второй день или приобретают зачатки обучения; тем не менее многие из них учатся бегло читать, писать хорошей рукой и решать простые арифметические задачи. Представители этой расы должны обладать недюжинным интеллектом, чтобы усвоить хоть что-то из такой убогой системы. Аргументы в пользу негритянского образования до сих пор были убедительны для всех южных общин, поскольку негритянские общие школы содержатся и значительные суммы тратятся на среднее и высшее образование.

Аргументы против негритянского образования уничтожают друг друга; они предполагают, что на негра слишком мало и слишком много влияет получаемое им образование. С одной стороны, нам говорят, что он не способен ни на что большее, чем зачатки; с другой стороны, что образование - это мощная сила, делающая негра опасным для всего мира. Некомпетентного человека никогда нельзя сделать опасным, обучив его компетентности. Образование не может изменить расовые слабости негра; но оно может дать лучший шанс наиболее одаренным.

ГЛАВА XXIV

ПОСТУЛАТЫ ПРОБЛЕМЫ

То, что Юг сталкивается с комплексом сложных и почти неразрешимых проблем, очевидно для всех наблюдателей, северян или южан, откровенных или предвзятых. До сих пор эта книга была посвящена скорее условиям, чем средствам их устранения, постановке вопросов без попыток ответить на них, отделению, насколько это возможно, реальных стремлений и прогресса южан обеих рас от общепринятых представлений и избитых утверждений, которые лежат на поверхности реальности.

Такой анализ физических и человеческих элементов жизни Юга подготавливает почву для дискуссии иного характера. Должна ли нерадивая часть южного сообщества оставаться на нынешнем низком среднем уровне производительности? Двигутся ли вверх, пусть и медленно, белое население и еще более низкие негры? Могут ли две расы прийти к взаимопониманию, которое будет означать мир в наше время? Есть ли позитивные средства для исправления ситуации, которая, по общему признанию, вызывает тревогу? Любая попытка ответить на эти вопросы подразумевает некоторое повторение или изложение того, что уже было подробно рассмотрено. Первым шагом может стать краткое изложение всей проблемы Юга в том виде, в каком она представляется писателю.

(1) Юг в целом, по любым показателям материального развития, находится ниже среднего уровня других частей Союза и ряда зарубежных стран; он беден там, где должен быть богат; он нуждается в экономическом возрождении.

(2) По интеллектуальным меркам белый Юг также ниже других частей Союза; высокое положение его лидеров не позволяет поднять средний уровень более многочисленных элементов. Поэтому любое радикальное улучшение должно включать в себя подъем низших слоев белых.

(3) Юг разделен между двумя расами, одна из которых явно уступает другой не только в том, что она делает сейчас, но и в потенциальных возможностях в будущем.

(4) Низшая раса настолько отстает и, скорее всего, будет отставать еще долго, что для благополучия общества необходимо, чтобы они были разделены; и этот суровый указ относится не только к чистой африканской расе, но и к двум миллионам смешанных кровей, многие из которых по способностям и образу мышления практически белые люди.

(5) Обе эти расы совершенствуются: белые в большом количестве и быстро; негры пропорционально меньше и медленнее.

(6) Преступность обеих рас, и особенно жестокая преступность негров, вносит в спор элемент личной ярости и страха.

(7) Отчасти благодаря своим способностям, отчасти в силу унаследованной традиции, отчасти для защиты общества, белая раса доминирует во всех сферах социальной, промышленной и политической жизни; она владеет большей частью собственности; принимает законы для чернокожего человека; создает для него механизм управления и правосудия; и неумолимо исключает его как из социальных, так и из политических преимуществ общества.

(8) Это расовое разделение мешает американскому принципу равенства, то есть равному праву каждого мужчины, женщины и ребенка делать лучшее, что позволяют его способности и подготовка; низшие делают лучшее в своей прослойке, высшие - лучшее в своем классе.

(9) Две расы не живут вместе гармонично. Белые боятся какого-то господства негров, негры возмущены полным контролем со стороны белых; реальные столкновения происходят редко, но существует скрытая расовая враждебность.

(10) Белые люди, хотя и берут на себя единоличную ответственность за любые корректировки, мало знают о личной жизни лучших негров и не оказывают прямого влияния на низшую расу. Поэтому обычные средства воспитания - церковь, школа, общение с высшими умами - не работают.

(11) Главная причина такого отсутствия контакта с неграми - опасение, что любое общее понимание будет способствовать социальному равенству, которое может привести к смешению.

Таким образом, проблема Юга, если выразить ее в двух словах, заключается в том, как двадцать миллионов белых и десять миллионов негров в южных штатах должны создать сообщество, в котором одна раса будет владеть большей частью собственности и всем правительством, а другая раса останется довольной и трудолюбивой; в котором одна получает большинство жизненных благ, а другая выполняет большую часть неприятной работы; в котором высшие представители низшей расы мирятся со всеми ее недостатками; в

котором одна раса всегда будет на вершине, а другая вечно в низах; и все же в нем будет царить мир и добрая воля.

К этим условиям, обескураживающим, жестким, непримиримым к невинным людям, не соответствующим обычным американским принципам, должно, тем не менее, приспособиться любое эффективное средство. Практически все жители Юга согласны с тем, что вопрос вызывает тревогу, но они расходятся во мнениях относительно средства защиты; их можно условно разделить на нетерпимых, удрученных и умеренных.

(I) Примеров страстного насилия множество, и профессор Дж. В. Гарнер, житель Юга, предлагает некоторые причины их обилия: "Наряду с трудностями, возникающими в основном из-за изменившихся промышленных условий на Юге и их влияния на характер черной расы, самым серьезным препятствием на пути поддержания гармоничных отношений между двумя расами является настойчивая, несвоевременная и часто нетерпимая агитация расового вопроса определенным классом политиков, недавно возникшим на Юге, чьей основной статьей торговли является расовый вопрос. Их метод состоит в том, чтобы работать на симпатии определенного класса белых, апеллируя к их страстям и предрассудкам, говоря о жестокости и дикости негров, придумывая воображаемые опасности превосходства негров, преувеличивая реальные опасности и всеми возможными способами возвышая проблему негров как политический вопрос до положения, совершенно несоразмерного ее реальной значимости."

Истинность этого утверждения можно проиллюстрировать на основе опубликованных выводов некоторых писателей и ораторов, представляющих наиболее радикальный тип южных чувств. Например, Хок Смит, губернатор Джорджии в 1908 году, заявил, что "развитие негров на Юге произошло благодаря институту рабства, контролю над низшей расой со стороны высшей расы. Я считаю, что этот контроль был абсолютно необходим для развития, которого добился негр. Продолжение контроля в определенной степени необходимо, чтобы сохранить для огромной массы негров прогресс, достигнутый ими во время рабства".

(II) Хок Смит далек от того, чтобы представлять общую или среднюю точку зрения на Юге. Некоторые из лучших духом людей, чувствующих ответственность за свою расу, в полном отчаянии от всего этого вопроса и не видят выхода из затруднительного положения. Так, адвокат из Бирмингема, штат Алабама, пишет: "Если бы мое сердце не болело за негра, как за человека, или я меньше всего заботился бы о своем Боге и искренне желал идти по Его путям, я бы убил негра или умер, пытаясь это сделать. Бог, должно быть, намерен, чтобы ВРЕМЯ прокладывало Свои пути, а не люди моего поколения, потому что, прожив более долгую жизнь, чем большинство, и всю ее проведя с неграми и среди негров, я отдаю этому должное. Заслуги южан в сохранении негра, в обучении его Христу, в доброй воле.... Образование принесет некоторую пользу - возможно, большую, чем я полагаю, но я твердо убежден, что мы должны заставить негра родиться заново, прежде чем сможем научить его, что делать".

(III) Среди более оптимистичной группы размышляющих людей на Юге есть много представителей, которые предлагают различные средства, не всегда согласующиеся друг с другом.

Бывший конгрессмен Уильям Х. Флеминг из Джорджии говорит: "Мы не знаем, какие новые фазы может принять эта досадная расовая проблема, но мы можем быть уверены, что ее окончательное решение должно быть достигнуто на основе честности и справедливости. Давайте не будем из-за трусости или недостатка веры без необходимости жертвовать нашими высшими идеалами личной и общественной жизни. Расовые различия могут

потребовать социальных различий. Но расовые различия не могут отменить нравственный закон..... Основа нравственного закона - справедливость. Давайте решим проблему негров, обеспечив им справедливость и применив к ним признанные принципы морального закона. Это не требует социального равенства. Это не требует, чтобы мы отдали в его неопытные и некомпетентные руки бразды политического правления. Но это требует, чтобы мы признали его основные права как человека".

Сенатор Джон Шарп Уильямс из Миссисипи протестует против "огульного проклятия всей негритянской расы, как хорошей, так и плохой, в том числе..... Прежде всего, помните следующее: не образованный негр совершает невыразимое преступление; он знает, к чему это приведет. Это скотина, чьи пути информации полностью перекрыты".

Лерой Перси из Гринвилла, штат Миссис, призывает защитить чернокожего человека: "Ежедневно, признавая слабость человеческой природы, миллионы людей возносят молитву к высшим силам: "Избавь меня от искушения - искушения, которому я не могу противостоять и преодолеть, я молю Тебя избавить меня от него". Нет большего искушения, известного человеку, чем ежечасное, ежедневное, ежегодное общение с невежественными, доверчивыми людьми..... Поэтому справедливость, корысть, долг, который мы должны выполнять перед собой и теми, кто идет за нами, - все это требует, чтобы мы не оставляли без внимания, не соглашались с порочно ошибочной идеей, что негра следует держать в беспомощном невежестве".

Из этого краткого изложения общих взглядов видно, что даже самые умеренные белые, ратующие за права своих чернокожих соседей, практически все молчаливо принимают определенные постулаты в отношении любых возможных средств защиты, которые, по их мнению, не подлежат обсуждению и которые можно проанализировать следующим образом:

(I) Первое - это доминирование белой расы, которая не откажется ни от одной из нынешних привилегий. Как говорит Пейдж: "Абсолютное и неизменное превосходство белой расы - превосходство, как ему кажется, не обусловленное какими-либо случайными обстоятельствами, такими как превосходство в образовании и других преимуществах в течение нескольких веков, а врожденное и существенное превосходство, основанное на превосходстве в интеллекте, добродетели и постоянстве". Он не верит, что негр равен белому или когда-либо сможет быть равным". Это означает, что низкий негр уступает низкому белому, средний негр - среднему белому, а высший негр, как бы высок ни был его уровень, моральный и интеллектуальный, также должен быть поставлен в положение постоянной неполноценности по отношению к высшим белым. Поскольку он неполноценен морально и умственно, его также ставят в положение политической неполноценности. Юг не намерен, чтобы даже умные и образованные негры принимали участие в разработке законов и управлении ими.

(II) Отчасти из чувства собственного превосходства, отчасти из презрения к ранее подневольной расе, а главным образом из обоснованной уверенности в том, что слияние будет большим несчастьем для общества, Юг твердо решил, что не должно быть никакого узаконенного смешения рас. То, что смешение все еще продолжается в неизвестной степени, усиливает решимость, что оно, по крайней мере, должно быть поставлено под запрет закона; сама опасность делает Юг более решительным в том, что расы должны быть разделены.

(III) Доминирующие белые южане также абсолютно уверены, что любое решение вопроса должно исходить от их воли; а это означает, что от негра на Юге не ждут ничего, кроме

легкого академического влияния. Характер негров, их бережливость или трудолюбие, их преступность или добродетель, их глупость или интеллект, могут так или иначе изменить мнение белых; их предпочтения, за железной оградой, которую Юг воздвиг вокруг вопроса, получают некоторое внимание; но они должны будут принять то, что белые люди им приписывают.

(IV) Юг пока еще мало пробудился к мысли о том, что статус низших белых является частью всей расовой проблемы. В то время как бедный белый выходит из уединения и нищеты, люди недостаточно осознают, что он нуждается в образовании, интеллектуальном и моральном; что его страсти, его животные инстинкты, его насилие стоят на пути подъема обеих рас.

(V) Юг ожидает, что Север не будет действовать законодательно или каким-либо другим активным способом в интересах негра. Южане в целом считают Пятнадцатую поправку, или поправку о избирательном праве, оскорблением, которого они избегают с помощью сомнительных положений в своих конституциях и отменили бы, если бы могли. Некоторые южане возмущаются даже расспросами о Юге и, видимо, помнят, как их отцы принимали приезжих аболиционистов.

(VI) Однако было бы большой несправедливостью по отношению к огромному числу широко мыслящих людей на Юге создать впечатление, что там никто не приветствует расследования и не читает критики. По вопросу о неграх в целом существуют две различные и противоположные точки зрения южан. Односторонние и высокомерные заявления Вардаманов, Диксонов, Грейвзов и Тильманов не имеют права называть себя голосом Юга перед лицом призывов к общей справедливости и американским принципам честной игры, которые льются из-под пера Бассеттов, Мерфи, Митчеллов, Флемингов и Перси. То, что Юг разделился по своему собственному вопросу, - счастливое предзнаменование; ведь это означает, что табу с дискуссии снято, что южане могут честно расходиться во мнениях по вопросу о правах и характере негра.

На одной стороне - многочисленный класс белых, одни грубые и невежественные, другие сильные и энергичные, включая многих мелких фермеров и управляющих плантациями, а также большой элемент в городах, которые не очень заинтересованы в подъеме белых и не желают добра неграм, но полны слепой враждебности к негритянской расе и считают, что это правительство белого человека, и принимают негра только как инструмент для своего использования.

На другой стороне стоит большая часть высокообразованного, образованного и умелого элемента; люди, с которыми считаются в церкви, клубе и университете, на кафедре и в суде; люди, которые имеют материальный интерес и подлинный общественный дух в обеспечении будущего своего собственного содружества. В целом лучшие люди Юга, самые высокообразованные, самые общественно настроенные, самые религиозные, самые богатые и ответственные желают добра неграм. Владельцу плантации, фабриканту, управляющему железной дорогой нужны эффективные рабочие; священнику - богобоязненные люди; судье - законопослушные люди; педагогу - хорошие школы; все они хотят поднять общество, как низы, так и верхи. Насколько высший класс на Юге контролирует действия законодательных органов, движение общественных настроений и поведение людей более грубой касты? Какой из этих двух классов говорит от имени Юга?

ГЛАВА XXV

НЕПРАВИЛЬНЫЙ ВЫХОД

Кроме как в рамках постулатов, изложенных в предыдущей главе, нельзя рационально рассчитывать на улучшение расовых отношений на Юге. Даже в этих условиях время от времени выдвигается множество предложений, которые не соответствуют характеру белых и негров, физическим условиям или общей тенденции американской жизни. Прежде чем перейти к практическим мерам, необходимо изучить и отбросить эти "нетрадиционные пути".

Прежде всего, может ли расовый вопрос Юга быть решен какими-либо действиями Севера? Поправки к Реконструкции с положением, уполномочивающим Конгресс обеспечивать их выполнение "соответствующим законодательством", казалось бы, должны были дать федеральному правительству полномочия защищать негров от законодательства штатов или индивидуальных действий; но Верховный суд в решении о гражданских правах 1883 года постановил, что действия Конгресса в соответствии с этими поправками сводятся к противодействию позитивным официальным действиям правительств штатов.

Четырнадцатая поправка предусматривает специальное наказание в случае лишения политических прав путем сокращения представительства в Конгрессе тех штатов, которые ограничивают избирательное право. Любое такое законодательство должно быть общим и, следовательно, распространяться на северные штаты, в которых существуют образовательные или налоговые ограничения. Помимо этой трудности, следует учитывать и то, что законы Реконструкции несут в себе негативные последствия, и то, что на Севере убеждены, что проблема негров не сводится только к враждебности рас и определению прав - что негры во многих отношениях представляют угрозу. Если во второй раз передать этот вопрос в руки людей на местах, даже если они не решают свои собственные проблемы, это будет означать бурю в Конгрессе, тяжесть для администрации, возможно, спор с Верховным судом, о чем не хочет думать ни один ответственный государственный человек Севера.

Благодаря контролю Конгресса над федеральными выборами есть еще одна возможность вмешаться в дела негров, но федеральные законы, введенные в действие во времена Реконструкции, были отменены в 1894 году; и никто не предлагает возобновить их. Недавний опыт нации на Филиппинах, в Порто-Рико и на Кубе послужил уроком о том, как трудно справляться с неевропейскими расами. Нация начинает сомневаться в возвышающей силе самоуправления. По какой-то причине на Севере нет никаких свидетельств намерения сделать негра подопечным нации. Писатель относится к тем, кто считает, что любое общее федеральное законодательство возродит трения между секциями, обострит расовые чувства на Юге и в итоге мало что даст для подъема негров; даже федеральная помощь образованию вряд ли будет управляться так, чтобы поддерживать чувство ответственности белых, от которого только и можно ожидать надлежащего образования негров.

Существует ли вероятность частной пропаганды в пользу негров, подобной той, что вели аболиционисты? Значительная часть северян испытывает чувство негодования по поводу несправедливости и жестокости высшей расы, особенно в связи с лишением избирательного права поправками к конституции штата; они проявляют живой интерес к образованию негров и к работе среди бедных белых. Пропаганда с обществами,

общественными собраниями, журналами и литературой, однако, уже невозможна - Северу слишком многое предстоит сделать самому, чтобы вылечить политические болезни своих городов, поглотить иностранцев; как и Конгресс, он признает, что Юг искренен, даже если несколько преувеличен, в своей нервозности по поводу негров. Самое большее, чего можно ожидать от северян в деле улучшения условий на Юге, - это попыток, подобных той, что представлена в этом сборнике, вникнуть в реальную природу проблем и дать дельный совет.

Несмотря на ужас, испытываемый по отношению к слиянию, время от времени в неожиданных южных кварталах вновь появляется мысль о том, что двум расам невозможно жить рядом отдельно друг от друга и что логичным и неизбежным результатом является слияние; что неумолимая сила смешения слишком велика для закона, предрассудков или расового инстинкта. Снова и снова нам говорят, что нигде в истории нет примера, чтобы две расы жили бок о бок бесконечно долго, не объединяясь. Это не соответствует исторической действительности; магометане и индусы (изначально принадлежавшие к одной расе) жили раздельно сотни лет в Индии; буры и кафиры жили бок о бок почти столетие; английские колонисты и американские индейцы мало смешивались между собой. Слияние может произойти только в результате изменения настроений белых, что так же вероятно, как мормонизация северных белых; и если бы это было возможно, это привело бы к новому и худшему расовому вопросу, соперничеству смешанной расы, занимающей весь Юг, против белой расы в остальной части страны, в результате чего все нынешние проблемы покажутся приятной прелюдией. Слияние как средство, приветствуемое южными белыми, невысказано; как средство, противоречащее их убеждениям, выработанным временем, оно маловероятно.

Другой крайностью является идея, которой уже более века, что способ избавиться от расового вопроса - это полностью удалить одну из рас. Эта идея вылечить пациента, отправив его в больницу для неизлечимых больных, восходит к 1775 году. Джефферсон поддерживал ее; Общество колонизации организовало ее в 1816 году, и за сорок лет с 1820 по 1860 год удалось отправить около десяти тысяч негров в Либерию. Авраам Линкольн поддерживал эту идею. Его часто предлагают и в наши дни. Этот план, если бы его можно было осуществить, настолько полностью снял бы насущные трудности, что заслуживает самого тщательного рассмотрения.

Первое возражение - десять миллионов возражений, а именно: сами негры, которые никогда не относились к экспатриации с пониманием по той простой причине, что она грозит злом, о котором они не знают. Вторая трудность - найти место для приема изгнанников. Эксперименты в Вест-Индии, Центральной Америке и Африке оказались неудачными. Ни одна европейская страна или колония не примет людей, высланных на том основании, что они несовместимы с цивилизацией белых; а поселения американских негров в дикой Африке были полностью провальными. Как было показано выше, Либерия после почти девятидесяти лет существования не оказывает никакого влияния на положение дел в стране; ее торговля скудна, здоровье истощено, а условия во всех отношениях менее благоприятны для физического и морального благополучия, чем в Соединенных Штатах.

Затем следуют финансовые трудности; чтобы убедиться в этом, корреспондент одной из газет Джорджии предлагает: "Пусть правительство выделит 20 000 000 долларов на пять лет подряд на депортацию, разумно вытесняя сначала людей в возрасте от восемнадцати до сорока пяти лет, насколько это можно сделать, не слишком сильное разделение зависимых

возрастов, и пять лет в значительной степени урегулируют исход. За несколько лет все разлученные могут быть воссоединены, и ни одно негритянское сердце не будет разбито". Но сто миллионов - это лишь капля в море. Чтобы перевезти десять миллионов иностранцев, находящихся сейчас в Соединенных Штатах, и дать им возможность начать жить в стране, изобилующей работой и возможностями, вероятно, потребовалось в среднем по сто долларов на голову, или тысяча миллионов. Эта задача должна быть решена полностью, если вообще может быть решена; ведь с точки зрения ее сторонников, изгнать часть расы было бы все равно что вырезать часть раковой опухоли; и где вы найдете, скажем, тысячу миллионов долларов, чтобы увезти десять миллионов человек, от доходов которых вы должны зависеть в том, что южная часть денег останется в Америке?

И потом, разве мир, который все еще плачет по акадийцам, депортированным из Новой Шотландии в 1755 году, который возбуждается от изгнания политических подозреваемых в Сибири, будет впечатлен высокой цивилизацией нации, которая отправит десять миллионов человек на смерть на континенте, где до сих пор ни британцы, ни французы, ни португальцы, ни немцы не смогли основать сколько-нибудь значительную колонию из европейских эмигрантов? Если высшая раса со всеми ее ресурсами, благоразумием и медицинским мастерством не может жить в Африке, то что станет с десятью миллионами негров, депортированных на том основании, что они не способны участвовать в цивилизации белого человека? Хотя они и происходят от африканцев, нет никаких оснований полагать, что им передан иммунитет от смертельных тропических болезней.

Опять же, на Юге нет ни одного штата, города или округа, населенного неграми, который бы не возмущался, а если понадобится, то и сопротивлялся внезапному отъему рабочих рук. Когда бы ни встал этот вопрос, южане признают, что, несмотря на все расовые трудности, негр собирает хлопок и управляет мулом, а без него белый человек должен взять в руки мотыгу и вожжи. Как выразился Джон Шарп Уильямс: "Белые люди Юга не хотят ускорять отъезд хороших негров; ... когда вы предлагаете им уехать, южный негр отвечает словами Писания: "Не проси меня покинуть тебя". Они здесь, и они останутся здесь до тех пор, пока в поле зрения есть хлопковое поле". Люди, которые проповедуют экспатриацию, депортацию, ликвидацию или как бы они это ни называли, - это не те, кто нанимает негра, желает ему добра или был бы рад видеть его успешным в любом полушарии.

Более мягкое предложение заключается в том, чтобы медленно и спокойно заменить незаменимого негра кем-то другим. Кем? Может быть, северянами? Сенатор Уильямс из Миссисипи говорит: "Я бы хотел, чтобы была создана большая земельная компания с капиталом около миллиона долларов, чтобы покупать земли в хлопковых штатах и продавать их ищущим родину иммигрантам в рассрочку на десять лет". В 1907 году пресса Юга была уверена, что с Севера начался большой поток иммиграции, но в действительности за пределами Флориды и Техаса почти все колонии северян не имели успеха, хотя есть медленный поток людей, частично с Северо-Запада, которые занимают фермы на Юге и смешиваются с белым населением Юга. Эти люди склонны быть недовольными школами; они в отчаянии из-за жалкой домашней работы; женщины полны ужаса от линчеваний и частых поводов для них; новоприбывшие не любят негров больше, чем уроженцы Юга, и нельзя рассчитывать на то, что они останутся постоянной частью населения. В любом случае, они не заменяют негров за заработную плату.

Единственная надежда на замену плантаторов - это иностранные иммигранты, о которых говорилось в предыдущей главе и от которых до 1909 года Юг, похоже, ожидал большого притока. Федеральное правительство даже намеревалось построить иммиграционные пункты в Чарльстоне и Саванне. Но в 1907 году все южные порты (за исключением

Балтимора) вместе взятые приняли только 21 000 из 1 300 000. На сегодняшний день вся эта схема провалилась, и нет никаких перспектив ввоза большого количества иностранцев для работы за зарплату. Член Конгресса от Миссисипи недавно заявил со своего места в Палате представителей, что существует заговор федеральных и итальянских чиновников, направленный на предотвращение приезда итальянцев в его штат.

Первая причина провала многообещающего плана - множество несомненных случаев педофилии белых людей, а также более распространенных слухов и сообщений. Во-вторых, итальянцы, на которых в основном и рассчитывали, не собираются всю жизнь и воспитывать своих детей в качестве рабочих на плантациях; они так хорошо работают и так выгодны как владельцам плантаций, так и самим себе, что через несколько лет они накапливают достаточно денег, чтобы заняться тем, что им больше нравится, и на этом их служба на чужой земле заканчивается. Опыт Южной Каролины в 1906 году, подробно описанный в главе об иммиграции, убедительно доказывает, что большинство иностранцев предпочитают Север, потому что считают, что там к ним лучше относятся.

Основная трудность всего плана иммиграции заключается в том, что очень многие люди на Юге считают, что средний иностранец - нежелательный член общества. Они не знакомы с тем процессом, в ходе которого даже неперспективные расы превращаются в американцев. Они читают о "Черной руке", которая не очень отличается от некоторых форм старого Ку-клукс-клана; о Вендетте, которая может быть параллельна в южных горах; и они не проявляют особого желания принимать даже лучшие иностранные элементы на равных условиях. Справедливо задать вопрос, если итальянцы, например, получают большинство голосов в Луизиане, будет ли им позволено избрать и ввести в должность губернатора из своего числа; не применимо ли выражение "правительство белого человека" к "даго" в той же степени, что и к неграм.

Если негров нельзя заменить, нельзя ли разделить их на отдельные округа? Вот уже сорок лет идет процесс, в результате которого черные округа становятся все чернее, а белые - все белее; негры переезжают в те округа, где больше всего работы и, следовательно, больше всего рабочих рук, а белые постепенно покидают округа, в которых негров очень много. Не может ли этот процесс пойти еще дальше? Некоторые люди в отчаянии предсказывают, что белые в конце концов найдут путь на Запад и Северо-Запад, оставив плодородный Юг неграм. Хотя из южных штатов наблюдается постоянный отток белого населения, он такого же рода, как и движение из Новой Англии и средних штатов на Запад, и белые не имеют ни малейшего намерения покидать свой участок; здания возводятся, появляются мельницы, небоскребы усиливают город, и в каждом южном штате белые становятся все богаче и могущественнее.

Желаемый результат может быть достигнут, если негры переедут в другие части Союза, и много говорится о нынешнем переезде в северные города, но условия жизни там не благоприятны для них, и их число поддерживается только за счет новых иммиграций. Букер Вашингтон советует неграм оставаться на Юге, потому что "тот факт, что на Севере негры ограничены почти одной сферой занятости, часто обескураживает и деморализует самых сильных, которые едут с Юга, и делает их легкой добычей искушения". Многие из самых внимательных наблюдателей на Юге желают, чтобы негры распространились по стране, отчасти для того, чтобы ослабить давление на Юге, а отчасти из убеждения, что это послужит наглядным уроком для жителей Севера о том, насколько невыгодно присутствие негров. Каким бы ни было количество негров-эмигрантов с Юга, число оставшихся там неуклонно растет из десятилетия в десятилетие; и всякий раз, когда они проявляют желание уехать в

большом количестве, южане противятся и сопротивляются, потому что не видят надежды обеспечить свое место ничем иным, кроме как большим количеством негров-рабочих.

Могут ли две расы разделить землю на районы? За такое разделение выступают как епископ Тернер, лидер негров, так и Джон Темпл Грейвс из Атланты, ненавистник негров, и есть несколько примеров таких отдельных общин. Многие белые графства и несколько белых городов не принимают негров; и, возможно, в полудюжине цветных деревень не живет ни один белый человек. Возможно, здесь есть возможность значительно уменьшить расовые трения, поскольку нет оснований полагать, что такие отдельные города отстают в развитии цивилизации; кроме того, они дают возможность неграм заниматься бизнесом и работать по специальности, что важно для поощрения лучших представителей расы. Однако самое серьезное практическое возражение заключается в том, что такие города забирают рабочих, реальных или потенциальных, с белых плантаций, а промышленная система хлопководства зависит от удержания этих негров на чужой земле.

Более широкое предложение сформулировано Ридом в "Войне братьев" - "Давайте дадим негру его собственный штат в нашем союзе..... Мы достаточно богаты и имеем достаточно земли, чтобы дать негру это государство, которое причитается ему от нас. Его особая потребность - пользоваться политическими и гражданскими привилегиями в своей собственной общине, начиная с городского собрания и заканчивая конгрессом". Возможно, это средство можно было применить сорок лет назад, но сейчас оно абсолютно не работает. Когда Рид предлагает разрешить неграм захватить какой-нибудь штат и жить в нем как негритянская община, сразу же возникает вопрос: какой штат? Луизиана не позволит своим рабочим массово отправиться в Техас; а Техас отгонит их обратно с ружьями от границы, если они попытаются переехать. Самые черные штаты менее всего склонны становиться чернее, светлые штаты столь же решительно настроены оставаться светлыми; и поскольку больше нет ни одного большого участка хорошей земли, не занятого кем-либо, колонизация негров в пределах Соединенных Штатов невозможна.

Можно ли достичь желаемого результата - удержать белых и негров от слишком тесного контакта - менее радикальным способом? Любимое предложение, красноречиво отстаиваемое Грейди, - это "разделение рас", которое, по его определению, означает: "Белые и черные должны идти на Юге разными путями. По мере возможности эти пути должны быть равными, но раздельными они должны быть всегда и сейчас. Это означает раздельные школы, раздельные церкви, раздельное жилье везде, но равное жилье там, где взимаются одинаковые деньги, или там, где государство обеспечивает гражданина". То есть в каждом городе негры должны занимать отдельные кварталы, ходить в отдельные школы, ездить в отдельных секциях уличных машин, пользоваться отдельными тротуарами, покупать в отдельных магазинах, иметь отдельные церкви, места развлечений, общественные организации, банки и страховые компании. Эта система, которая во многих направлениях уже реализуется, основана на убеждении в способности негра вести самостоятельную экономическую и интеллектуальную жизнь, не представляя опасности для белой расы. Ее недостаток заключается в том, что она отсекает треть населения, которая больше всего нуждается в подъеме, от влияния, способствующего прогрессу. Это еще больше уменьшает ту связь высшей расы с низшей, ту доброжелательную заинтересованность работодателя в работнике, то проникновение культуры и моральных принципов, которое является самым сильным влиянием среди белых людей.

Кроме того, где чернокожему человеку приобрести навыки ведения собственного бизнеса, строить хлопкоочистительные и маслобойные заводы, держать магазины, основывать банки, если он будет отделен от белого человека? Где он будет покупать свои товары? Здесь вся

система рушится; барабанщик не уважает людей и не только готов продать товар платежеспособному негру, но и, скорее всего, будет настаивать на том, чтобы негр-торговец не отдавал все свои заказы цветному оптовику. Что же тогда делать с сотнями тысяч землевладельцев, арендаторов, кропперов и наемных рабочих, которые зависят от авансов белых? Коммерческой сегрегации не существует; как и в других областях, когда предлагается какое-либо средство, означающее прекращение использования труда негров или прибыли, получаемой за счет негритянских обычаев, Юг неизменно отступает.

С другой стороны, расовое разделение предоставит неграм больше возможностей и сократит их контакты с низшим классом белых, из которого проистекает большая часть расового насилия на Юге. По сути, это метод, применяемый в северных городах, хотя и не в такой степени, как на Юге. Это метод, который, при всех его трудностях для негров высшего класса, ближе всего к тому, чтобы стать *модусом вивенди* между расами.

Что касается белых общин без негров, то таких много в горных районах, и в городе Фицджеральд, штат Гавайи, северные иммигранты безуспешно пытались не пустить туда негров, но в таких местах кто будет выполнять непостоянную работу и выполнять необходимый грубый труд? Как строить дома, возить телеги и разгребать грязь, если не будет негров?

Как ни старайся, но, похоже, нет способа, отвечающего интересам Юга и принципам гуманности, с помощью которого негров можно было бы отделить от белых людей. Не их предки решили изменить свой горизонт; с африканцами, живущими сейчас в Соединенных Штатах, не советовались по поводу их соседей; но они родились на американской земле; они приняли участие в труде по завоеванию континента; у них есть свои дома, свои интересы и традиции; они никогда не знали иной жизни, кроме как в зависимости от белых и в тесных отношениях с ними. Каким бы счастливым ни был Юг и вся страна, если бы не было расового вопроса, избежать его, устранив все контакты между расами, похоже, невозможно.

Метод предполагаемого облегчения, который широко применяется, на который часто ссылаются и который упорно отстаивают, - это террор против негров. И Север не свободен от этого духа. Как философствует мистер Дули: "Ему либо придется уехать на север и стать подчиненной расой, либо остаться на юге и стать подчиненным уроком". 'Tis a har-rd time he'll have, anyuway.... Я не так сильно переживаю за найгура, когда он живет среди своих угнетателей, как когда он попадает в руки своих освободителей. На Юге он может решить, что его рано или поздно линчуют, и уделить внимание другим своим удовольствиям - сочинять на банджо музыку в стиле рэг-тайм, а также набрасываться на того, кто раньше владел им, а теперь должен ему зарплату. Но это лишения самого дивла... быть преследуемым толпой аболиционистов, пока он не будет вынужден искать защиты у полиции". И все же северная полиция дает защиту от нападений на негров, в которой южная полиция иногда отказывает. Беззаконие - это чума Юга. Уже обращалось внимание на преступления негров против личности и жизни, на шокирующую частоту преступлений белых, на слабость и робость судов и на то, что в качестве якобы протеста против беззакония прибегают к линчеванию. Количество убийств и убийств, совершаемых толпой, не так серьезно, как постоянные призывы к насилию со стороны редакторов и публичных людей, которых принимает в качестве лидеров значительное меньшинство, а иногда и большинство белого населения. Так, Джон Темпл Грейвс призывает к "твердой, суровой и решительной позиции организованности и готовности со стороны доминирующей расы..... Неужели этот черный человек из дикой Африки должен вечно нарушать покой нашей общей страны? Неужели эту запущенную болячку нужно лечить, лечить, лечить, лечить, лечить, лечить и вечно прижимать к груди?" Южные газеты пестрят яростными и захватывающими

заголовками: "Оживленная черная скотина поймана!" "Цветной негр в курятнике!" "Единственное место для тебя - за мулом" и так далее - то, что кто-то назвал "оптовым убийством негритянского характера". Сенатор Тиллман в одной из публичных лекций сказал: "Однажды мы убили семь негров; я не знаю, сколько убил лично я, но я стрелял, чтобы убить, и знаю, что получил свою долю". А в другой речи, в ноябре 1907 года в Чикаго, тот же человек, который неоднократно избирался в сенат от некогда гордого штата, сказал: "Что бы ни говорили и ни делали люди на Севере, белая раса на Юге никогда не будет доминировать над негритянской, и я хочу сказать вам сейчас, что если какой-нибудь штат когда-нибудь попытается "спасти Южную Каролину", мы покажем им в их фанатизме, что мы сделаем ее красной, прежде чем сделаем ее черной".

Обратите внимание, что эта свирепость направлена против негра не только потому, что он плохо себя ведет, но и в равной степени, если он хорошо себя ведет. Так, корреспондент из Джорджии пишет: "Позвольте мне сказать вам одну вещь: каждый раз, когда вы, люди Севера, поддерживаете в какой-либо форме, виде или форме социальное равенство, вы создаете проблемы не для себя, не для нас, а для негра. *Верно это или нет, но южане никогда не потерпят этого и пройдут через ужасы еще одной реконструкции, прежде чем допустят ее. Прежде чем мы подчинимся ей, мы убьем всех негров в южных штатах.* Это не пустое хвастовство и не угрозы, а холодные, жесткие факты, изложенные со всем спокойствием". Могут ли ненависть, ревность и подлость достичь более высокого уровня, чем в следующем заявлении Томаса Диксона-младшего, переданном по всей стране в газете *Saturday Evening Post* два года назад? "Неужели хоть один здравомыслящий человек верит, что, когда негр перестанет работать под руководством белого человека с Юга, эта "высокомерная", "хищная" и "нетерпимая" раса позволит негру овладеть своей промышленной системой, отнимет хлеб у него изо рта, прижмет его к стене и заложит его дом? Конкуренция - это война, самая ожесточенная и жестокая из всех ее форм. Может ли фатум достичь более возвышенных высот, чем мысль о том, что белый человек будет безучастно наблюдать за этим спектаклем? Что он сделает, когда его испытают на прочность? Он поступит точно так же, как его белый сосед на Севере, когда негр угрожает его хлебу - убьет его!" Может ли слепая расовая вражда зайти дальше, чем во время беспорядков в Атланте в 1907 году, за которые ни один убийца так и не понес никакого наказания?

Эти жестокие высказывания почти полностью исходят от представителей высшей расы. У негров есть свои претензии, но любое несдержанное высказывание в адрес белой расы почти наверняка приведет к линчеванию. Был случай, когда негра изгнали из общины, и он был рад, что ему удалось избежать смерти, потому что в своей газете он сказал в отношении женщины своей расы, чей характер подвергся нападкам, что она так же добродетельна, как и любая белая женщина. Несомненно, некоторые из приведенных жестоких и подстрекательских высказываний предназначены для домашнего употребления; предполагается, что это яркий способ сказать неграм, что они должны вести себя лучше; и рядом с каждым из этих злопамятных высказываний можно было бы поместить послание надежды и ободрения от белых южан к неграм. Эти выражения свирепости белых, осуждающие свирепость негров, уравниваются такими сильными словами, как слова сенатора Уильямса: "Этого нельзя избежать путем истребления одной расы другой. Эта мысль совершенно ужасна для хорошего человека, верующего в божественную философию Иисуса Христа, который учил человечество взаимопомощи, а не взаимной ненависти". Тем не менее, остается правдой тот факт, что большое количество южан, занимающих влиятельные и авторитетные посты, советуют решать расовую проблему путем терроризирования негров.

Самая распространенная форма террора - линчевание, намеренная попытка сдержать расу, периодически убивая негров, иногда потому, что они страшные преступники, часто потому, что они плохие, или свободно говорят, или влиятельны, или приобретают собственность, или иным образом раздражают белых. За дерзкой речью негра в адрес белого человека может последовать быстрая, неумолимая и мучительная смерть. В каждом случае страстного конфликта между двумя расами более высокая раса проигрывает больше, потому что ей есть что терять; и закон Линча как средство борьбы с беззаконием черных имеет тот недостаток, что время от времени подвергает невинных белых мужчин неконтролируемой страсти других белых мужчин, наполняет разум сценами ужаса и жестокости, снижает стандарты всей белой расы.

Эта тема неразрывно связана с преступлениями негров, за которые линчевание считается подходящим наказанием. Статистические данные, собранные мистером Катлером и приведенные в предыдущей главе, показывают, что за двадцать два года с 1882 по 1903 год на Юге было совершено 1 997 линчеваний; из негров, которых линчевали, 707 были обвинены в насилии над женщинами и 783 - в убийстве. Эти цифры абсолютно опровергают привычные утверждения на Юге о том, что линчевание характерно для всех частей Союза, что причиной его почти всегда является изнасилование и что изнасилование - это преступление, присущее только неграм. Подробности некоторых из этих случаев покажут, что толпа нередко захватывает невинных людей; что она может увлечься самыми ужасными эксцессами сожжения и пыток; что линчевание - это своего рода оргия, в которой не только преступный класс среди белых, но и люди, обычно руководствующие разумом, просто дают волю себе и потакают первобытной жестокости человеческой природы. Конфуций сказал: "Учитель сказал: "Я ненавижу то, как пурпур лишает блеска лазурь. Я ненавижу то, как песни Чинга затмевают музыку Гна. Я ненавижу тех, кто своими острыми устами ниспровергает царства и семьи".

Профессор Смит из Тулейнского университета является представителем тысяч респектабельных и образованных людей, когда говорит: "Как ни отвратительны, несомненно, такие формы грубого правосудия, как ни сурово предосудительны они и должны осуждаться всегда и без всяких оговорок, нельзя отрицать, что они обладают определенной грубой и ужасной добродетелью. Как ни велико оскорбление, наносимое ими величию закона, как ни жестоко их воздействие на человеческую природу, они все же вселяют спасительный ужас в сердца, которые медленные и неуверенные шаги судов вряд ли могут утешить. Свидетельством тому служит тот факт, что молнии Линча редко наносятся дважды в одном и том же районе или общине. Такие страшные инциденты имеют тенденцию повторяться через большие промежутки времени и места".

Они имеют тенденцию повторяться немедленно; это не случайность, что в Миссисипи, в значительной части которого негры славятся своей свободой от преступления, которое так сильно порицается, тем не менее, происходит больше линчеваний, чем в любом другом штате; это потому, что в Миссисипи есть привычка к линчеванию. Странно, что в таком интеллигентном сообществе, как Юг, так гордящемся превосходством и главенством белой расы, деяния пятидесяти брошенных чернокожих мужчин в год должны приводить миллионы белых в неистовое возбуждение; и что за преступления этих пятидесяти человек несут ответственность десять миллионов невинных людей. Линчевание не является средством от расовых проблем и никогда им не было; оно усиливает расовые чувства во сто крат; оно является постоянным обвинением белых людей, которые обладают всеми механизмами управления, но не могут предотвратить ярость своей собственной расы. "Конечно, - говорит президент Рузвельт, - ни один патриот не может не видеть ужасающего огрубления и

дебилизации, которые неизбежно предвещает потворствование такому духу и таким практикам..... Нация, как и отдельный человек, не может безнаказанно совершать преступления. Если мы виновны в беззаконии и жестоком насилии, независимо от того, состоит ли наша вина в активном участии в этом или в простом попустительстве и поощрении, мы, несомненно, будем страдать впоследствии из-за того, что мы сделали. Краеугольным камнем этой республики, как и всех свободных правительств, является уважение к закону и повиновение ему". О том, что Юг может обходиться без линчевания, свидетельствует постепенное уменьшение числа случаев. В 1901 году их было 135, в 1906-м - только 45, и в этом хорошем результате протестам добрых людей на Юге способствовала критика Севера. Убийства белых неграми, вероятно, столь же часты, но они чаще доходят до суда.

Кое-что еще можно сделать, чтобы снизить преступность отдельных людей, не увеличивая преступность толпы. Джон Темпл Грейвс предложил для негра следующее: "После признания его виновным в совершении преступления он должен пересечь "Мост вздохов" и исчезнуть в тюрьме мрака и тайны, из которой он никогда не выйдет и в которой его ждет судьба, не известная никому, кроме правительства и исполнителей закона - сама темнота и тайна этого наказания вселяла бы в души суеверных преступников больший ужас, чем вся месть современного правового возмездия".

Сходное предложение состоит в том, чтобы создать специальный суд белых для рассмотрения некоторых преступлений с отягчающими обстоятельствами, не подпадающих под действие обычного уголовного закона. Если негры выдадут тех из своих, кто, по их мнению, совершил такие преступления, они избавят себя от одиозности защиты худших преступников. Белые правы, настаивая на усилении чувства расовой ответственности, но где же их собственное чувство расовой ответственности, когда линчеватели из Солсбери, убийцы из Атланты и негодяй Тернер, который практически похитил, а затем замучил до смерти негритянку, находятся под защитой общественных настроений? Экстраординарные средства не нужны, если белые люди заставят свои собственные суды и шерифов выполнять свои обязанности, проводя быстрые судебные разбирательства, за которыми следует быстрое и упорядоченное наказание; и, прежде всего, позоря и изгоняя из общества людей, которые берут на себя обязанности палача, не оправдываясь тем, что палач поддерживает величие закона.

Линчевание - это часть того же духа, который вдохновляет пеонаж, самое подлое из всех преступлений в календаре; ведь украсть труд бедного негра - значит лишить калеку его костылей; сбить ребенка с ног за его пенни; это ограбление самых незащищенных самыми сильными мира сего. Одно из средств борьбы с недугами Юга заключается в том, что белые люди должны решительно бороться с преступлением пеонажа, которое существует во всех штатах Нижнего Юга, как под цветом закона, так и без него, и которое обеспечивает самую дорогую рабочую силу, какую только может использовать Юг, поскольку оно настораживает и отпугивает тысячу человек на каждого, чей принудительный труд украден таким образом.

Ужас во всех предложениях насилия и ненависти в качестве средства борьбы заключается в том, что они направлены на белую расу, которая больше всего теряет в имуществе и характере. "Есть определенные вещи, - сказал губернатор Вардаман из Миссисипи в публичной прокламации, - которые должны быть сделаны для контроля над неграми и которые не должны быть сделаны для управления белыми людьми". Несмотря на положения федеральной конституции, люди, призванные решать эту великую проблему, должны делать то, что необходимо делать, даже если иногда это может выглядеть так, будто все идет в обход закона..... Если жители соответствующих общин этого штата соберутся вместе и примут

решение превратить каждого негра в рабочего и самообеспечивающегося, даже если для этого придется сделать его рабочим на территории графства или штата, они сослужат хорошую службу своим общинам и своему штату". Нет более бесполезной идеи, чем идея о том, что можно загнать людей кнутом в Царство Небесное; что можно научить низшую расу соблюдать законы, самому нарушая их; что можно поставить одну половину общества вне закона, заявляя при этом об американской свободе для другой половины. Хотя неграм практически не за что выступать на публике, они чувствуют деградацию и обиду. Насилие не решает никаких проблем; оно даже не откладывает злой день. Расовая проблема должна быть решена путем применения к неграм тех же законов и справедливости, которые опыт англосаксов признал необходимыми для их собственной защиты.

ГЛАВА XXVI

МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА

Методы решения расового вопроса, рассмотренные в предыдущей главе, все сводятся к идее, что негра можно улучшить только с помощью какого-то неприятного для него процесса. Расовое разделение ему не нравится, от изгнания он содрогается, а насилие приносит ему больше зла, чем устраняет, не говоря уже о воздействии на белых. Мир испробовал множество экспериментов по цивилизации людей с помощью полиции, и все они оказались неудачными, от Российской империи до Вест-Сайда Нью-Йорка, тем более что и у казаков, и у столичной полиции есть свои недостатки. И на Юге, и в России, несомненно, существует ощущение, что люди, находящиеся в нижней части шкалы, - это вещи ниже общепринятого стандарта, что сила необходима, потому что они не желают прислушиваться к голосу разума.

Ни одно из насильственных средств не отвечает на самую очевидную проблему Юга - что нынешнее состояние низшей расы не является основой для большого богатства и высокого процветания. Если негр достиг своего уровня, если он останется на нынешнем среднем уровне нравственности, промышленности и производительности, Юг вполне может впасть в отчаяние, ибо он гораздо ниже уровня белых южан и еще ниже уровня фермеров Северо-Запада. Состояние чернокожих представляет угрозу для общества - если оно должно оставаться на нынешнем уровне.

В главе "Поднимается ли негр?" приведены некоторые основания полагать, что за последние сорок лет положение расы значительно улучшилось и продолжает улучшаться. Об этом критическом моменте свидетельствуют цифры обеих рас. Келли Миллер говорит о достижениях своего народа: "За сорок лет, в течение которых американские негры имели лишь частичные возможности, играя как бы на заднем дворе цивилизации, они сократили свою неграмотность более чем на пятьдесят процентов; они создали профессиональный класс численностью около пятидесяти тысяч человек, включая священников, учителей,

врачей, адвокатов, редакторов, авторов, архитекторов, инженеров и всех представителей высших профессий, которыми занимаются белые люди; около трех тысяч негров получили высшее образование, более трехсот из лучших учебных заведений Севера и Запада, созданных для наиболее привилегированной белой молодежи;негры-изобретатели получили около четырехсот патентов в качестве вклада в механический гений Америки; есть десятки негров, которые, благодаря своим способностям и достижениям, занимают достойное место в компании выдающихся американцев".

Это мнение не ограничивается представителями негритянской расы; даже такой сердечный враг негров, как Джон Темпл Грейвс, признает, что "лидеры ни одной расы в истории никогда не проявляли большей мудрости, доброго нрава и консервативного благоразумия, чем те два или три человека, которые стоят во главе негритянской расы в Америке сегодня"; а в другом месте он заявляет, что на каждого плохого негра приходится два хороших, и эта пропорция существует не во всех расах. Томас Нельсон Пейдж считает, что "несомненно, определенная часть негритянской расы значительно выросла с эпохи эмансипации", а Джон Шарп Уильямс подтверждает, что "полностью девяносто процентов негритянской расы ведут себя так хорошо, как и можно было ожидать; они работают на полях, на железных дорогах, на лесопилках и по большей части не знают, что существует пятнадцатая поправка". Туча свидетелей подтверждают, что от четвертой до пятой части всех негров на Юге в какой-то мере исправляются и медленно спасаются. Некоторые из них прислушались к совету одного английского писателя: "Постарайтесь осознать две вещи: во-первых, что вы живете в коммерческой республике; стране, чей стандарт во всем - материальный; во-вторых, что вы - величайшая экономическая сила в этой стране".

Возможность общего промышленного подъема зависит от нескольких факторов, которые нелегко установить. Вопрос в том, обладает ли нижняя четвертая часть негритянской расы потенциалом, сходным с потенциалом верхней части, ведь она состоит в основном из плантационных негров, которые, конечно, далеко продвинулись со времен рабства, лучше одеты, лучше питаются, лучше живут, лучше лечатся, но все еще намного ниже большинства белых в своей собственной части. Самое ужасное в проблеме негров - это масса людей на земле, у которых все хорошо в том смысле, что они работают, производят хлопок, получают прибыль, способствуют процветанию общества, но которые невежественны, глупы и не имеют кругозора за пределами хлопкового и кукурузного полей. По духу они все еще напоминают песню Уиттиера о плантациях,

Ямс вырастет, хлопок лопнет,
Мы будем есть рис и кукурузу;
Не бойтесь, если не услышите.
Как водитель дудит в рожок.

Есть ли в умах этой огромной, добродушной, инертной и бездумной массы хоть что-то, что могло бы поднять их туда, где позор, который сейчас на них возводят, исчезнет? Более того, если они попытаются подняться, позволят ли им белые? Это не праздный вопрос, ведь восстание означает, что некоторые из них будут искать себе другое занятие, а белые уже дали понять, что некоторые пути к труду для них закрыты. Вопреки многим уверенным утверждениям, негры как раса не вытеснены из квалифицированных профессий на Юге; но профсоюзы обязательно появятся, и будет предпринята попытка полностью исключить негров-механиков из профсоюзов, как это было сделано в некоторых северных районах. Негр, поднимаясь к более высоким возможностям, может столкнуться с тем, что эти возможности будут отняты. Прислушайтесь к философии Томаса Диксона-младшего, христианского священника: "Если негра сделать хозяином промышленности Юга, он станет

хозяином Юга. Белые люди скорее убьют его здесь, чем позволят ему брать хлеб из их ртов, как они делают это на севере, когда борьба за хлеб становится такой же трагической. Сделайте негра ученым и успешным фермером, позвольте ему глубоко зарыться в вашу почву, и это будет означать расовую войну..... Эфиоп не может сменить свою кожу, а леопард - свои пятна. Те, кто считает это возможным, всегда скажут вам, что место, где можно сотворить это чудо, находится на Юге. Именно так. Если человек действительно верит в равенство, пусть докажет это, выдав свою дочь замуж за негра. Это и есть тест". Это не более и не менее чем увещание негритянского проповедника, обращенное к его прихожанам: "Дорогие мои слушатели, перед вами две дороги, идущие прямо и ответвляющиеся одна от другой на ближайших углах; одна из них ведет к гибели, а другая - к вечному проклятию. О, друзья мои, что вы выберете?" Если негр не поднимется, утверждает Диксон, он ничего не даст обществу, прочь с ним! Если же он поднимется, то может взяться за работу, которую в противном случае мог бы сделать какой-нибудь белый, - линчуйте его!

Реальный аргумент конкуренции работает как раз в обратную сторону. Неполноценный негр вряд ли будет вырывать хлеб изо рта превосходящего его белого человека; но, освободившись от ненормальных условий рабства и Реконструкции, он все же сможет удержать свои позиции в борьбе за существование. Эмансипация возложила на негра ответственность за свое существование. Самое большее, о чем он может просить, - это справедливое поле без искусственных препятствий и ограничений; и на таком поле раса, в среднем неполноценная, может, тем не менее, найти задачи, в которых она преуспевает, и сохранить свою расовую жизнь в неприкосновенности. Келли Миллер говорит: "Вы родились с серебряной ложкой во рту, а я родился с железной мотыгой в руке"; и мир нуждается в руке мотыги так же, как и в руке серебряного мастера.

Похоже, что для подъема негров необходимо что-то и со стороны белых: вспомнить об основах американской свободы, о действии христианства, об экономической истине, согласно которой вы не становитесь бедным из-за того, что ваш сосед живет в мире лучше. Проклятие Юга в том, что его жители не осознают более искренне, что чем активнее, трудолюбивее и бережливее становятся люди, тем больше получают их соседи от увеличения вклада в жизнь общества. Если бы все негры были такими же умными, как Роско Конклинг Брюс, такими же прозорливыми, как Бенсон из Ковалиги, такими же лиричными, как Пол Данбар, белые на Юге могли бы разбогатеть за счет торговли неграми, и некоторые из них так и считают. Например, президент Уинстон из сельскохозяйственного колледжа Северной Каролины: "Повышение эффективности промышленности станет вечной связью между расами на Юге. Это настоящий ключ к решению проблемы. Пусть негр сделает себя незаменимым в качестве рабочего, и он сможет рассчитывать на дружбу и привязанность белых..... Общественные настроения на Юге все еще приветствуют негра в любой сфере труда, которую он способен выполнять. Вся сфера промышленности открыта для него. Белых южан беспокоит не его эффективность, а его неэффективность". Тем временем действительно трудолюбивые негры, которых насчитывается пара миллионов или больше, следуют советам Пола Данбара:

У меня есть маленький скромный девиз.
Он домашний, хотя и правдивый.
Продолжай работать.
Когда у меня есть цель.
Которую я всегда стараюсь выполнить, -
Keep a-pluggin' away.
Когда нужно подавить бурю,

Когда набухают враждебные воды,
Это никогда не подведет, -
Держись подальше.

Корыстные интересы плантатора, связанные с эффективностью его труда, не обязательно заставляют его видеть высшие интересы негритянской расы или Юга при нынешней промышленной системе, которая превращает плантацию в мастерскую, а не в ферму. Владение богатыми хлопковыми землями означает богатство только в том случае, если вы можете найти негров-рабочих и удержать их на работе. Одним из самых мощных возбуждающих средств во всех сельскохозяйственных странах является желание владеть землей, и один из самых частых текстов Букера Вашингтона гласит, что сейчас самое время для негра приобрести землю, потому что она никогда больше не будет такой дешевой; но где же найти эту землю? Хотя со времен Гражданской войны форма собственности почти полностью изменилась, хорошие земли все чаще объединяются в большие участки. Белому фермеру трудно выстоять в борьбе с капиталистом и синдикатом, и даже бережливый негр сталкивается с особыми трудностями.

Во-первых, у сельского негра, если только он не экономит на работе на лесопилке и скипидаре, мало возможностей заработать деньги для покупки фермы, кроме как на самой ферме: поэтому он покупает не вовремя, платит большие проценты и находится в невыгодном положении. Во-вторых, немногие плантаторы готовы разбить свою землю на мелкие участки; это лишает их средств к существованию, единственной возможности использовать свои знания о посадке хлопка и иметь дело с хлопкоробами. Некоторые из них категорически против того, чтобы негры получали землю. Мистеру Беллу из Алабамы, одному из крупнейших землевладельцев Юга, приписывают слова о том, что ему "не нужен негр, который платит". Иными словами, он предпочитает, чтобы его руки были непрогрессивными и в долгах. Возможно, на Юге не понимают, что богатство западных, средних и новоанглийских штатов складывается из поощрения людей делать все, что они умеют. Чем трудолюбивее люди, тем больше бизнеса для всех и каждого. Юг был бы более счастливым и процветающим, если бы смог принять западную систему отдельных ферм умеренного размера, на каждой из которых есть разумный владелец или арендатор.

Большое количество негров-землевладельцев (хотя многие из них, возможно, заложены) и очевидное процветание тех общин, в которых наибольшее число из них владеют землей, кажется, показывают, что землевладение - это мотив, который должен быть поставлен перед ними во главу угла. Старое представление времен Реконструкции о том, что федеральное правительство должно предоставить "сорок акров и мула", было не так уж и ошибочно; было бы вполне возможно нации приобрести землю большими участками, разделить ее, отдать или продать по номинальным ценам, чтобы предложить каждому бережливому негру шанс стать собственником; но такая возможность, если она вообще существовала, давно ушла, и негр должен зависеть от себя, если он хочет купить землю.

Нынешняя система не только индустриальна; она стремится сделать из негра крестьянина, а крестьянин - это упрек в Соединенных Штатах, хотя во Франции, Германии и Италии есть как богатые крестьяне, так и бедные, как крестьяне, использующие труд, так и те, у кого нет ничего, кроме своих рук. Американское возражение против крестьянской системы заключается в ее неподвижности; крестьянин - наследственный работник на земле, обычно чужой; он оставляет другим людям право вести хозяйство, поднимать общину. Тем не менее, это простая правда, что при нынешней системе наемного труда и поденной оплаты почти половина негров на Юге фактически является крестьянством. Возможно, такова их судьба. Возможно, возобладает доктрина алабамского адвоката, столь удобная для белого человека:

"Вопрос в том, кто будет делать грязную работу. В этой стране белый человек не будет: негр должен. Где-то должна быть грязь. Если вы дадите неграм образование, они не останутся там, где им место; и вы должны рассматривать их как расу, потому что если вы позволите нескольким возвыситься, это вызовет недовольство остальных".

Вопрос о том, кто будет выполнять грубую, неприятную и грязную работу, решился на Севере, где один за другим появлялись иммигранты, готовые взяться за нее, каждый из которых продвигал своего предшественника выше по шкале занятости; но на Юг не приедут иностранцы, чтобы освободить негра от работы по колке дров и черпанию воды. Похоже, что большинство расы будет вынуждено смириться с каким-то положением на земле, без доли в правительстве и без особых перспектив попасть в другие виды жизни. Такая перспектива сама по себе обескураживает, и она легко переходит в сдерживание, подчинение и педантизм - худшее из средств для расы низкого происхождения, только что вышедшей из униженного рабства и нуждающейся во всех стимулах амбиций и возможностей.

Юг доказал свою способность организовывать и направлять невежественный труд, но крестьянская система таит в себе больше опасностей для высшего класса, чем для низшего. Джентльмены Франции XVIII века, при всем их высоком воспитании, не понимали подвластных им людей и были ненавидимы своими крестьянами; паши Египта деградировали из-за своей власти над тысячами феллахов; русские бояре настолько отдалили крестьян, что почти разорвали империю на две части. Принятие крестьянской системы означало бы признание того, что Юг должен оставаться на низшей ступени экономического прогресса, которая сопутствует такой системе. Долг и привилегия Юга - по-прежнему искать путь просвещения; сделать негра лучшим работником вместо того, чтобы превратить его в расу иждивенцев.

Материальный прогресс необходим как негру, так и бедному белому, и не только для того, чтобы он был лучше одет и имел лучшее здоровье, но и потому, что он несет в себе другие влияния, которые возвышают человечество. Нельзя сделать хороших граждан и добродетельных людей из грязной, плохо питающейся семьи в однокомнатном доме; средство интеллектуального и морального подъема так же важно, как и материальная сторона. Бережливость работает в обе стороны: человек, покупающий хорошую одежду для своих детей, хочет отправить их в воскресную школу; бедные дети в воскресной школе умоляют своих отцов дать им хорошую одежду. Подобные интеллектуальные и моральные агентства работают, хотя и здесь некоторые белые лидеры возражают против них. Например, Джон Темпл Грейвс спрашивает: "Будет ли негр, с его растущим образованием, с его уверенно и неуклонно растущими достоинствами и заслугами, довольствоваться тем, что в мире и смирении примет что-то меньшее, чем его полная и равная доля в правительстве, частью которого он является?" Вот один из камней преткновения на пути прогресса расы.

Для развития бережливости и привычки к сбережениям на Юге всегда не хватало одного из проверенных средств: здесь мало сберегательных касс, мало обычных банков, привлекающих вклады негров, и мало стабильных инвестиций в мелкие купюры. По этой причине предлагаемые почтовые сберегательные кассы станут благом для Юга и помогут в приобретении земли и другой собственности. Негритянские братские ордена и акционерные общества предоставляют некоторые возможности для сбережений. Регулирование питейных и игорных заведений также сделает сбережения более вероятными среди рабочих. То, что между белыми и неграми возникнут трудности и конфликты интересов, предвиделось еще во времена Реконструкции, и мыслящие люди Севера искренне полагали, что избирательное право одновременно защитит черного от агрессии белых и воспитает в нем чувство такой ответственности, что агрессии со стороны негров не будет. Однако предоставление неграм

избирательного права и одновременное лишение их прав бывшего хозяина через конституции штатов Реконструкции привело к состоянию неустойчивого равновесия, и победила, конечно же, самая сильная, организованная и решительная раса. В течение нескольких лет после восстановления господства белых в южных штатах цветным все еще разрешалось голосовать в таких районах, как Морские острова Южной Каролины и Дельта Миссисипи, где они преобладали, но с 1885 года ни в одном штате Юга не было подлинного избирательного права для негров, в том смысле, что негры были уверены, что их голоса могут быть поданы и будут учтены, даже если они повлияют на результат. Последний остаток успешного сочетания негритянских избирателей с меньшинством белых был на выборах в Северной Каролине в 1896 году.

Серия поправок к конституции, начатая в 1890 году и распространившаяся с тех пор по Югу, практически установила имущественный или интеллектуальный ценз для негров, не распространяясь при этом на бедных или неграмотных белых. В северных штатах расовые противоречия, насколько они проявляются в политике, разрешаются обычным ходом выборов; на Юге же белые непреклонно намерены, чтобы негры не участвовали в выборе должностных лиц или в принятии законов ни для белых, ни для себя.

Более того, Юг категорически против того, чтобы негры занимали должности, за исключением небольших местных назначений. Хотя негры составляют треть населения Юга, а в двух штатах - более половины населения, они не имеют ни одного чиновника администрации штата, члена законодательного собрания или судьи. Противодействие занятию неграми должностей распространяется и на федеральные назначения, хотя значительное число мест, некоторые из них важные, по-прежнему занимают негры. Они получают назначения на должности железнодорожных почтовых клерков и разносчиков писем по результатам конкурсных экзаменов, а некоторые из них отбираются на должности инкассаторов внутренних доходов и таможенных органов, исходя из того, что негры являются частью общества и имеют право на определенное признание. Полное исключение их из государственной службы, как они были почти исключены из избирательного права, может несколько уменьшить расовые трения, но это знак неполноценности, который возмущает всю негритянскую расу.

ГЛАВА XXVII

МОРАЛЬНЫЕ МЕРЫ

Возрождение расы, как и человечества, должно исходить изнутри и действовать вовне. Поэтому самое очевидное средство от расовых проблем заключается в том, что обе расы должны подняться на более высокий уровень жизни. Каковы успехи негров в этом направлении; какова вероятность дальнейшего продвижения? Шансов у негров меньше, чем было бы, если бы белая раса принимала в этом большее участие. На негра неощутимо влияет дух общества, в котором он живет. Он знает, что, хотя грубияны угрожают ему револьверами или злобными взглядами, которые имеют большую дальность действия, есть

также широкомыслящие и великодушные белые люди, которые предлагают ему подняться; но он почти отрезан от механизмов цивилизации, приведенных в движение его белым соседом; он не может пользоваться или брать книги из публичной библиотеки; он практически не может посещать церкви, лекции или концерты, кроме тех, которые предоставляются непосредственно для него. На плантации он почти не видит белых лиц, за исключением управляющих и членов их семей. У него мало возможностей для общения с белыми людьми; нет возможности для обмена мнениями, которому так способствует сидение за одним столом. Он не может посещать колледжи или школы с белыми студентами. В обычных школах и во многих других учебных заведениях он встречается только учителей-негров. Он гораздо больше отрезан от личного прикосновения и влияния белых мужчин и женщин высокого качества, чем во времена рабства.

В пределах своей расы он испытывает влияние некоторых выдающихся умов, и, за редким исключением, люди, признанные неграми в качестве своих главных лидеров, советуют умеренность и проповедуют возвышение. Многие из менее значительных лидеров имеют недостатки характера, а значительная часть служителей Евангелия ни своей жизнью, ни общением не претворяет в жизнь уроки, которые они преподают с кафедры; они также не имеют преимуществ обучения у белых учителей. В процессе разделения рас негритянский разум далеко ушел от белого разума. Лучшие друзья расы время от времени с горечью и унижением обнаруживают, что ожидали от негров чего-то, что те не признавали за должное - услуг, преданности, благодарности. Тысячи людей считают, что негр ставит целью своей жизни обмануть белого человека. Тысячи негров считают, что они не связаны обещаниями или контрактами, которые были даны во вред им самим.

Поскольку белая раса не находится в таких дружеских отношениях с негром, чтобы внушить ему причины превосходства белой расы, некоторые южные писатели хотели бы, чтобы к негру применялся своего рода благожелательный государственный социализм, например, законы, согласно которым приход и уход негров должен регулироваться, их орудия труда должны быть защищены, а рабочая сила распределяться там, где она необходима. Как и многие другие предложения, это средство излечит негра от непоседливости, лишив его самоконтроля, и применит к ленивому негру режим, который был бы отвратителен, если бы применялся к ленивому белому человеку.

Там, где белые ценят негров и помогают им, цветовая линия отрезает их от возможности делать различия, которые являются наградой для энергичных и успешных в других сообществах. Негритянский поэт, эссеист и педагог лишены общения с теми соседями, которые могли бы оценить их гений. Насколько Юг может этому воспрепятствовать, самый энергичный и успешный негр-бизнесмен не может надеяться ни на какую государственную должность. Механизм возвышения негров благодаря влиянию белых больше не работает. Низшая раса отбрасывается назад к представителям низшей расы для своего морального стимулирования; а затем ее упрекают в том, что она не формирует более высокие идеалы и не продвигается вперед более быстрыми темпами. Успешный негр, оказывающий хорошее влияние на своих товарищей, не может быть принят в клуб белых, не может стать близким человеком для людей с родственными целями. Как говорит сенатор Уильямс: "Когда мы находим хорошего негра, мы должны поощрять его оставаться хорошим и становиться лучше. Мы слишком мало делаем для этого. Старая пословица: "Дайте собаке плохое имя, и вы сделаете плохую собаку" - хороша. Повсеместное проклятие всей негритянской расы, как хорошей, так и плохой, является примером этой пословицы. Я часто думал, как трудно было хорошему негру, особенно во время предвыборной кампании, оставаться хорошим или становиться лучше, когда он не мог приблизиться к голосу белого оратора, чтобы не

услышать, как вся его раса без разбора поносит его, не упоминая о нем как об исключении, даже в том районе, где он был известен как таковой".

Одной из самых мощных цивилизующих сил как на Севере, так и на Юге была церковь, через которую распространялись не только побуждения к жизни на высоком уровне, но и интеллектуальные стимулы голоса проповедника, объединения увлеченных людей, изучения Библии. Негр имеет внешние признаки этого влияния, силу которого признают все откровенные люди; но его духовенство не является, как класс, моральным лидером, и здесь, как и во многих других направлениях, он лишен руководства белых. Для аналогичного населения на Севере существует аппарат миссий, а школы и колледжи, основанные северянами на Юге, почти все по существу являются миссионерскими движениями; но Юг не любит их и почти не предпринимает усилий, чтобы соперничать с ними. Христианская церковь, несущая цивилизацию в Африку, Китай, к американским индейцам, оставляет негров в значительной степени христианизироваться самостоятельно, если они могут.

У белого человека есть еще одна возможность помочь темному соседу подняться на ноги, контролируя законодательные органы и суды. Гарнер решил бы эту проблему - "не отказывая ему в преимуществах образования, а обуздав его преступные инстинкты путем более жесткого соблюдения закона". Законы против ношения скрытого оружия, против азартных игр и против бродяжничества должны быть, если необходимо, ужесточены и применяться с бдительностью и уверенностью, которые искоренят азартные игры, заставят бездельников работать, а носителей пистолетов отправят в тюрьму. Отмена салунов, искоренение "слепого тигра" и кокаиновой нырялки устранил самые мощные внешние причины преступности негров..... Условия могли бы быть существенно улучшены путем установления более адекватного полицейского надзора и контроля и введения более эффективной полицейской защиты, поскольку хорошо известно, что в большинстве южных общин эта защита явно недостаточна. Также стоит подумать о том, нельзя ли принять разумные и эффективные меры для предотвращения перемещения негров в города и их сегрегации в отдельных населенных пунктах". Адвокат из Алабамы сказал: "Для него должны быть приняты иные, более мягкие законы, чем для белого человека..... Его лучшие друзья на Юге - наши "джентльмены". Низкие белые не имеют к нему никакого отношения. Он ненавидит негра, а негр ненавидит его". От федерального правительства, как было показано выше, нельзя ожидать эффективного законодательства; но разве нельзя что-то сделать с помощью специальных действий штатов?

Многие наблюдатели не скрывают, что можно устранить соблазны, которые, как считается, особенно манят негров. Недоброжелательный деревенский негр - бродяга, ночной ястреб, у него свои виды приятного времяпрепровождения, включая запас виски; плохой городской негр находит свои удовольствия прямо под рукой, и ему часто потворствует белый человек. Конечно, в Нью-Йорке среди всех рас процветают питейные заведения, игорные дома и еще худшие заведения, и в Новом Орлеане их истребляют не чаще, чем в северном городе по таким соображениям. Джон Шарп Уильямс прибег бы к "некоторым средствам решения негритянского вопроса с точки зрения уголовного права, главным образом в виде превентивных мер". Во-первых, они предлагают жесткое соблюдение законов о бродягах с помощью новых законов, когда, по справедливости и праву, они нуждаются в усилении. Во-вторых, они предлагают закрыть все притоны и бордели, где собираются бродяги, бродяжки и праздные негры и где их воображение - а они являются особой расой воображения и эмоций - разжигается виски, кокаином и развратными картинками. Следует помнить, что то, что не возбудит воображение белого человека, окажет такое воздействие на тропическую, эмоциональную природу темнокожего. Мы должны, подобно Канаде и Капской колонии,

иметь конную сельскую полицию или констебли, в обязанности которых входило бы патрулирование сельских районов днем и ночью". Крики в южных газетах против негритянских пивных, как правило, игнорируют тот факт, что многие из них проводятся белыми людьми, а другие частично поддерживаются белыми обычаями. На дне человечности расовые различия исчезают, и во многих южных городах, если поискать, можно найти под самой низкой негритянской глубиной еще более низкую белую глубину. Трудность южного законодательства заключается в том, что оно более враждебно к негритянским погружениям, чем к белым.

Более перспективным законодательным средством является эффективный закон о бродягах, по которому безнадёжные лентяи, нахлебники на промышленности своей расы, должны понести страшное наказание в виде работы. Северные штаты, которые не могут найти достаточно строгих законов и судей, чтобы положить конец невыносимой неприятности в виде белых бродяг, имеют мало оснований критиковать южных бездельников, среди которых белые встречаются в такой же большой пропорции, как и негры. В нескольких штатах уже есть законы о бродягах, но они применяются в основном к неграм, часто очень несправедливо, и играют роль в незаконной системе, по которой шерифы зарабатывают деньги пропорционально количеству заключенных, которых они арестовывают и держат в тюрьме. Газета *"Бирмингем Эйдж Геральд"* пишет, что отмена тюремного заключения за неуплату уголовных издержек "так же недостижима для нас, как и бегство на Марс..... Мы должны строить тюрьмы под операции сборщиков пошлин. Помощи в этом нет".

Томас Нельсон Пейдж и другие предлагали создать своего рода негритянский суд для менее серьезных преступлений, совершенных неграми; и негры, вероятно, могли бы отправлять местное правосудие так же хорошо, как некоторые представители их доминирующей расы. Например, на острове Святой Елены, где семь тысяч человек долгое время не имели местного суда, был прислан белый магистрат, который день за днем пьяно сидел на скамье подсудимых, в конце концов застрелил человека (второе убийство на этом острове за сорок лет) и был отдан под суд, но при этом сохранил свою судейскую должность. Возможно, специальный негритянский суд по мелким преступлениям повысил бы чувство ответственности; но это противоречит нынешней системе продажи мелких преступников плантаторам.

Кое-что можно было бы сделать с помощью эффективной системы сельской полиции, которая необходима по всей стране, на севере и юге. В Джорджии и Южной Каролине в последнее время рассматриваются законопроекты о создании конной полиции штата, которая стала бы своего рода возрождением добровольных патрулей времен рабства. Однако с этим предложением упорно борются на том основании, что белых людей могут обязать давать отчет о себе так же, как и негров.

Единственная законодательная мера, которая может помочь неграм, - это запрет на курение, который сейчас проходит по Нижнему Югу. Это регион, который страдает от пьянства, и там уже давно сильны настроения против его распространения; но бурный успех запретительных законов в таких общинах, как Алабама и Миссисипи, в значительной степени объясняется убежденностью работодателей, занятых на хлопчатобумажных фабриках, на железных заводах, в лесной промышленности и на земле, что они теряют деньги из-за того, что их рабочие становятся нерегулярными из-за пьянства. Это возражение в равной степени относится как к продаже спиртного белым, так и неграм; но пьющие белые имеют такое влияние на прокуроров, которое неграм недоступно, и похоже, что результатом будет своего рода запрет, который перекроет поток из горла сумрачного человека, оставив его белым.

Если Югу удастся удержать спиртное вдали от негров в южных городах, он проявит больше решимости, чем в любом северном населенном пункте.

В целом, законодательство не является средством решения расового вопроса, потому что нарушения закона происходят с обеих сторон; и никто не обладает достаточным мастерством, чтобы составить законопроект, который, если его справедливо применить, будет распространяться только на преступных и беспутных негров. Сокращение питейных заведений, арест пьяниц, сельская полиция, соблюдение законов о спиртных напитках помогут на Юге, потому что вызовут чувство ответственности у обеих рас, но расовая вражда не вызывается законами, не лечится законами и зависит от неповиновения законам.

Пожалуй, самая поразительная неспособность белых оказывать влияние на негров - это негритянские школы. Они, конечно, работают по законам, принятым белыми людьми, управляются белыми чиновниками штата и округа, но на этом их связь заканчивается. Даже с точки зрения несимпатичной высшей расы, школы плохо контролируются; а когда дело доходит до учителей, низшая раса снова набрасывается на учителей низшей расы. На Севере необработанные дети из семей иностранцев американизируются своими товарищами в государственных школах под влиянием учителей, взятых из того класса населения, который имеет больше всего возможностей для обучения. Не так на Юге, где слепые должны вести слепых, где негры-учителя, подготовленные неграми, должны прививать принципы белой цивилизации.

Отказ Юга разрешить белым людям, и особенно белым женщинам, учить негров - это растение, выросшее совсем недавно. Во времена рабства белые хозяйки и их дочери обычно учили домашних слуг их обязанностям и устанавливали для них нормы морали. Кроме того, они часто гордились тем, что учили способных рабов читать и писать. По любой теории взаимоотношений рас такая передача цивилизации была не только допустимой, но и священной обязанностью. В наши дни хозяйки имеют самый незначительный контроль над своими домашними слугами или влияние на них; и, за редким исключением, Юг абсолютно отказывается улучшить низкое положение негров, позволив белым молодым людям учить их.

Аргументы против привлечения белых учителей в негритянские школы очень слабы. Первый заключается в том, что это небезопасно для белых женщин, но северянки, которые годами работают среди негров в качестве учителей, не испытывают ни страха, ни причин для страха; а влияние чистой и утонченной белой женщины будет способствовать уменьшению некоторых из худших преступлений черной расы. Однако утверждается, что даже мужчины не могут учить негров, во-первых, потому что негры не доверяют им своих девочек; во-вторых, потому что это перекроет поле для работы негров; в-третьих, потому что белый человек не хочет учить негров; и, наконец, потому что никто, кроме низших людей, не будет искать такую работу.

Конечно, бедные маленькие чернокожие дети ни при каких обстоятельствах не могут считать себя равными членам гордых семей, которые держали их отцов в рабстве! Белые люди очень нуждаются в работе; негры еще больше нуждаются в примере и наставлениях воспитанных и высокодуховных людей. Такая взаимосвязь небызвестна. В государственных школах Чарльстона в течение сорока лет негритянских детей учили белые леди, и учили так же хорошо, как и белых. В Алабаме и даже в Вирджинии в государственных школах некоторое время преподавали белые, а в других местах можно услышать о единичных случаях, как, например, в одном из районов Луизианы, где мать председателя школьного совета была учительницей, и она была настолько неспособна, что ни одна белая школа не приняла бы ее ни на каких условиях, поэтому они пошли на компромисс, отдав ее в школу для негров. За

этими небольшими исключениями, отношения между расами, через которые не могло произойти ни одно из страшных зол расового равенства, были отвергнуты; и это главная причина, почему негритянские школы были бедными и продолжают оставаться неполноценными. Южанка не ниже северянки по чувству долга; южная школьная учительница равна своей сестре-янки по утонченности и выдержке; и южанка - единственный класс людей на Юге, который мог одновременно научить пиканьеров читать, а пожилых людей - признать, что белые - их лучшие друзья.

Из всех предложенных средств образования - самое прямое и самое практичное, потому что им до сих пор пренебрегали; образование необходимо для безопасности расы. Как сказал Лерой Перси, успешный плантатор: "Нельзя посылать этих людей на битву за жизнь беспомощными и невежественными". В рабстве он был рабом одного, а вокруг него была брошена защитная забота хозяина. В условиях свободы вы не можете, в силу беспомощности невежества, сделать его рабом каждого белого человека без защиты хозяина"; и он добавляет: "Образование негра в указанном объеме необходимо для сохранения характера и моральной целостности белых людей Юга". Профессор Гарнер решительно заявляет, что "утверждение губернатора Вардамана о том, что образование повышает преступность негров, является не более чем смелым утверждением и никогда не было подкреплено достаточными доказательствами".

Образование так же необходимо, чтобы пробить окна в темные умы, чтобы открыть все духовное, что негр может взять себе. Это единственное средство, в котором Север может принять непосредственное участие, и никогда не было такой необходимости в поддержании школ на Юге, поддерживаемых в основном за счет пожертвований Севера; ведь они имеют возможность преподавать те уроки чистоты тела и разума, уважения к авторитетам, бережливости, личной честности, человеческих отношений, которые государственные школы менее приспособлены для привития. Во многих из этих школ работают белые учителя, у всех есть белые друзья; они никоим образом не мешают образованию, предоставляемому на Юге; они не преподают уроков, вредных для негра или белого человека; они выполняют функцию, которую белые на Юге предлагают своей собственной расе через школы и колледжи, и которую они не пытаются обеспечить для негров. Образование - не панацея, образование - лишь нижняя ступенька длинной лестницы; но без этой ступеньки ни раса, ни человек не смогут подняться.

На протяжении всей этой книги мы постоянно помним, что на Юге есть две расы, между которыми разделена проблема Юга; и что не может быть прогресса без участия обеих рас. Здесь кроется самая сложная часть всего дела: две расы, столь тесно связанные между собой, тем не менее отдаляются друг от друга. Было время, когда такие люди, как Уэйд Хэмптон из Южной Каролины и сенатор Ламар из Миссисипи, надеялись, что белые и негры будут сотрудничать в политических партиях; было время, когда бывшие рабовладельцы объединялись с бывшими рабами в уверенной попытке поднять негров выше. Эти ободряющие голоса все еще слышны, но в них слышна нотка усталости. Почти все на Юге были бы рады, если бы негры (разумеется, без ущерба для господства белых) поднимались или поднимались быстрее. Для белой расы тоже многое значило бы, если бы повар всегда приходил по утрам, и человек на улице никогда не напивался, и хлопкороб поднимал бы тюк на акр, и школьник учился бы читать о том, как сохранить свое место по отношению к белому человеку.

Каждый мыслящий человек на Юге знает, что ему хуже оттого, что негру не лучше. В этом причина растущего недовольства, гнева и обиды в умах многих белых. Они считают, что у негра нет чувства ответственности перед обществом; они обвиняют его в угрюмости, в

отсутствии интереса к работе и работодателю. Что негр думает в ответ, трудно предположить. "Brer Rabbit, 'e ain't sayin' nuffin"; но совершенно очевидно, что расы менее дружелюбны друг к другу, меньше понимают друг друга, меньше заботятся об интересах друг друга, чем когда-либо с тех пор, как свобода была полностью завершена. Мы имеем несчастье наблюдать, что, хотя обе расы живут довольно хорошо и, вероятно, будут жить лучше, расовые отношения не улучшаются.

В других частях страны, где существует подобное соперничество, предпринимаются попытки прийти к взаимопониманию. Каждая сторона знает аргументы другой; они обращаются к одной и той же прессе; лидеры рано или поздно собираются вместе в законодательных органах или в обществе и постепенно приходят к пониманию трудностей друг друга. На Юге были предприняты некоторые усилия по совместному изучению этого вопроса. Сейчас у негров есть несколько организаций, которые собирают людей для обсуждения.

Сельскохозяйственные и промышленные ярмарки, которые они начинают проводить на сайте, - одно из таких влияний. Негритянские школы типа Калхун и Талладега тоже кое-что делают; большие ежегодные конференции, организуемые Атлантой, Таскиги и Хэмптоном, с их последующими публикациями, являются своего рода центром обмена мнениями об условиях жизни негров и здравыми советами. Несколько лет назад в рамках так называемого Ниагарского движения была предпринята попытка организовать негров для защиты своих политических прав.

На стороне белых было Движение Огдена, направленное на улучшение образования белых южан, результатом которого стало создание Всеобщего совета по образованию и Южного совета по образованию. Журнал *South Atlantic Quarterly*, издаваемый в Тринити-колледже, Северная Каролина, поощряет свободный обмен мнениями о южных условиях; и хотя газета *Manufacturers' Record* возлагает ответственность за беспорядки в Атланте на белых южан, которые призывают к умеренности на Юге, движение за образование на Юге продолжается и, похоже, набирает силу.

После беспорядков была предпринята попытка создать Южную комиссию из трех белых мужчин от каждого штата, чтобы обсудить планы по сохранению расовой целостности белых, включая негров, чтобы они оставались на земле, образование обеих рас и реформу судов, но она была провалена. Некоторые южные газеты яростно нападали на него, утверждая, что в обсуждении нет необходимости, что всем известны все убедительные факты и что любое обсуждение негритянской проблемы вызовет критику со стороны "доктринеров, теоретиков и самозванных владельцев вселенной на Севере". Для северян это кажется одним из самых тревожных моментов во всем этом деле. Рабочий вопрос на северо-востоке, земельный вопрос на северо-западе открыто обсуждаются людьми и газетами. Никто не считает условия на Юге приемлемыми; все хотели бы их улучшить, а отказ от обсуждения просто усугубляет кризис.

Эта оппозиция еще сильнее против любой формы совместного обсуждения между представителями белой и негритянской рас. Реальное возражение, похоже, состоит в том, что это было бы признанием того, что негр имеет право на определенную долю в определении своего будущего и что то, что он думает по этому вопросу, должно иметь вес среди белых людей. Это еще одна жестокая вещь во всей ситуации. Весь Юг знаком с неграми-преступниками и бездельниками, живущими на окраинах городов; почти никто из белых не знаком лично с домами, с работой и тем более с характером и целями лучшего элемента негров. По этой причине северные исследователи имеют определенное преимущество, поскольку они могут свободно читать заявления обеих сторон, дополнять их из личного опыта и бесед и пытаться найти баланс. В обеих расах есть много разумных

людей, каждый из которых знает свою сторону лучше, чем кто-либо другой; поэтому взаимное обсуждение, общее понимание, некая программа, на которую можно было бы направить общественные настроения, казались бы очевидным средством, и его поддерживают такие люди, как Томас Нельсон Пейдж; однако это средство так и не было испытано.

Все предложения, которые были рассмотрены выше, можно условно разделить на средства давления и средства притяжения, и эта классификация соответствует точкам зрения двух доминирующих классов белых южан. Изучая книги, статьи и беглые высказывания на эту тему, беседуя с людьми, которые видят ситуацию воочию, отмечая жалобы как негров, так и белых, становится ясно, что на Юге существует сильный негроненавистнический элемент, более многочисленный, чем люди хотят признать, который призывает к радикальным законам, к неравным судебным наказаниям, к насилию вне закона; одним словом, к "сдерживанию ниггера". Наряду с этим мыслящий класс южан (который, похоже, набирает силу) стремится к возвышению обеих рас, и особенно той, которая нуждается в этом больше всего. А негр тем временем угрюмо сидит в сторонке, ожидая, когда высшая раса решит, куда его отправить - в калабаш или в школу.

Таким образом, проблема Юга сводится в своем последнем анализе к простому вопросу о том, могут ли две расы постоянно жить отдельно и в то же время вместе. Это зависит, во-первых, от способности негра совершенствоваться настолько, чтобы снять с себя упреки, которые сейчас на него сыплются; а во-вторых, от готовности белых принять недостатки негритянского характера как часть естественных условий земли, как, например, бесплодие части южной почвы, и оставить ему возможность максимально использовать себя.

Три основные обязанности белого человека, по мнению судьи Хаммонда из Атланты, заключаются в том, чтобы "видеть, что его собственные интересы лежат в культивировании дружеских отношений с неграми..... относиться к негру с абсолютной честностью и справедливостью... советовать ему и консультировать его по важным вопросам его повседневной жизни". Эти обязанности лежат на белом человеке, потому что, как говорит Томас Нельсон Пейдж: "Если белые не поднимут негров, негры потащат их вниз".

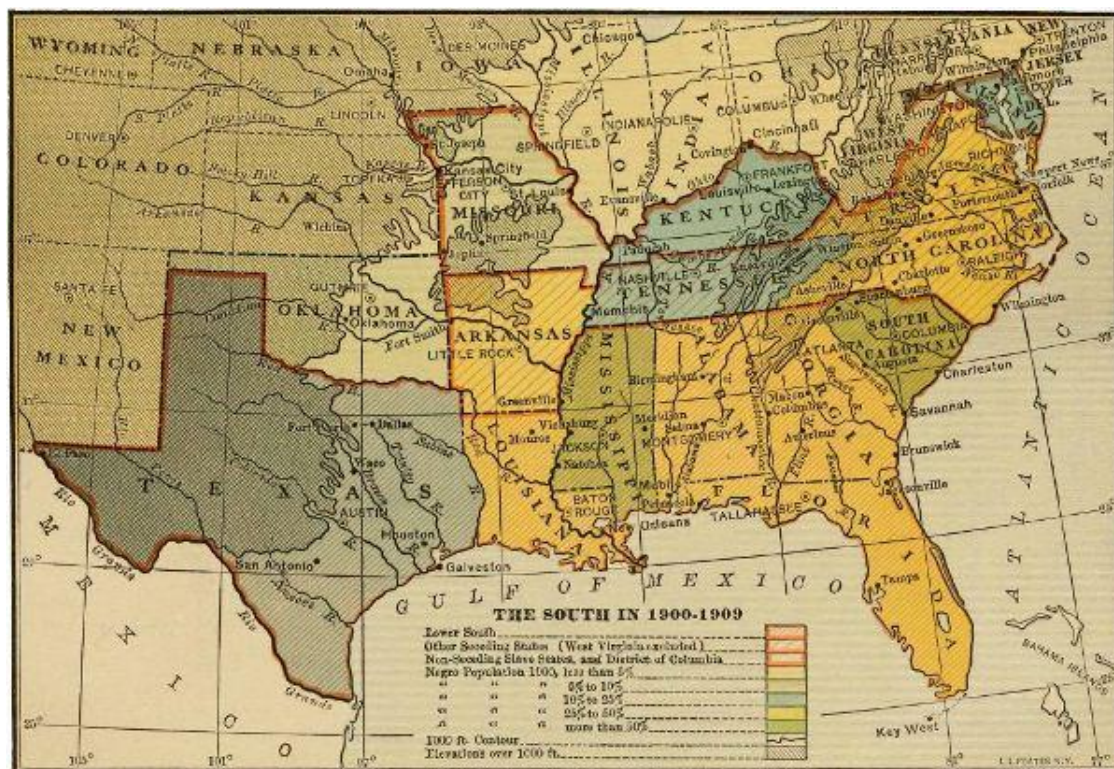
Никто, ни белые, ни черные, ни северяне, ни южане, не в состоянии назвать ни одного позитивного средства, с помощью которого обе расы могли бы получить полное развитие и при этом жить в мире. Все позитивные и быстродействующие средства при ближайшем рассмотрении оказываются недейственными. Насилие в языке или поведении обеих сторон ничего не дает для устранения реальных трудностей. Агентства по подъему медленны и неопределенны, и никто не может с уверенностью предсказать, что они сделают свою работу. Юг, со всеми его великолепными ресурсами, сильно отстает от других частей Союза, как по богатству, так и по производительной силе. Он может занять достойное место в Союзе, только повысив средний уровень характера и энергии своего народа - всего народа, ибо это невозможно сделать, улучшая одну из рас, в то время как другая остается неподвижной.

Одним словом, средство - терпение. Как бы мрачно ни выглядели дела на Юге, он подвержен влиянию могущественных сил. Во многих отношениях самым сильным фактором, способствующим миру и согласию на Юге, является корысть. Самые умные и вдумчивые люди Юга ясно видят, что, если не заставить народ совершенствоваться, секция всегда будет отставать. Бок о бок с этой силой действует дух гуманности, практического христианства, который не допускает, чтобы миллионы людей были отрезаны от агентств

евангелизации. Юг не уступает ни одной другой части страны в ощущении величия нравственных сил.

С любой точки зрения, очевидная задача для Юга - сделать лучшее из своего положения, а не худшее, дать возможность подняться всем, кто может их использовать, поднять негритянскую расу на ту высоту, которую она способна занять. Это долгий, трудный процесс, полный разочарований и, возможно, горечи. Проблема не разрешима в том смысле, что кто-то может предвидеть полностью мирное и довольное общество, разделенное на два лагеря; но расы могут жить рядом и сотрудничать, хотя одна из них превосходит другую. Это превосходство лишь накладывает большую ответственность на высшую расу. Никто не дал Югу лучшего совета, чем сенатор Джон Шарп Уильямс: "Перед лицом этой великой проблемы было бы хорошо, чтобы мудрые люди больше думали, добрые люди больше молились, а все люди меньше говорили и меньше ругались". В таком духе проблема будет решена, потому что ей будут мужественно противостоять.

КАРТА И ТАБЛИЦЫ

Увеличенное изображение

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ (1900)

Контрастные белые элементы

(в тысячах)

Северные группы (1900).					Эквивалентные южные группы (1900).				
		Белые.	Цветны е.	Всего.			Белые.	Цветны е.	Всего.
1	Колора до	529	9	540	1	Алабам а	1,001	827	1,829
2	Индиа на	2,459	58	2,516	2	Арканз ас	945	367	1,312
3	Индиа н Тер.	303	37	392	3	Флори да	297	231	529
4	Айова	2,219	13	2,232	4	Джорд жия	1,181	1,035	2,216
5	Канзас	1,416	52	1,470	5	Луизиа на	730	651	1,382
6	Мичига н	2,399	16	2,421	6	Мисси сипи	641	908	1,551
7	Минне сота	1,737	5	1,751	7	Северн ая Кароли на	1,264	624	1,894
8	Небрас ка	1,059	6	1,066	8	Южная Кароли на	558	782	1,340
					9	Теннес си	1,540	480	2,021
					10	Вирдж иния	1,193	661	1,854
						Всего 10 штатов	9,350	6,566	15,928
					11	Техас	2,427	621	3,049
	Всего	12,121	196	12,388		Итого 11 отдели вшихся Штаты	11,777	7,187	18,977
9	Северн	312	...	319	12	Делавэ	154	31	185

а я					р				
10	Оклахо ма	368	19	398	13	Округа Колумб ия	192	87	279
11	Южная Дакота	381	...	402	14	Кентук ки	1,862	285	2,147
12	Юта	272	1	277	15	Мэрил енд	952	235	1,188
13	Вискон син	2,058	3	2,069	16	Миссур и	2,945	161	3,107
14	Калифо рния	1,403	11	1,485					
15	Айдахо	154	...	162					
16	Монтан а	226	2	243					
17	Орегон	395	1	414					
18	Вермо нт	343	1	344					
	Двойно й итог	18,033	234	18,501		Итого Юг	17,882	7,986	25,883

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ (1900) - ЮЖНЫЕ ГРУППЫ

(В тысячах)

		Расы.			Распределен ие.		Иностранные белые.			Оценки.	
		Белы е.	Негр ы.	Всего .	Город ские.	Сель ские.	Инос транц ы Урож енец.	Коре нной [инос транн ые родит ели].	Всего .	1905.	1906.
1	Алаба ма	1,001	827	1,829	134	1,695	14	30	44	1,986	2,018
2	Арка нзас	945	367	1,312	71	1,241	14	33	47	1,403	1,422
3	Флор ида	297	231	529	79	450	19	24	43	613	629
4	Грузи я	1,181	1,035	2,216	244	1,972	12	25	37	2,406	2,444

5	Луизиана	730	651	1,382	314	1,068	52	108	160	1,513	1,539
6	Миссисипи	641	908	1,551	41	1,510	8	20	28	1,682	1,708
7	Северная Каролина	1,264	624	1,894	97	1,797	4	8	12	2,032	2,059
8	Южная Каролина	558	782	1,340	100	1,240	5	12	17	1,435	1,454
9	Теннесси	1,540	480	2,021	270	1,751	18	41	59	2,147	2,147
10	Вирджиния	1,193	661	1,854	272	1,582	19	33	52	1,953	1,973
	Итого 10 штатов	9,350	6,566	15,928	1,622	14,306	165	334	499	17,170	17,418
11	Техас	2,427	621	3,049	344	2,705	178	289	467	3,455	3,537
	Всего отделившихся штатов	11,777	7,187	18,977	1,966	17,011	343	623	966	20,625	20,955
12	Делавэр	154	31	185	77	108	14	22	36	193	194
13	Округ Колумбия	192	87	279	278	...	20	38	58	303	308
14	Кентукки	1,862	285	2,147	363	1,784	50	139	189	2,291	2,320
15	Мэриленд	952	235	1,188	557	631	93	179	272	1,261	1,275
16	Миссури	2,945	161	3,107	956	2,151	216	524	740	3,320	3,363
	Всего приграничных штатов	6,105	799	6,906	2,232	4,674	393	902	1,295	7,368	7,460

Итого	17,88	7,986	25,88	4,198	21,68	736	1,525	2,261	27,99	28,41
Юг	2		3		5				3	5

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ (1900) - ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ СЕВЕРНЫЕ ГРУППЫ

(В тысячах)

		Расы.			Распределен ие.		Иностранные белые.			Оценки.	
		Белые.	Негры.	Всего	Городские.	Сельские.	Иностранцы Уроженец.	Коренной [иностранн ые родители].	Всего	1905.	1906.
1	Колорадо	529	9	540	206	334	90	127	217	603	616
2	Индиана	2,459	58	2,516	608	1,908	142	364	506	2,678	2,711
3	Индийская территория	303	37	392	...	392	5	10	15	498	519
4	Айова	2,219	13	2,232	375	1,857	306	652	958	2,210	2,206
5	Канзас	1,416	52	1,470	205	1,265	127	276	403	1,546	1,612
6	Мичиган	2,399	16	2,421	747	1,674	540	832	1,372	2,557	2,585
7	Миннесота	1,737	5	1,751	470	1,281	505	806	1,311	1,980	2,026
8	Небраска	1,059	6	1,066	169	897	177	326	503	1,068	1,068
9	Северная Дакота	312	...	319	10	309	113	133	246	440	464
10	Оклахома	368	19	398	20	378	16	38	54	558	590
11	Южная Дакота	381	...	402	10	392	88	156	244	455	466

	а										
12	Юта	272	1	277	70	207	53	116	169	310	316
13	Висконсин	2,058	3	2,069	634	1,435	516	956	1,472	2,229	2,261
	Всего	15,512	219	15,853	3,524	12,329	2,678	4,792	7,470	17,132	17,440
14	Калифорния	1,403	11	1,485	650	835	317	442	759	1,621	1,648
15	Айдахо	154	...	162	...	162	22	43	65	198	206
16	Монтана	226	2	243	66	177	62	71	133	294	304
17	Орегон	395	1	414	99	315	54	85	139	465	475
18	Вермонт	343	1	344	39	305	45	73	118	349	350
19	Вашингтон	496	3	518	165	353	102	129	231	599	615
	Всего	3,017	18	3,166	1,019	2,147	602	843	1,445	3,526	3,598
	Двойной Итого	18,529	237	19,019	4,543	14,476	3,280	5,635	8,915	20,658	21,038
20	Аризона	93	2	123	...	123	22	26	48	140	144
21	Иллинойс	4,735	85	4,822	2,272	2,550	965	1,498	2,463	5,319	5,419
22	Невада	35	...	42	...	42	9	12	21	42	42
23	Нью-Мексико	180	2	195	...	195	13	18	31	213	216
24	Нью-Гэмпшир	411	1	412	159	253	88	80	168	429	433
25	Вайоминг	89	1	93	22	71	17	24	41	102	104
26	Западная Вирджиния	915	43	959	74	885	22	49	71	1,057	1,076
	Всего	6,458	134	6,646	2,527	4,119	1,136	1,707	2,843	7,302	7,434

Итого	24,98 7	371	25,66 5	7,070	18,59 5	4,416	7,342	11,75 8	27,96 0	28,47 2
-------	------------	-----	------------	-------	------------	-------	-------	------------	------------	------------

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИМУЩЕСТВА (1860-1909 ГГ.) - ЮЖНЫЕ ГРУППЫ

(В миллионах)

		1860.		1890.		1904.		1906.		1907.	1908.	1909.		
		Pop ulati o n [тыс яч].	Оце нка Оце нка.	Pop ulati o n [тыс яч].	Реа льн ая Вал оце нка.	Оце ноч ная Оце нка.	Нас еле ние н [тыс яч].	Реа льн ая Вал оце нка.	Оце ноч ная Оце нка.	Нас еле ние н [тыс яч].	Оце ноч ная Оце нка.	Оце нка ред. Оце нка.	Оце нка ред. Оце нка.	Оце нит ь ред. Оце нка.
1	Ала бам а	964	432	1,51 3	623	259	1,95 5	965	323	2,01 8	344	451	451	484
2	Арк анз ас	435	179	1,12 8	455	175	1,38 5	804	250	1,42 2	250	302	302	327
3	Фло рид а	140	69	391	389	92	596	431	100	629	131	142	142	131
4	Груз ия	1,05 7	618	1,83 7	852	416	2,36 8	1,16 7	505	2,44 4	578	700	700	705
5	Луи зиа на	708	436	1,11 9	495	234	1,48 7	1,03 2	301	1,53 9	459	459	459	524
6	Мис сис ипи	791	410	1,28 9	454	167	1,65 6	688	223	1,70 8	223	223	223	393
7	Сев ерн ая Кар оли на	993	292	1,61 8	584	235	2,00 4	842	433	2,05 9	489	575	575	565
8	Юж ная Кар оли на	705	490	1,15 1	401	168	1,41 6	586	210	1,45 4	250	267	267	271
9	Тен нес	1,11	382	1,76	888	383	2,12	1,10	352	2,17	475	475	475	444

	си	1		8			2	4		2				
10	Вир джи ния	1,59 6	657	1,65 6	862	415	1,93 3	1,28 8	424	1,97 3	424	424	424	580
	Все го	8,50 0	3,96 5	13,4 70	6,00 3	2,54 4	16,9 22	8,90 7	3,12 1	17,4 18	3,62 3	4,01 8	4,01 8	4,42 4
11	Теха с	604	267	2,23 5	2,10 6	781	3,37 4	2,83 6	1,08 2	3,53 7	1,13 9	1,13 9	1,13 9	2,17 4
	Все го	9,10 4	4,23 2	15,7 05	8,10 9	3,32 5	20,2 96	11,7 43	4,20 3	20,9 55	4,76 2	5,15 7	5,15 7	6,59 8
	ОТД ели вши хся Шта ты.													
12	Дел авэ р	112	40	168	176	66	191	230	76	194	76	76	76	76
13	Дис т. Кол умб ия	75	40	230	344	153	298	1,04 0	198	308	198	279	279	312
14	Кен тукк и	1,15 5	528	1,85 9	1,17 2	548	2,26 3	1,52 7	668	2,32 0	644	644	644	753
15	Мэр иле нд	687	296	1,04 3	1,08 5	529	1,24 6	1,51 1	644	1,27 5	644	765	765	765
16	Мис сур и	1,18 2	267	2,67 9	2,39 8	888	3,27 8	3,76 0	1,24 3	3,36 3	1,48 9	1,55 3	1,62 2	1,54 7
	Все го	3,21 1	1,17 1	5,97 9	5,17 5	2,18 4	7,27 6	8,06 8	2,82 9	7,46 0	3,05 1	3,31 7	3,38 6	3,45 3
	Ито го Юг	12,3 15	5,40 3	21,6 84	13,2 84	5,50 9	27,5 72	19,8 11	7,03 2	28,4 15	7,81 3	8,47 4	8,54 3	10,0 51

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИМУЩЕСТВА (1860-1909 ГГ.) - ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ СЕВЕРНЫЕ ГРУППЫ

(В миллионах)

		1860.		1890.		1904.			1906.		190	190	190	
		Нас еле ние [тыс яч].	Оце нка Оце нка.	Нас еле ние [тыс ячи]	Реа льн ая Оце нка.	Оце ноч ная Оце нка.	Нас еле ние [тыс яч].	Реа льн ая Оце нка.	Оце ноч ная Оце нка.	Нас еле ние [тыс яч].	Оце ноч ная Оце нка.	7. Оце нка Оце нка.	8. Оце нка Оце нка.	9. Оце нка Оце нка.
1	Кол ора до	34	...	412	1,14 6	221	590	1,20 8	465	616	465	465	465	465
2	Инд иан а	1,35 0	411	2,19 2	2,09 5	857	2,64 6	3,10 6	1,36 0	2,71 1	1,59 8	1,59 8	1,76 8	1,77 6
3	Инд ийс кая тер р.	...	...	180	...	...	477	459	...	519	...	...	...	...
4	Айо ва	675	205	1,91 2	2,28 7	519	2,21 4	4,04 9	642	2,20 6	635	590	599	613
5	Кан зас	107	23	1,42 7	1,79 9	348	1,53 4	2,25 3	378	1,61 2	378	425	2,45 4	2,51 1
6	Мич ига н	749	164	2,09 4	2,09 5	898	2,53 0	3,28 2	1,57 8	2,58 5	1,59 6	1,65 4	1,65 4	1,64 9
7	Мин нес ота	172	32	1,30 2	1,69 2	589	1,93 4	3,34 4	871	2,02 6	871	1,03 7	1,03 7	1,09 1
8	Неб рас ка	29	7	1,05 9	1,27 6	185	1,06 8	2,01 0	295	1,06 8	313	329	392	392
9	Сев ерн ая Дак ота	...	...	183	337	88	416	736	117	464	196	196	227	280
10	Окл ахо ма	...	...	62	...	...	526	636	...	590	97	97	97	860
11	Юж ная Дак ота	...	...	329	425	140	444	680	173	466	173	173	284	321
12	Юта	40	4	208	349	106	303	488	50	316	146	146	146	146
13	Вис кон	776	186	1,68 7	1,83 3	577	2,19 7	2,83 9	1,35 8	2,26 1	1,38 5	1,38 5	1,38 5	2,47 9

	син													
	Все	3,93	1,03	13,0	15,3	4,52	16,8	25,0	7,28	17,4	7,85	8,09	10,5	12,5
	го	2	2	47	34	8	79	90	7	40	3	5	08	83
14	Кал ифо рни я	380	140	1,20 8	2,53 4	1,10 1	1,59 4	4,11 5	1,55 1	1,64 8	1,59 5	1,87 9	1,99 5	2,33 7
15	Айд ахо	...	...	84	208	26	191	343	67	206	81	81	116	121
16	Мон тан а	...	...	132	453	113	283	746	153	304	234	251	252	280
17	Оре гон	52	19	314	590	166	454	852	174	475	188	188	188	598
18	Вер мон т	315	85	332	266	162	348	360	168	350	188	184	184	186
19	Wa shin gton	12	4	349	761	218	582	1,0 52	298	615	329	573	573	790
	Все	759	248	2,41	4,81	1,78	3,45	7,46	2,41	3,59	2,61	3,15	3,30	4,31
	го			9	2	6	2	8	1	8	5	6	8	2
	Дво йно й Ито го	4,69 1	1,28 0	15,4 66	20,1 46	6,31 4	20,3 31	32,5 58	9,69 8	21,0 38	10,4 68	11,2 51	13,8 16	16,8 95
20	Ари зон а	...	...	60	189	28	137	306	45	144	45	76	81	84
21	Илл ино йс	1,71 2	389	3,82 6	5,06 7	810	5,22 0	8,81 7	1,08 3	5,41 9	1,08 3	1,12 7	1,12 7	1,26 4
22	Нев ада	7	...	46	180	25	42	221	28	42	44	44	44	74
23	Нью - Мек сик о	94	21	154	231	43	209	332	42	216	43	43	43	64
24	Нью - Гэм пши р	326	124	377	325	263	426	517	221	433	232	238	245	249

25	Вай оми нг	...	...	61	170	33	100	330	47	104	51	64	68	186
26	W. Вир джи ния	...	...	763	439	187	1,03 7	840	242	1,07 6	875	850	850	1,06 8
	Все го	2,13 9	534	5,28 7	6,60 1	1,38 9	7,17 1	11,3 63	1,70 8	7,43 4	2,37 3	2,44 2	2,45 8	2,98 9
	Ито го	6,83 0	1,81 4	20,7 53	26,7 47	7,70 3	27,5 02	43,9 21	11,4 06	28,4 72	12,8 41	13,6 93	16,2 74	19,8 84

СРАВНИТЕЛЬНАЯ БАНКОВСКАЯ СТАТИСТИКА (1865-1906 ГГ.) - ЮЖНЫЕ ГРУППЫ

(В тысячах долларов)

		Национальные банки, 1865 г.				Все банк и, 1896. Депозиты.	Национальные банки, 1905 год.				Все банки, 1906 г.		
		Нет.	Капитал.	Депозиты.	Активы.		Нет.	Капитал.	Депозиты.	Активы.	Депозиты.	Активы.	
1	Алабама	2	...	...	...	6,856	67	5,993	21,23 5	37,80 9	52,00 4	238,5 14	
2	Арканзас	0	...	...	...	3,555	28	2,650	8,803	15,32 3	19,53 3	62,60 8	
3	Флорида	0	...	...	...	5,531	34	2,840	14,08 5	22,83 7	31,87 8	...	
4	Грузия	1	100	350	466	10,95 2	63	6,371	22,52 7	43,33 3	68,13 1	594,7 00	
5	Луизиана	1	500	5,089	6,572	25,30 7	35	5,905	30,09 1	55,67 8	83,63 4	984,2 64	
6	Миссисипи	1	50	86	163	8,909	25	2,970	8,578	16,13 9	44,72 7	...	
7	Северная Каролина	2	68	52	141	9,722	48	3,850	14,05 7	26,49 9	47,37 7	19,48 4	
8	Южная Каролина	0	...	...	...	9,891	24	2,986	9,059	18,81 9	41,09 5	68,41 5	

	лина											
9	Теннесси	7	340	939	1,850	21,723	68	8,425	36,417	66,079	86,706	594,979
10	Вирджиния	10	1,089	3,910	7,246	28,244	85	8,344	42,277	76,381	95,132	411,353
	Всего 10 штатов	24	2,147	10,426	16,438	130,690	477	50,334	207,129	378,897	570,217	2,974,317
11	Техас	0	...	...	...	31,747	440	32,295	101,285	189,484	130,364	946,197
	Итого 11 отдельных штатов	24	2,147	10,426	16,438	162,437	917	82,629	308,414	568,381	700,581	3,920,514
12	Делавэр	11	1,328	1,555	4,479	7,020	24	2,274	8,164	14,220	24,552	65,309
13	Дист. Колумбия	6	1,550	5,483	18,396	18,677	12	4,827	21,868	41,391	47,861	284,214
14	Кентукки	11	2,272	2,129	6,841	41,502	124	14,686	40,208	89,523	105,252	674,079
15	Мэриленд	27	11,910	15,212	38,923	87,354	89	17,294	61,986	130,422	171,313	1,442,156
16	Миссури	11	3,574	5,622	14,144	117,150	101	23,580	117,079	309,821	347,613	4,373,738
	Всего приграничных штатов	66	20,634	30,001	82,783	271,703	350	62,661	249,305	585,377	696,591	6,839,496
	Весь Юг	90	22,781	40,427	99,221	434,140	1,267	145,290	557,719	1,153,758	1,397,172	10,760,010

СРАВНИТЕЛЬНАЯ БАНКОВСКАЯ СТАТИСТИКА (1865-1906 ГГ.) - ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ СЕВЕРНЫЕ ГРУППЫ

(В тысячах долларов)

		Национальные банки, 1865 г.				Все банк и, 1896. Депозиты.	Национальные банки, 1905 г.				Все банки, 1906 г.	
		Нет.	Капитал.	Депозиты.	Активы.		Нет.	Капитал.	Депозиты.	Активы.	Депозиты.	Активы.
1	Колорадо	1	200	162	427	29,967	74	7,093	66,618	102,970	93,243	399,242
2	Индиана	70	12,260	10,526	33,259	52,386	197	20,551	91,727	160,193	203,333	511,813
3	Индиан Терр.	0	...	...	...	704	133	5,629	11,657	24,059	15,529	...
4	Айова	36	3,196	5,110	11,128	78,440	281	17,665	69,709	134,197	262,176	308,990
5	Канзас	2	200	2,479	2,910	30,529	171	10,313	50,236	84,155	118,269	99,533
6	Мичиган	35	4,148	4,307	11,665	103,671	88	12,720	74,719	115,736	278,579	830,735
7	Миннесота	11	1,345	1,894	4,582	68,494	229	18,606	83,491	145,250	179,699	1,374,158
8	Небраска	2	115	337	525	30,866	159	10,885	56,822	106,743	114,645	524,94
9	Северная Дакота	0	...	...	...	7,032	97	3,498	14,519	22,396	35,416	27,935
10	Оклахома	0	...	...	...	756	98	3,780	12,822	21,881	26,985	...
11	Южная Дакота	0	...	...	...	7,217	72	2,790	13,752	20,510	41,982	18,554
12	Юта	0	...	...	...	6,366	17	1,948	10,758	18,392	38,331	267,961
13	Висконсин	34	200	262	463	68,864	115	13,585	85,736	124,241	189,181	476,709
	Всего	191	21,664	25,077	64,959	485,292	1,731	129,063	642,566	1,080,723	1,597,368	4,840,677

14	Калифорния	0	...	...	...	202,874	95	23,065	92,111	181,699	593,979	2,506,729
15	Айдахо	0	...	...	...	1,969	27	1,275	8,282	11,392	19,194	...
16	Монтана	0	...	...	...	16,801	29	2,895	18,855	27,005	37,663	42,113
17	Орегон	0	...	...	...	9,262	43	3,160	24,285	38,193	34,535	259,704
18	Вермонт	27	4,863	1,019	10,384	40,572	50	5,935	12,796	27,362	65,240	...
19	Вашингтон	0	...	...	...	9,229	36	4,013	36,100	51,225	91,309	843,145
	Всего	27	4,863	1,019	10,384	280,707	280	40,343	192,429	336,876	841,920	3,651,691
	Двойной total	218	26,527	26,096	75,343	765,999	2,011	169,406	834,995	1,417,599	2,439,288	8,492,268
20	Аризона	0	...	...	...	1,548	13	705	4,319	6,247	13,708	...
21	Иллинойс	76	10,715	15,783	39,812	213,799	346	48,709	276,382	572,972	714,421	11,174,325
22	Невада	0	...	...	...	580	4	407	1,333	2,136	5,813	...
23	Нью-Мексико	0	...	...	...	2,311	23	1,342	7,194	11,012	10,782	...
24	Нью-Гэмпшир	38	4,635	1,390	10,814	71,922	55	5,330	15,307	31,044	93,083	...
25	Вайоминг	0	...	...	...	2,651	19	1,085	6,630	9,498	11,620	...
26	Западная Вирджиния	12	1,652	2,325	4,807	17,746	79	6,604	24,848	43,079	76,465	50,918
	Всего	126	17,002	19,498	55,433	310,557	539	64,182	336,013	675,988	925,892	11,225,243
	Итого	344	43,529	45,594	130,776	1,076,556	2,550	233,588	1,171,008	2,093,587	3,365,180	19,717,511

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МАНУФАКТУР (1905)

Южные группы

(Денежная стоимость в тысячах долларов)

		Кол-во Заведени я.	Заработн ая плата Заработн ая плата.	Капитал.	Годовая Заработн ая плата.	Стоимост ь Материал .	Стоимост ь продукци и.
1	Алабама	1,882	62,173	105,383	21,878	60,458	109,170
2	Арканзас	1,907	33,089	46,306	14,544	21,799	53,864
3	Флорида	1,413	42,091	32,972	15,767	16,532	50,298
4	Грузия	3,219	92,749	135,212	27,392	83,625	151,040
5	Луизиана	2,091	55,859	150,811	25,316	117,035	186,380
6	Миссиси п рі	1,520	38,690	50,256	14,819	25,801	57,451
7	Северная Каролина	3,272	85,339	141,001	21,375	79,268	142,521
8	Южная Каролина	1,399	59,441	113,422	13,869	49,969	79,376
9	Теннесси	3,175	60,572	102,439	22,806	79,352	137,960
10	Вирджин ия	3,187	80,285	147,989	27,943	83,649	148,856
	Всего 10 штатов	23,065	610,288	1,025,791	205,709	617,488	1,116,916
11	Техас	3,158	49,066	115,665	24,469	91,604	150,528
	Итого, 11 отделивш ихся штатов	26,223	659,354	1,141,456	230,178	709,092	1,267,444
12	Делавэр	631	18,475	50,926	8,158	24,884	41,160
13	Округ Колумбия	482	6,299	20,200	3,658	7,732	18,359
14	Кентукки	3,734	59,794	147,282	24,439	86,545	159,754
15	Мэрилен д	3,852	94,174	201,878	36,144	150,024	243,376
16	Миссури	6,464	133,167	379,369	66,644	252,258	439,549
	Всего приграни чных штатов	15,163	311,909	799,655	139,043	521,443	902,198
	Весь Юг	41,386	971,263	1,941,111	369,221	1,230,535	2,169,642

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА (1905)

Эквивалентные северные группы

(Денежная стоимость в тысячах долларов)

		Кол-во Заведени я.	Заработн ая плата Заработн ая плата.	Годовая Заработн ая плата.	Капитал.	Стоимост ь Материал .	Стоимост ь продукци и.
1	Колорадо	1,606	21,813	107,664	15,100	63,114	100,144
2	Индиана	7,044	154,174	312,071	72,056	220,507	393,954
3	Индиан Терр.	466	2,257	5,016	1,114	4,849	7,909
4	Айова	4,785	49,451	111,427	22,997	102,844	160,572
5	Канзас	2,475	35,570	88,680	18,883	156,510	198,245
6	Мичиган	7,446	175,229	337,894	81,279	230,081	429,120
7	Миннесот а	4,756	69,636	184,903	35,843	210,554	307,858
8	Небраска	1,819	20,260	80,235	11,022	124,052	154,918
9	Северная Дакота	507	1,755	5,704	1,031	7,096	10,218
10	Оклахома	657	3,199	11,108	1,655	11,545	16,550
11	Южная Дакота	686	2,492	7,585	1,422	8,697	13,085
12	Юта	606	8,052	26,004	5,157	24,940	38,926
13	Висконси н	8,558	151,391	412,647	71,472	227,255	411,140
	Итого	41,411	695,279	1,690,938	339,023	1,392,044	2,242,639
14	Калифор ния	6,839	100,355	282,647	64,657	215,726	367,218
15	Айдахо	364	3,061	9,689	2,059	4,069	8,769
16	Монтана	382	8,957	52,590	8,652	40,930	66,415
17	Орегон	1,602	18,523	44,024	11,444	30,597	55,525
18	Вермонт	1,699	33,106	62,659	15,221	32,430	63,054
19	Вашингто н	2,751	45,199	96,953	30,087	66,166	128,522
	Всего	13,637	209,201	548,562	132,120	389,918	689,833
	Двойной итог	55,048	904,480	2,239,500	471,143	1,781,962	2,932,472
20	Аризона	169	4,793	14,396	3,969	14,595	28,083
21	Иллиной с	14,921	379,436	975,845	208,405	840,057	1,410,342

22	Невада	115	802	2,892	693	1,628	3,096
23	Нью-Мексико	199	3,478	4,638	2,153	2,236	5,706
24	Нью-Гэмпшир	1,618	65,366	109,495	27,693	73,216	123,611
25	Вайоминг	169	1,834	2,696	1,261	1,301	3,523
26	Западная Вирджиния	2,109	43,758	86,821	21,153	54,419	99,041
	Всего	19,300	499,467	1,196,783	265,327	987,452	1,673,402
	Итого	74,348	1,403,947	3,436,283	736,470	2,769,414	4,605,874

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
(1904-1905 ГГ.) - ЮЖНЫЕ ГРУППЫ

		Несовершеннолетние Делинквенты 30 июня, 1904.	Заклученные (30 июня 1904 г.).			Невменяемые в больницах (1 января 1905 года).			Нищие (1 января 1905 года).		
			Белые	Негры	Всего	Белые	Негры	Всего	Белые	Негры	Всего
1	Алабама	37	270	1,798	2,068	1,222	490	1,712	414	357	771
2	Арканзас	...	251	632	884	56	107	669	476	167	643
3	Флорида	31	140	1,094	1,234	457	283	740	80	70	150
4	Грузия	99	544	2,029	2,579	2,049	915	2,964	602	407	1,009
5	Луизиана	36	325	1,355	1,680	1,122	467	1,589	149	14	163
6	Миссисипи	...	114	1,122	1,238	981	598	1,579	223	280	503
7	Северная Каролина	...	269	912	1,185	1,532	545	2,077	981	578	1,559

8	Южная Каролина	...	142	903	1,045	709	498	1,207	415	289	704
9	Теннесси	246	600	1,397	1,997	1,457	336	1,793	1,343	641	1,984
10	Вирджиния	279	401	1,494	1,895	2,239	1,200	3,439	1,112	883	1,995
	Итого 10 штатов	728	3,056	12,736	15,805	12,330	5,439	17,769	5,795	3,686	9,481
11	Техас	...	1,835	2,667	4,504	3,081	401	3,482	742	221	963
	Всего отделившихся штатов	728	4,891	15,403	20,309	15,411	5,840	21,251	6,537	3,907	10,444
12	Делавэр	98	66	94	160	288	78	366	229	63	292
13	Округ Колумбия	405	12	34	46	2,074	517	2,591	90	160	250
14	Кентукки	301	923	1,298	2,221	2,632	508	3,140	1,396	306	1,702
15	Мэриленд	1,070	750	1,117	1,867	2,189	325	2,514	1,325	405	1,730
16	Миссури	670	1,752	1,040	2,793	4,923	273	5,196	2,257	244	2,501
	Всего приграничных штатов	2,544	3,503	3,583	7,087	12,106	1,701	13,807	5,297	1,178	6,475
	Итого Юг	3,272	8,394	18,986	27,396	27,517	7,541	35,058	11,834	5,085	16,919

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
(1904-1905 ГГ.) - ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ СЕВЕРНЫЕ ГРУППЫ

		Несо верш енно летни е Дели нквен ты 30 июня, 1904.	Заклученные (30 июня 1904 г.).			Невменяемые в больницах (1 января 1905 года).			Нищие (1 января 1905 года).		
			Белы е	Черн ые	Всего	Белы е	Черн ые[1]	Всего	Белы е	Черн ые[1]	Всего
1	Коло rado	288	901	120	1,022	880	31	911	452	10	462
2	Инди ана	872	1,719	419	2,138	4,324	125	4,449	3,206	129	3,335
3	Инди йская терри тория	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
4	Айов а	714	1,131	122	1,255	4,603	60	4,663	2,055	41	2,096
5	Канн ы как	372	1,918	801	2,876	2,539	121	2,660	693	93	786
6	Мичи ган	1,114	1,857	124	1,995	5,483	81	5,564	2,796	57	2,853
7	Минн есота	360	995	59	1,067	4,263	14	4,277	557	8	565
8	Небр аска	164	430	85	519	1,592	16	1,608	477	10	487
9	Севе рная Дакот а	39	198	5	203	473	4	477	233	3	236
10	Окла хома	...	21	...	22	394	19	413	58	4	62
11	Южн ая Дакот а	65	217	9	245	591	31	622	161	3	164
12	Юта	79	212	11	223	373	3	376	184	3	187
13	Виск онси н	543	1,311	32	1,366	5,024	25	5,049	1,707	6	1,713
	Всего	4,610	10,910	1,787	12,931	30,539	530	31,069	12,579	367	12,946

14	Кали форн ия	474	3,036	165	3,355	5,705	305	6,010	4,156	136	4,292
15	Айдахо	...	183	8	196	277	3	280	111	1	112
16	Монт ана	78	519	38	571	563	16	579	420	9	429
17	Орег он	93	360	21	399	1,276	47	1,323	378	11	389
18	Верм онт	137	262	12	274	883	2	885	414	11	425
19	Ваши нгтон	158	841	37	911	1,420	27	1,447	311	7	318
	Всего	940	5,201	281	5,706	10,124	400	10,524	5,790	175	5,965
	Двой ной Итого	5,550	16,111	2,068	18,637	40,663	930	41,593	18,369	542	18,911
20	Ариз она	31	289	13	318	258	12	270	180	11	191
21	Илли нойс	1,386	2,550	629	3,180	10,184	264	10,448	5,238	149	5,387
22	Нева да	...	99	5	129	175	11	186	162	4	166
23	Нью- Мекс ико	...	236	15	265	112	1	113	...	...	...
24	Вайо минг	...	195	26	230	104	3	107	...	...	...
25	Нью- Гэмп шир	181	411	5	416	608	2	610	1,064	12	1,076
26	Запа дная Вирд жини я	314	535	604	1,139	1,417	86	1,503	846	115	961
	Всего	1,912	4,315	1,297	5,677	12,858	379	13,237	7,490	291	7,781
	Итого	7,462	20,426	3,365	24,314	53,521	1,309	54,830	25,859	833	26,692

[1] По данным на 1 января 1905 г. невозможно провести различие между чернокожими и другими цветными душевнобольными и нищими; это не имеет значения, за исключением Калифорнии, где на 31 декабря 1903 г. насчитывалось 218 монгольских душевнобольных.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (1905 ГОД) - ЮЖНЫЕ ГРУППЫ

		Оцен- ка Насе- ле- ние [тыс яч].	Оцен- ка Шко- ла Насе- ле- ние [тыс яч].	Зачислен- ие и посещае- мость.		Сре- дня я дни Шко- ла.	Учителя.		Сто- имо- сть Шко- ла Иму- щес- тво [тыс яч].	Доходы.		Расходы.		
				Кол- иче- ство Уче- ник ов Зач- исл- енн- ых [тыс яч].	Чис- ло Уче- ник и пос- еща- ющ- их [тыс яч].		Кол- иче- ство .	Сре- дне- е Мес- ячн- ая Зар- пла- та.		Год- ова- я Дох- од [тыс яч].	Выр- учк- а на чел- ове- к из Шко- ла Воз- рас- т.	Еже- год- но Рас- ход ы [тыс яч].	Рас- ход ы на Сре- дне- е Пос- еща- емо- сть.	Рас- ход ы на \$10, 000 Фак- тич- еск- ий Соб- стве- нно- сть.
1	Ала- бама	1,98 6	663	400	210	103	5,40 0	28	2,20 0	1,58 9	2.39	1,47 5	7.03	13.0
2	Аркан- зас	1,40 3	474	336	207	88	7,82 6	40	3,17 1	2,04 2	4.31	1,95 5	9.43	21.5
3	Флори- да	613	185	123	84	108	2,92 5	38	1,29 0	946	5.20	945	11.3 0	21.9
4	Грузия	2,40 6	803	499	311	118	10,3 60	34	4,01 0	2,39 7	3.03	2,32 8	7.47	19.2
5	Луизи- ана	1,51 3	493	210	146	130	4,68 0	40	3,66 0	2,21 9	4.51	2,16 9	14.8 3	15.0
6	Миссис- иппи	1,68 2	572	404	233	123	8,92 2	31	2,19 0	1,85 9	3.35	1,86 9	8.01	27.1
7	Север- ная Каро- лина	2,03 2	676	474	280	95	9,68 7	31	3,18 3	1,88 1	2.78	1,93 6	6.90	24.6

	оли на													
8	Юж ная Кар оли на	1,43 5	497	303	200	106	6,05 9	30	2,00 0	1,31 0	2.64	1,30 5	6.51	20.3
9	Тен нес си	2,14 7	687	508	349	113	9,78 4	36	5,17 2	3,10 2	4.52	2,93 3	8.41	23.6
10	Вир джи ния	1,95 3	618	362	215	128	9,07 2	29	4,29 8	2,43 2	3.94	2,37 8	11.0 5	16.6
	Ито го 10 шта тов	17,1 70	5,66 8	3,61 9	2,23 5	...	74,7 15	...	31,1 74	19,7 77	...	19,2 93	...	...
11	Теха с	3,45 5	1,15 6	756	502	112	17,1 16	53	11,8 97	6,40 6	5.54	6,40 0	12.7 6	21.9
	Все го отд ели вши хся Шта ты	20,6 25	6,82 4	4,37 5	2,73 7	...	91,8 31	...	43,0 71	26,1 83	...	25,6 93	...	...
12	Дел авэ р	193	51	37	25	170	897	40	1,62 7	499	9.75	540	17.9 3	21.4
13	Dist . of Col umb ia	303	66	51	41	181	1,47 8	64	5,81 6	1,68 0	25.5 4	1,67 6	41.2 8	15.1
14	Кен тукк и	2,29 1	709	501	310	90	10,4 49	44	6,11 8	2,72 3	3.94	2,66 3	8.59	17.4
15	Мэр иле нд	1,26 1	352	227	140	192	5,15 0	47	4,79 0	3,16 3	8.99	2,96 1	21.3 2	18.2
16	Мис сур и	3,32 0	978	729	471	152	17,3 85	47	22,5 93	10,3 30	10.5 6	10,1 02	21.4 6	26.3
	Все	7,36	2,15	1,54	987	...	35,3	...	40,9	18,3	...	17,9	...	...

го при гра нич ных Шта ты	8	6	5			59		44	95		42		
Ито го Юг	27,9 93	8,98 0	5,92 0	3,72 4	...	127, 190	...	84,0 15	44,5 78	...	43,6 35	...	...

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (1905) - ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ СЕВЕРНЫЕ ГРУППЫ

		Оце нка Нас еле ние [тыс яч].	Оце нка Шко ла Нас еле ние [тыс ячи]	Зачислен ие и посещаем ость.		Сре дня я дни Шко ла.	Учителя.		Сто имо сть Шко ла Иму щес тво [тыс ячи]	Доходы.		Расходы.		
				Кол иче ство Уче ник ов Зач исл енн ых [тыс яч].	Чис ло Уче ник и пос еща ющ их [тыс яч].		Ко лич еств о.	Сре дне е Мес ячн ая Зар пла та.		Год ова я Дох од [тыс яч].	Дох од на чел ове ка из Шко ла Воз рас т.	Еже год но Рас ход ы [тыс яч].	Рас ход ы на Сре дне е Пос еща емо сть.	Рас ход ы на \$10, 000 Фак тич еск ий Соб стве нно сть.
1	Кол ора до	603	149	138	92	158	4,45 4	47	10,2 65	4,17 2	28.6 2	3,98 5	41.8 9	33.0
2	Инд иан а	2,67 8	741	550	416	160	16,4 95	54	29,0 59	11,9 27	16.0 9	11,5 01	27.6 7	30.1
3	Инд ейс кая тер рит ори я	498	170	48	28	115	1,32 5	44	750	643	3.78	715	25.1 0	14.0
4	Айо	2,21	681	540	376	160	29,6	38	23,3	11,1	16.4	10,3	27.4	26.4

	ва	0					19		05	95	3	16	7	
5	Кан зас	1,54 6	470	382	264	145	12,0 36	42	10,5 25	5,50 6	11.7 2	5,83 0	22.0 8	25.2
6	Мич ига н	2,55 7	692	521	408	168	16,8 23	45	25,9 63	9,76 0	14.1 1	9,63 0	23.6 0	27.9
7	Мин нес ота	1,98 0	579	430	281	161	13,3 20	44	22,0 18	9,16 3	15.8 2	8,47 0	30.1 9	24.1
8	Неб рас ка	1,06 8	322	279	185	170	9,68 0	44	11,3 09	5,21 8	16.2 9	5,30 4	28.6 4	23.8
9	Сев ерн ая Дак ота	440	115	107	68	141	5,71 4	44	4,33 4	2,43 5	21.2 1	2,53 0	37.2 7	31.5
10	Окл ахо ма	558	175	158	90	104	3,68 7	37	2,12 3	1,42 9	8.17	1,48 8	16.4 9	21.4
11	Юж ная Дак ота	455	132	109	75	140	5,15 0	38	4,55 0	2,34 1	17.6 7	2,38 0	31.6 1	32.9
12	Юта	310	101	76	56	153	1,71 8	62	3,53 8	1,65 5	16.7 6	1,65 7	29.5 0	34.0
13	Вис кон син	2,22 9	670	465	291	169	14,0 04	38	16,5 75	8,53 1	12.7 4	8,24 0	28.3 4	27.8
	Все го	17,1 32	4,99 7	3,80 3	2,63 0	...	134, 025	...	164, 314	73,9 75	...	72,0 46	...	...
14	Кал ифо рни я	1,62 1	370	315	239	170	9,02 6	67	27,5 51	9,27 1	25.0 5	9,77 1	40.8 0	22.8
15	Айд ахо	198	57	57	41	136	1,54 7	58	1,89 2	914	16.0 9	912	22.3 9	29.1
16	Мон тан а	294	65	45	31	107	1,26 8	56	4,83 2	1,27 8	20.6 8	1,23 6	39.2 8	16.6
17	Оре гон	465	122	108	78	158	4,02 2	45	4,67 1	2,01 3	16.5 7	2,05 2	26.2 7	21.2
18	Вер мон т	349	82	67	48	157	3,41 7	32	2,96 4	1,29 0	15.8 0	1,32 4	27.3 9	32.6

19	Вашингтон	599	151	170	119	167	5,179	55	9,808	3,648	24.10	3,220	27.09	38.6
	Всего	3,526	847	762	556	...	24,459	...	51,718	18,414	...	18,515	...	...
	Двойной итог	20,658	5,844	4,565	3,186	...	158,484	...	216,032	92,389	...	90,561	...	...
20	Аризона	140	36	22	14	135	538	76	900	438	12.08	457	32.67	14.3
21	Иллинойс	5,319	1,456	985	812	169	27,860	60	64,555	22,670	15.59	22,823	28.11	24.7
22	Невада	42	9	7	5	159	357	68	270	271	30.04	258	49.69	11.7
23	Нью-Мексико	213	65	38	26	114	828	54	801	368	5.64	362	14.09	10.6
24	Нью-Гэмпшир	429	93	78	50	152	2,416	36	4,493	1,360	14.69	1,557	31.22	26.6
25	Вайоминг	102	26	18	12	140	728	51	454	366	14.27	388	31.78	9.0
26	Западная Вирджиния	1,057	326	248	163	123	7,636	35	5,811	2,744	8.42	2,767	16.97	30.1
	Всего	7,302	2,011	1,396	1,082	...	40,363	...	77,284	28,217	...	28,612	...	...
	Итого	27,960	7,855	5,961	4,268	...	198,847	...	293,316	120,606	...	119,173	...	...

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕЕ ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (1907)

Южные группы

	Учителя.	Ученики Средний Посещаем ость [тысяч].	Стоимость Школа Имущество [тысяч].	Финансы. Ежегодно Доход [тысяч].	Годовой Расходы [тысяч].
1 Алабама	7,757	249	4,569	2,287	2,620
2 Арканзас	8,113	221	4,039	2,428	2,414
3 Флорида	3,362	91	2,001	1,384	1,352
4 Грузия	10,379	317	5,822	2,831	2,850
5 Луизиана	5,615	160	4,098	2,952	2,169
6 Миссисипи	9,499	285	2,190	1,511	2,641
7 Северная Каролина	10,146	297	4,250	2,519	2,378
8 Южная Каролина	6,228	222	2,200	1,531	1,416
9 Теннесси	9,829	353	6,332	3,314	2,705
10 Вирджиния	9,468	220	5,718	3,323	3,357
Всего 10 штатов	80,396	2,415	41,219	24,080	23,902
11 Техас	17,867	499	15,178	7,443	7,402
Итого, 11 отделивши хся штатов	98,263	2,914	56,397	31,523	31,304
12 Делавэр	897	25	1,627	499	540
13 Округ Колумбия	1,575	43	7,005	2,164	2,012
14 Кентукки	9,245	310	6,368	4,263	4,051
15 Мэриленд	5,290	135	4,790	3,424	3,307
16 Миссури	17,847	493	27,847	10,853	8,482
Итого Юг	133,117	3,920	104,034	52,726	49,696

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕЕ ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (1907)

Эквивалентные северные группы

	Учителя.	Ученики Средняя Посещаем ость [тысяч].	Стоимость Школа Имущество [тысяч].	Финансы. Ежегодно Доход [тысяч].	Годовой Расходы [тысяч].
1 Колорадо	4,944	106	10,207	5,836	4,476

2	Индиана	16,841	420	31,499	13,816	12,012
3	Индийская терр.	2,740	61	2,175	790	920
4	Айова	28,508	366	24,950	11,619	10,681
5	Канзас	12,743	277	11,000	6,294	6,874
6	Мичиган	17,286	423	30,944	15,260	12,086
7	Миннесота	13,928	322	26,000	11,085	10,803
8	Небраска	10,059	186	12,755	5,809	5,561
9	Северная Дакота	6,109	72	4,900	3,000	2,900
10	Оклахома	4,386	103	3,624	2,053	1,629
11	Южная Дакота	5,358	65	5,138	2,702	2,730
12	Юта	2,010	61	3,577	1,996	2,056
13	Висконсин	14,491	328	23,243	10,223	8,946
	Всего	139,403	2,790	190,012	90,483	81,674
14	Калифорни я	9,714	248	36,680	10,914	12,219
15	Айдахо	1,897	48	3,162	1,240	1,370
16	Монтана	1,741	35	3,489	1,597	1,716
17	Орегон	4,228	77	5,732	2,671	2,474
18	Вермонт	3,984	49	3,416	1,255	1,271
19	Вашингтон	6,209	131	12,448	5,397	5,504
	Двойной Итого	167,176	3,378	254,939	113,557	106,228
20	Аризона	626	15	1,158	610	620
21	Иллинойс	28,083	770	69,142	30,958	30,106
22	Невада	322	7	523	345	490
23	Нью- Мексико	923	25	1,000	524	484
24	Нью- Гэмпшир	2,916	50	5,240	1,379	1,453
25	Вайоминг	787	14	914	609	436
26	Западная Вирджиния	8,061	165	7,113	3,490	3,361
	Гранд Итого	208,894	4,424	340,029	151,472	143,178

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ СРЕДНИЕ ШКОЛЫ (1905) - ЮЖНЫЕ ГРУППЫ

		Студенты.				Учителя.				Значение завода.		
		Общественные.		Частные.		Всего.	Государственные.	Частные.	Всего.	Государственные.	Частные.	Всего.
		Белые.	Негры.	Белые.	Негры.					тысяч.	[тысяч].	[тысяч].
1	Алабама	4,646	231	1,485	116	6,478	223	112	335	831	516	1,347
2	Арканзас	3,215	295	1,562	159	5,231	144	77	221	620	419	1,039
3	Флорида	1,493	102	242	95	2,382	114	21	135	501	134	635
4	Грузия	7,015	139	2,499	585	10,238	320	207	527	1,339	1,111	2,450
5	Луизиана	2,927	80	1,320	35	4,362	155	102	257	909	457	1,366
6	Миссисипи	3,998	286	1,375	160	5,819	225	89	314	1,027	509	1,536
7	Северная Каролина	2,958	14	4,185	383	7,540	123	270	393	553	896	1,449
8	Южная Каролина	4,380	278	748	344	5,750	214	83	297	689	612	1,301
9	Теннесси	5,459	605	3,528	90	9,682	242	215	257	1,145	865	2,010
10	Вирджиния	4,095	545	4,302	338	8,264	193	273	466	596	1,424	2,020
	Всего 10 штатов	40,636	2,575	20,230	2,305	65,746	1,953	1,449	3,402	8,210	6,943	15,153
11	Техас	19,427	1,134	3,710	221	24,492	842	264	1,106	4,323	1,988	6,311
	Итого Сектор Соединенные	60,063	3,709	23,940	2,526	90,238	2,795	1,713	4,508	12,533	8,931	21,464

	Штаты											
12	Дела вэр	1,340	53	238	...	1,631	63	30	93	487	200	687
13	Округ Колумбия	2,968	891	1,117	...	4,976	196	203	399	536	1,007	1,543
14	Кентукки	6,155	651	3,261	51	10,118	297	289	586	1,597	850	2,447
15	Мэриленд	6,362	350	2,094	...	8,806	261	248	509	1,149	3,125	4,274
16	Миссури	26,278	1,080	3,365	89	30,812	1,140	311	1,451	6,532	2,072	8,604
	Всего приграничных штатов	43,103	3,025	10,075	140	56,343	1,957	1,081	3,035	10,301	7,254	17,555
	Итого	103,166	6,734	34,015	2,666	146,581	4,752	2,794	7,546	22,834	16,185	39,019

СРАВНИТЕЛЬНОЕ СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ (1905 ГОД) - ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ СЕВЕРНЫЕ ГРУППЫ

		Студенты.				Учителя.				Значение завода.		
		Государственные.		Частные.		Ито го.	Госу дарс твен ные.	Част ные.	Всег о.	Госу дарс твен ные. [тыся ч].	Част ные. [тыся ч].	Всег о. [тыся ч].
		Бел ые.	Негр ы.	Белы е.	Негр ы.							
1	Коло rado	8,079	56	323	...	8,458	347	49	396	2,634	200	2,834
2	Инди ана	34,84 8	658	1,831	2	37,33 9	1,596	185	1,781	9,540	836	10,37 6
3	Инди йски й	340	26	423	...	789	20	19	39	352	239	591

	Терр и тори											
4	Айова	32,210	134	2,577	...	34,921	1,367	147	1,514	8,452	643	9,095
5	Канзас	19,715	310	832	...	20,857	756	67	823	4,636	604	5,240
6	Мичиган	33,077	110	1,523	...	34,710	1,412	148	1,560	8,905	639	9,544
7	Миннесота	18,073	62	2,381	...	20,516	767	205	972	5,244	1,731	6,975
8	Небраска	17,425	49	1,461	1	18,836	749	126	875	4,309	505	4,814
9	Северная Дакота	2,218	1	48	...	2,267	119	3	122	725	...	725
10	Оклахома	1,917	78	286	...	2,281	87	14	101	551	145	696
11	Южная Дакота	4,543	7	340	...	4,890	229	34	263	1,566	255	1,821
12	Юта	1,785	2	2,731	...	4,578	84	144	228	268	1,049	1,317
13	Висконсин	23,956	17	1,476	...	25,449	1,051	166	1,217	6,457	1,539	7,996
	Всего	198,186	1,510	16,232	3	215,931	8,584	1,307	9,891	53,039	8,385	62,024
14	Калифорния	23,125	64	2,749	...	25,938	930	349	1,279	4,616	2,722	7,338
15	Айдахо	930	1	366	...	1,297	48	22	70	441	179	620
16	Монтана	2,641	4	200	...	2,845	133	26	159	980	139	1,119
17	Орегон	4,125	12	811	1	4,949	165	74	239	1,157	309	1,466
18	Вермонт	4,378	3	1,523	1	5,805	196	98	294	1,234	775	2,009
19	Вашингтон	8,168	40	524	...	8,732	346	62	408	2,050	496	2,546
	Всего	43,3	124	6,17	2	49,6	1,81	631	2,44	10,4	4,62	15,0

	о	67		3		66	8		9	78	0	98
	Двой	241,5	1,634	22,40	5	265,5	10,40	1,938	12,34	64,11	13,00	77,12
	ной	53		5		97	2		0	7	5	2
	Итог											
	о											
20	Ариз	285	1	55	...	341	13	4	17	128	80	208
	она											
21	Илли	48,21	461	3,434	6	52,11	1,945	314	2,259	11,75	2,985	14,74
	нойс	2				3				7		2
22	Нева	171	...	...	...	171	10	...	10	69	...	69
	да											
23	Нью-	638	3	33	...	674	34	3	37	381	...	381
	Мекс											
	ико											
24	Нью-	4,766	3	2,281	14	7,064	227	185	412	1,478	1,108	2,586
	Гэмп											
	шир											
25	Вайо	560	3	35	...	598	29	5	34	372	75	447
	минг											
26	Запа	2,408	63	1,019	...	3,480	121	83	204	1,052	367	1,419
	дная											
	Вирд											
	жин											
	ия											
		57,04	534	6,857	20	64,45	2,379	594	2,973	15,23	4,615	19,85
		0				1				7		2
	Итог	298,5	2,168	29,26	25	330,0	12,78	2,532	15,31	79,35	17,62	96,97
	о	93		2		48	1		3	4	0	4

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ (1905) - ЮЖНЫЕ ГРУППЫ

		Препо	Студенты.			Финансы.				
		дават	Студе	Выпус	Профе	Итого.	Стоим	Произ	Благот	Всего
		ели.	нты.	кники.	ссион		ость	водит	ворит	Доход
					алы.		из	ельно	ельно	.
							Завод.	сть	сть.	
								Фонд		
								ы.		
							Тысяч	Тысяч	Тысяч	Тысяч
							и.	и.	и.	и.
1	Алаба	258	1,895	47	241	2,183	1,845	1,306	17	393
	ма									
2	Аркан	154	894	7	272	1,173	913	208	15	247

	зас									
3	Флори да	109	311	1	37	349	722	614	22	176
4	Грузия	430	3,719	19	311	4,049	3,972	1,161	153	701
5	Луизи ана	266	1,172	101	716	1,989	2,877	3,560	13	404
6	Мисси сипи	315	2,021	72	87	2,180	2,229	1,510	21	589
7	Север ная Карол ина	465	3,255	49	588	3,892	3,699	1,441	186	645
8	Южна я Карол ина	295	2,878	37	66	2,981	2,740	783	159	542
9	Тенне сси	681	2,770	80	1,870	4,720	4,659	3,050	310	718
10	Вирдж иния	450	3,741	81	472	4,294	5,475	2,747	850	857
	Итого 10 штато в	3,393	22,656	494	4,660	27,810	29,131	16,380	1,746	5,272
11	Техас	513	2,954	46	862	3,862	3,975	1,059	2	776
	Всего отдел ивших ся штато в	3,906	25,610	540	5,522	31,672	33,106	17,439	1,748	6,048
12	Делав эр	29	173	1	...	174	270	83	...	68
13	Округ Колум бия	501	875	146	1,790	2,811	9,416	1,510	355	517
14	Кентук ки	448	2,281	42	1,080	3,403	2,934	2,287	257	420
15	Мэрил енд	540	2,433	206	405	3,044	16,218	5,388	110	1,131
16	Миссу ри	929	3,736	203	1,417	5,356	8,063	8,005	253	1,164
	Всего пригр аничн	2,447	9,498	598	4,692	14,788	36,901	17,273	975	3,300

ых
штато
в

Итого Юг	6,353	35,108	1,138	10,214	46,460	70,007	34,712	2,723	9,348
-------------	-------	--------	-------	--------	--------	--------	--------	-------	-------

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (1905 ГОД) - ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ СЕВЕРНЫЕ ГРУППЫ

		Препо дават ели.	Студе нты.	Студенты.		Итого.	Стоим ость из Завод.	Финансы.	Благот ворит ельно сть.	Всего Доход .
				Выпус кники.	Профе ссион алы.		Тысяч и.	Произ водит ельно сть Фонд ы.	Тысяч и.	Тысяч и.
1	Колор адо	425	1,826	140	333	2,299	2,713	812	75	525
2	Индиа на	462	5,004	136	295	5,435	6,312	2,964	80	1,022
3	Индий ская террит ория	21	25	...	...	25	171	...	12	16
4	Айова	775	4,165	238	1,102	5,505	5,959	3,251	342	1,426
5	Канза с	609	3,396	120	487	4,003	4,287	1,232	130	710
6	Мичиг ан	560	4,198	144	1,538	5,880	6,076	2,863	106	1,324
7	Минне сота	595	2,770	140	1,138	4,048	3,506	2,118	50	883
8	Небра ска	502	2,283	153	650	3,086	2,588	1,254	193	599
9	Север ная Дакот а	88	267	11	49	327	1,096	1,151	50	368
10	Оклах ома	62	323	3	50	376	546	...	...	145
11	Южна я	138	516	19	48	583	1,299	199	73	275

	Дакот а									
12	Юта	146	580	2	...	582	1,044	326	1	282
13	Виско нсин	452	3,741	157	198	4,096	4,548	2,464	311	1,106
	Итого.	4,835	29,094	1,263	5,888	36,245	40,145	18,634	1,423	8,681
14	Калиф орния	882	5,285	380	617	6,282	10,755	35,270	470	1,999
15	Айдахо	22	173	1	...	174	288	213	...	93
16	Монта на	52	322	12	...	334	695	523	...	177
17	Орего н	201	1,078	20	193	1,291	907	680	17	191
18	Вермо нт	89	574	1	193	768	1,430	1,073	101	149
19	Ваши нгтон	170	1,315	85	104	1,504	2,015	295	33	607
	Всего	1,416	8,747	499	1,107	10,353	16,090	38,054	621	3,216
	Двойн ой	6,251	37,841	1,762	6,995	46,598	56,235	56,688	2,044	11,897
	Итого									
20	Аризо на	26	33	6	...	39	234	...	...	55
21	Иллин ойс	1,634	8,889	1,368	3,809	14,066	20,112	17,052	1,133	3,072
22	Невад а	33	178	3	...	181	282	147	2	98
23	Нью- Мекси ко	54	105	9	...	114	292	...	...	91
24	Нью- Гэмпш ир	119	1,038	36	60	1,130	1,996	2,750	110	279
25	Вайом инг	18	62	3	...	65	358	26	...	59
26	Запад ная Вирдж иния	106	889	2	220	1,111	1,122	276	115	217
	Всего	1,990	11,194	1,427	4,089	16,710	24,396	20,251	1,360	3,871
	Итого	8,241	49,035	3,189	11,084	63,308	80,631	76,939	3,404	15,768

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАЛЬНЫХ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ШКОЛ (1905 ГОД) - ЮЖНЫЕ ГРУППЫ

		Нормальные школы (государственные и частные).				Реформаторские и промышленные школы (государственные).			
		Учител я для нормал ьных студен тов.	Количе ство нормал ьных Студен ты.	Стоимо сть Завод.	Итого Доход.	Учител я.	Количе ство Студен тов.	Финансы. Стоимо сть Завод.	
								Всего Расход ы расход ы.	
1	Алабама	89	1,866	988,00 0	310,00 0	2	78	37,000	8,000
2	Арканзас	15	292	112,00 0	17,000	...	...	...	...
3	Флорида	34	350	55,000	30,000	1	52	25,000	3,000
4	Грузия	77	831	370,00 0	82,000	1	49	30,000	3,000
5	Луизиана	35	638	130,00 0	31,000	...	...	...	...
6	Миссисипи	23	269	7,000	6,900	...	...	...	...
7	Северная Каролина	114	1,872	707,00 0	166,00 0	...	...	...	...
8	Южная Каролина	48	502	370,00 0	74,000	...	...	...	...
9	Теннеси	84	1,652	600,00 0	109,00 0	28	1,279	170,00 0	87,000
10	Вирджиния	62	1,146	1,274,0 00	267,00 0	6	351	59,000	24,000
	Итого 10 штатов	581	9,418	4,613,0 00	1,092,0 00	38	1,809	321,00 0	125,00 0
11	Техас	51	1,510	372,00 0	120,00 0	2	180	50,000	35,000
	Всего отдели вшихся штатов	632	10,928	4,985,0 00	1,212,0 00	40	1,989	371,00 0	160,00 0

12	Делавэр	...	...	...	...	6	229	165,00 0	20,000
13	Округ Колумбия	21	181	...	...	15	436	460,00 0	71,000
14	Кентукки	26	434	114,00 0	29,000	9	744	200,00 0	57,000
15	Мэриленд	22	475	227,00 0	33,000	31	1,486	1,122,0 00	147,00 0
16	Миссиссиппи	106	3,324	1,188,0 00	186,00 0	18	1,247	771,00 0	124,00 0
	Всего	175	4,414	1,529,0 00	248,00 0	79	4,142	2,718,0 00	419,00 0
	Итого	807	15,342	6,514,0 00	1,460,0 00	119	6,131	3,089,0 00	579,00 0

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ НОРМАЛЬНЫХ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ШКОЛ (1905 ГОД) -
ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ СЕВЕРНЫЕ ГРУППЫ

Нормальные школы (государственные и частные).					Реформаторские и промышленные школы (государственные).			
	Учител я для нормал ьных учащих ся.	Количе ство нормал ьных студен тов.	Стоимо сть Завод.	Всего Доход.	Учител я.	Количе ство ученик ов.	Финансы. Стоимо сть Завод.	Всего Расход ы.
1 Колорадо	35	490	250,00 0	71,000	12	549	180,00 0	67,000
2 Индиана	140	3,877	905,00 0	268,00 0	8	1,186	280,00 0	103,00 0
3 Индийская территория	...	...	...	...	...	...	...	...
4 Айова	129	2,757	518,00 0	203,00 0	29	986	420,00 0	99,000
5 Канзас	54	1,040	396,00 0	79,000	6	575	299,00 0	75,000
6 Мичиган	122	2,416	795,00	216,00	56	2,149	850,00	198,00

	н			0	0			0	0
7	Минне сота	96	1,968	983,00 0	202,00 0	16	250	381,00 0	81,000
8	Небрас ка	64	1,533	415,00 0	73,000	11	310	340,00 0	61,000
9	Северн ая Дакота	15	397	108,00 0	26,000	...	...	...	...
10	Оклахо ма	72	1,471	405,00 0	118,00 0	...	...	...	...
11	Южная Дакота	44	702	390,00 0	46,000	2	89	86,000	26,000
12	Юта	8	182	100,00 0	19,000	...	...	...	...
13	Вискон син	173	2,723	1,075,0 00	313,00 0	30	900	671,00 0	136,00 0
	Итого	952	19,546	6,340,0 00	1,634,0 00	170	6,994	3,507,0 00	846,00 0
14	Калифо рния	101	1,614	1,179,0 00	198,00 0	9	676	529,00 0	156,00 0
15	Айдахо	21	239	145,00 0	33,000	1	20	50,000	5,000
16	Монтан а	14	126	100,00 0	30,000	2	127	45,000	24,000
17	Орегон	46	466	163,00 0	65,000	2	110	50,000	46,000
18	Вермо нт	19	256	20,000	21,000	4	240	60,000	25,000
19	Вашин гтон	47	753	350,00 0	101,00 0	6	48	...	...
	Всего	248	3,444	1,957,0 00	448,00 0	24	1,221	734,00 0	256,00 0
	Двойно й Итого	1,200	22,990	8,297,0 00	2,082,0 00	194	8,215	4,241,0 00	1,106,0 00
20	Аризон а	18	288	183,00 0	46,000	1	55	35,000	16,000
21	Иллин ойс	146	2,997	3,011,0 00	337,00 0	47	3,765	2,200,0 00	636,00 0
22	Невада	...	...	...	...	...	...	...	...
23	Нью- Мексик о	15	206	135,00 0	36,000	...	...	...	...
24	Нью- Гэмпш	9	119	125,00 0	27,000	4	177	100,00 0	30,000

	ир								
25	Вайоминг	...	...	...	...	...	...	...	...
26	Западная Вирджиния	75	1,339	642,00 0	139,00 0	10	505	170,00 0	67,000
	Итого	263	4,949	4,096,0 00	585,00 0	62	4,502	2,505,0 00	749,00 0
	Итого	1,463	27,939	12,393, 000	2,667,0 00	256	12,717	6,746,0 00	1,855,0 00
